

Министерство просвещения Российской Федерации
Департамент образования Ярославской области ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского»
ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования»
Общероссийская общественная организация
«Ассоциация учителей литературы и русского языка»

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗА И ШКОЛЫ
В ПРЕПОДАВАНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ:
СТРАТЕГИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕКРАСОВСКОГО
ТЕКСТА В ШКОЛЬНОЙ И ВУЗОВСКОЙ ПРАКТИКЕ**

Сборник научных статей
X Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

Ярославль
2021

УДК 372.882;82.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В 40

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
ЯГПУ им. К. Д. Ушинского

Взаимодействие вуза и школы в преподавании отечественной словесности: Стратегии интерпретации Некрасовского текста в школьной и вузовской практике : сборник научных статей X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием [г. Ярославль, 18 января 2021 г.] / под науч. ред. Н.В. Лукьянчиковой, Ю.А. Филоновой. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. – 271 с.
ISBN 978-5-00089-497-2

Издание представляет собой сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, которая проводилась в рамках празднования юбилея Н.А. Некрасова на базе Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского 18 января 2021 года.

В статьях рассмотрены актуальные проблемы литературоведения, литературной регионалистики, некрасоведения, общие вопросы методики преподавания литературы в вузе и школе, а также вопросы, связанные с преподаванием творчества Н.А. Некрасова в образовательных организациях разного типа.

Материалы представляют интерес для научного сообщества, учителей-словесников, студентов вузов, а также широкого круга читателей.

УДК 372.882;82.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-00089-497-2

© ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского», 2021
© Авторы статей, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Новые интерпретации русской классики и творчество Н.А. Некрасова

Володина Н.В. Н.А. Некрасов и А.Н. Майков в фокусе взаимооценок	9
Густякова Д.Ю. Интерпретация русской классики в со- временной культуре: образовательный аспект	17
Иванов Н.Н. Мифопоэтический код прозы русского неореализма	26
Карпов Д. Л., Никкарева Е. В., Пономарева М. Г. Пай- ков Н. Н. О структуре творческого субъекта у Н.А. Некрасова	36
Ларионова А.Н. Аполлон Григорьев о Некрасове	46
Лученецкая-Бурдина И.Ю. Отечественная классика в со- временной школе и вузе: возможные стратегии прочте- ния творчества Н.А. Некрасова	53
Макеева С.Г. Чтение евангельских притч в начальной школе	60
Муртузалиева Е.А. Н.А. Некрасов и Ф.И. Тютчев в оценке Д.С. Мережковского	69
Федорова Е.А. Диалог с Н.А. Некрасовым в романе Ф.М. Достоевского «Подросток»	79
Федотова А.А. Рецепция романтизма в ранней прозе Н.А. Некрасова	90
Филипповский Г.Ю. Магия русской природы у двух ве- ликих поэтов (Пушкин и Некрасов в школе)	99

Основные проблемы современного филологического образования и пути их решения

Волкова О.Н. Организация творческой деятельности учащихся в системе уроков внеклассного чтения в 6 классе	110
Ишанова Г.М., Алекешова Л.Б. Особенности юмора и его реализации в произведениях С. Довлатова	118
Какильбаева Э.Т. «Евгений Онегин» А.С. Пушкина в со- временной казахстанской школе: инновационные при- емы изучения	127

Карташева А.Н. Изучение национально-культурной специфики художественного текста на занятиях по русскому языку как неродному	137
Косилова Н.А., Лапина М.О. Поэз-и-я, или Некоторые факты из опыта изучения лирики в основной школе	144
Мартынова Е.Н. Детско-родительский читательский дневник как средство организации семейного чтения	154
Оралбаева А.С., Алексшова Л.Б. Проектная технология на уроках русского языка в казахских школах	160
Пранцова Г.В. Приквелы и сиквелы историй о волшебной стране Оз	168

Творчество Н.А. Некрасова, его изучение в школе и вузе

Болдырева Е.М. Интеграция классно-урочной и внеклассной работы при организации юбилея Н.А. Некрасова в школе	180
Бутусов А.В. Литературный музей в помощь учителю-словеснику: из опыта работы с музеем-заповедником «Карабиха»	189
Иутинская Г.И. Изучение жизненного и творческого пути Н.А. Некрасова в СПО	197
Киселева Н.В. Тексты Н.А. Некрасова на уроках русского языка	202
Косилова Н.А., Лапина М.О., Подхалюзина Н.А. «Храните свое вековое наследство...»: стихотворения Н.А. Некрасова в основной школе (технологии изучения в год юбилея поэта)	208
Лукьянчикова Н.В. Писатели некрасовского круга: урок-открытие творчества А.Я. Панаевой «Ты под своим родимым кровом врагов озлобленных нашла...»	220
Перепелкина Л.П. Использование интерактивных методов обучения при постижении старшеклассниками тематического своеобразия лирики Н.А. Некрасова	227
Самедова М.А. Методические рекомендации к уроку «Фольклорные мотивы в поэме Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»»	236

Соловьева М.А. Творчество Н.А. Некрасова в современной школе: новое в содержании и формах уроков	240
Соловьева Ф.Е. Дистанционный урок литературы: его особенности и планирование (на примере урока-знакомства с биографией Н.А. Некрасова в 5 классе)	247
Филонова Ю.А. Изучение поэзии Н.А. Некрасова в курсе «Детская литература» в вузе	257
<i>Сведения об авторах</i>	265

УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые коллеги, позвольте приветствовать вас от имени многотысячного коллектива учителей русской словесности, представителей Общероссийской ассоциации учителей литературы и русского языка, на конференции, открывающей серию мероприятий, посвященных 200-летию со дня рождения Николая Алексеевича Некрасова, одного из ярчайших представителей русской классической литературы!

В школьном курсе литературы творчество Н.А. Некрасова в основном представлено его поэтическим наследием. До недавнего времени можно было говорить о том, что с некрасовской поэзией наши дети знакомились еще до школы. Да и сегодня рассказ о Дедушке Мазае, который старательный воспитатель детского сада непременно поведаст своим подопечным, в маленьком сердце малыша непременно найдет отклик.

Можно составить список произведений поэта, которые сегодня при нигилистическом отношении к классике наших учеников, при профессиональном подходе учителя останутся в их памяти, а личность поэта и его огромная просветительская миссия журналиста, публициста вызовет желание погрузиться и в творчество поэта, и в тот интереснейший период истории русской литературы, который смело можно назвать некрасовским.

Очевидно, что более пристальное внимание к этому периоду, особенно к поэтическому и литературно-критическому наследию, сулит много интересных для школьников сюжетов. Применительно к творчеству Н. А. Некрасова это безусловно. Сам факт многолетней дискуссии о поэте – лучшее доказательство значительности некрасовского творчества и безусловной самобытности этого таланта.

Но как донести эту самобытность творческого наследия Н.А. Некрасова, его огромную роль в развитии отечественной литературы 40-60 гг. XIX века до современного школьника? Его представления о времени историческом сомнительны. Восторга от разговоров об истории литературы у него нет, как и погружаться в тонкости поэтической речи он не желает. Его отпугивают и объемы некрасовских произведений.

Решение методических проблем изучения произведений Н.А. Некрасова в школе актуальна как никогда. Следует отметить, что современными методическими изданиями по изучению творчества Н.А. Некрасова, опирающимися на фундаментальные исследования некрасоведов, по психологии и стратегии чтения, психологическим особенностям поколения школьников цифровой цивилизации мы похвастаться не можем. Требуется обращение и к вопросу технологического сопровождения изучения произведений не только Н.А. Некрасова, но и всей классической литературы в школе.

Нам видится, что одним из таких инструментов может стать проведение Общероссийской акции «Вечные спутники: год русской классики в школе. 200-летие Ф.М. Достоевского и Н.А. Некрасова». Инициатором проведения выступили Ярославское, Волгоградское, Ульяновское отделения Общероссийской ассоциации учителей литературы и русского языка. В рамках Акции предусмотрены мероприятия разных форматов: международный конкурса видеороликов «Читаем вместе: строки, знакомые с детства. А.С. Пушкин и Н.А. Некрасов», всероссийский конкурс школьных эссе к 200-летию Н.А. Некрасова «Это было раненое сердце, раз и на всю жизнь...» совместно с журналом «Отчий край» и публикация работ победителей на страницах этого журнала, конкурс методических материалов «Н.А. Некрасов: взгляд из XXI века», Летняя школа для педагогов и школьников «Русская классика в школе: XXI век», всероссийский краеведческий квест «Имя Н.А. Некрасова на карте России».

Безусловно, что это один из инструментов, на конференции будут предложены и другие. Надеемся, что все они будут способствовать популяризации русской классической литературы и творчества Н.А. Некрасова – не только одного из ярчайших представителей этой литературы, но и внесшего огромный вклад в ее развитие, открывший немало великих имен, среди которых Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, Н.А. Некрасов, создавший целую поэтическую школу и продемонстрировавший незаурядный дар публициста и журналиста на

страницах журналов «Современник» и «Отечественные записки». Желаем Вам интересной и содержательной работе и приглашаем к самому активному участию в нашей Акции.

С уважением, *Л.В. Дудова*, председатель Координационного совета АССУЛ, член Совета по русскому языку при Президенте РФ, член Правительственной комиссии по русскому языку, профессор кафедры ЮНЕСКО РГПУ им. А.И. Герцена

НОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКОЙ КЛАССИКИ И ТВОРЧЕСТВО Н.А. НЕКРАСОВА

УДК 821.161.1+821.0+81'44

Н.В. Володина

Н.А. НЕКРАСОВ И А.Н. МАЙКОВ В ФОКУСЕ ВЗАИМООЦЕНОК

В статье рассматривается восприятие Н.А. Некрасовым и А.Н. Майковым поэтического творчества друг друга. Противоположность их эстетических и общественных позиций приводила к взаимному неприятию отдельных произведений. В то же время каждый из них признавал художественное дарование другого, приводя в доказательство конкретные тексты. Характер их взаимоотношений во многом обусловлен принадлежностью художественному, литературно-критическому или эпистолярному дискурсу.

Ключевые слова: «демократическое» направление в поэзии и «чистое искусство», эпиграмма, стихотворное послание, критическая статья, письмо.

N.V. Volodina

N. A. NEKRASOV AND A.N. MAYKOV IN THE FOCUS OF RELATIONSHIPS

The article discusses the perception of N.A. Nekrasov and A.N. Maikov poetic creativity of each other. The opposition of their aesthetic and social positions led to mutual rejection of individual works. At the same time, each of them recognized the artistic talent of the other, citing specific texts as proof. The nature of their mutual assessments is largely due to belonging to artistic, literary-critical, or epistolary discourse.

Keywords: democratic "trend in poetry and "pure art ", epigram, poetic message, critical article, writing.

А.Н. Майков познакомился с Н.А. Некрасовым в начале 1840-х годов, опубликовав в «Петербургском сборнике» (1846), редактируемым Некрасовым, поэму «Машенька». Очевидное влияние в ней поэтики натуральной школы в целом не было свойственно творчеству Майкова, уже в 1840-е годы имевшему репутацию художника «чистого искусства». В 1850-е годы Майков печатался в некрасовском «Современнике», который отличался в этот период широкой эстетической программой. Сошлюсь на письмо Некрасова Майкову от 3 января 1855-го года, свидетельствующее о вполне заинтересованном отношении редактора журнала к уже известному поэту: «Любезный Аполлон Николаевич! Вы обещали нам стихов на 1-ую книжку – и эти стихи нужны немедленно. Пожалуйста, пришлите не позже завтрашнего дня, а если можно, то лучше с подателем сей записки. Если б Вы были так добры к «Современнику», который никак не хочет начать без Вас свой год, что исполнили бы мою просьбу, то очень бы меня обязали. Весь Ваш Н. Некрасов» [Некрасов, 1998, с.197]. В № 1 «Современника» за 1855-ый год было напечатано стихотворение Майкова «Арлекин». Однако в том же году Некрасов пишет эпиграмму на Майкова:

Давно ли воспевал он прелести свободы?
А вот уж цензором... начальством одобрен,
Стал академиком и сочиняет оды,
А наставительный всё не кидает тон...

[Некрасов, 1981, с.458].

Не совсем понятно, о каких «прелестях свободы», воспеваемых Майковым, говорит Некрасов, но в качестве оды он, конечно, воспринимает стихотворение «Коляска», посвященное Николаю I (кстати, академиком Майков не был). В конце эпиграммы Некрасов упрекает его также за критику Европы, очевидно, имея в виду стихотворение «Арлекин», словно не учитывая, что оно было только что опубликовано в его журнале. Эпиграмма Некрасова, скорее всего, стала выражением общественного мнения, реакции современников, увидевших в «Арлекине» критическую оценку французской революции 1848-го года. Однако позиция Майкова была куда сложнее, ибо предметом его сатиры стали не лозунги Великой французской революции, а их

спекулятивное использование современными западными политиками. Кроме того, сама идея революционного изменения жизни была чуждой Майкову, который всегда был убежденным сторонником монархии. Некрасов по сути повторил, уже от собственного имени, обвинения в адрес Майкова, которые были высказаны им в 1854-ом году, в коллективном «Послании к Лонгинову», написанном совместно с Тургеневым и Дружининым. Ответ Майкова на то оскорбительное для него послание не содержал оправданий или встречных обвинений:

Не снизойду до эпиграммы,
Чтоб отвечать на пасквиль их:
Им лишь одно скажу я прямо –
Они не судьи дел моих.
Пусть нас грядущее рассудит;
И жду его спокойно я,
И, может быть, им стыдно будет
Каменьев, брошенных в меня

[Рейсер, 1949, с. 614].

В эпиграммах Некрасова на Майкова звучит оценка не столько его поэзии, сколько его общественной позиции. Что же касается творчества Майкова, то Некрасов ценил его как поэта, хотя и противоположного ему направления. Некрасову-критику, несомненно, была свойственна объективность в суждениях о художниках, независимость от его собственных общественных и эстетических идеалов. Одно из свидетельств тому – высокие оценки стихов Я.П. Полонского, А.А. Фета, А.С. Хомякова и др., присутствующие в его критических статьях. В «Заметках о журналах» за март 1856 года Некрасов говорит, в частности, о стихотворении Майкова «Рыбная ловля», «украшающем» [Некрасов, 1990, с. 242], как он пишет, третий номер «Отечественных записок». В связи с этим стихотворением Некрасов высказывает свое отношение к поэзии Майкова в целом: «Мы всегда любили поэтический талант г. Майкова, всегда ценили его и верили в него, даже тогда, когда талант этот несколько удалялся от истинных условий творчества, не допускающих ничего преднамеренного, заданного самому себе самим же поэтом или кем бы то ни было» [Некрасов, 1990, с.242]. Обращает на себя внимание высказанная Некрасовым как бы попутно идея творческой независимости художника,

умения понимать собственный путь в искусстве и следовать ему. В подтверждение художественного дарования Майкова Некрасов приводит два стихотворения из его цикла «Очерки Рима» и заключает: «Тот, кто так начал и так продолжал, конечно, не мог возбудить сомнения в своем таланте; но одно время поэт начинал внушать опасение, чтоб талант его, принявший направление ему не свойственное, не остановился в своем развитии» [Некрасов, 1990, с. 243]. В контексте этих суждений Некрасова несколько иначе воспринимаются и его эпиграммы на Майкова. Сейчас (два года спустя) Некрасов имеет в виду уже не общественную позицию Майкова, а противоречащие его таланту тематику и проблематику его политических стихов. Именно поэтому он с радостью отмечает новое стихотворение поэта – «Рыбная ловля» – как свидетельство верности Майкова общему характеру его поэзии. Частное подтверждение симпатии Майкову сборник стихотворений Некрасова (1874) с дарственной надписью ему, который хранится в Институте русской литературы.

Отношение Майкова к направлению творчества Некрасова нашло поэтическое выражение в его стихотворном послании к поэту по поводу стихотворения «Муза». Впервые оно было опубликовано по автографу ИРЛИ С. Рейсером и А. Максимовичем в 49 – 50-ом томах «Литературного наследства», посвященных Некрасову. Как отмечают авторы публикации, «датировать его следует, по-видимому, осенью 1856-го года» [Некрасов Н., 1990, с. 615]. Реакция Некрасова на это обращение к нему, очевидно, осталась неизвестной.

Занимая эстетическую позицию, противоположную тому направлению демократической поэзии, которому принадлежал Некрасов, Майков, несомненно, ценил его художественное дарование; и потому стихотворение Некрасова вызвало в нем чувство горечи и протеста:

С невольным сердца содроганьем
Прослушал Музу я твою,
И перед пламенным признаньем,
Смотри, поэт, я слезы лью!..
Нет, ты дитя больное века!
Пловец без цели, без звезды!

И жаль мне, жаль мне человека
В поэте злобы и вражды! [Рейсер, 1949, с. 615].

Подчеркнутое противопоставление здесь человека и поэта, где поэт оказывается зависим от страстей и пороков времени, снимается во второй части стихотворения уверенностью автора послания в том, что Некрасов как поэт способен иначе взглянуть на мир: увидеть его привлекательность и красоту. При этом внешняя красота мира всегда соединена для Майкова с его божественной сущностью. Метафорический образ всадника, который постоянно бросается в бой, – в первой части стихотворения, – исчерпал здесь свое назначение:

Но вижу: бранью не насытись
И алча сердцем новых сил,
Взлетев на холм, усталый витязь,
Ты вдруг коня остановил
[Рейсер, 1949, с. 616].

И вместо этого воинственного, вечно враждующего с миром героя в воображении Майкова появляется другой поэт:

Слеза в очах как жемчуг блещет,
И стих в устах твоих трепещет,
И средь душевной полноты
Иную Музу слышишь ты.
В ней нет болезненного стона,
Нет на руках ее цепей.
Церера, пышная Помона
Ее зовут сестрой своей,
К ней простирают руки нежно –
И, умирив свой дух мятежный,
Она сердечною слезой
Встречает чуждый ей покой...
[Рейсер, 1949, с. 616].

Сочувствие Майкова вызывали те произведения Некрасова, в которых он видел проявление его творческой свободы, что являлось для Майкова одним из главных условий истинного искусства. Эту идею он не раз высказывает в письмах, многие фрагменты которых близки критическому дискурсу. Его корреспондентами в этих случаях являются не просто его знакомые, но

люди, занимающиеся литературой, наукой или литературной критикой. В письме М.П. Заболоцкому-Десятовскому (декабрь 1855-го— январь 1856-го года) он сообщает: «Был у Некрасова. Он читал «Сашу». Лучшая часть ее – первая, жизнь молодой девушки в деревне и лес. Просто и верно природе, совсем хорошо... Вообще же это лучшая его вещь и всей современной поэзии. Для меня то любопытно, что этой пьесой как будто оправдалось мое послание к нему, за два или три года перед тем писанное» [6, с. 86]. Речь идет о послании к Некрасову по поводу стихотворения «Муза».

Майков высоко оценивает также поэму Некрасова «Тишина», которую он противопоставляет современной ангажированной поэзии. «...пьеса и тем уже хороша, – замечает он в письме другу и поэту близкого ему направления Я.П. Полонскому (от 26 сентября 1857-го г.), – что писана без особого угла зрения, впечатления правдивы и приняты открытой грудью, прямо, без наперед сочиненной себе роли» Майков, 1977, с. 96]. В письме тому же адресату (от 2 марта 1858 г.) Майков с тревогой говорит о невнимании читателя и критики к поэзии, об утрате истинных критериев ее оценки: «Помилуй! у нас появилось в печати за эти годы много такого, что следует изучить, например, поэма Некрасова, – и об ней нигде ни слова, все проходит в мертвом молчании журналов, между тем как публика знает и отмечает все выходящее из ряду вон. И представь себе – вообще стихи ужасно идут и изданные отдельной книгой. Но ты представить себе не можешь, как надоели всем и каждому *gelegenhetsgedichte* (стихи на случай – Н.В.) и как все рады вдруг посреди этой дидактики встретить строчку, где сказалось сердце» [Майков, 1977, с.102].

В то же время, оценивая поведение Некрасова как редактора, Майков пишет своему знакомому, историку и этнографу Ч. Валиханову– о конформизме его позиции: «Некрасов двуличествует: говорит нам: меня эти скоты...поставили в скверное положение в отношении к товарищам – черт знает что там писали –я все переменю, я их выгоню вон, и через три дня печатает огромными буквами, что будут у него постоянно трудиться такие-то» (1863) [Майков, 1977, с.118]. Но главное, что вызывает сомнение Майкова – это народность некрасовского творчества. Он считал, что Некрасов не сумел до конца осознать глубинные основы

народной нравственности и миросозерцания, основанного на христианских идеалах. Это объясняется, по его мнению, поверхностным знанием (что характерно в целом для современной литературы) русской истории и внутренней жизни народа. «Некрасов ближе всех был к почве, – пишет он Б.Н. Алмазову (1867), – но смотрел на нее с точки зрения сегодня, без исторических корней, видел русского мужика до освобождения, а не видал России в ее тысячелетнем существовании, словом, не знал истории. Это иностранец, приехавший в Россию и пишущий стихи о бедных мужиках. Он мне напоминает появляющиеся теперь истории России, где описываются бедствия народа, но не сказано умышленно, во имя чего он страдал и что утешало его в страдании, т.е. во имя государства, каким дорожил по инстинкту, как средством своего сохранения, и утешался в религии» [Майков, 1977, с.120]. Не оценивая эту точку зрения, подчеркнем, что она была высказана Майковым не публично, а в частных письмах. Похожая мысль звучит и в его «Записной книжке», опубликованной в «Ежегоднике рукописного отдела Пушкинского дома»: «Водворение царства Божия на земле, и притом, начиная с Самого себя; это ведь не высказываемый, недостигаемый, оплакиваемый и ни в какой грязи не меркнувший идеал (и не идеал, а скорбь в чувствах, в инстинктах каждого русского простолюдина). А что, народный (!) поэт Некрасов понимал это? Никогда» [Майков, 2010, с. 166].

В этих рассуждениях, конечно, сказывается близкая Майкову идея единства самодержавия, православия и народности как основы национальной жизни. Он был убежден в том, что, несмотря на мрачные страницы прошлого России и многочисленные пороки современной действительности, эта жизнь обладает органической целостностью, увидеть и понять которую – задача литературы.

Различие общественных и эстетических идеалов Некрасова и Майкова не могло не сказаться в непубличной, а подчас и прямой полемике, которую мы видим в их взаимных оценках творчества друг друга. Вместе с тем каждый из них по-своему признавал поэтическое дарование другого. Однако если Некрасов находил главные достоинства поэзии Майкова в том, что действительно определяло направление его художественной деятельности, то

Майкову хотелось увидеть в Некрасове другого поэта, изменившего пафос своего творчества, свой взгляд на русскую историю и современность. Таким образом, близкая обоим поэтам идея свободы творчества оказалась по-разному понята каждым из них.

Библиографический список

1. Майков А.Н. Письма. Публикация И.Г. Ямпольского // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1975 год. Ленинград: Наука, 1977. С. 72-120.

2. Майков А.Н. Записная книжка // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 2007-2008 годы. Публикация Н.В. Володиной. Санкт-Петербург: Наука, 2010. С. 105-146.

3. Некрасов Н.А. Стихотворения 1838-1855 годов // Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. Ленинград: Наука, 1981. Т.1. 458 с.

4. Некрасов Н.А. Письма // Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. Санкт-Петербург: Наука, 1998. Т.14, кн.1. 375 с.

5. Некрасов Н.А. Литературная критика и публицистика // Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. Санкт-Петербург: Наука, 1990. Т.11, кн.2. 433 с.

6. Рейсер С.А., Максимович А. Два стихотворения Ап. Майкова о Некрасове. Из истории литературной борьбы 1850-х годов // Литературное наследство. Т.49/50. Н.А. Некрасов I. Москва: АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом), 1949. С. 614-618.

Bibliographic list

1. Majkov A.N. Pis'ma. Publikaciya I.G. Yampol'skogo // EzhegodnikRukopisnogootdelaPushkinskogoDomana 1975 god. Leningrad: Nauka, 1977. S. 72-120.

2. Majkov A.N. Zapisnayaknizhka // Ezhegodnik rukopisnogo otdela Pushkinskogo doma na 2007-2008 godu. Publikaciya N.V. Volodinoj. Sankt-Peterburg: Nauka, 2010. S. 105-146.

3. Nekrasov N.A. Stihotvoreniya 1838-1855 godov // Nekrasov N.A. Poln. sobr. soch. ipisem: V 15 t. Leningrad: Nauka, 1981. T.1. 458 s.

4. Nekrasov N.A. Pis'ma // Nekrasov N.A. Poln. sobr. soch. ipisem: V 15 t. Sankt-Peterburg: Nauka, 1998. T.14, kn.1. 375 s.

5. Nekrasov N.A. Literaturnaya Kritika i publicistika // Nekrasov N.A. Poln. sobr. soch. ipisem: V 15 t. Sankt-Peterburg: Nauka, 1990. T.11, kn.2. 433 s.

6. Rejser S.A., Maksimovich A. Dva stihotvoreniya Ap. Majkova o Nekrasove. Iz istorii literaturnoj bor'by 1850-h godov // Literaturnoe nasledstvo. T.49/50. N.A. Nekrasov I. Moskva: AN SSSR. In-t rus. lit (Pushkin. Dom), 1949. S. 614-618.

УДК 008

Д.Ю. Густякова

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РУССКОЙ КЛАССИКИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Автор рассматривает пути актуализации классического литературного текста в современном культурном пространстве на примере произведений Н.А. Некрасова. В статье представлены искусствоведческий и культурологический аспекты интерпретации некрасовских текстов, уровни интерпретации, варианты включения произведений поэта в образовательное пространство.

Ключевые слова: массовая культура, искусствоведческий подход к анализу текстов, уровни интерпретации, экстраполяция, адаптация, ассимиляция.

D. Yu. Gustyakova

INTERPRETATION OF RUSSIAN CLASSICS IN MODERN CULTURE: EDUCATIONAL ASPECT

The author examines the ways of actualizing the classical literary text in the modern cultural space on the example of the works of N.A. Nekrasov. The article presents the art history and cultural aspects of the interpretation of Nekrasov's texts, the levels of interpretation, options for including the poet's works in the educational space.

Key words: mass culture, art criticism approach to the analysis of texts, levels of interpretation, extrapolation, adaptation, assimilation.

Современная, в том числе массовая культура активно «включает» русскую классику в свое пространство в качестве объекта интерпретации, аутентичного текста и источника цитат (интертекстуального элемента), а также в виде экономически рентабельного «продукта». Актуальным для современной культуры в ее глобальном дискурсе является факт, что во всем мире признаны и востребованы, прежде всего, те классические произведения, которые легко, «удобно» и обязательно с удовольствием воспринимаются массовой аудиторией. Аутентичный аспект проблемы локализован вокруг тех лучших классических текстов, которые современная культура получила от русской художественной культуры.

Закономерно, что в год 200-летия поэта Н.А. Некрасова интересы массовой культуры обращены и к текстам поэта, ставшим классикой русской литературы, и к художественным образам его произведений, ставшим для русской культуры даже не типами (в искусствоведческом понимании реализма), а архетипами (в пространстве современной массовой культуры), и к образу самого поэта как основе представлений о том, как должен выглядеть «поэт и гражданин» (в массовой культуре именно так – не разделяя эти категории на две образные сферы).

Теоретические основания. В контексте обозначенной проблемы ключевым понятием становится «текст», от трактовки данного понятия будет зависеть как методология его анализа, так и специфика его интерпретации.

Для лингвистов текст представляет собой корпус вербальных знаков, объединенных общим смыслом, обладающий характером последовательного изложения информации и являющийся целостным и завершенным высказыванием. Текст в узком смысле – зафиксированная на материальном носителе человеческая мысль: литературное произведение, сочинение, документ, к таким вербальным литературным текстам применим литературоведческий подход.

Произведение любого вида искусства как знаковая система является семиотическим текстом. Отличительная черта текста произведения искусства (в том числе классического произведения) в том, что его структура обладает свойством информационной ак-

тивности. В отличие от классического текста, для которого значима система, в соответствии с которой он «сотворен», для текста классического произведения важно «нарушение» системы. Но нарушение системы не деструктивная особенность текста классического произведения, а напротив, способ установления продуктивного противоречия текста и его функции. Например, в искусствах пространственно-временного класса (театр, кино) данное конструктивное противоречие становится базисом творческого процесса, трансформирующего в ходе интерпретации художественную образность вербальных – литературных – текстов в визуально-синтетическую образность произведений зрелищных видов и жанров искусства. При анализе текстов классических произведений на первый план выходит искусствоведческий подход.

Текст в широком смысле – это текст культуры, текст-образ, который представлен через понимание одного субъекта восприятия другого, это любой артефакт, наделенный смыслом. В ходе интерпретации таких текстов должен быть задействован культурологический подход, предполагающий широкую – феноменологическую, герменевтическую, аксиологическую, семиотическую – методологию.

Методологические основания. В проблемном поле гуманитаристики особое значение имеет образовательный потенциал искусствоведческого и культурологического подходов к интерпретации русской классики в современной культуре. В условиях компетентного подхода к образовательному процессу в вузе, в том числе для подготовки будущих учителей, предлагаемые далее методические решения могут оказаться эффективными в целях формирования системно-критического мышления; формирования универсальных компетенций в сфере межкультурного взаимодействия (например, способности воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах); формирования общекультурных компетенций, нацеленных на построение воспитывающей образовательной среды (например, способности осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей); формирования профессиональных компетенций, связанных с использованием потенциала внеурочной деятельности для решения задач воспитания и развития детей.

Искусствоведческий аспект проблемы интерпретации русской классики в современной культуре. В процессе любой интерпретации возникает диалог эпох, стилей, идеологий, что влечет переосмысление объекта интерпретации, однако степень влияния интерпретационных процедур на объект может быть различной: от полного (или почти полного) сохранения текста первоисточника до преобладания в продукте интерпретации новых элементов текста. Мы предлагаем определить три, по всей вероятности, универсальных уровня интерпретации текста художественного произведения: экстраполяция, адаптация и ассимиляция.

Первый уровень интерпретации – экстраполяция (перенос), когда текст первоисточника оставлен практически без изменений. Второй уровень интерпретации – адаптация (приспособление), реализуется, когда в силу некоторых особенностей требуется применение первоначального художественного текста к специфике новых условий его функционирования, при этом количество измененных элементов текста примерно соотносится с константными элементами. Третий уровень – ассимиляция, в зависимости от художественного результата, поглощение или «зановорождение» (по В. Библеру). В этом случае исходный текст художественного произведения является лишь поводом, толчком для создания нового текста, интерпретация граничит с парафразом, измененных элементов текста значительно больше, чем константных.

Пример задания для студентов: подобрать три художественных произведения временного (музыка, литература) и/или пространственно-временного (театр, кино) класса искусств, базирующихся на классических первоисточниках и являющихся примерами актуализации в творческом процессе трех уровней интерпретации – экстраполяции, адаптации и ассимиляции. Сделать краткий сопоставительный анализ выбранных произведений с первоисточниками, обосновать отнесение к конкретному уровню интерпретации.

Так, при работе с современными художественными текстами, основанными на интерпретации произведений Н.А. Некрасова, можно обсудить целый ряд опытов театральной постановки поэмы «Кому на Руси жить хорошо». Примером экстраполяции может стать одноименный спектакль режиссера В. Спесивцева, поставленный в Московском молодежном театре. Это один из

спектаклей театрального проекта «Классика в классе», постановщики ориентировали его на школьную аудиторию: «классическое произведение, поставленное для школьников и их родителей». Зрительская адресация определила художественную специфику постановки: полностью сохранен авторский текст, нет вольных вариаций со смыслами или явной временной «актуализации» действия, при этом костюмы представляют собой вольную стилизацию, эклектично сочетающую традиционный крестьянский костюм с элементами современной одежды, в звуковом оформлении использованы современные музыкальные стили и направления – рок-музыка, поп-музыка. Очевидно, что данная постановка реализует некрасовский дискурс массовой культуры и решает две задачи. Первая задача – культурно-просветительская – представить средствами театрального искусства классический текст из школьной программы по литературе. Вторая задача – маркетинговая – удовлетворить запросу молодежной аудитории на эффектное, понятное, нескудное зрелище с элементами шоу.

В качестве примера адаптации литературного произведения к средствам художественной выразительности театрального искусства можно привести спектакль ярославского Театра кукол «Кому на Руси жить хорошо?», приуроченный к двухсотлетию со дня рождения Н.А. Некрасова, которым театр планирует открыть в сентябре 2021 года 95-й театральный сезон. Режиссер П. Васильев и сценограф А. Торик поставили название своего спектакля в вопросительную форму, по их словам, продолжая вслед за поэтом ряд извечных русских вопросов «Кто виноват?» и «Что делать?», уходя от школьной программы, адресуя спектакль зрителям 16+, расширяя трактовку некрасовского текста в философском русле. Помимо литературных аллюзий на названия произведений А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского, создатели спектакля планируют дополнить текст Н.А. Некрасова цитатами из произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, В.В. Ерофеева. Судя по эскизам к спектаклю, представленным на техническом совете театра, авторы не планируют уходить в визуальной трактовке спектакля от историко-культурного контекста действия, создавая образы баб и мужиков, крестьян, попов, нищих. Но также и не отказываются от постмодернистской иронии и игровых приемов: на одном из эскизов,

судя по надписи, изображен «русский народный пепелац», в очертаниях которого угадывается церковь без купола, увенчанная двуглавым орлом.

Ассимиляцию некрасовской классики к эпатажно-провокационному художественному пространству режиссерского театра в 2015 году осуществил К. Серебренников, представив на сцене «Гоголь-центра» экспериментальный спектакль-коллаж, эклектично соединивший драму, перформанс и мюзикл. Классический поэтический текст Н.А. Некрасова трансформируется в светливое перебрасывание репликами телевизионного ток-шоу в сцене спора крестьян, звучит фоном хореографической пантомимы «Пьяная ночь», создает атмосферу тихой экспрессии в протяжном монологе «крестьянки» Матрены Тимофеевны, становится ритмической основой речитативного рэп-бормования в напористой стилистике хип-хопа, поется в манере академического хора, джаза и блюза, в формате поп-рока и поп-шансона. Режиссер инсценирует поэму, следуя приему актуализации действия, перенося сюжет в современные реалии, насыщая некрасовский текст собственными смыслами, сопровождая действие яркими визуальными деталями, невербальными интертекстуальными элементами и аллюзиями, эксцентричной пластикой, громкими звучаниями. Создается парадоксальная ситуация – сам классический текст почти не меняется, но переосмыслен настолько, что почти не узнается в потоке режиссерской фантазии.

Культурологический аспект проблемы интерпретации русской классики в современной культуре в учебном процессе может быть реализован через анализ взаимодействия классики и массовой культуры. Здесь есть два пути решения обозначенной проблемы.

Первый путь предполагает исследование актов своего рода экспроприации у классических произведений искусства узнаваемых элементов, деталей, фрагментов и присвоения их на интертекстуальном уровне. Здесь массовая культура проявляет себя как «квазисубъект» или «модель субъекта», то есть объект, наделенный качествами субъекта, выступающий как агент активности, как фактор, оказывающий воздействие на какие-либо сферы культуры, в данном случае на художественную культуру и классическое ис-

кусство. В этом случае речь идет о репрезентации классики массовой культурой. Иными словами, на этом пути объектом изучения является массовая культура, а локальным предметом – отдельные произведения классического искусства, интегрируемые в массовую культуру в соответствии с присущим ей мозаичным принципом использования разнообразных культурных образцов.

Второй путь связан с функционированием целостного классического произведения искусства в современном культурном поле. В этом случае изучается репрезентация классики в пространстве массовой культуры. Данный научный вектор направлен, в первую очередь, на изучение классического произведения как сложной образно-смысловой системы культуры, уникального артефакта, обладающего художественной целостностью и эстетической ценностью, перенесенного из сферы «высокой» культуры в пространство массовой культуры и трансформирующегося под воздействием императивов и ценностей новой среды бытования.

В обозначенном проблемном поле студентам может быть предложено подобрать примеры из массовой культуры (любые), которые базируются на эксплуатации классики. Во-первых, примеры репрезентации классики массовой культурой – то есть некий продукт массовой культуры, содержащий на интертекстуальном уровне узнаваемые фрагменты, элементы, признаки каких-либо классических произведений искусства. Во-вторых, пример репрезентации классики в пространстве массовой культуры – когда целостное классическое произведение искусства переносится в пространство массовой культуры и таким образом интерпретируется, трансформируется, видоизменяется. Комментарии в обоих случаях должны содержать обоснование, почему те или иные примеры массовой культуры и классического художественного искусства могут расцениваться, как таковые (как примеры массовой культуры и как примеры классического искусства), а также, краткие выводы, каким образом, на каких основаниях и с каким результатом происходит эксплуатация-трансформация-интерпретация. По каждому примеру указать, что происходит с классическим произведением (обедняется оно или что-то приобретает), с какой целью и как именно массовая культура использует классику, что берет/отнимает у классического произведения, как его интерпретирует и представляет массовому сознанию.

Обращаясь к некрасовскому дискурсу современной массовой культуры, можно обнаружить различные грани использования узнаваемых текстов писателя, созданных им живых образов, рожденных в его произведениях смыслов, не теряющих своей актуальности.

Поэзия Н.А. Некрасова звучит интертекстом в современном искусстве и в продуктах массовой культуры. В медиапространстве широко представлены известнейшие цитаты из произведений Н.А. Некрасова. В интернете опубликованы различные сборники и рейтинги «крылатых» фраз: «Сейте разумное, доброе, вечное», «Я лиру посвятил народу своему», «Бывали хуже времена, но не было подлей», «Воля и труд человека дивные дивы творят!». Узнаваемые строки используются в виде названий мероприятий и конкурсов, например, интернет-портал «ГодЛитературы.РФ» объявил «новогодний конкурс горящих коней и скачущих изб – в виде коротких стихотворений и мемов» «Некрасов-200: есть женщины в русских селеньях?» Некрасовские строки интерпретируются и репрезентируются в виде интернет-мемов и рекламных слоганов разного качества и смыслового содержания: «Спортсменом можешь ты не быть, но «Адидас» носить обязан», «Свободным можешь ты не быть, но патриотом быть обязан», «Героем можешь ты не быть, но человеком быть обязан», «Здоровым можешь ты не быть, но за здоровье пить обязан», «В восторге можешь ты не быть, но лайкнуть фоточку обязан».

В локальном пространстве ярославского региона личность и образ поэта Н.А. Некрасова трансформируется в местный бренд, который актуализируется в топонимах (Некрасовский район, поселок Некрасовское, улица Некрасова), в названиях учреждений культуры (библиотека имени Н.А. Некрасова, Музей-заповедник Н.А. Некрасова «Карабиха»). Массовую адресацию носят культурные события, проводящиеся под брендом Некрасова: Некрасовский праздник поэзии в Карабихе, фотоконкурс ЯОУНБ им. Н.А. Некрасова «В объективе Н.А. Некрасов», фестиваль Дни Н.А. Некрасова в Вятском.

Некрасовский дискурс массовой культуры определяется даже в современной скульптуре. Например, в Музее русских забав села Вятское образы крестьян и самого поэта воплощены в деревянной скульптурной композиции, представляющей собой

странное до абсурда сочетание наивного искусства и кича. На нижней части центральной фигуры композиции, отдаленно напоминающей памятник-бюст Н.А. Некрасову, расположенный в Санкт-Петербурге на Литейном проспекте, золотыми буквами цитата: «Я лиру посвятил народу своему», рядом – семь мужичков из поэмы «Кому на Руси жить хорошо», по всей видимости, являющихся олицетворением того народа, которому посвящена лира поэта. Образная вторичность, смысловая прямолинейность и низкое художественное и техническое качество скульптуры балансирует на грани постмодернистской антиэстетики, примитивного дилетантизма и масскультовской упрощенности.

Выразительный пример адаптации образов некрасовской классики к реалиям современной массовой культуры – городская скульптура художника А. Таратынова «Дедушка Мазай и зайцы», находящаяся в парке искусств Музеон (г. Москва). Скульптурная композиция представляет собой лодку, в которой размещены пародийно-антропоморфные зайцы, в кормовой части расположена фигура дедушки Мазая с веслом, одетого в тулуп, сапоги и шапку-ушанку, «уши» которой пластически и динамически «рифмуются» с ушами зайцев. Гротескные образы Мазая и зайцев отсылают к визуальной эстетике пластилиновой мультипликации А. Татарского («Пластилиновая ворона», «Падал прошлогодний снег»). Иронично-карикатурный характер скульптурной композиции придает еще одна узнаваемая реминисценция к массовой культуре XX века: фигурки двух зайцев в передней части лодки цитируют романтическую сцену «полета над океаном» главных героев фильма Дж. Кэмерона «Титаник». В целом, данная скульптура воплощает классический некрасовский дискурс современной культуры, соединяя в себе постмодернистскую игру и масскультовскую прагматику.

В заключение следует подчеркнуть, что русская классика широко представлена в современном культурном пространстве не только в аутентичном, но и в трансформированном виде, что подтверждает ее вневременную актуальность и востребованность. Данный факт, во-первых, обуславливает необходимость обращения в образовательном процессе к специальному изучению классических художественных текстов не только в их «первоздан-

ном» авторском виде, но и в современном художественном контексте (интерпретация, интертекстуальность, «следы» классики), и, во-вторых, подчеркивает актуальность формирования гуманитарных компетенций, связанных с навыками критического осмысления и анализа феноменов современной культуры.

УДК 821.161.1-81'42

Н.Н. Иванов

МИФ О ПОЭТИЧЕСКИЙ КОД ПРОЗЫ РУССКОГО НЕОРЕАЛИЗМА

Целью работы является рассмотрение прозы русского неореализма посредством использования т. н. мифопоэтического кода. Этот код позволяет представить неореализм в русле общей для литературы рубежа веков тенденции: расширение художественной выразительности, поиск новых повествовательных форм, обогащение содержания. В контексте современных исследований русской литературы решались и поставленные в работе задачи: выявить переключки произведений с архетипами и мотивами, описать их функциональные аспекты, проанализировать семантику текстов с учётом мифопоэтического кода.

Наиболее значимыми результатами работы стали следующие. Установлена роль мотивов, архетипов в системе мотивов и образов прозы Горького, М. Пришвина; сделаны важные наблюдения в области изучения эстетики и поэтики прозы. Означенный подход обусловил оригинальный взгляд на проблему писательского мастерства в контексте неомифологизма и словотворчества и позволил раздвинуть сложившиеся представления о типах художественного мышления писателей. В работе даны новые оценки содержанию и форме ряда известных произведений, конкретизирована их художественность, уточнена авторская позиция, показана её связь с мифом и фольклором, тем самым дополнены научные представления о сложных явлениях в русской литературе.

Работа адресована филологам, литературоведам, исследователям русской литературы, преподавателям; она способствует

решению проблем гуманитарного образования, литературного развития.

Ключевые слова: русский неореализм, мифопоэтический код, мифопоэтика, мотивы и архетипы, поэтика прозы, литературное образование.

N.N. Ivanov

MYTHOPOETIC PROSE CODE OF THE RUSSIAN NEO-REALISM

The aim of the work is to examine the prose of Russian neorealism through the use of the so-called mythopoetic code. This code allows us to present neorealism in line with the general trend for literature at the turn of the century: the expansion of artistic expression, the search for new narrative forms, and the enrichment of content. In the context of modern research of Russian literature, the tasks set in the work were also solved: to identify the roll-calls of works with archetypes and motifs, to describe their functional aspects, to analyze the semantics of texts taking into account the mythopoetic code.

The most significant results of the work were the following. The role of motifs, of archetypes in the system of motives and images prose Gorky, M. Prishvin; made important observations in the study of aesthetics and poetics prose. This approach led to an original view of the problem of writing skills in the context of neo-mythologism and word-making and allowed us to expand the existing ideas about the types of artistic thinking of writers. The paper gives new assessments of the content and form of a number of well-known works, concretizes their artistry, clarifies the author's position, shows its connection with myth and folklore, and thus complements the scientific ideas about complex phenomena in Russian literature.

The work is addressed to philologists, literary critics, researchers of Russian literature, teachers; it contributes to solving the problems of humanitarian education, literary development.

Key words: russian neorealism, mythopoetic code, mythopoeics, motifs and archetypes, prose poetics, artistic reception, literary education, development.

Методика кодов в научных исследованиях пришла в литературоведение из культурологии, где код используется как ключ к пониманию разных типов культуры; ключ-код открывает культурные особенности, закодированную информацию, позволяющую идентифицировать культуру. Различаемые по отношению к письменности типы культурных кодов могут быть основными и вторичными, порождаемыми по их связям с различными интеллектуальными, социальными структурами [Культура и культурология, 2003]. Культурный код может содержать бессознательный смысл той или иной вещи, явления в контексте культуры [Рапай, 2008]. В данной работе код расценивается как методология, методика, средство, способ научного исследования, ключ к интерпретации, пониманию литературоведческой проблематики самого широкого спектра с целью установления уникальных особенностей процессов, произведений, персоналий, а также смысл, совсем не бессознательный, того или иного художественного явления. Движение предполагается не от текста к коду, но обратное. Мифопоэтический код как ключ для характеристики художественных открытий предполагает анализ мотивов, архетипов, концептов, микрообразов в контексте творчества конкретных авторов с опорой на мифопоэтику.

Рецепция русским неореализмом мифа и всевозможных школ мудрости и знания, религиозных, философских учений, эзотерики, антропософии, теософии – слабо освоенное направление в изучении русской литературы XX века [Иванов, 1997, 2019]. Д.С. Мережковский говорил об искусстве рубежа веков как о «царстве небесно-земном, духовно-плотском» [Иванов, Зимина, 2020]. Творцы нового художественного мышления, синтетических форм искусства начала XX века – А. Ремизов, М. Горький, Л. Андреев, Ив. Бунин, А. Куприн, А. Толстой, Б. Зайцев, И. Шмелев, С. Сергеев-Ценский, М. Пришвин – предложили свои версии «царства небесно-земного, духовно-плотского». Мифопоэтический код позволяет уточнить сверхзадачи, поставленные писателями перед собой. Так, М. Горький, проясняя связи людей, природы, активно наполнял женские образы смыслом, уходящим к глубинным стихийным началам: мифологемам земли (Земля-Мать), воды, света (Солнце). Например, в очерке «О М.М. Пришвине» (1926) он говорит о том, что Пришвин пишет не о природе,

а о «большем, чем она, – о Земле, Великой Матери нашей» [Горький, 1949 – 1955. Т. 24, с. 266], что Пришвин открыл «ощущение Земли как своей плоти» [Горький, 1949 – 1955. Т. 24, с. 267]. «Рожденный Землею человек оплодотворяет её своим трудом и обогащает красотой воображения своего» [Горький, 1949 – 1955. Т. 24, с. 267]. «Ваши слова о «тайнах земли» звучат для меня словами будущего человека, полновластного владыки и Мужа Земли, творца чудес и радостей её» [Горький, 1949 – 1955. Т. 24, с. 266]. В славянской мифологической традиции Мужем Земли могут быть Небо или Солнце. Подобные убеждения Горького воплотились в системе мотивов, архетипах, аллюзиях, ассоциациях, образности его драматургии, прозы, публицистики [Иванов, 2017].

Земля «осмыслялась как всеобщий источник жизни, мать всего живого»; «В заговорных формулах типа «З. – мать, небо – отец» <...> сохранились представления о небе и З. как супружеской паре»; «В заговоре из Нижегородской губернии З. представляется всеобщей матерью – и всего человечества в целом, и каждого человека в отдельности». Нижегородец Горький, вероятно, знал этот заговор. «В фольклоре и древнерусской литературе постоянно подчеркивается страдание З. и одновременно сострадание её к человеку <...> В духовных стихах З. содрогается, скорбит, плачет, обращается с мольбами к Богу и Богородице» [Славянская мифология, 1995, с.192, 193].

Особенно удавались Горькому актуализация архетипов женских имен, соотнесение персонажей с силами земли: Пелагея Ниловна и Софья («Мать»), Фелицата («Нилушка»), Татьяна («Женщина») [Иванов, 2018 б]. Греческое имя Пелагея несёт семантику земли. В библейской, античной традициях сущность Софии (премудрость) «составляет женственная пассивность, сопряженная с материнской многоплодностью, её «веселие», а также глубинная связь не только с космосом, но и человечеством <...> за которое она заступает»; София – «художница», «строительница, созидаящая мир» [Мифы народов мира, 1980, 1982. Т. 2, с. 464]. В повести с символическим названием «Мать» Пелагея Ниловна жаждет новых, любовных отношений, восторгается красотой земных богатств. В финальных главах она и Софья едва ли не напрямую обращаются к Солнцу.

Корреспонденты делились с Горьким впечатлением, произведённым образом бабушки (повесть «Детство»), в частности, на А. Блока. «Блок был так увлечен бабушкой, что носил по знакомым Вашу книжку и читал любимые места. Однажды <...> сказал: «Теперь для меня ясна вся фальшь конца Гончаровского «Обрыва». Вот где настоящая бабушка – Россия» [Архив М. Горького, 1932]. В дневнике Пришвина: «Бабушка в «Детстве» Горького мне кажется самым удачным в русской литературе образом нашей родины. Думая о бабушке, понимаешь так ясно, почему родину представляют у нас всегда в образе женщины-матери» [Пришвина В. Д., 1978, с. 62]. Любопытно и другое: исследователи не комментировали такую принципиальную художественную особенность всей автобиографической трилогии: бабушка там явно *больше* матери, образ бабушки заслоняет образ матери. В первом отразились и культ Матери-Сырой-Земли, и связь язычества с христианством в виде почитания Богородицы, и поэтизация женского начала бытия. Алексей Пешков заметил, что его Бог бабушки, Акулины Ивановны, – «милый друг всему живому»; сама она источает любовь едва ли не ко всему человечеству, подобно Земле, заступнице за людей перед Богом. Архаику Земли Горький усилил архаичной и тёмной Водой. Земля и Вода воплощают материнское начало жизни, неиссякаемое творчество природы. «Новых сил требует земля наша, отталкивая от груди маломощное, как невеста влюбленная жениха, неспособного оплодотворить измученное неумелыми ласками, плодородное, могучее и прекрасное тело её» [Горький, 1949 – 1955. Т. 8, с. 451].

«Земля, Великая Матерь наша», воспета в цикле рассказ Горького «По Руси». В сентябре 1912, отправляя в редакцию «Вестника Европы» рассказы «Ледоход», «Женщина», «Покойник», он писал Д. Овсяннику-Куликовскому: «Я затеял ряд очерков <...> мне хотелось бы очертить ими некоторые свойства русской психики и наиболее типичные настроения русских людей как я понял их» [Горький, 1949 – 1955. Т. 29, с. 285].

В рассказе «Рождение человека» женщина-мать уподоблена Земле-матери, дающей жизнь ребёнку. «Щедрая Земля» «любит» работников своих; образы людей развиваются в тесных соотношениях с природой, преимущественно землёй и водой, в рассказах

«Ледоход», «На пароходе», «Покойник», ряде других. Отзвуки древних поверий – жизнь по Солнцу, клятвы перед Землей, украшение, обожествление Земли-Матери – улавливались писателем в речах бесчисленных его собеседников, ставших позднее персонажами цикла «По Руси». Задолго до неоевразийцев Горький *видел* глубинные *механизмы* национального бытия, тревоги, надежды выразил в образах «мыслей сердца», «таинственной силы» человека, «невидимых земли и неба», «мощи необъятной» Земли и Души. Разрыв нити между землей и человеком влечет обоюдную трагедию: великие возможности людей теряются, но и оскудевают не востребуемые силы земли, ждущей своего часа.

Восприятие русским неореализмом мифологических архетипов, мотивов, символики было продуктивно. Подтекст, образы-символы, скрытые цитаты, обилие параллелей, аллюзивные и тропеические смыслы, сюжетные аналогии характерны прозе А. Ремизова, Л. Андреева, М. Пришвина [Иванов, 2020]. Критики называли М. Пришвина «Великим Паном» [Иванов-Разумник, 1922]. Пришвин солидарен с М. Горьким в поэтизации женского начала бытия, но его убеждения формировались под влиянием В. Розанова: личность создают стихии мужского и женского. Власть женщины – в её тайне. После революции Пришвин подметил, что «обозначилось» «направление революционного внимания к самому истоку собственности, в область пола и эроса», с «особенной ненавистью революция устремилась в дело разрушения женственного мира, любви, материнства»; «нащупала в этом женственном мире истоки различимости людей между собой» [Пришвин, Октябрь. 1989. №7, с. 162].

Если Пришвин Пан, то его пантеизм, неопантеизм, сложился в значительной степени как отклик на пантеизм и другие идеи Гёте, как вхождение в проблематику интуитивизма, персонализма, биологизма. В природе, стихиях Пришвин усматривал «совпадения с душой человека» [Пришвин, 1978, с. 289]. «Как вернуть свои переживания в природу. Как раскрыть их во всю стихийную ширь?» [Пришвин, 1978, с. 239]. Сказочно-мифологический царь Берендей значим для Пришвина ещё и как оппозиция разумно-логическому интеллигентскому городскому миропониманию. Берендей, подобный Ольховому королю, лесному царю

(Erlkönig) Гёте олицетворяет ночное, лунное сознание; в юнгианской методологии он – проводник в область бессознательного, в мифологии, антропологии – тёмная сущность бытия, связываемая с таинственными, женскими, стихиями земли и воды, их персонализации – мать, дочь, невеста.

Царь Берендей воплощает первозданное языческое мироощущение, страстно желаемое в творческой среде начала XX века. Этими смыслами наполнены книги Пришвина «Кладовая солнца», «Родники Берендея», «Календарь природы», а во второй и третьей автобиографический герой Пришвина идентифицирует себя с Берендеем.

В лесном царстве Пришвин поселил придуманную им волшебную царевну Марью Моревну; поиски её, «всегда своей недоступной невесты» [Пришвин, 2012, с. 23], – лейтмотив творчества, варьирующий детские подсознательные движения на этапе вхождения в Мир: радость и страх встречи с женщиной, женской великой тайной. Позднее в дневниках многократно будет так: власть женщины – в её тайне [Пришвин, 1929]. Образ Марьи Моревны разрабатывался в романах «Кашеева цепь», «Осударева долога», есть он и в дневниках. В первом романе её прототипом стала Марья Васильевна Игнатова. Она, «двоюродная сестра Маша, прельщает неземным» [Пришвин, 2012, с. 775].

В автобиографическом романе «Кашеева цепь» мужское и женское предстали как вечные «биологические и культурные устои» жизни [Пришвин, Октябрь. 1990. № 1, с. 156]. В проблемном поле «личное счастье – любовь – служение – творчество» Пришвин не только совпадал, но и полемизировал с Гёте [Иванов, 2013, 2018 а]. Пришвин глубоко чувствовал, насколько по сравнению с естественным существованием древних народов усложнилось понимание высших начал мира, самоопределение человека, отлученного от живого восприятия Творца. Мучительно расценил он душевную противоречивость современников, утрату некогда спасительного слияния с нетленной земной красотой. Гёте был для Пришвина одним из тех великих, как и Гоголь, и Л. Толстой, чья трагедия состояла, как ему казалось, в жертве личным в себе во имя мифического долга, надуманных социальных обязанностей.

Библиографический список

1. Архив М. Горького /ИМЛИ/. Сухотин П.С. Письмо А. М. Горькому. 28 мая 1932 г. АГ, КГ - П - 74 - 13 - 4.
2. Горький М. Собрание сочинений : [в 30 томах]. Москва : ГИХЛ, 1949 – 1955.
3. Иванов Н.Н. Фаустианские мотивы в русской литературе серебряного века // Верхневолжский филологический вестник : научный журнал. 2018. № 1. С. 26 – 29.
4. Иванов Н.Н. М. Горький – путешественник и философ: мифопоэтическая парадигма художественного мира / монография. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. 107 с.
5. Иванов Н.Н. Мифопоэтика в художественном сознании М. Горького // Верхневолжский филологический вестник : научный журнал. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. № 2. С. 40 – 47.
6. Иванов Н.Н. Мифопоэтическая парадигма художественных поисков в литературе русского неореализма // Верхневолжский филологический вестник : научный журнал. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017. № 1. С. 28 – 31.
7. Иванов Н.Н. Мифотворчество русских писателей. М. Горький, А.Н. Толстой / монография. Ярославль, Изд-во ЯГПУ, 1997.
8. Иванов Н.Н. М. Пришвин – читатель И.В. Гёте // Михаил Пришвин и XXI век: материалы Всероссийской научной конференции, посв. 140-летию со дня рождения писателя. Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина, 2013. С. 93 – 97.
9. Иванов Н.Н. Философия, эстетика и поэтика творчества Михаила Пришвина: монография. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. 175 с.
10. Иванов Н.Н., Зимина Л.И. Царство «небесно-земное, духовно-плотское»: рецепция мотивов Гёте в творческой эволюции М. Пришвина // Верхневолжский филологический вестник : научный журнал. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. № 2. С. 43 – 48.
11. Иванов-Разумник Р.В. Великий Пан // Творчество и критика. 1908 – 1922. Петроград, 1922. 158 с.
12. Культура и культурология: Словарь / сост.-ред. Кравченко А.И. Москва: Академический проект, 2003. 928 с.
13. Мифы народов мира : энциклопедия. В 2-х т. Т. 1, 2. Москва, 1980, 1982.

14. Пришвин и современность. Москва : Современник, 1978. 354 с.
15. Пришвин Михаил. Дневник, 1929. Электр. URL: <http://www.srcc.msu.ru/uni-persona/site/authors/prishvin/prishvin-1929.htm>. (дата обращения: 16.02.2020).
16. Пришвин М. Дневник. 1931 – 1932 годы // Октябрь. 1990. № 1.
17. Пришвин М. Дневник // Октябрь. 1989. № 7.
18. Пришвин М.М. Дневники. 1940 – 1941 / Подгот. текста Я.З. Гришиной, А.В. Киселевой, Л.А. Рязановой; статья, коммент. Я.З. Гришиной. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 880 с.
19. Пришвин М.М. Собрание сочинений [в 8 томах]. Москва: Художественная литература, 1982 – 1986.
20. Пришвина В.Д. Пришвин в Дуние. Москва, 1978.
21. Рапай К. Культурный код. Как мы живем, что покупаем и почему. Пер. с англ. Москва : Альпина Бизнес Букс, 2008. 167 с.
22. Славянская мифология. Энци. словарь (Институт Славяноведения РАН). Москва, 1995.

Bibliographic list

1. Archive of M. Gorky / IMLI / Sukhotin P.S. Letter to A. M. Gorky. May 28, 1932 AG, KG - P - 74 - 13 - 4.
2. Gorky M. Collected works: [in 30 volumes]. Moscow: GИИЛ, 1949 - 1955.
3. Ivanov N.N. Faustian motives in Russian literature of the Silver Age // Verkhnevolzhsky philological bulletin: scientific journal. 2018.No. 1. P. 26 - 29.
4. Ivanov N.N. M. Gorky - traveler and philosopher: mythopoetic paradigm of the artistic world / monograph. Yaroslavl: RIO YAGPU, 2019.107 p.
5. Ivanov N.N. Mythopoetics in the artistic consciousness of M. Gorky // Verkhnevolzhsky philological bulletin: scientific journal. Yaroslavl: RIO YAGPU, 2018. No. 2. P. 40 - 47.
6. Ivanov N.N. Mythopoetic paradigm of artistic searches in the literature of Russian neorealism // Verkhnevolzhsky philological bulletin: scientific journal. Yaroslavl: RIO YAGPU, 2017. No. 1. P. 28 - 31.

7. Ivanov N.N. Myth-making of Russian writers. M. Gorky, A. N. Tolstoy / monograph. Yaroslavl, YAGPU Publishing House, 1997.
8. Ivanov N.N. M. Prishvin - reader I.V. Goethe // Mikhail Prishvin and the XXI century: materials of the All-Russian scientific conference, dedicated. The 140th anniversary of the birth of the writer. Yelets: YSU named after I.A. Bunina, 2013.S. 93 - 97.
9. Ivanov N.N. Philosophy, aesthetics and poetics of Mikhail Prishvin's creativity: monograph. Yaroslavl: RIO YAGPU, 2020.175 p.
10. Ivanov N.N., Zimina L.I. Kingdom "heavenly-earthly, spiritual-carnal": the reception of Goethe's motives in the creative evolution of M. Prishvin // Verkhnevolzhsky philological bulletin: scientific journal. Yaroslavl: RIO YAGPU, 2020. No. 2. P. 43 - 48.
11. Ivanov-Razumnik R.V. Great Pan // Creativity and criticism. 1908 - 1922. Petrograd, 1922, 158 p.
12. Culture and culturology: Dictionary / ed. Kravchenko A.I. Moscow: Academic project, 2003.928 p.
13. Myths of the peoples of the world: an encyclopedia. In 2 volumes. Vol. 1, 2. Moscow, 1980, 1982.
14. Prishvin and the Present. Moscow: Sovremennik, 1978.354 p.
15. Prishvin Mikhail. Diary, 1929. Electr. URL: <http://www.src.msui.edu/~uni-persona/site/authors/prishvin/prishvin1929.htm>. (date of access: 16.02.2020).
16. Prishvin M. Diary. 1931 - 1932 // October. 1990. No. 1.
17. Prishvin M. Diary // October. 1989. No. 7.
18. Prishvin M.M. Diaries. 1940 - 1941 / Prepared. text by Ya.Z. Grishina, A.V. Kiseleva, L.A. Ryazanova; article, comment. Ya.Z. Grishina. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2012.880 p.
19. Prishvin M.M. Collected Works in 8 volumes]. Moscow: Fiction, 1982 - 1986.
20. Prishvina V.D. Prishvin in Dunin. Moscow, 1978.
21. Rapai K. Cultural code. How we live, what we buy and why. Per. from eng. Moscow: Alpina Business Books, 2008.167 p.
22. Slavic mythology. Enz. dictionary (Institute of Slavic Studies RAS). Moscow, 1995.

Д.Л. Карпов, Е.В. Никкарева, М.Г. Пономарева

Н.Н. ПАЙКОВ О СТРУКТУРЕ ТВОРЧЕСКОГО СУБЪЕКТА У Н.А. НЕКРАСОВА

В статье предпринята попытка показать педагога-ученого Н.Н. Пайкова как цельную творческую личность, раскрыть новаторский характер методологического подхода Н.Н. Пайкова к интерпретации творчества Н.А. Некрасова, определить роль Н.Н. Пайкова в исследовании ярославского текста и развитии культурного пространства Ярославского региона.

Ключевые слова: Н.Н. Пайков, Н.А. Некрасов, Государственный литературно-мемориальный музей Н.А. Некрасова «Карабиха», автоцентрический рефлексивно-семантический комплекс, ярославский текст, творческая личность.

D.L. Karpov, E.V. Nikhareva, M.G. Ponomareva

N.N. PAIKOV ON THE STRUCTURE OF THE CREATIVE SUBJECT IN N.A. NEKRASOV

The article attempts to show the teacher-scientist N.N. Paikov as an integral creative personality, to reveal the innovative nature of the methodological approach of N.N. Paikov to the interpretation of N.A. Nekrasov, to determine the role of N.N. Paikova in the study of the Yaroslavl text and the development of the cultural space of the Yaroslavl region.

Key words: N.N. Paikov, N.A. Nekrasov, State Literary and Memorial Museum of N.A. Nekrasov "Karabikha", autocentric reflective-semantic complex, Yaroslavl text, creative personality.

Николай Николаевич Пайков, которого считают своим учителем несколько поколений ярославских филологов, всегда был серьезным и вдумчивым исследователем, умеющим виртуозно соотносить единичную деталь с общими закономерностями литературного развития эпохи и проблемами теоретической поэтики. Некрасовская тема была центральной не только в его работах, но

и в большинстве тех мероприятий, в которых он был организатором. Ей были посвящены его подготовленная под руководством Н.Н. Скатова кандидатская диссертация «Ранняя проза Н.А. Некрасова и русская литературная традиция» (одним из оппонентов был Б.В. Мельгунов) и так и оставшаяся незавершенной докторская «Н.А. Некрасов и русская романтическая литература». Он вел для студентов спецкурсы «Художественные искания Н.А. Некрасова» и «Н.А. Некрасов и романтическая традиция»; написал новую концепцию, помог отстоять музей Н.А. Некрасова в Карабихе, который хотели «превратить» в музей дворянской усадьбы князей Голицыных [Талашов Г., 2012]; разработал ряд экскурсионных маршрутов по «некрасовскому» Ярославлю.

По инициативе Б.В. Мельгунова, руководителя некрасовской группы в Институте русской литературы РАН (Пушкинский дом), для того чтобы поднять уровень исследований, связанных с литературными и историческими корнями жизни и творчества Н.А. Некрасова в Ярославском крае, создается Ярославский региональный центр некрасоведческих исследований (2001), руководителем которого становится Николай Николаевич. В рамках работы Центра была создана электронная фактографическая база данных, позволявшая уточнить многие факты его биографии, развеять «мифы», связанные с ней.

Вопрос теоретического осмысления роли автора в процессе творения не однажды обсуждается исследователем: основной пафос этих размышлений – оспаривание эстетических теорий, которые выводят автора за границу познания текста. В ряде статей Н.Н. Пайкова предлагается принципиально иной подход к изучению художественного произведения, или, наверное, лучше сказать художественного творчества, в частности, некрасовского, но и любого другого, – субъектологический. Главным при этом взгляде на текст является сложная структура творческого субъекта и субъектологической системы художественного произведения. В этом Н.Н. Пайков близок к взглядам исследователей, совершивших так называемый антропологический переворот в современной филологической науке, который вернул автору (и читателю) ведущую роль в теоретизировании художественного творчества. Н.Н. Пайков прежде всего пытался выстроить такую

модель порождающей творческой системы, которая смогла бы предложить в большой степени верифицируемое знание о производстве. В подобном ракурсе исследователь и формирует понимание мифологии творчества.

Миф в исследовательской системе Н.Н. Пайкова скорее отражал общий механизм творческого процесса как осмысления бесконечного ряда явлений действительности человеком. Мифология – «естественная, всеобъемлющая, неистребимая, более того, единственно возможная форма существования культурных феноменов как семиотической (значащей) реальности» [Пайков Н., 2001]. В этой системе миф – это не игра конструктами, а целенаправленное, «универсальное самопознание и жизнестроительство». Но это не замкнутая на себе система, миф – «должен был вторгнуться в жизнь и изменить ее» [Пайков Н., 1993].

Из мифологии Некрасовского творчества, в центре которого стоит творческий субъект, выстраивающий свой миф/мир на различных внутри- и внетекстовых уровнях: личностно-проблемном (познание себя), ценностно-созерцательном (познание мироустройства в идеолого-аксиологическом измерении), художественно-творческом (художественное оформление первых двух и создание важных для творческой фантазии «мифологем»), возникает представление о сложности творческой системы вообще. В данном случае также отметим, что миф исследователем понимался как ментальная конструкция, близкая к концепту.

Чтобы «раскрыть», перевести этот миф в рационально-аналитическую форму, исследователю необходимо провести огромную «черновую» работу, «восстановив», а порой и реконструировав» мельчайшие факты (а фактами в этой творческой системе репрезентации мира становятся не только события, окружающая среда, но и детали, воспоминания, порой мельчайшие, эмоциональные движения и «думы»). Еще на раннем этапе Н.А. Некрасов открыл для себя, с одной стороны, «бескрайнюю многоликость» русской провинциальной жизни и формируемого ею сознания, а с другой – феномен и масштаб русского национального характера. Именно поэтому, «открывая» художественную реальность произведений Некрасова и выявляя в ней различные уровни авторского мифа, важно знать «происхождение» «тавлинки», находящейся в руках персонажа романа «Три страны света», так

как это не просто художественная деталь, но факт собственного жизненного опыта втора (по воспоминаниям гимназического друга М.Н. Горошкова, «постоянно носил он... в левом кармане тавлинку с чумаковским табаком» [Некрасов Н., 1996]. Но эта тавлинка помогает создать образ «провинциала в столице», воспринимается как часть биографического «ярославского» опыта и в то же время объективирует определенный социальный тип «человека жизненной рутины», который на метафизически-бытийном уровне проблематики, позволяющем освободиться от «частного смысла деяний» человека, становится универсальной формулой мироощущения человека, погруженного в повседневную «суетность», понимающего, «какую мучительную цену ему приходится платить за свой будущий успех» и в то же время принимающего в качестве базовой жизненной ценности саму жизнь, какой бы моральной ценой она ни покупалась («но то, что с жизни взято раз, не может рок отнять у нас!»). Н.Н. Пайков отмечает: «"Неоправданность" собственной жизни в высшем, ценностном отношении – вот что особенно мучило Некрасова во время его болезни середины 50-х годов и даже позже, в пору подведения им окончательных жизненных итогов» [Пайков Н., 2006].

Из представления о субъектологической сущности творческой мифологии автора исследователь и получает важнейшее понятие, которое раскрывает особенность субъектной организации отдельных текстов, творческого метода и специфики творчества Некрасова в целом, – автоцентрический духовный комплекс. Именно оно ляжет в основу докторского исследования Н.Н. Пайкова и будет занимать его на протяжении почти 20 лет. Можно сказать, что оно станет центральным теоретическим понятием, относительно которого будет выстраиваться методологическая система исследователя. Можно предположить, что изначально под автоцентрическим духовным комплексом подразумевалась романтическая направленность на личностные переживания, воплощенные в реалистическом систематизирующем логоцентрическом дискурсе (вспомним свидетельство Н.Г. Чернышевского о том, что Некрасов «ведь пишет-то только о себе и своем...»). Но позже это понятие стало описывать творческую систему, в центре которой стоит субъект, являющийся важнейшим продуцирующим механизмом творческой системы. Так, например, в романе

«Жизнь и похождения Тихона Тростникова», по мысли Н.Н. Пайкова, Некрасов «предпринял попытку собрать едва ли не все биографически ориентированные компоненты в раму в целом вполне литературного «жильбазовского» сюжета, но выстроенного в собственной «жизненной» логике, что и стало основой дальнейшего (на всю жизнь) «основного» некрасовского биографического «мифа», который и для последующих романов писателя, и для его поэзии стал «творческим рудником» художественных обобщений».

Именно по этой причине особую важность для Н.Н. Пайкова имело понимание интенциональности творческого процесса. Интенциональность – свойство творческой системы (мифологии), гарантирующее ее познаваемость и объясняющее сущность автоцентрического духовного комплекса: «Автоцентризм у Некрасова – это не исповедальное приоткрытие для читателя своих сокровенных дум и проблем, не акцентирование лирического субъективизма, не установление генетической связи между материалом художественного высказывания и биографическими, автопсихологическими и подобными источниками, это и не сама его склонность к самоанализу. Это особый, тяготеющий к герметичности слой семантических значений в его произведениях, являющийся результатом напряженной автокоммуникации поэта. Взятый как целостное смысловое поле он и представляет собой духовный автоцентрический комплекс некрасовской поэзии» [Пайков Н., 2004].

Следовательно, для того чтобы понять то смысловое связанное единство, которым является творчество поэта, необходимо установить составляющие этого процесса, коими является личность художника во всех его творческих субъектологических ипостасях.

Для того, чтобы адекватно восстановить авторскую интенцию в произведении, Н.Н. Пайков пытается вычлнить те каналы, по которым передаются интенциональные потоки в текст. Так, в представлениях исследователя, автоцентрический духовный комплекс представляет собой трёхуровневую систему: онтологический (вопросы, касающиеся устройства мира, социального устройства, культурных феноменов и пр.), антропологический (вопросы человеческого существования) и персонологический

(вопросы экзистенции). Все они выражаются как в исканиях собственно биографического автора, так и в смене лирических субъектов в произведениях поэта.

В докторской диссертации он показывает эволюцию субъектной организации лирики Некрасова, где на раннем этапе «“вбирающей” инстанцией выступает сознание, близкое авторскому», а в позднем – «именно “не авторское” сознание оказывается способно вмещать в себе интенциональный горизонт первого». Поэт стирает границу между повествующим субъектом и объективированным персонажем (носителем оценочной точки зрения): «“Проповедник” универсальным образом стал в творчестве поэта уступать место “исповеднику” и “самоаналитику”».

Таким образом исследователь подходит к представлению о многоуровневом творческом процессе, для понимания которого, необходимо проследить формирование смыслов на каждом из уровней.

Видимо, необходимо отметить, что не все эти уровни остались до конца разработаны Н.Н. Пайковым, но постараемся представить на эту систему, учитывая написанное и сказанное автором.

Прежде всего субъектологический подход к творчеству предполагает главенство и важность инстанции, которую многократно пытались оспорить в ходе развития теории литературы и культуры в XX веке, – биографического автора.

При этом автор распадается на несколько субъектов, которые имеют не столько операциональное, прагматическое, сколько семиологическое значение, которые приобретают общее название «творец».

Наиболее близким понятием к автору, порой до степени смешения, является представление о творческой личности. Это воплощение витального и духовного опыта автора, это ««внутренняя» перспектива личности», биографический автор реализует потенциал творческой личности, это носитель творческого мышления (концептосфера) и сознания (художественное видение). Творческая личность включает в себя: склад личности, культурный базис, претворённый жизненный опыт, мировоззренческие установки. Н.Н. Пайков отмечает, что в центре лирики

Некрасова находится поэт, способный «судить» и «быть судимым». «Он «боец» и он «воюет» с людьми за человека в них самих («да будет стыдно *нам* - за их невежество и горе»).

Следующий уровень формирования смыслов творца – творческий субъект, заключающий в себе творческую волю. Понятие близкое «концепированному автору», которое было введено Б.О. Корманом. Как структура художественного сознания, имплицитная инстанция, творческий субъект «расслаивается» на несколько уровней: творческое сознание автора творца, профессиональное сознание (традиция), национально-культурное сознание (народ), мирозерцание уровня универсальных ценностей.

Творческое сознание и мышление (они употребляются как понятия одного уровня) характеризуются через понятие «призматического преломления», которое может пониматься и как общее интенциональное качество творческой личности и ее теоретических эманаций. Но именно творческое сознание отвечает за «призматическую определённость» художественного вектора.

Н.Н. Пайков строго дифференцирует творческое сознание от творческого самосознания, включающего автопсихологический, социально-мировоззренческий и экзистенциально-онтологический уровни. Таким образом, если творческое сознание – это определение внешних относительно себя предметов внешнего мира, то творческое самосознание – это помещение себя внутрь этого мира, что ведёт к постановке проблемы творческого самоопределения, которое не только фокусируется на интерпретации и переживании витального и духовного опыта автора, но и на воссоздании «идеального» бытия творческого субъекта в художественном мире. Последнее в свою очередь оправдывает существование дисбаланса между реальным автором как сущностью греховной и не-идеальной и творческим субъектом как одним «из сложно организованных неперемных и неустраимых конститутивных атрибутов и конституирующих литературное произведение факторов, определяющих онтологию литературного текста как эстетически автономного феномена искусства» [Пайков Н., 2009].

В свою очередь все эти внетекстовые и имплицитные инстанции воплощаются в созданной творящим субъектом – «универсальным интегратором сущего как собственного бытия» [Пайков Н., 2009] – сложной субъектной системе художественного

мира, который понимается как последовательное воплощение каждого из уровней творческого сознания в творческую индивидуальность. Последнее – уровень, отвечающий за материализацию в средствах поэтики творческой личности, реализацию субъекта творчества и являющийся тождественным творческому воплощению, которое в свою очередь близко представлению М.М. Бахтина об эстетическом объекте или литературной форме в представлении структуралистов. Н.Н. Пайков неоднократно отмечал «тяготение» поэта не к событию, а «действующему и глаголющему субъекту», который и в событиях обнаруживает «типические для данного индивида качества».

Можно только удивляться глубине и разносторонности осмысления Николаем Николаевичем Пайковым того материала, который щедро давала ему ярославская провинциальная словесность и провинциальный образ жизни, сформировавшие личность и питавшие творчество Н.А. Некрасова и его исследователя. При жизни Николая Николаевича многим казалось, что он «разбрасывается», не может выбрать главное, и это мешает ему завершить начатое. Сейчас становится очевидно, что все, что он делал, было для него неотъемлемой частью его «дела жизни», что все его исследования связаны единой проблематикой. Подводя итог нашим размышлениям над творческим наследием Н.Н. Пайкова, приведем его высказывание о соотношении уровней внетекстовой и текстовой субъектологической системы, выражающее главный исследовательский пафос Пайкова-теоретика: «Диалектика отношений этих уровней состоит, однако, в том, что творческий субъект реализует себя в художественном произведении. А художественное произведение своей конструкцией выражает позицию творческого субъекта. То есть возможно и по отдельному произведению заключать о Некрасове как конкретном творческом субъекте, и на произведение смотреть как на инструмент реализации творческой воли автора. Тем самым, художественное произведение позволяет рассматривать не только свою «внутреннюю» субъектологическую организацию, но и апеллировать к субъектологической структуре творческого субъекта и, наоборот, точно так же, идя от творческого субъекта, видеть его опредмечивание в субъектологической структуре произведения» [Пайков Н., 2009].

Библиографический список

1. Некрасов Н.А. «Да, только здесь могу я быть поэтом...». Избранное / сост. Н.Н. Пайков. Ярославль: Верхняя Волга, 1996. 582 с.
2. Пайков Н.Н. «Здесь всюду я – в черте малейшей...». Художественный автоцентризм в творчестве Н.А. Некрасова // Карабиха: историко-литературный сборник. Вып. 2 / сост. Б.В. Мельгунов. Ярославль: ГЛММЗ Н.А. Некрасова «Карабиха», 1993. С. 42 – 67.
3. Пайков Н.Н. Структурирование некрасовской мифологии как семиотическая проблема // Н.А. Некрасов в контексте русской культуры: тезисы докладов / Ред. кол.: Н.Н. Пайков, М.Д. Данилова, Е.В. Яновская. Ярославль: ГЛММЗ Н.А. Некрасова «Карабиха», 2001. С. 10 – 12.
4. Пайков Н.Н. Проблема интенциональности и художественный автоцентризм в поэзии Н.А. Некрасова // Эйхенбаумовские чтения-5: материалы международной конференции по гуманитарным наукам. Вып. 5. Художественный текст: история, теория, поэтика. Воронеж: ВГПУ, 2004. С. 139 – 145.
5. Пайков Н.Н. Человек жизненной рутины в поэзии Н.А. Некрасова. Статья 1: Этика жизнестроительства // Русская литература. 2006. № 4. С. 15–30.
6. Пайков Н.Н. К читателям // Голоса русской провинции : материалы научных докладов на V Областных Васильевских чтениях / под ред. Т.М. Рыковой, Н.Н. Пайкова, И.Г. Васильева. Вып. 2. Ярославль: Аверс-Плюс, 2008. С. 5–14.
7. Пайков Н.Н. Соотношение «субъекта не сотворённого и творящего» с «субъектом сотворённым и творящим» в структуре художественного текста // Русская литература XIX–XX веков в современном мире: сб. науч. статей / науч. ред. В.В. Тихомиров; отв. ред. Н.Г. Коптелова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. С. 316–323.
8. Пайков Н.Н. Поэзия Н.А. Некрасова как художественный мир // Карабиха. Вып. VI: Историко-литературный сборник. Ярославль: ГЛММЗ Н.А. Некрасова, 2009. С. 116–135.
9. Пайков Н.Н. «Рапид»: три лирика (А. Калинин, В. Перцев, Л. Советников) // Голоса русской провинции: научно-художественный сборник / Сост. Н.Н. Пайков; под ред. Н.Н. Пайкова, М.Г. Пономаревой, Т.М. Рыковой, И.Г. Васильева; науч. ред.

М.Г. Пономарева. Вып. 4. Ярославль: Издательство ЯГПУ, 2010. С.37–50.

10. Талашов Г.П. «Еще скончался честный человек...» // Памяти Николая Николаевича Пайкова: в 2 т. Т.2. Память сердца: сборник воспоминаний / Сост. И.Г. Васильев, С.И. Кормилов. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. С. 191 – 194.

Bibliographic list

1. Nekrasov N.A. "Yes, only here can I be a poet ...". Favorite / comp. N.N. Paikov. Yaroslavl: Upper Volga, 1996.582 p.

2. Paikov N.N. "Here I am everywhere - within the slightest line ...". Artistic autocentrism in the work of N.A. Nekrasov // Karabikha: historical and literary collection. Issue 2 / comp. B.V.Melgunov. Yaroslavl: N.A. GLMMZ Nekrasov "Karabikha", 1993. S. 42–67.

3. Paikov N.N. Structuring of Nekrasovian mythology as a semiotic problem // N.A. Nekrasov in the context of Russian culture: abstracts of reports / Ed. count .: N.N. Paikov, M.D. Danilova, E.V. Yanovskaya. Yaro-Slavl: N.A. GLMMZ Nekrasov "Karabikha", 2001. S. 10-12.

4. Paikov N.N. The problem of intentionality and artistic autocentrism in the poetry of N.A. Nekrasova // Eikhenbaum readings-5: materials of the international conference on the humanities. Issue 5. Literary text: history, theory, poetics. Voronezh: VGPU, 2004. S. 139-145.

5. Paikov N.N. A man of life's routine in the poetry of N.A. Nekrasov. Article 1: Ethics of life-building // Russian literature. 2006. No. 4. P. 15–30.

6. Paikov N.N. To readers // Voices of the Russian province: materials of scientific reports at the V Regional Vasiliev readings / ed. T.M. Rykova, N.N. Paikova, I. G. Vasilyeva. Issue 2. Yaroslavl: Avers-Plus, 2008. S. 5-14.

7. Paikov N.N. Correlation of the “not created and creative subject” with the “created and creative subject” in the structure of a literary text // Russian literature of the XIX – XX centuries in the modern world: collection of articles. scientific. articles / scientific. ed. V.V. Tikhomirov; отв. ed. N.G. Koptelova. Kostroma: KSU im. ON THE. Nekrasov, 2009. S. 316–323.

8. Paikov N.N. Poetry of N.A. Nekrasov as an artistic world // Karabikha. Issue VI: Historical and literary collection. Yaroslavl: N.A. GLMMZ Nekrasova, 2009. P. 116–135.

9. Paikov N.N. "Rapid": three lyrics (A. Kalinin, V. Pertsev, L. Sovetnikov) // Voices of the Russian province: scientific and artistic collection / Comp. N.N. Paikov; ed. N.N. Paikova, M.G. Ponomareva, T.M. Rykova, I.G. Vasiliev; scientific. ed. M.G. Ponomarev. Issue 4. Yaro-Slavl: YAGPU Publishing House, 2010. P.37–50.

10. Talashov G.P. "An honest man has also died ..." // In memory of Nikolai Nikolaevich Paikov: in 2 volumes. Vol. 2. Memory of the heart: collection of memoirs / Comp. I. G. Vasiliev, S. I. Kormilov. Yaroslavl: YAGPU Publishing House, 2012.S. 191 - 194.

УДК 82.091

А.Н. Ларионова

АПОЛЛОН ГРИГОРЬЕВ О НЕКРАСОВЕ

Изучению творчества Н.А. Некрасова посвящено большое количество научных трудов. Не осталась без внимания и проблема восприятия произведений поэта его современниками, а также оценка критикой. В данной статье рассмотрено творчество поэта сквозь призму восприятия А.А. Григорьева, создателя теории «органической критики».

Ключевые слова: Н.А. Некрасов, поэт, поэзия, народность, А.А. Григорьев, «органическая критика».

A.N. Larionova

APOLLON GRIGORIEV ABOUT NEKRASOV

The study of N.A. Nekrasov a large number of scientific works. The problem of the perception of the poet's works by his contemporaries, as well as the assessment by critics, did not go unnoticed. This article examines the poet's work through the prism of perception of the creator of the theory of "organic criticism" A. Grigoriev.

Key words: N.A. Nekrasov, poet, poetry, nationality, A.A. Grigoriev, "organic criticism".

Известно, что поэтический талант Н.А. Некрасова был признан критикой далеко не сразу. М.Ю. Степина в диссертации на тему «Н.А. Некрасов в русской критике 1838–1848 гг.» отмечает, что «в печатной критике 1840-х гг. главенствовало мнение о нем как об авторе стихов определенного «направления», не обладающем «художническим талантом», «обыкновенном таланте» или даже «посредственности»» [Степина, 2013, с. 24]. Сложившаяся ситуация была обусловлена и тем, что ведущие представители революционно-демократической критики по этическим принципам не могли писать о нем: Н.Г. Чернышевский и Н.А. Добролюбов работали в журнале «Современник», издателем и редактором которого являлся Н.А. Некрасов.

В то же время нужно отметить, что в 1856 году была написана статья теоретика эстетической программы «чистого искусства» А.В. Дружинина «Стихотворения Н. Некрасова», где он характеризует Некрасова как «поэта настоящего, поэта прочного» [Дружинин, 1983, с. 293].

Работа А.А. Григорьева «Стихотворения Н. Некрасова» была опубликована в седьмом номере журнала «Время» за 1862 год, который издавался братьями Достоевскими. Ап. Григорьев был сотрудником этого журнала.

Статья представляет собой цикл, состоящий из четырех частей. Она построена в форме полемики с вышедшими ранее двумя работами критиков: В. Крестовского «Стихотворения Н. Некрасова» (Русское слово, 1861, № 12) и С.С. Дудышкина «Стихотворения Н. Некрасова» (Отечественные записки, 1861, № 12). Ап. Григорьев говорит о поверхностном восприятии критиками творчества поэта: «Два рода <...> путаницы необыкновенно ярко кидаются в глаза по отношению к этому большой гласности литературному факту, который называется "Стихотворения Н. Некрасова"» [Григорьев, 1967, с. 445]. Обозначенная им путаница обусловлена непониманием произведений Н.А. Некрасова, неумением увидеть главное в его творчестве: «До определения существенных свойств поэзии Некрасова, разъяснения исторических причин ее появления и громадного успеха – критику нет дела», – замечает Ап. Григорьев [Григорьев, 1967, с. 454].

Первая часть статьи носит теоретический характер. В ней автор анализирует популярную среди критиков идею о том, что Некрасов занимает в русской литературе обличительную позицию, сознательно выбрав её. Ап. Григорьев выступает против такого понимания его творчества: «Жалкий, больше позволю себе сказать – постыдный прием» [Григорьев, 1967, с. 449] обвинять поэта в сознательном уходе в обличительство. Он говорит о том, что критикам «...нужно только одно: внушить ловко и тонко подозрение к искренности "музы мести и печали" любимого читателями поэта» [Григорьев, 1967, с. 449] и объясняет данного рода явление. Н.А. Некрасов, по мнению автора статьи, искренне любит свою родину. Однако он не может не замечать всех недостатков, существующих в его стране, в том числе, связанных с крепостничеством, и правдиво изображает жизнь своего народа. Поэтому творчество Некрасова носит обличительный характер. Поэт, по мнению Ап. Григорьева, может выбрать любой путь в своем творчестве. Важно, чтобы оно было органическим выражением его чувств: «Поэты истинные <...> служили и служат одному: идеалу, разнясь только в формах выражения своего служения» [Григорьев, 1967, с. 463].

Ап. Григорьев комментирует и развивает эту идею на протяжении всей статьи: «Ведь одной поэзии желчи, негодования и скорби слишком мало для души человеческой». Он поясняет, как нужно относиться к поэзии, даже если она по своей сути обличительна: «Да ведь дело-то в том, что если действительно стихотворения Некрасова успели утвердиться в нашей литературе, то утвердились не во имя новых начал, а просто потому, что они – поэзия, что в них душа наша нашла отзыв на свою жизнь» [Григорьев, 1967, с. 452]. Сила Некрасова – не в самом обличении действительности, а в том, что это настоящая поэзия с богатой палитрой переживаний лирического героя.

А.А. Григорьев рассматривает творчество поэта сквозь призму органической критики, созданной им. Согласно её основным положениям, литературное произведение представляет собой живой организм, рожденный, а не искусственно созданный автором. Ключевым свойством литературы, с этой точки зрения, становится её органичность, существование сообразно законам

природы. Художественное произведение по сути своей живет самостоятельной жизнью, и задача критика, по мнению Ап. Григорьева, состоит в попытке понять его, объяснить природу его существования.

Далее он отмечает огромную популярность поэзии Некрасова, говоря о том, что «...молодое поколение в настоящее время никого, кроме его, не читало» [Григорьев, 1967, с. 461]. Во второй части статьи А.А. Григорьев ставит перед собой задачу разобраться, почему современники Некрасова так любят его творчество: «Отчего же живут, да еще как живут до сих пор самые первые песни Некрасова? Как "ударили" они раз "по сердцам с неведомою силой", так и до сих пор ударяют. Можно сказать, даже, что сила их на молодое поколение все росла и росла в течение пятнадцати лет. Стало быть, есть же в них что-то такое свое, особенное, "некрасовское", и, стало быть, это свое, особенное, некрасовское коренится органически в самом существе русской национальности» [Григорьев, 1967, с. 455]. Отвечая на поставленный вопрос, Ап. Григорьев делает попытку целостного анализа творчества Некрасова, включая его ранние произведения: «Перенесемтесь за пятнадцать лет назад. Еще имя Некрасова вовсе не известно – или известно с вовсе не завидной стороны. Некрасов еще водевилист и писатель повестей, не производивших особенного впечатления, но в которых, порывшись, найдешь уже заложение "мести и печали"» [Григорьев, 1967, с. 456]. Это был период «повестей сороковых годов с их вечною темою о трагической гибели избранных женских и мужских натур, задыхающихся в грязной и душной "действительности"» [Григорьев, 1967, с. 456]. Речь идет о литературе сороковых годов, протестовавшей против «грубой и грязной действительности» [Григорьев, 1967, с. 456]. В качестве примера Григорьев приводит повести «Родственники» И.И. Панаева, «Последний визит» П.Н. Кудрявцева и др. произведения представителей «натуральной школы». Однако, по мнению автора, все эти произведения можно заменить одним стихотворением Н.А. Некрасова «В дороге», где в сжатой форме отразилась вся проблематика повестей: «Ну, зачем нам перечитывать длинные повести о разных Наташах, которым вменялась авторами в добродетель такая простая и обязательная вещь, как чистоплот-

ность, все в виде протеста против грубой и грязной действительности? Вся эпоха этих повестей тут, в Некрасовской песне, отличалась в сжатую поэтическую форму» [Григорьев, 1967, с. 459]. Кроме того, особую значимость стихотворения «В дороге» автор статьи видит в том, что «оно, это небольшое стихотворение, как всякое могучее произведение, забрасывало сети и в будущее» [Григорьев, 1967, с. 459]. И дело не только в том, что «не подделка под народную речь, а речь человека из народа в нем послышалась» [Григорьев, 1967, с. 459], но и в самой постановке вопроса – «новое отношение к действительности, к быту, к народу» [Григорьев, 1967, с. 459]. «Из стихотворения явно было, – отмечает Ап. Григорьев, – что его писал человек с народным сердцем, человек закала Кольцова, что он не сочиняет ни речи, ни сочувствий» [Григорьев, 1967, с. 460]. Говоря о популярности поэзии Некрасова, Ап. Григорьев отмечает, что «причина ее неоспоримой силы, ее популярности (кроме, разумеется, большого таланта <...>) – в органической связи с жизнью, действительностью, народностью». Заслуга Ап. Григорьева состоит ещё и в том, что он увидел идею народности уже в ранних произведениях Н.А. Некрасова: «В дороге» (1845), «Огородник» (1846) и др.

Нужно сказать, что основой критических статей Ап. Григорьева является нравственная проблематика. «Эстетической системе Григорьева в высшей степени присущ этический пафос», – отмечает А.И. Журавлева [Журавлева, 2013, с. 41]. Рассуждая о том, что основой деятельности поэта является правдивое отображение жизни: «нравственна в поэзии – правда, и только правда» [Григорьев, 1967, с. 462], Григорьев делает важную оговорку: «Правда поэзии никогда не должна быть личная или минутная правда. Поэзия – не простое отражение жизни, безразличное и безвыборное в отношении к ее бесконечно разнообразным случаям, а осмысление, оразумление, обобщение явлений» [Григорьев, 1967, с. 462]. Ап. Григорьев говорит о том, что произведение искусства не приемлет описания безнравственных поступков, поэт должен ограничивать себя в изображении жизни во всей её прямоте.

Важным моментом в определении художественной ценности произведения для Ап. Григорьева является стремление писателя постичь народную жизнь, в том числе через эстетику обряда

и быта. Идеи почвенничества, характерные для органической критики, вызвали особый интерес автора к народной песне, с которой он был хорошо знаком. В связи с этим, интересным является представленный в третьей части статьи анализ поэмы Н.А. Некрасова «Коробейники» (1861), которая насыщена образами устного народного творчества, живой разговорной лексикой. Заимствованные из народных песен и былин эпитафий-зачины, предваряющие каждую главу поэмы, подчеркивают фольклорную основу произведения. Ап. Григорьев отмечает данную особенность «Коробейников», в заключение делая вывод о том, что «одной этой поэмы было бы достаточно для того, чтобы убедить каждого, насколько Некрасов поэт почвы, поэт народный, то есть насколько поэзия его органически связана с жизнью» [Григорьев, 1967, с. 488].

Идеи почвенничества звучат и при анализе поэмы «Саша» (1854-1855). Ап. Григорьев высоко оценивает это произведение Некрасова: «Удивительная, между прочим, вещь эта небольшая поэма "Саша". <...> поразительно прекрасны ее краски и подробности воспитания героини. Тут все пахнет и черноземом, и скошенным сеном; тут рожь слышно шумит, стонет и звенит лес; тут все живет, от березы до муравья или зайца, и самый склад речи веет народным духом» [Григорьев, 1967, с. 488]. Критик приходит к выводу о том, что Некрасов любит свою страну, свой народ в любом его обличье. Автор статьи сравнивает Некрасова с Лермонтовым, отдавая, по всей видимости, предпочтение первому: «Глубокая любовь к почве звучит в произведениях Некрасова, и поэт сам искренно сознает эту любовь. Он, по-видимому, не жалеет, как Лермонтов, что этой любви "не победит рассудок", не зовет этой любви "странною". Одинаково любит он эту почву и тогда, когда говорит о ней с искренним лиризмом, и тогда, когда рисует мрачные или грустные картины» [Григорьев, 1967, с. 486].

Обозначив темой своей статьи стихотворения Н.А. Некрасова, Ап. Григорьев рассуждает в ней также о роли поэта и поэзии вообще, анализирует идею национальности в литературе и в искусстве в целом, стремится к разного рода обобщениям. Итогом становится заключение автора о том, что «истинная существенная сила явлений искусства вообще и поэзии в особенности за-

ключается в органической связи их с жизнью, с действительностью, которым они служат более или менее осмысленным и отличным в художественные формы выражением. А так как никакая жизнь, никакая действительность немислимы без своей народной, то есть национальной, оболочки, то проще будет сказать, что сила эта заключается в органической связи с народностью» [Григорьев, 1967, с. 469].

В заключение нужно отметить, что А.А. Григорьев высоко оценивает творчество Н.А. Некрасова, говоря о том, что «он поэт, и большой поэт!» [Григорьев, 1967, с. 461]. Трагедию неверной оценки критиками его поэтического наследия Ап. Григорьев видит в поверхностном восприятии, а также в самой структуре стихотворений Н.А. Некрасова: прозаизация и наличие сюжета позволяют критикам рассматривать его поэзию как «музу мести и печали», делая акценты на тематике стихотворений, в ущерб анализу глубокой психологической драмы лирического героя Некрасова.

Библиографический список

1. Григорьев А.А. Стихотворения Н. Некрасова // Григорьев А.А. Литературная критика / сост. Б.Ф. Егоров. Москва : Художественная литература, 1967. С. 442–493.
2. Григорьев Ап. Явления современной литературы, пропущенные нашей критикой. Г-жа Кохановская и ее повести // Время. 1861. №5. С. 91.
3. Дружинин А.В. Стихотворения Н. Некрасова // Дружинин А.В. Литературная критика / сост. Н.Н. Скатов. Москва : Советская Россия, 1983. С. 284–310.
4. Журавлева А.И. Аполлон Григорьев. Свобода и ответственность искусства // Журавлева А.И. Кое-что из былого и дум. Москва : Изд-во Московского университета, 2013. С. 11–61.
5. Степина М.Ю. Н.А. Некрасов в русской критике 1838–1948 гг.: Автореф. дис. ... кан. филол. наук: 10.01.01. Санкт-Петербург : Институт русской литературы РАН, 2013. 28 с.

Bibliographic list

1. Grigoriev A.A. Poems by N. Nekrasov // A.A. Grigoriev. Literary criticism / comp. B.F. Egorov. M. : Fiction, 1967. S. 442–493.

2. Grigoriev Ap. Phenomena of modern literature, missed by our criticism. Mrs. Kokhanovskaya and her stories // Time. 1861. No. 5. P. 91.

3. Druzhinin A.V. Poems by N. Nekrasov // Druzhinin A.V. Literary criticism / comp. N.N. Skatov. M.: Soviet Russia, 1983. S. 284-310.

4. Zhuravleva A.I. Apollon Grigoriev. Freedom and responsibility of art // Zhuravleva A.I. Something from the past and thoughts. M.: Publishing house of Moscow University, 2013. P. 11–61.

5. Stepina M.Yu. ON THE. Nekrasov in Russian criticism of 1838-1948: Author's abstract. dis. ... can. philol. Sciences: 10.01.01. SPb: Institute of Russian Literature RAS, 2013. 28 p.

УДК 372.882.116.11

И.Ю. Лученецкая-Бурдина

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ КЛАССИКА В СОВРЕМЕННОЙ
ШКОЛЕ И ВУЗЕ:
ВОЗМОЖНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРОЧТЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА
Н.А. НЕКРАСОВА**

В статье рассмотрены возможные подходы к изучению творчества Н.А. Некрасова. Предлагаются варианты тем, связанные с биографией поэта и его современниками, Петербургом и деревней, народом и природой. Обозначены важнейшие векторы осмысления художественного мира поэта.

Ключевые слова: Некрасов, Белинский, Толстой, стихотворения, лирический герой, биография, Петербург, «Современник», народ, природа, крестьянский мир, православный мир.

I.Yu. Luchenetskaya-Burdina

**RUSSIAN CLASSICS IN MODERN SCHOOLS AND UNIVERSITIES:
POSSIBLE STRATEGIES FOR READING THE WORK OF N.
A. NEKRASOV**

The article considers possible approaches to the study of the work of N. A. Nekrasov. The author offers a variety of topics related to the biography of the poet and his contemporaries, St. Petersburg and

the countryside, the people and nature. The most important vectors of understanding the poet's artistic world are outlined.

Keywords: Nekrasov, Belinsky, Tolstoy, poems, lyrical hero, biography, St. Petersburg, "Sovremennik", people, nature, peasant world, Orthodox world.

Прочтение и преподавание классической литературы в школе и вузе – одна из важных проблем современного гуманитарного образования. С наибольшей очевидностью она встаёт при изучении творчества поэтов и писателей, о которых, казалось бы, всё сказано. К числу таких поэтов относится и Н.А. Некрасов. Традиционно его позиционируют с двумя темами русской литературы: певец народных страданий и поэт-гражданин. Одномерность подобного прочтения его творчества очевидна: поэтический мир Некрасова многомерен и включает подчас противоположные темы.

Как пробудить интерес к Некрасову и вернуть поэта в культурное и образовательное пространство современного школьного и вузовского преподавания? Фрагментарному и одномерному прочтению произведений поэта необходимо противопоставить проблемное изучение личности и его творчества. Некрасов – простой и сложный классик в одно и то же время. Его творчество не может быть адекватно истолковано без учёта двойственности природы поэта. З.Н. Гиппиус пронизательно заметила, что «очень важно для человека его место *во времени*. <...> Он жил, действительно, в двух эпохах» [Гиппиус], принадлежа к 40-м и 60-м годам XIX века, но был одинаково чужд этим поколениям. Отсюда и трагичность его поэтической судьбы и её величие. Эта установка может стать ключом к открытию иных глубин творчества поэта. Перед преподавателем стоит задача показать при кажущейся внешней противоречивости показать цельный образ поэта. Не претендуя на всеохватность поставленной проблемы, обозначим некоторые подходы к прочтению творчества поэта и пониманию сложности его натуры.

Биографический и литературный материал позволяет думающему преподавателю выстроить систему проблемных вопросов и рассмотреть формирование личности поэта от «литературного подёнщика» начала 40-х гг. к успешному издателю литературного

журнала, от романтического периода сборника «Мечты и звуки» (1840) до признанного главы поэтической школы, прокомментировать конфликт «отцов и детей» не в литературном исполнении И.С. Тургеневым в романе «Отцы и дети», но на примере реальной жизни Некрасова в редакции журнала «Современник».

Изданные материалы к биографии поэта дают возможность поразмышлять о допустимых границах компромисса в связи с чтением 16 апреля 1866 г. в Английском клубе Некрасовым приветственных стихов, адресованных М.Н. Муравьеву-вешателю, с надеждой спасти журнал. Несомненный интерес у современных читателей вызовет вопрос о том, какие новые аспекты тем любви и природы, полемизируя с классической поэзией, Некрасов разрабатывает в своём творчестве.

Многовекторность способов изучения творчества Некрасова позволяет предложить различные варианты подходов к пониманию судьбы поэта и его творчества.

Поэт и Петербург. Провинциал в столице: «Я поклялся не умереть на чердаке, я убивал в себе идеализм, я развивал в себе практическую сметку...» [Суворин], признавался Некрасов А.С. Суворину в 1875 г.

Интересно проследить путь от «литературного подёнщика» (1844 – 1847 гг.) к успешному издателю демократического оппозиционного журнала. Это были годы технологической школы выработки собственного поэтического стиля. Некрасов, по мнению К. Бальмонта, поэт «первый посмевавший создать музыку диссонансов и живопись уродства, он – многослитный возглас боли и негодования, мы с детства узнаем через него, что есть тюрьмы и больницы, чердаки и подвалы, он до сих пор говорит нам, что, вот в эту самую минуту, когда мы здесь дышим, есть люди, которые задыхаются» [Бальмонт].

Поэт и современники. В пору формирования Некрасова на его литературную судьбу оказали влияние два человека – В.Г. Белинский и Л.Н. Толстой, Роль Белинского в судьбе Некрасова трудно переоценить. «Белинский был особенно любим», – признавался Некрасов в лирической комедии «Медвежья охота» (1866 – 1867). Именно он сформировал идеологическую позицию и литературные предпочтения Некрасова-критика. Позднее поэт признавался А.Я. Панаевой: «Моя встреча с Белинским была для

меня спасением... Что бы ему пожить подольше! Я был бы не тем человеком, каким теперь! <...> Белинский производит меня из литературного бродяги в дворяне» [Сухих, с. 401].

Значение Некрасова в судьбе Л.Н. Толстого общеизвестно: он явился издателем, учителем, другом, оппонентом будущего великого писателя, к которому Некрасов относился с особой теплотой и сердечностью. В то же время, возможно предположить, что Толстой направил Некрасова на поэтическую стезю. Рассказ Толстого «Севастополь в августе 1855 года» Некрасов оценивал как завершенное художественное целое. К его достоинствам он относил «меткую, своеобразную наблюдательность, глубокое проникновение в сущность вещей и характеров, строгую, ни перед чем не отступающую правду, избыток мимолетных замечок, сверкающих умом и удивляющих зоркостью глаза, богатство поэзии <...> и, наконец, силу - силу, всюду разлитую, присутствие которой слышится в каждой строке, в каждом небрежно оброненном слове» [Некрасов]. Художественное произведение неизбежно вызывало отклик в душе читателя. Некрасова-критика перебивает Некрасов-лирик: «Володе Козельцову суждено долго жить в русской литературе <...> И сколько слез будет пролито и уже льётся теперь над бедным Володею! Бедные, бедные старушки, затерянные в неведомых уголках обширной Руси, несчастные матери героев, погибших в славной обороне! вот как пали ваши милые дети» [Некрасов]. Важно, что во втором номере «Современника» за 1856 год было опубликовано стихотворение Некрасова «Внимая ужасам войны...» – это был отклик поэта на Крымскую войну, некрасовский вариант толстовской темы.

Общение с Толстым – значимый этап в становлении Некрасов-лирика. После выхода в свет сборника «Стихотворения» (1856) он был воспринят читателями как глава демократической поэзии, получившей впоследствии название «некрасовская школа». Об этом сборнике И.С. Тургенев заметил: «А Некрасова стихотворения, собранные в один фокус, – жгутся» [Сухих, с. 403].

Поэт и «Современник». Некрасов стал фигурой, объединившей в 1850-е г. различные, подчас противоположные литературные силы. Эта проблема достаточно широко освещена в отечественном литературоведении [Бабаев, Евгеньев-Максимов].

Литературный вкус, коммерческая хватка, готовность к разумным компромиссам обусловили успех оппозиционного журнала. Однако конфликт «отцов и детей» как нерв времени развернулся и в редакции журнала, в который пришли, по мнению И.С. Тургенева, «литературные вице-Робеспьеры» и утвердили обличительное направление журнала. Возникшая ситуация потребовала от поэта самоопределения и обусловила трагическое звучание его стихов («Одинокой, потерянный как в пустыне стою» – 1860). Некрасов остался с радикальной частью журнала, остался верен своим молодым друзьям. Позднее он представит их образ в стихах-легендах, используя при этом для воплощения идеальных представлений о героях-подвижниках евангельскую символику («Памяти Белинского» – 1853, «Памяти Добролюбова» – 1864, «Пророк» – 1874 и др.). К 60-м годам журнал покинут Тургенев, Толстой, Григорович... Определяя позицию Некрасова, И.Н. Сухих писал: *«Кающийся дворянин во стане русских разночинцев – так можно определить общественную и поэтическую позицию Некрасова в русской литературе шестидесятых годов»* [Сухих, с. 405]. Это определение проясняет характер лирического героя Некрасова.

Поэт-лирический герой. Некрасов пишет стихи-исповеди, стихи-воззвания. Он предельно искренен в своих произведениях. Достаточно вспомнить поэму «Рыцарь на час» (1862), чтобы понять степень обнаженности внутреннего мира поэта. Монологи-исповеди лирического героя Некрасова – это рассказ о себе. Наиболее отчетливо это качество поэзии проявляется в стихах, обращённых к любимой женщине. Драматическая история отношений Некрасова и А.Я. Панаевой – важная страница в судьбе поэта. Без обращения к биографии этой женщины невозможно понять самого Некрасова.

«Гений чистой красоты» Пушкина, роковая страсть «поединка любящих» Тютчева, «падучая звезда» Аполлона Григорьева сменяются в лирике Некрасова новым отношением к этой стороне жизни человека: он размышляет о прозе в любви («Мы с тобой бестолковые люди ...» – 1851, «Тяжелый год – сломил меня недуг» – 1855, «Прощание» – 1856 и др.).

Поэт и крестьянский мир. Важно отметить, по крайней мере, два момента в раскрытии этой темы Некрасовым. Поэт не

только увидел и описал мужика, но услышал русского крестьянина – в его стихах мужик заговорил. По определению И.Н. Сухих, «понятие *народ* имеет для поэта чёткий социальный характер. Народ – это не помещики или не чиновники... не купцы или интеллигенция (включая самого поэта). Народ – это *деревенский мужик*, хранитель и кормилец; это *русская женщина*, баба; это *крестьянские дети*» [Сухих, с. 415]. Многоликий и многоголовый крестьянский мир Некрасова во многом ориентирован на ролевую лирику («В дороге» – 1845, «Тройка» – 1846, «Школьник» – 1856 и др.), получившую своё развитие в XX веке.

Поэт и православный мир. Русский народный мир – православный мир, поэтому закономерно появление в творчестве Некрасова обозначенной темы. В православной духовности скрыты особенности мировосприятия Некрасова, его готовность страдать и сострадать. Это глубинная тема его поэзии, без которой немислимо понимание поэта. Ярославское село Абакумцево в жизни и творчестве Некрасова занимало важное место. Члены его семьи являлись прихожанами Благовещенской церкви. В черновых набросках к поэме «Мать» (1851) сохранились такие строки:

Я посетил старинный наш приход
И ряд могил, где я гулял, играя.

В этом храме крестили братьев поэта, отпевали родителей, у алтарной стены похоронена мать поэта. Село нашло отражение в стихотворениях «Могила брата» (1839), «Рыцарь на час», «Молебен» (1877), в поэмах «Тишина» (1856-1857), «Мать». И здесь преподавателю оказывается важным показать иной пласт культуры, оказавший влияние на формирование поэта. Об этом свидетельствуют стихотворения: «Влас» (1855), «Рыцарь на час», «Накануне светлого праздника» (1873), «Молебен».

Поэт и природа. Природа – излюбленная тема поэтов. Некрасов поэтически осмыслил связь между своеобразием природы и укладом национальной жизни («Перед дождём» – 1846, «Родина» – 1846, «Зелёный шум» – 1862). По мнению М.Н. Эпштейна, поэт создал особую эстетику «безобразного» пейзажа, прямо противоположного идеалу прекрасной и возвышенной природы, представленному в поэзии предшествующих лет:

Начинается день безобразный –

Мутный, ветреный, тёмный и грязный
(«О погоде, часть 1» – 1864).

Но в то же время природа у Некрасова являет «врачующий простор родной земли» (поэма «Тишина»).

Предложенный путь к пониманию личности и творчества поэта не бесспорен, но преподавателю важно попытаться разрушить широко распространённое представление о социальной ангажированности Некрасова и показать его истинное лицо, приблизиться к «тайне» творчества и личности этого «большого поэта, большого человека» [Гиппиус].

Библиографический список

1. Некрасов Н.А. Полн. собр. соч.: в 12 тт. Москва, 1952. Т. IX, с. 373.
2. Бабаев Э.Г. Лев Толстой и русская журналистика его эпохи. Москва, 1990.
3. Бальмонт К.Д. Сквозь строй (Памяти Некрасова) // «Новый путь», 1903, № 3.
4. Гиппиус З.Н. Загадки Некрасова // Русские записки. Париж, Шанхай. 1938, № 5, С. 323.
5. Евгеньев-Максимов В.Е. Некрасов в кругу современников. Ленинград, 1938.
6. Суворин А.С. Из «Недельных очерков и картинок» // «Новое время», 1922, 24 августа, Белград.
7. Сухих И.Н. Русская литература для всех. Классное чтение! (От Гоголя до Чехова!). Санкт-Петербург, 2018. 496 с.

Bibliographic list

1. Nekrasov N.A. Full collection cit. : in 12 volumes. - Moscow, 1952. T. IX, p. 373.
2. Babaev E.G. Leo Tolstoy and Russian journalism of his era. Moscow, 1990.
3. Balmont K.D. Through the system (In memory of Nekrasov) // "New way", 1903, № 3.
4. Gippius Z.N. Riddles of Nekrasov // Russian Notes. Paris, Shang-hai. 1938, no. 5, p. 323.
5. Evgeniev-Maksimov V.E. Nekrasov among his contemporaries. Leningrad, 1938.

6. Suvorin A.S. From "Weekly Sketches and Pictures" // "NovoyeVremya", 1922, August 24, Belgrade.

7. Sukhikh I.N. Russian literature for everyone. Great reading! (From Gogol to Chekhov!). St. Petersburg, 2018. 496 p.

УДК 372.882.116.11

С.Г. Макеева

ЧТЕНИЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ПРИТЧ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Статья ставит проблему реконструкции курса духовно-нравственного чтения, традиционно входившего в круг чтения младших школьников. Возможности воссоздания подобного курса видятся автору статьи в интеграции содержания учебных дисциплин «литературное чтение» и «основы православной культуры»

Ключевые слова: евангельская притча, младший школьник, духовно-нравственное чтение, православная культура.

S.G. Makeeva

READING GOSPEL PARABLES IN PRIMARY SCHOOL

The article raises the problem of reconstructing the course of spiritual and moral reading, traditionally included in the reading circle of primary schoolchildren. The author of the article sees the possibilities of re-creating such a course in the integration of the content of the academic disciplines "literary reading" and "the foundations of the right-glorious culture"

Key words: gospel parable, junior schoolchild, spiritual and moral reading, Orthodox culture.

Русские писатели традиционно использовали в своем творчестве сюжеты и образы евангельских притч, художественно интерпретируя их. В литературном наследии Н.А. Некрасова наиболее известным в этом отношении является стихотворение «Сеятелям», наполненное пафосом духовного просветительства народа: «Сейте разумное, доброе, вечное!». Однако постановка нами ме-

тодических вопросов о чтении евангельских притч в связи с изучением творчества русских писателей осуществляется более широко и системно, а именно – в контексте проблемы духовно-нравственного чтения [Макеева, 8].

Первоочередной задачей школьного курса чтения в отечественном образовании всегда являлась «выработка нравственного мирозерцания юной души», чему, в свою очередь, должно было способствовать раскрытие «оснований своей религии» [Ушинский, 10]. На решение этой задачи и направлялось чтение произведений духовно-нравственного, в смысле религиозно-нравственного, содержания. Проведённый нами анализ учебных хрестоматий конца 19 – начала 20 века показал, что вводным разделом школьного литературного курса выступал раздел под названием «духовно-нравственное чтение». Его содержание включало в себя отрывки из Священного Писания, в том числе евангельские притчи, фрагменты текстов житий святых, произведения свято-отеческой литературы, литературно-художественные произведения с духовно-религиозными мотивами.

Предпринимаемые на сегодня попытки возрождения духовно-нравственного чтения в общеобразовательной школе объясняются необходимостью реализации требований Федерального государственного образовательного стандарта, включающего Программу по духовно-нравственному воспитанию учащихся на традиционных национальных ценностях в связи с религиозно-культурным просвещением.

Опорным становится введённый в содержание общего начального образования новый учебный предмет «Основы религиозной культуры и светской этики» в составе нескольких учебных модулей, призванных раскрывать духовные основы отечественной культуры и религиозно-культурные традиции, воспитывать уважительное отношение к носителям религиозных убеждений через выявление их моральных ценностей. В частности, учебный модуль «Основы православной культуры» предусматривает ознакомление учащихся 4 класса с православным учением о человеке, ветхозаветными и новозаветными заповедями. При этом религиозоведческая информация представлена в школьных пособиях не только поурочными учебными статьями,

но и «врезками» выдержек из Священного Писания с притчами включительно.

К притче как жанру эпоса относятся небольшие повествовательные произведения назидательного характера, содержащие религиозное или моральное поучение в иносказательной (аллегорической) форме [Белокурова, 2, с. 158]. В учебнике А. Караева даются две притчи: о милосердном самарянине и о Божием суде, в учебнике Л. Шевченко – три притчи: о сеятеле, милосердном самарянине, талантах. Каких-либо вопросов, заданий для учащихся и рекомендаций для педагогов по осмыслению притч, раскрытию их жанровой специфики создателями учебников не предлагается, а в действующих программах, учебных хрестоматиях по литературному чтению для начальной школы формирования представлений учащихся о жанре притчи не предусматривается.

Мы, со своей стороны, учитывая объективный воспитательный потенциал Евангельских притч, ставящих проблемы истинных ценностей и смыслов человеческого бытия, выдвигаем ряд методических положений по реализации этого потенциала в современном курсе духовно-нравственного чтения.

Разработанный нами и апробированный в школах региона инновационный курс интегрирует содержание учебных дисциплин по литературному чтению и православной культуре и выстраивается в концептуальном ключе культурологического подхода к образованию.

Если в досоветской школе духовно-нравственное чтение направлялось на воспитание православного христианина, то в постсоветской общеобразовательной школе, сохранившей светский характер, реализуется культурологический подход к образованию, направленный на самоопределение личности в религиозных ценностях. Этому, в свою очередь, должны способствовать получаемые учащимися независимая от атеистически-нигилистических или исповедно-апологетических воззрений объективная информация о религии как важнейшей части человеческой культуры, достоверные сведения по истории религиозных учений, знания об их основных идеях.

Как Библия в целом – эта великая «книга былей» - не допускает вольного интерпретирования своих текстов, так и толко-

вание евангельских притч, представляющих собой иносказательную форму христианской проповеди и раскрывающих идеи, понятия христианского учения, не допускает домысла и должно опираться на научные, богословские трактовки текста.

Эта форма проповеди была необходима «въ виду неспособности народа воспрять новыя евангельския истины въ ихъ отвлеченной прямоте» [Аверкий, 1, с.394], что подтверждается словами Иисуса Христа: «... Потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют (Мф. 13: 10-13)». Хотя некоторые притчи изъяснялись, большая часть их оставлялась без объяснения, чтобы приучить слушающих к размышлению.

Мы, со своей стороны, воздерживались от использования данных Евангелием готовых толкований притчевых текстов по причине их сугубо религиозного языка. Наряду с этим с учетом культурологического подхода к духоносным произведениям направляли собственные размышления учащихся на этическую сторону содержания притч: почитание родителей, милосердие, совестливость, честное отношение к труду, творчеству.

Вместе с тем, в толковании евангельских притч нельзя не учитывать того, что психологами называется субъективной дистанцией читателя, определяющей вследствие его возрастных, социально-культурных особенностей личностное впечатление от прочитанного.

Конкретный, наглядно-образный характер мышления младших школьников благоприятствует, с одной стороны, дидактическому использованию жанра притчи как «поучения в примере» (В.И. Даль), как «загадки, загадочного мудрого изречения, пословицы, поучительного изречения, образа». [Дьяченко, 6, с. 503]. С другой стороны, указанные возвратные особенности детей, ограниченность их образовательного кругозора и жизненного опыта препятствуют восприятию ими абстрактно-обобщенного смысла притчи в силу ее не только аллегоризма как выражения отвлеченного содержания мысли посредством конкретного (образа), сквозь которой созерцается понятие [Караев, 7, с. 204], но и интеллектуализма как проникновения в произведение всеобъемлющего философского начала [Десницкий, 5, с. 103]. Поэтому наша

позиция состоит в том, что в начальной школе можно ставить задачу достижения относительной сознательности восприятия учащимися текста евангельской притчи. Решение этой задачи требует соблюдения ряда условий.

Одним из них является педагогически оправданная избирательность использования притчи в курсе духовно-нравственного чтения. В текстах Евангелий исследователями насчитывается от 30 до 36 притчей в зависимости от принятия во внимание их разновидностей: «параволи» (развернутых, законченных рассказов, имеющих прикровенный смысл) или «паремий» (кратких изречений, выражающих правила жизни). Последние означают краткие части учения Христова, изложенные притчевым языком: например, о человеке благоразумном, построившем дом свой на камне и о безрассудном воздвигшем дом свой на песке (Мф. 7: 24-27, Лк. 6: 47 – 49), о ветхой одежде и о ветхих мехах (Мф. IX, 16 – 17), о женихе и сынах брака (Мф. 9: 15) [3, с.528].

В отборе притч должны учитываться принципы доступности, актуальности, ибо традиционно утверждается что «взращаемая душа ребенка подобна саду, и наставник, как опытный садовник, знает, что посеять раньше на благодатную почву, и что даст наилучшие всходы» [Ушинский, 11, с. 363].

Так, притча о сеятеле, символические образы которой прочно вошли в национальное педагогическое сознание, должна обязательно включаться в курс духовно-нравственного чтения. В разработанном нами экспериментальному курсу она предлагалась учащимся по каноническому тексту Евангелия от Матфея (гл. 13): «Вот вышел сеятель сеять, и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод; одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать».

Условием сознательного восприятия учащимися текста притчи является освоение метафоричности языка и символики образов. В притче о сеятеле иносказание строится на следующих образах: христианство, вера, «книжное учение» - солнце, свет, посев; ум, сердце, душа - земля, поле; благие мысли, добродетели -

проросшее семя, всходы, плоды; злые мысли, пороки - терние, сорняк; проповедник, учитель, просветитель - сеятель, пахарь).

Прямой путь толкования символических образов следует сочетать с косвенным: через анализ построенных на аналогичных образах произведений устного народного и литературного творчества. Для этого мы прибегали к загадкам, построенным на аналогичных образах («Белое поле, черное семя. Кто семя сеет, тот понимает.»), пословицам («Что посеешь, то и пожмешь»).

В свое время К.Д. Ушинский вместе со своим соавтором Л.Н. Модзаленским для раскрытия смыслов притчи о сеятеле написали и поместили в учебник «Родное слово» стихотворение «Поле и школа»: «... Зернышко ложится в мокрую землицу – умным словом, лаской душу согревает. Под землей, в потемках не улежат зерна – не загинет в сердце доброе ученье». Нами с этой целью привлекались стихотворения, идейно-художественный смысл которых соотносился с образами притчи о сеятеле: например, восхищение трудом крестьянина-христианина в стихотворениях А.В. Кольцова («зернышку сготовим колыбель святую», «с тихую молитвой я вспашу, посею»), тягу русского человека к «духовной пище» в произведениях Н.А. Некрасова («Дядюшка Яков») и А.Н. Майкова («Господи, духовного дай хлеба»).

Использование призыва притчи о сеятеле («Кто имеет уши слышать, да услышит» - Мф., 13, 9) через этимологические сведения о том, что «слово», «слушать», «послушание» являются словами одного древнего корня способствуют выстраиванию детьми умозаключения: благодатное слово должно быть услышано и исполнено, быть послушным – значит слышать это слово и исполнять его.

Толкование евангельских притч необходимо осуществлять в контексте Евангельского повествования. Видит пред Собою Христос засеянное поле и рассказывает притчу о сеятеле, говорит со своими учениками-рыболовами и предлагает им притчу о рыбной ловле, сидит за трапезой и в беседу включает притчу о пире, проходит мимо виноградника и обращается к притче о виноградной лозе. Тем самым, толкование притчи вплетается в раскрытие истории жизненного пути Спасителя и смысла христианского учения.

Для правильного понимания притч желательно пояснять социокультурные, обстоятельства происходящих событий. Смысл притчи о сеятеле связан с географическими и почвоведческими особенностями описываемого региона. Изображенный в притче процесс посева зерна является типично палестинским: грунт в Палестине представляет собой тонкую полоску земли, местами открывающей скалы, а палестинский крестьянин не утруждает себя очисткой поля от камней. То, что для современного читателя может показаться странным – например, факт зерна на дороге или на камне – для местного ландшафта было обычным явлением.

При чтении притчи о милосердном самарянине требуется разъяснение того, кто такие левит, священник и самарянин, в каких религиозно-исторических отношениях были самаряне с иудеями. По мнению богословов, существенным является указание конкретного места, на котором произошли драматические события, описываемые в притче. Речь идет о дороге из Иерусалима в Иерихон, которая печально славилась криминальными историями. Если бы происшествие случилось по дороге в Иерусалим, то священник и левит имели бы извинение своему равнодушию, и, более того, это характеризовало бы их как благочестивых людей: они шли в святой город и не хотели нарушать закон ритуальной чистоты (он запрещал священнику, готовящемуся совершить богослужение, прикасаться к мертвому телу, к человеку с открытой кровоточащей раной и пр.). По дороге из Иерусалима в Иерихон они такого оправдания уже не имеют [Пархоменко, 9].

Обеспечение сознательности чтения притч предполагает возможно целостное восприятие заложенной в нем фактической, концептуальной, подтекстовой информации. Это требует расширенного культурно-исторического комментария к тексту с углубленной лексико-семантической работой, толкованием историзмов, этнографизмов, экзотизмов. В качестве ключевых слов они обеспечивают восприятие фактической информации в единстве с концептуальным выходом в подтекст: например, «рожки» в притче о блудном сыне – плоды рожкового дерева, распространенного в Палестине, которые употреблялись для еды бедными

людьми или использовались для прокорма скота. В притче они являются символом животного, телесного насыщения.

Осуществление культурологического подхода к чтению евангельских притч не должно означать отсутствия в образовательной подготовке будущих педагогов философско-религиоведческих положений, раскрывающих христианско-антропологический взгляд на человека, его морально-этические устои, смысл жизни, отношение к смерти. Это позволит будущим педагогам осознать разницу между культурологическим и вероисповедным подходами к образованию, реализуемыми в светских образовательных учреждениях и православных школах, гимназиях.

На повышении уровня религиозно-культурной компетентности студентов педагогического факультета ЯГПУ положительно сказываются методические семинары, школьные уроки по духовно-нравственному чтению, проводимые совместно со студентами Ярославской духовной семинарией в рамках Договора о сотрудничестве с Ярославской митрополией.

Библиографический список

1. Аверкий, епископ. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие / епископ Аверкий. Москва : Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2014. 846 с.
2. Белокурова, С.П. Словарь литературоведческих терминов / С.П.Белокурова. Санкт-Петербург : Паритет, 2006. 268 с.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / Российское библейское общество. Москва : Российское библейское общество, 2015. 1248 с.
4. Вентцель К.Н. Освобождение ребенка. Москва, 1923. 20 с.
5. Десницкий, А.С. Введение в библейскую экзегетику / А.С. Десницкий. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2015. 416 с.
6. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. Москва, 1993. 1120 с.
7. Караев А.В. Экзегетика / А.В. Караев, А.И. Мицкевич, В.А. Попов. Санкт-Петербург : Библия для всех, 1997. 208 с.

8. Макеева С.Г. Воспитательное чтение в условиях современного образования // Начальная школа. 2000. № 9. С. 70.
9. Пархоменко К., священник. Золото Евангельской мудрости: притчи <http://azbyka.ru/forum/blog.php?b=1101>
10. Ушинский К.Д. Родное слово // Избр. пед. соч. Москва, 1974. Т.2. С. 3 – 438.
11. Ушинский К.Д. Родное слово: Книга для детей и родителей. Новосибирск, 1997. 447 с.

Bibliographic list

1. Averky, bishop. A Guide to Studying the Holy Scriptures of the New Testament. Four Gospels / Bishop Averky - M.: Orthodox St. Tikhon's Theological Institute, 2014. -- 846 p.
2. Belokurova, S. P. Dictionary of literary terms / S.P. Be-lokurov. - SPb.: Parity, 2006. -- 268 p.
3. Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments / Russian Bible Society. - M.: Russian Bible Society, 2015. - 1248 p.
4. Wentzel K.N. Liberation of the child. M., 1923. 20 p.
5. Desnitsky, A.S. Introduction to biblical exegesis / A.S. Desnitsky - Orthodox St. Tikhon University for the Humanities, 2015. - 416 p.
6. Dyachenko G. Complete Church Slavonic Dictionary. M., 1993. - 1120 p.
7. Karaev A.V. Exegetics / A.V. Karaev and A.I. Mitskevich, V.A. Popov. - SPb.: Bible for all, 1997. -- 208 p.
8. Makeeva S.G. Educational reading in the conditions of modern education // Primary school. - 2000. - No. 9. - P. 70.
9. Parkhomenko K., priest. Gold of Gospel wisdom: parables <http://azbyka.ru/forum/blog.php?b=1101>
10. Ushinsky K.D. Native word // Fav. ped. op. M., 1974. Т.2. С. 3 - 438.
11. Ushinsky K.D. Mother word: A book for children and parents. Novosibirsk, 1997. 447 p.

Е.А. Муртузалиева

**Н.А. НЕКРАСОВ И Ф.И. ТЮТЧЕВ В ОЦЕНКЕ
Д.С. МЕРЕЖКОВСКОГО**

Рассматривается жанровое и стиливое своеобразие, особенности композиции работы Д.С. Мережковского «Две тайны русской поэзии. Некрасов и Тютчев». Эссе критической прозы отличается схематизмом, субъективностью оценок. Мережковский интертекстуален, используя метод противопоставления, элементы биографии поэтов, он претендует на авторство «нового слова» о Некрасове и Тютчеве, создает широкий историко-литературный и метафизический контекст.

Ключевые слова: эссе, критическая проза, схематизм, субъективность оценок, стиливое своеобразие, структура и композиция.

E.A. Murtuzaliyeva

**N.A. NEKRASOV AND F.I. TYUTCHEV IN ASSESSMENT
D.S. MEREZHKOVSKY**

The article deals with the genre and stylistic originality, compositional features of the work by D.S. Merezhkovsky “Two Secrets of Russian Poetry. Nekrasov and Tyutchev”. The critical prose essay is schematic and subjective in evaluations.

Merezhkovsky is intertextual; using the method of opposition and the elements of the biography of poets, he claims the authorship of “the new word” about Nekrasov and Tyutchev, creates a wide literary historical and metaphysical context.

Key words: essay, critical prose, schematic, subjectivity of evaluations, stylistic originality, structure and composition.

Работа «Две тайны русской поэзии. Некрасов и Тютчев» вышла отдельной брошюрой в 1915 г., но до этого части ее появились в 1914 г.: «Некрасов» («Русское слово», № 183, 9 августа) и «Тайна Тютчева» («Русское слово», номера от 21 февраля, 26 февраля). Работа вызвала множество откликов, мы же назовем только статьи Н.А. Бердяева «О “двух тайнах” Мережковского» [Бердяев Н., 2004], В.Я. Брюсова «Разгадка или ошибка. Несколько замечаний по поводу статьи Д.С. Мережковского о Тютчеве» [Брюсов В., 1914], «Ф.И. Тютчев. Смысл творчества» [Брюсов В., 1987].

Среди научных исследований, посвященных очерку Мережковского, мы выделили для себя работы Н.Г. Коптеловой [Коптелова Н., 2009], Н.П. Розанова [Розанов Н., 1908], А.В. Чепкасова [Чепкасов А., 1999].

Эссе критической прозы «Две тайны русской поэзии. Некрасов и Тютчев» довольно объемно, и его анализ может быть либо очень подробным, либо общим, намечающим основные особенности композиции, приемы критического анализа, способы создания образов героев. Цель нашей статьи – очертить именно общие концептуальные особенности манеры Мережковского.

Отметим, что современная критика предъявила Мережковскому все те же претензии к схематичности, злоупотреблению цитированием, бездоказательности и субъективности. Так, Н. Бердяев прямо пишет о том, что метод противопоставления и последующего синтеза как «третьей тайны», открытой Мережковским, положенный в основу работы о поэтах, в данном сочинении, в отличие от работы о Л. Толстом и Достоевском, не работает и производит впечатление клише. «Мережковский мало интересуется Некрасовым и Тютчевым, их индивидуальной судьбой и тайной. Некрасов и Тютчев для него лишь средство. Он навязывает им схему о безобщественной личности, безличной общественности и соединении личности и общественности в самом Мережковском» [Бердяев Н., 2004].

Более того, Н. Бердяев видит в Мережковском желание вернуться к традициям демократической критики В. Белинского, Н. Чернышевского, Н. Добролюбова, к их идеям общественности, но подать их под знаком религиозной духовности. Наблюдения Бер-

деява представляются нам ценными и современными, однако отметим, что представления Мережковского о двойственной природе сущего, дуализме восприятия бытия в земной и небесной ипостасях кажутся нам не лишенными оснований.

В жанровом плане в работе «Две тайны русской поэзии. Некрасов и Тютчев» нам видится, как мы отметили выше, эссе критической прозы. Эта работа очень синтетична по своей природе и содержит в себе элементы и литературной критики, и литературоведческого исследования, и, конечно же, критической прозы. В определении жанра мы руководствуемся, во-первых, установкой автора, нашедшей отражение в самом названии. Название работы по художественному претенциозно и сразу снимает вопрос о литературной критике в чистом виде. Во-вторых, срабатывает хронологический фактор. Уровень литературоведческого исследования в работе не выдержан, работа слишком схематична и субъективна.

Что касается идентификации как жанра критической прозы, мы останавливаемся на определении работы как эссе. По специфическим жанровым признакам это именно эссе, размышление о поэзии и поэтах, пусть даже с использованием элементов биографии и попыткой нарисовать литературные портреты Некрасова и Тютчева. Но все это подчинено одной цели: не просто раскрыть тайны русской поэзии, показать сущность поэзии Некрасова и Тютчева (по мнению Мережковского), но и концептуально оформить рецепт лечения современной «больной» поэзии [Мережковский Д., 1991].

Эссе имеет довольно сложную структуру: общую преамбулу-экспозицию «Некрасов и Тютчев» и две части. Первая – «Тайна Некрасова» – состоит из 4 глав, вторая – «Тайна Тютчева» – из 5, однако пятая глава представляет собой своеобразную развязку, содержащую итоговые выводы Мережковского.

Эссе очень интертекстуально и содержит массу отсылок к мнению литераторов, критиков, скрытых цитат или намеков на них. Мережковский имплицитно ориентируется на содержательно-формальные элементы статьи В.Я. Брюсова «Ф.И. Тютчев. Смысл его творчества», начиная вторую часть эссе, посвященную творчеству Тютчева, с высказываний Аксакова, пусть даже используя иную цитату, по сравнению с Брюсовым.

Брюсов ограничивается цитатой-сентенцией общего плана: «Для Тютчева, как сказал еще И.С. Аксаков, “жить – значило мыслить”. Не удивительно поэтому, что его стихи всегда полны мысли. В каждом его стихотворении чувствуется не только острый глаз и чуткий слух художника, но и ум мыслителя» [Брюсов В., 1987]. Мережковский приводит два высказывания Аксакова, связанные со случайностью его появления в русской литературе и об уме Тютчева: «Ум деятельный, не знавший ни отдыха, ни истома, при совершенной неспособности к действию (Аксаков)» [Мережковский Д., 1991].

Еще один момент, обращающий на себя внимание, – очередная параллель с работой Брюсова: оба говорят о пантеизме Тютчева, цитируют строку его стихотворения о Пане, но понимают пантеизм по-разному, Мережковский скрыто полемичен к работе Брюсова, написанной ранее, слишком велико его желание выступить в роли пророка, знающего последнюю тайну. В этом плане Н. Бердяев абсолютно прав, заканчивая свою статью следующими словами: «В последние годы писания его вызывают досадное чувство, они не попадают уже в духовный центр жизни. Но будем благодарны ему и за то, что он сделал. Даже современные православные мыслители кое-что получили от Мережковского. Если не дано ему выйти из “двух тайн” в “третью”, то знаменательно само приближение его к этим тайнам» [Бердяев Н., 2004]. Как и в очерке «Пушкин» Мережковский ориентировался на одноименный очерк Ф.М. Достоевского, так и в эссе он ориентируется на отзывы Достоевского о Некрасове в «Дневнике писателя», апеллируя к суждениям Достоевского о последних годах жизни Некрасова и его сборнике «Последние песни».

Кратко проследим логику и структуру мысли Мережковского в эссе. Во вступительной части эссе критик приводит отзывы Некрасова о Тютчеве, но ничего не говорит об оценке Тютчевым Некрасова. Вместе с тем уже здесь намечается оппозиция, основанная на уже знакомом отождествлении Лермонтова с ночным светилом, а Пушкина – с дневным светилом русской поэзии. Теперь это противопоставление Мережковский расширяет за счет включения в его орбиту фигур Тютчева (ночь) и Некрасова (день).

Уже эта вступительная часть полна пафоса и насыщена цитатами. Тем не менее, противопоставляя Некрасова и Тютчева,

вслед за Достоевским, упомянувшем Тютчева в «некрасовских» главах «Дневника писателя», Мережковский сразу же говорит о необходимом синтезе. Мережковский использует уже отработанную им схему диалектической триады «тезис – антитезис – синтез», но при этом, как отмечает Н. Бердяев, он весьма далек от подлинного гнозиса [Бердяев Н., 2004], хотя о нем и упоминает, определяя поэзию Тютчева как гностическую [Мережковский Д., 1991]. Как когда-то Белинский говорил о приоритете «Отечественных записок» в открытии таланта Лермонтова, так и Мережковский претендует на исключительное знание поэзии Тютчева «лучше всех критиков. Мы уже не ошибемся, как Вл. Соловьев; не примем за поваренную соль кристаллы цианистого кали» [Мережковский Д., 1991]. Финал вводной части выдает целую серию риторических вопросов, ответы на которые и предлагает Мережковский.

Первая часть эссе – «Гайна Некрасова» – начинается с обзора, образно воплощающего эволюцию русской литературы XIX в. Через персоналии: Державина, Карамзина, Жуковского, «детей» крепостного права с их «рабским» сознанием; Пушкина, Лермонтова, Гоголя, с их поисками высокой эстетической правды, затем Л. Толстого и Достоевского, с их религиозными исканиями. Писателей века он оценивает через призму идей свободы, богоискательства, народолюбия. В конце первой главы звучит мысль о Некрасове как о явлении в литературе, соединяющем любовь к народу с любовью к свободе, религиозную народную правду с правдой религиозной всечеловеческой, и это соединение должно привести к синтезу слова и дела, сознание со стихией, русскую литературу с русским освобождением.

Стилистика эссе изобилует эпитетами, метафорами, сравнениями. Синтаксические конструкции усложняются уточняющими членами предложения, создающими эффект градации, акцентирования мысли автора, что привносит в суждения Мережковского торжественность и пафос. Удивительно, что Мережковский лишь намекает на особое отношение Некрасова к религии, не развивая идеи, высказанные раньше в очерке «Иваныч и Глеб».

Вторая и третья главы «некрасовской» части эссе построены на противопоставлении отношения к Некрасову как человеку

и писателю собратьев по перу, отношения негативного, и отношения к поэту самого Мережковского.

Здесь критик берет на себя миссию защитника Некрасова. Подбор негативных высказываний оппонентов поэта создает искаженную картину реальности, равно как и его суждения об искусстве, в которых часть истины подменяет собой целое: «Искусство было соборным – церковным; оно, может быть, будет соборным – народным. Сейчас искусство только лично в узком смысле индивидуализм, утверждение одинокой личности: один говорит, все молчат – “народ безмолвствует”; но заговорит когда-нибудь, и голос его, “подобный шуму вод многих”, не будет ли тою новою песнью, хвалою Всевышнему, которая предсказана как прекраснейшее, что может быть людьми достигнуто?» [Мережковский Д., 1991]. То, что с оговорками могло бы быть отнесено к поэзии, даже к ее части, Мережковский постулирует на все искусство.

Мережковский не дерзает назвать Некрасова великим, притом в этом за слова и авторитет Достоевского, но критик верно подмечает некоторые особенности лирики Некрасова, называет ее мотивы.

Мережковский не ставит перед собой задачу нарисовать литературные портреты своих героев, идея в эссе превалирует над образом, подчиняя себе даже критический анализ, что, несомненно, сказывается на его качестве, превращая его в односторонний и даже тенденциозный. В сравнении Некрасова с Пушкиным, даже при оговорке, что оно было бы эстетическим промахом, Мережковский исходит из тезиса о том, что поэзия – это не только поэзия, но и пророчество, не только созерцание, но и действие. Созерцателю Пушкину он противопоставляет поэзию действия Некрасова, и в этом смысле «он ближе нам, чем Пушкин; в этом нам больше по пути с ним» [Мережковский Д., 1991]. Мережковский даже соглашается с Чернышевским, признавшим именно Некрасова величайшим из русских поэтов. Из массы неприязненных отзывов в адрес Некрасова человека Мережковский делает вывод абсолютно бездоказательный: «Поэт ненавистен, а человек еще ненавистнее. И причина ненависти к его поэзии именно здесь, в его человеческой личности» [Мережковский Д., 1991].

Гораздо продуктивнее выводы Мережковского о характере демократизма русских писателей, которых он тоже противопоставляет: идущих к народу (демократия нисходящая – от Пушкина к Толстому, Достоевскому) и идущего от народа (демократия восходящая – Некрасов). Истоки этого он видит в социальном происхождении и положении писателя. Как и у Достоевского в «Дневнике писателя», у Мережковского в эссе в связи с образом Некрасова возникает образ его героя Власа. Лишь в финале «некрасовской» части эссе Мережковский раскрывает то, что считает тайной Некрасова, и это тайна сопрягается с соловьевскими категориями: «“Красота спасет мир”? Нет, красота – только сияние, только заря невзошедшего солнца любви. Не красота спасет мир, а любовь, Вечное Материнство, вечная Женственность. Родная мать – родная земля. “Земля Божья”, – говорит русский народ. Это значит: земля ничья, земля общая, свободная; только свободная земля – Божья. Тут уже свобода с Богом. Раскрытая в христианстве тайна о небе – любовь есть Бог; нераскрытая тайна о земле – свобода есть Бог. Вот что хочет нам сказать Некрасов; вот зачем его тоскующая тень бродит около нас» [Мережковский Д., 1991].

Вторая часть эссе, «тютчевская», начинается с портретной и биографической зарисовки. Психологический портрет героя Мережковский рисует, используя факты биографии и цитаты (например, слова Аксакова), а также образное сравнение Тютчева с героем рассказа И.С. Тургенева «Рассказ отца Алексея». Это помогает критику выстроить картину религиозных представлений Тютчева, проявившихся в лирике поэта и, по мнению Мережковского, являющихся своеобразной художественной иллюстрацией работы Шопенгауэра «Мир как воля и представление». Ответ на вопросы («От родины отрекается с такою же легкостью, как от поэзии. Но может быть, и за эту легкостью та же страшная тяжесть – самоубийство, саморазрушение? <...> “Он был совершенно чужд в своем домашнем быту не только православно-церковных обычаев, но даже и прямых отношений к церковно-русской стихии”, – говорит Аксаков. Это значит: жил, как все русские интеллигенты, “безбожники”. <...> ...От языка, от родины, от веры отцов – от всего отрекается. Для чего?» [Мережковский Д., 1991]) Мережковский ищет в поэзии Тютчева, в его мироощущении.

Критик уходит в метафизические сферы, образно рассуждая о бытии, христианстве, противопоставлении земного и небесного, находя подтверждения своим рассуждениям в стихах Тютчева, которые он обильно цитирует. Мережковский останавливается на мотивах добра и зла, хаоса, бездны и космоса, безумия природы и человека; он видит в строках Тютчева следы влияния Пушкина («опять в Пушкине – Тютчев, в самом здоровом – самый больной») [Мережковский Д., 1991]).

Логика метафизической мысли Мережковского такова: индивидуализм способен привести к пантеизму, следовательно, обожествление человеческой личности приведет к обезличению Бога. Всего лишь один волосок отделяет пантеизм (Бог – всё) от атеизма. Отсюда, в очень образной форме, Мережковский переходит к утверждению хаотичности мира и тому, что жизнь – уже смерть. Натурфилософия Тютчева настолько антипатична Мережковскому, что он называет нигилизм «русских мальчиков» в духе Бюхнера и Молешотта детской шалостью по сравнению с нигилизмом поэта.

В третьей главе «тютчевской» части эссе поэтические цитаты из Тютчева заменены на рассуждения о политике, славянофильстве, революции, борьбе западной и восточной теократий. И здесь позиция Тютчева представляется Мережковскому четкой и ясной, в отличие от позиции новых славянофилов Булгакова, Бердяева, Флоренского и «веховцев», хотя «византийская реставрация Тютчева <...> оказалась непригодною для русской политики» [Мережковский Д., 1991].

В глазах Мережковского Тютчев не лучше и не хуже других славянофилов, он только правдивее их, правдивость же – оправдание поэта. Описывая болезнь и смерть Тютчева, Мережковский вновь обращается к фактам биографии поэта и его стихам. Важным для понимания мироощущения поэта критик считает его отношение к любви, т.к. любовь Мережковский понимает как действие, дело всей жизни. Именно поэтому правда молчания, уединения не может быть последней истиной.

«Да, Тютчев мог бы спастись любовью, если не спасся, то был уже на краю спасенья. Но не понял этого – не понял и погиб или думал, что гибнет», – пишет Мережковский, имея в виду чув-

ства Тютчева к Е. Денисьевой [Мережковский Д., 1991]. Мережковский не согласен с трактовкой кончины Тютчева Аксаковым. Отсюда вывод: «Мы видели гибель Тютчева здесь, на земле; чтобы увидеть его спасение в вечности, нам нужно понять, что соединяет его с существом, наиболее противоположным и подобным ему, быть может, не только здесь, но и в вечности, – с Некрасовым» [Мережковский Д., 1991].

Эта сентенция, так и не резюмировав смысл тайны Тютчева, предваряет итоговые выводы Мережковского в эссе.

Мережковский пытается синтетически соединить «день» и «ночь», общественное с личным, пытается разобраться, почему Некрасов предчувствием, бессознательно понял Тютчева, но Тютчев не понял Некрасова. Актуальность подобного синтеза он пытается показать на интересе Ропшина-Савинкова к Некрасову и Тютчеву, вовсе не осознавая, говоря словами Бердяева, что «литература освобождается от политического утилитаризма» [Бердяев Н., 2004].

Тайну соединения Некрасова и Тютчева Мережковский видит в том, что оба поэта – противоположные двойники, и их противоположность замечают многие, а вот двойничество отметил только он один. Рефреном через все эссе проходит мысль о том, что Некрасов весь в бессознательном действии, а Тютчев – в бездейственном созерцании.

Наличие сослагательного наклонения и новых риторических вопросов, помимо воли Мережковского, подтверждают тот факт, что тайну поэтов критик так и не открыл, и в этом плане мы вполне солидарны с мнением Н.А. Бердяева.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. О «двух тайнах» Мережковского // Бердяев Н.А. Мутные лики. Москва : Канон, 2004. С. 187–195.
2. Брюсов В.Я. Разгадка или ошибка? Несколько замечаний по поводу статьи Д.С. Мережковского о Тютчеве // Русская мысль. 1914. № 3. С. 16–19.
3. Брюсов В.Я. Ф.И. Тютчев. Смысл его творчества // Его же. Сочинения в 2 томах. Москва : Худож. лит., 1987. Т. 2. С. 217–233.

4. Коптелова Н.Г. Лермонтов в рецепции Д.С. Мережковского (на материале литературно-критических работ 90–00 годов) // Русская литература XIX–XX веков в современном мире: сб. науч. статей / науч. ред. В.В. Тихомиров; отв. ред. Н.Г. Коптелова. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. С. 211–218.

5. Мережковский Д.С. Две тайны русской поэзии: Некрасов и Тютчев // Его же. В тихом омуте: Статьи и исследования разных лет. Москва : Сов. писатель, 1991. С. 416–482.

6. Розанов Н.П. О «новом религиозном сознании» (Мережковский и Бердяев) // Издание отдела публичных богословских чтений при Обществе Любителей Духовного Просвещения. Печатня А.И. Снегиревой. Москва, 1908. С. 1–5.

7. Чепкасов А.В. Неомифологизм в творчестве Д.С. Мережковского 1890–1910-х гг.: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 1999. 228 с.

8. Чепкасов А.В. Миф и символ в критическом дискурсе Д.С. Мережковского («Две тайны русской поэзии. Некрасов и Тютчев») // Трансформация и функционирование культурных моделей в русской литературе XX века. Томск, 2002. С. 33–43.

Bibliographic list

1. Berdyayev N.A. O «duvhtajnah» Merezhkovskogo // Berdyayev N.A. Mutnyeliki. M.: Kanon, 2004. S. 187– 195.

2. Bryusov V.YA. Razgadmilioshibka? Neskol'ko zamechanij po povodustat'i D.S. Merezhkovskogo i Tyutcheve // Russkayamysl'. 1914. № 3. S. 16–19.

3. Bryusov V.YA. F.I. Tyutchev. Smyslegotvorchestva // Egozhe. Sochineniyav 2 tomah. M.: Hudozh. lit., 1987. T. 2. S. 217–233.

4. Koptelova N.G. Lermontov v recepcii D.S. Merezhkovskogo (na materiale literaturno-kriticheskikh rabot 90–00 godov) // Russkaya literature XIX –XX vekov v sovremennom mire: sb. nauch. statej / nauch. red. V.V. Tihomirov; отв. red. N.G. Koptelova. Kostroma: KGU im. N. A. Nekrasova, 2009. S. 211–218.

5. Merezhkovskij D.S. Dve tajny russkoj poezii: Nekrasov i Tyutchev // Ego zhe. V tihom omute: Stat'i i issledovaniya raznyh let. M.: Sov. pisatel', 1991. S. 416–482.

6. Rozanov N.P. O «novom religioznom soznanii» (Merezhkovskiji Berdyajev) // Izdanie otdela publichnyh bogoslovskih chtenij pri Obshchestve Lyubitelej Duhovnogo Prosveshcheniya. Pechatnya A .I. Snegirevoj. M., 1908. S. 1–5.

7. Снепкасoв A.V. Neomifologizm v tvorchestve D.S. Merezhkovskogo 1890–1910-h gg.: dis. ... kand. filol. nauk. Kemerovo, 1999. 228 s.

8. Снепкасoв A.V. Mifisimvol v kriticheskomdiskurse D.S. Merezhkovskogo («Dve tajny russkoj poezii. Nekrasov I Tyutchev») // Transformaciya I funkcionirovanie kul'turnyh modelej v russkoj literature XIX veka. Tomsk, 2002. S. 33–43.

УДК 82.091

Е.А. Фёдорова

ДИАЛОГ С Н. А. НЕКРАСОВЫМ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПОДРОСТОК»

Исследование подготовлено в рамках научного проекта № 0856-2021-0005 «Особенности авторского слова и коммуникации с читателем в художественных и публицистических текстах

Н.А. Некрасова и Ф.М. Достоевского».

В статье показана авторская мысль романа Ф. М. Достоевского «Подросток» (1875) о необходимости выработки национальной идеи для русского общества как диалог писателя с Н. А. Некрасовым, по инициативе которого роман был опубликован в «Отечественных записках». Достоевский отказывается от полемики с революционерами-демократами и сатирического изображения нигилистов, которые были предприняты в романе «Бесы» (1872) для того, чтобы создать условия для объединения русского общества. В романе «Подросток» Достоевский обращается к общему для писателей пушкинскому прецедентному тексту, к петербургским типам, а также к идеальным соборным началам русского народа, которые присутствуют и в произведениях Некра-

сова. «Дневник Писателя», над которым Достоевский работал параллельно с романом, помогает войти в писательскую лабораторию и понять авторское диалогическое слово.

Ключевые слова: Н.А. Некрасов, Ф.М. Достоевский, роман «Подросток», прецедентные тексты, А. С. Пушкин, диалогическое слово.

E.A. Fedorova

DIALOGUE WITH N. A. NECRASOVY IN THE ROMAN OF F. M. DOSTOEVSKI "TEEN"

The article shows the author's idea of the novel by F. M. Dostoevsky "Adolescent" (1875) about the need to develop a national idea for Russian society as a dialogue between the writer and N. A. Nekrasov, on whose initiative the novel was published in *Otechestvennye zapiski*. Dostoevsky abandons the polemics with the revolutionary democrats and the satirical portrayal of nihilists, which were undertaken in the novel *The Demons* (1872), in order to create conditions for the unification of Russian society. In the novel *The Teenager*, Dostoevsky refers to the Pushkin precedent text common to writers, to the Petersburg types, as well as to the ideal conciliar principles of the Russian people, which are also present in Nekrasov's works. The *Diary of a Writer*, on which Dostoevsky worked in parallel with the novel, helps to enter the writer's laboratory and understand the author's dialogical word.

Key words: N.A. Nekrasov, F.M. Dostoevsky, the novel "Adolescent", precedent texts, A. Pushkin, dialogical word.

Проблема взаимодействия Ф.М. Достоевского и Н.А. Некрасова в последнее время привлекает все больше и больше исследователей. М.М. Гин противопоставил Некрасова и Достоевского как носителей социального и утопического идеала [Гин М., 1985]. Однако В.А. Викторovich заметил: «не может существовать "двух культур" в одной национальной культуре, так как культура по самой природе своей есть интегрирующее начало национального бытия» [Викторovich В., 1993]. При сопоставлении творчества Некрасова и Достоевского в науке значительное внимание уделяется их мировоззрению, системе образов, проблематике

произведений писателей [Гин М., 1985], поднимается проблема использования некрасовских стихотворных цитат в прозе Достоевского [Буданова Н., 2012], [Викторович В., 1993], [Иванова А., 2012], [Кладова В., 2009], но взаимодействие идей писателей, специфика их диалогического слова остается актуальной проблемой для исследователей.

В «Дневнике Писателя» 1877 года Ф.М. Достоевский пишет о том, что ему близко в творчестве Николая Алексеевича Некрасова - «преклонение перед правдой народа русского», называет года знакомства и сближения писателей: 1845, 1863 и 1875 [Достоевский Ф., 1972 - 1990]. Самым активным и плодотворным становится диалог между писателями в период создания Достоевским романа «Подросток» и «Дневника писателя» 1876 – 1877 года. „Подросток“ был начат в феврале 1874 г. и закончен в ноябре 1875 г. В „Отечественных записках“ он был опубликован по предложению Н.А. Некрасова, которое последовало в апреле 1874 г. Н.А. Тарасова нашла в рукописи Достоевского обозначение цели «Дневника Писателя», который создавался параллельно с романом: «Россия осмелится сказать свое собственное слово» [Тарасова Н., 2011].

Изъятие главы „У Тихона“ М.Н. Катковым при публикации „Бесов“ в „Русском вестнике“, расхождение с издателем „Гражданина“ В.П. Мещерским, полемика с Достоевским в статьях критика „Отечественных записок“ Н.К. Михайловского о «Бесах» способствовали усилению интереса Достоевского к кругу „Отечественных записок“, к идейным поискам демократической интеллигенции. В письме к А.Н. Майкову от 25 марта 1870 года Достоевский делится планами романа «Житие великого грешника», из которого затем вырастут романы «Бесы» и «Подросток», и размышляет о будущем нигилистов: «Про нигилизм говорить нечего. Подождите, пока совсем перегниет этот верхний слой, оторвавшийся от почвы России. Знаете ли: мне приходит в голову, что многие из этих же самых подлецов-юношей, гниющих юношей, кончат тем, что станут настоящими, твердыми почвенниками, чисто русскими» [Достоевский Ф., 1972 – 1990]. В это время Достоевский увлеченно читает «Россию и Европу» Н.Я. Данилевского (1869), принимает его теорию культурно-исторических типов и идею близкого заката европейской цивилизации. Однако

признается в письме к А.Н. Майкову от 9 октября 1870 года, что не во всем согласен с Данилевским: «Все назначение России заключается в Православии, *в свете с Востока*, который потечет к ослепшему на Западе человечеству, потерявшему Христа. Все несчастье Европы, все, все безо всяких исключений произошло оттого, что с Римской церковью потеряли Христа, а потом решили, что и без Христа обойдутся... Даже в таких высоких русских людях, как например, автор «России и Европы», - я не встретил этой мысли о России, т.е. об исключительно-православном назначении ее для человечества» [Достоевский Ф., 1972 – 1990].

Если роман «Бесы» создается как памфлет, как сатирическое произведение, в котором образы нигилистов шаржированы, то в романе «Подросток» Достоевский предпринимает попытку диалога с носителями демократических идей. Писателю важно передать свою мысль о том, что русскому человеку в данный момент необходима национальная идея, которая поможет консолидации общества. История русского немца Крафта, по мнению Достоевского, должна быть предостережением для увлеченных западными революционными идеями интеллигентов-демократов: Крафт, логически приняв идею о том, что Россия станет материалом для западной цивилизации, сердцем отказывается от такого будущего. Достоевский с сочувствием создает образы участников кружка Дергачёва, прототипом которого стал Александр Васильевич Долгушин (1848 – 1885), один из народовольцев, положивший начало «хождению в народ» [Достоевский Ф., 2015].

Проза и публицистика Достоевского и Некрасова выросла на общей почве, поэтому имеет много общего. Пушкин для обоих писателей является этическим и эстетическим образцом. Петербургский текст Пушкина, знаком которого становится мокрый снег, характеризует пространство, в котором формируются несущие в себе противоречия герои Некрасова и парадоксалисты Достоевского. Пушкинские герои Скупой Рыцарь, Германн во многом стали предшественниками Аркадия Долгорукого («Подросток» Достоевского) Парадоксалиста («Записки из подполья» Достоевского), Глазиевского («Каменное сердце» Некрасова). «Пушкинский код» в произведениях Достоевского является основой построения образа героя, приемом текстообразования, сюже-

тостроения и элементом художественного дискурса, взаимодействия автора и читателя [Федорова Е., 2020]. Некрасов в своем творчестве также обращается к пушкинскому слову. Так, в статье «Из заметок Нового поэта о русской журналистике» (октябрь 1851) Некрасов использует аллюзии к «Египетским ночам» Пушкина (это произведение цитируется в повести «Белые ночи», в романе «Идиот» и др. произведениях Достоевского) [Федорова Е., 2020]. Герой фельетона Некрасова декламирует свое стихотворение, в котором проступает «идеал» будущего героя романа «Под-росток» - Аркадия Долгорукого:

Огни зажигались вечерние,
Выл ветер и дождик мочил,
Когда из далекой губернии
Я в город столичный входил.
В руках была палка предлинная,
Котомка пустая на ней,
На плечах шубенка овчинная,
В кармане пятнадцать грошей.
Ни денег, ни роду, ни племени,
Мал ростом и с виду смешон,
Да сорок лет минуло времени, –
В кармане моем миллион!

В романе «Бесы» показан мир, который нуждается в преобращении. В статье «Ответ «Русскому вестнику» (1861) Достоевский, обратившийся к «Египетским ночам» Пушкина, создает модель такого мира: «Уже утрачена всякая вера; надежда кажется одним бесполезным обманом; мысль тускнеет и исчезает: божественный огонь оставил ее; общество совратилось и в холодном отчаянии предчувствует перед собой бездну и готово в нее обрушиться. Жизнь задыхается без цели. В будущем нет ничего; надо требовать всего у настоящего, надо наполнить жизнь одним насущным. Все уходит в тело, все бросается в телесный разврат...» [Достоевский Ф., 1972 – 1990]. В этом мире, по словам Достоевского, особенно понятно слово «Искупитель» [Достоевский Ф., 1972 – 1990].

В «Дневнике Писателя» 1877 года Достоевский, размышляя о Некрасове как историческом типе, процитировал его стихотво-

рение «Огни зажигались вечерние...» и сблизил автора этого стихотворения с героем своего романа «Подросток», поскольку они прошли через одержимость одним «демоном» - это миллион и гордое уединение: «Это был демон гордости, жажды самообеспечения, потребности оградиться от людей твердою стеной и независимо, спокойно смотреть на их злость, на их угрозы. Я думаю, этот демон присосался еще к сердцу ребенка, ребенка пятнадцати лет, очутившегося на петербургской мостовой, почти бежавшего от отца. Робкая и гордая молодая душа была поражена и уязвлена, покровителей искать не хотела, войти в соглашение в этой чуждой толпою людей не желала» [Достоевский Ф., 1972 – 1990].

«Идеалу» Скупого рыцаря Пушкина, герою фельетона Некрасова в романе «Подросток» противопоставлен герой стихотворения Некрасова «Влас» (1854) – именно он становится прототипом в романе Достоевского носителя авторских идеалов, - Макара Ивановича Долгорукого, а в «Дневнике писателя» 1877 года – героя из очерка «Влас». По мнению Н.Ф. Будановой, «Влас с его способностью к духовному подвигу» становится для Достоевского «не только символом русского народа, но и воплощением лучших черт нации в целом» [Буданова Н., 2012].

А.Н. Иванова, обращаясь к цитатам и аллюзиям в романе «Подросток», утверждает, что герой некрасовского стихотворения «Влас» (1854) является прототипом не только Макара Ивановича, но и купца Скотобойникова [Иванова А., 2012].

Макар Долгорукий своей жизнью утверждает нестяжательство, о котором писал Иоанн Лествичник: «Нестяжание есть отложение земных попечений, беззаботность о жизни, невозбранное путешествие, вера заповедям Спасителя; оно чуждо печали» [Лествица..., 1997]. Как известно, этот принцип особенно отстаивал Нил Сорский. В Записной тетради 1875-1876 годов Достоевский делает заметку: «О святом Ниле Сорском и о собственности» [Достоевский Ф., 1972 – 1990]. В рукописных редакциях к «Подростку» Достоевский также вспоминает Нила Сорского: «А кто не хочет трудиться, пусть тот и не ест», - сказано прежде» (Нил Сорский)» [Достоевский Ф., 1972 – 1990]. Эти слова взяты писателем из Предания Нила Сорского в редакции Уварова и связаны с практикой делания «умной молитвы», безмолвия: «И Павел апо-

стол повелевает в безмолвии делающим свой хлеб ясти и запретительнейшее глаголет: «Аще кто не хочет делати, да не аст» [Сорский Нил, 1912].

Формой нестяжания является странничество. Иоанн Лествичник объясняет это тем, что сам Христос был странником: «Никто в такой мере не предал себя странничеству, как Тот Великий, Который услышал; ... изыди от земли твоея, и от рода твоего, и от дому отца твоего» (Быт. 12, 1) [Лествица..., 1997]. Макаар Долгорукий вел страннический образ жизни и в странничестве обрел благодать.

Макаар Иванович, как и Нил Сорский, мечтает о пустыни и проповедует нестяжание: «То ли у Христа: Поди и раздай твое богатство и стань всем слуга». И станешь богат паче прежде в бессчетно раз; ибо не пищею только, не платьями ценными, не гордостью и не завистью счастлив будешь, а умножившеюся бессчетно любовью» [Достоевский Ф., 1972 – 1990]. Нестяжание даст, по Макару Ивановичу, и премудрость: «Тогда и премудрость приобретешь не из единых книг токмо, а будешь с самим Богом лицом к лицу...» [Достоевский Ф., 1972 – 1990]. Сам Макаар Долгорукий отличается прозорливостью: «Было у меня сегодня, после утренней молитвы, такое в сердце чувство, что уж более отсюда не выйду; сказано было» [Достоевский Ф., 1972 – 1990]. Версилову Долгорукий предсказывает возрождение: «...Бог и без меня ваше сердце найдет» [Достоевский Ф., 1972 – 1990].

После кризиса, который произошел с Подростком, встреча с Макаром Ивановичем открывает Аркадию новый для него духовный мир: он слышит «светлый, веселый» смех, видит «очень голубые лучистые глаза» [Достоевский Ф., 1972 – 1990] и испытывает общее ощущение «благообразия» [Достоевский Ф., 1972 – 1990]. Выбирая путь нестяжания, Макаар вступает на лестницу духовную и получает дар благодати, который чувствует в нем Подросток.

Для преп. Нила Сорского нестяжание – это борьба с грехами, очищение сердца и восхождение по лестнице духовной. Главным средством борьбы с прилогами (греховными помыслами) Нил Сорский полагает Иисусову молитву. В своем «Предании» Нил Сорский пишет о Фаворском свете, который можно обрести благодаря духовному деланию: «Зрю свет, его же мир не

имать, посреди келия на одре сидя, внутрь себе зрю Творца миру» [Сорский Нил, 1912]. Особое внимание Нил Сорский уделяет благодатным слезам: «Егда же вниманием, сиречь хранением сердечным, от Божественной благодати действо духовное в молитве явится, теплоту влагающе согревающую сердце и утешающую душу, и к любви Божии и человечестве неизреченно распалаящи, и ум веселящи, и сладость от внутренних и радование попадаючи, тогда слезы самоисходне проливаются и ненужне от себе истачаются, утешаючи болезненую душу, подобно младенцу в себе плачуще...» [Сорский Нил, 1912] Обретение благодатных слез у Нила Сорского сравнивается с рождением младенца в душе человека.

Великий грешник, совершивший убийство «одного из малых сих», купец Скотобойников, герой пасхального рассказа Макара Ивановича, получает совет предать себя воле Божией и приносит в жертву все свое имущество: «Был я тверд и жесток, и тягости налагал, но мною, что за скорби и странствия предстоящие не оставит без воздаяния Господь, ибо оставить все сие есть немалый крест и немалая скорбь» [Достоевский Ф., 1972 – 1990]. В финале рассказа он обретает дар благодатных слез: «И получил дар слезный: кто бы с ним ни заговорил, так и зальется слезами» [Достоевский Ф., 1972 – 1990]. Так, Макар Долгорукий, как духовный отец Подростка, противопоставляет идею свободы, основанной на своеволии, идее нестяжания по Нилу Сорскому и Иоанну Лествичнику.

Перед смертью Макар Иванович напутствует Аркадия: «Ты, милый, Церкви святой ревнуй, и аще позовет время – и умри за нее...» [Достоевский Ф., 1972 – 1990]. Во время похорон Макара Долгорукого Подросток молится вместе со всеми в кладбищенской церкви, затем по просьбе матери уже дома читает Евангелие от Луки, где есть притча о блудном сыне и сквозной мыслью проходит идея нестяжания [Достоевский Ф., 1972 – 1990]. В черновике Достоевский ставит рядом идеи Версилова и Макара Ивановича в сознании Подростка: «После выздоровления: тоска по идеалу, идея ревности и мести и *борьба с идеями* Макара и Версилова» [Достоевский Ф., 1972 – 1990].

Софья Андреевна – носительница соборного начала. В черновике к «Подростку» ее материнский образ несет благообразие:

«Что живи в каком хочешь безобразии, но что, если существует еще материнская любовь, т.е. еще и благообразие» [Достоевский Ф., 1972 – 1990]. Достоевский в своих воспоминаниях о Некрасове называет его отношение к матери как «святое» чувство [Достоевский Ф., 1972 – 1990].

По мнению О. Ю. Юрьевой, Достоевский считает главной национальной задачей России «создание новой национальной личности, соединяющей в себе черты народа и интеллигенции, «национальной личности», конечным идеалом которой станет соборная личность, синтезирующая в себе лучшие человеческие и христианские начала» [Достоевский Ф., 1972 – 1990]. Достоевский в «Дневнике Писателя» определил то, чем спасется русский народ. Писатель верил, что народ русский хранит чистый образ Христов в своей православной вере [Достоевский Ф., 1972 – 1990]. В то же время, он понимал важность петербургского (европейского) периода в истории России: западный человек склонен к рефлексии и самоанализу, а для самоопределения самопознание необходимо [Достоевский Ф., 1972 – 1990]. В романе «Подросток» самосознание пробуждается в Аркадии Долгоруком, этого героя можно отнести к переходному типу исторической действительности, за которым угадывается будущее.

Произведения Достоевского и Некрасова объединяют мышления о текущей и идеальной действительности, о семье, о поисках идеальных соборных начал в русском народе. Оба писателя обращаются к пушкинскому слову как нравственному и эстетическому образцу.

Библиографический список

1. Буданова Н.Ф. “И свет во тьме светит...” (К характеристике мировоззрения и творчества позднего Достоевского) / Н.Ф. Буданова. Санкт-Петербург : Петрополис, 2012. 401 с.
2. Викторovich В.А. Некрасов, прочитанный Достоевским / В.А. Викторovich // Карабиха: Ист.-лит. сб. / Сост. Б.В. Мельгунов. Ярославль, 1993. Вып. 2. С. 115-138.
3. Гин М.М. Достоевский и Некрасов: два мировосприятия / М. М. Гин; [ред. В. Н. Захаров]. Петрозаводск: Карелия, 1985. 183 с.

4. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом); [редкол.: В.Г. Базанов (гл. ред.), Г. М. Фридлиндер (зам. гл. ред.), В. В. Виноградов и др.] –Наука. Ленинградское отделение, 1972-1990. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома и страницы в скобках.

5. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: Канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. Т. 11. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. 736 с.

6. Иванова, А.Н. Ф.М. Достоевский в творческом диалоге с Н.А. Некрасовым // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. Литературоведение. Языкознание. 2012. № 4. С. 25-34.

7. Кладова Н.А. Ф.М. Достоевский и Н.А. Некрасов: творческий диалог. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Кострома, 2009. 11 с.

8. Лествица, возводящая на небо преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы. Москва, 1997. С. 260.

9. Нил Сорский (Майков, Николай). Предание и Устав / [соч.] Нила Сорского; со вступ. ст. М. С. Боровковой-Майковой. Ч. 2. Санкт-Петербург : Тип. М. А. Александрова, 1912. С. V.

10. Тарасова, Н. А. «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского (1876 – 1877). Критика текста. Монография / Н. А. Тарасова. Москва : Квадрига; МБА, 2011. 392 с.

11. Фёдорова Е.А. Пушкинское слово в произведениях Ф.М. Достоевского и В.В. Набокова как способ характеристики героя / Е. А. Фёдорова // Слово.ру: балтийский акцент. 2020. Т. 11. № 2. С. 47 – 52.

12. Юрьева О. Ю. Тема семьи и семейного воспитания в «Дневнике писателя» // Литература в школе. 2003. № 8. С. 26 – 28.

Bibliographic list

1. Budanova N.F. “And the light shines in the darkness ...” (To the characterization of the worldview and creativity of the late Dostoevsky) / N.F. Budanov. SPb.: Petropolis, 2012. 401 p.

2. Viktorovich V.A. Nekrasov, read by Dostoevsky / V.A. Viktorovich // Karabikha: Ist.-lit. Sat. / Comp. B.V. Melgunov. Yaroslavl, 1993. Issue. 2. S. 115-138.

3. Gin M.M. Dostoevsky and Nekrasov: two perceptions of the world / M. M. Gin; [ed. V. N. Zakharov]. Petrozavodsk: Karelia, 1985 .183 p.

4. Dostoevsky FM Complete works in thirty volumes / USSR Academy of Sciences, Institute of Russian Literature (Pushkin House); [editorial board: V.G. Bazanov (chief editor), GM Fridlender (deputy chief editor), V.V. Vinogradov and others] - Science. Leningrad branch, 1972-1990. Further, references to this edition are given in the text of the article, indicating the volume and page in brackets.

5. Dostoevsky F. M. Complete. collection cit .: Canonical texts / ed. prof. V.N. Zakharova. T. 11. Petrozavodsk: Publishing house of PetrSU, 2015. 736 p.

6. Ivanova A.N. F.M. Dostoevsky in a creative dialogue with N.A. Nekrasov // Bulletin of the Moscow State Humanitarian University. M. A. Sholokhova. Philological sciences. Literary criticism. Linguistics. - 2012. No. 4 - S. 25-34.

7. Kladova N.A. F.M. Dostoevsky and N.A. Nekrasov: Creative Dialogue. Abstract of the thesis. ... Cand. philol. sciences. Kostroma, 2009. 11 p.

8. A ladder leading up to heaven our venerable father John, abbot of Mount Sinai. M., 1997.S. 260.

9. Nil Sorsky (Maikov, Nikolay). Tradition and Charter / [op.] Nil Sorsky; with entry Art. M. S. Borovkova-Maikova. Part 2. SPb .: Type. M. A. Aleksandrova, 1912.S. V.

10. Tarasova N. A. "The Writer's Diary" F.M. Dostoevsky (1876 - 1877). Criticism of the text. Monograph / N. A. Tarasova. M .: Quadriga; MBA, 2011. 392 p.

11. Fedorova E.A. Pushkin's word in the works of F.M. Dostoevsky and V.V. Nabokov as a way of characterizing the hero / E. A. Fedorova // Slovo.ru: Baltic accent. - 2020.Vol. 11. No. 2. P. 47 - 52.

12. Yuryeva O. Yu. The theme of family and family education in the "Writer's Diary" // Literature at school. 2003. No. 8. P. 26 - 28.

А. А. Федотова

РЕЦЕПЦИЯ РОМАНТИЗМА В РАННЕЙ ПРОЗЕ Н.А. НЕКРАСОВА

В преддверии двухсотлетнего юбилея со дня рождения Н. А. Некрасова возрастает актуальность исследования творчества писателя с точки зрения современных литературоведческих подходов. В рамках подобного рода направления и написана данная статья, которая посвящена анализу малоизученной прозы Некрасова 1840-х гг., в частности комической повести «Макар Осипович Случайный». Повесть рассмотрена с точки зрения творческого диалога писателя с прозаической литературой романтизма, расцвет которой пришелся на 1830-е гг. Центральной проблемой статьи выступает рецепция Некрасовым романтической литературы в процессе индивидуального творчества.

Ключевые слова: русская литература XIX в., Н. А. Некрасов, романтизм, натуральная школа, жанр, нарратив, рецепция, мотив.

A.A. Fedotova

RECEPTION OF ROMANTICISM IN THE EARLY PROSE OF N.A. NEKRASOV

On the eve of the 200 anniversary of the birth of N. A. Nekrasov, the relevance of studying the writer's work from the point of view of modern literary approaches is increasing. This article is devoted to the analysis of the poorly studied prose of Nekrasov in the 1840s, in particular the comic novel «Makar Osipovich Random». The story is considered from the point of view of the writer's creative dialogue with the prosaic literature of romanticism, which flourished in the 1830s. The central problem of the article is the reception by Nekrasov of romantic literature in the process of individual creativity.

Key words: russian literature of the XIX century, N. A. Nekrasov, romanticism, natural school, genre, narrative, reception, motive.

1840-е гг. в творчестве Н.А. Некрасова были переломными. Когда в 1840 г. в Петербурге увидела свет книга «Мечты и звуки. Стихотворения Н. Н.», ее автору было 19 лет. Не получив той быстрой известности, на которую рассчитывал, Некрасов, молодой провинциал, приехавший покорять столицу, принялся – по выражению А. С. Немзера – за «изнурительный труд литература-профессионала, бравшегося подчас за самую черную работу» [Немзер А., 1985]. Как писал К.И. Чуковский, Некрасов «в 1840 и 1841 гг. написал столько стихотворений, рассказов, сказок, фельетонов <...> комедий, водевилей, сколько другому не написать всю жизнь» [Чуковский К., 1956].

Раннее творчество Некрасова сегодня привлекает все большее внимание исследователей, однако прозаическое наследие писателя 1840-х гг. до настоящего времени изучено неравномерно. В последние годы наиболее плодотворно над этой проблемой работают Н.Л. Вершинина [Вершинина Н., 2001] и Г.А. Шпилевая [Шпилевая Г., 2006]. Так, в монографии Г.А. Шпилевой [Шпилевая Г., 2018] рассматриваются структурные параметры различных прозаических жанров, в которых в эти годы активно работал Некрасов, автор указывает на неоднородность и разностильность ранней некрасовской прозы.

Современные исследования обращают внимание на необходимость изучения тех произведений Некрасова, которые находятся на границе «высокой» и «массовой» литературы [Кучерская М., 2016]; [Шпилевая Г., 2006]. Действительно, Некрасов-прозаик – это автор не только знаменитых «Петербургских углов» (1845), которые стали одним из манифестов «натуральной школы», но и повествования о «Трех странах света», созданного совместно с А.Я. Панаевой, а также многочисленных произведений комического характера: «Макар Осипович Случайный» (1840), «Без вести пропавший пиита» (1840), «Двадцать пять рублей» (1841), «Карета» (1841), «Капитан Кук» (1841). Исследование последних произведений важно не столько для уяснения ценностной позиции раннего Некрасова, но прежде всего для понимания генезиса его индивидуального стиля, для поиска источников уникального новаторства лирики автора, к которой Некрасов стал все чаще обращаться с середины 1840-х гг., чтобы в основном расстаться с прозой в 1850-е.

В рамках данной статьи остановимся на анализе малоизученной ранней повести Некрасова «Макар Осипович Случайный». «Макар Осипович Случайный» был опубликован в знаковый для Некрасова 1840-й год – год уничтожения тиража сборника «Мечты и звуки» – в издании Ф.А. Кони «Пантеон русского и всех европейских театров». Рассмотрение повести в основных аспектах поэтики (композиционном, нарраториальном, образном) позволяет увидеть, каким образом произошло окончательное «прощание» Некрасова с романтизмом.

В повести «Макар Осипович Случайный» Некрасов обращается к традиционному для натуральной школы типу героя и сюжетной ситуации: центральные персонажи произведения – это два чиновника в поисках выгодного места службы. Во-первых, это господин Случайный, именем которого названа повесть и, во-вторых, некто по фамилии Зорин. Некрасов пытается представить «в разрезе» один из хорошо знакомых ему слоев петербургского общества, который автор определяет как «средний круг» [Некрасов Н., 1985], подчеркивая, что общество «тянется непрерывной цепью через все ступени гражданской жизни» [Некрасов Н., 1985].

Между тем, основное действие происходит в повести не в канцелярии, чего можно было бы ожидать, а во время бала и маскарада. В духе «физиологий» Некрасов дает обобщенную характеристику бала как общественного явления. Автор детально препарирует разные типы «гостей» маскарада. Характерно, что первые два развернутых абзаца этой главы, как показал Немзер, представляют собой выдержку из повести Н.Ф. Павлова «Маскарад».

При создании праздничного хронотопа писатель не ограничивается характеристикой типов посетителей бала и маскарада, но вводит свое произведение в контекст одного из наиболее влиятельных жанров 1830-х гг. – жанра светской повести. Последнее наиболее ярко проявляется в том, какие несколько эпизодов выбирает писатель для демонстрации их «крупным планом». Во-первых, это эпизод мазурки, во время которой молодой чиновник Зорин упускает возможность танца с супругой господина Случайного, который мог бы оказать ему протекцию по службе. Во-вторых, сцена в доме Случайного, где Зорин, которому Случайный отка-

зывает в месте, пытается соблазнить молодую супругу последнего. В-третьих, эпизод водевильного типа на маскараде, в котором Случайный преследует даму, принимая ее за свою жену. И, наконец, в 4 главе автор вновь «дает» крупным планом эпизод мазурки. На этот раз в комичном положении оказывается пожилой господин Случайный, который нелепо танцует с девушкой, давшей отказ стать супругой Зорину.

В динамичный любовный сюжет вовлечены все герои, он руководит и собственно читательским интересом. Некрасов настолько мастерски сопрягает любовную и социальную линии, что они совпадают в каждом из элементов сюжета. Очевидно, что каждый из ключевых для рассказа эпизодов имеет отчетливо мелодраматический характер и указывает на последовательную ориентацию Некрасова на светскую повесть.

Помимо занимательного сюжета и хронотопа, Некрасов перенимает у романтиков-прозаиков 1830-х гг. манеру повествования и особенности организации диалога с читателями. Для повести не характерна гомогенная фигура нарратора, одинаковая на протяжении всего повествования. В объективных повествовательных фрагментах, которые ориентированы на складывающийся канон натуральной школы, Некрасов прибегает к фигуре имплицитного недиегетического повествования: «Бал. Комнаты набиты самым пестрым народом. Много различных пехотинцев» [Некрасов Н., 1985]. Главная функция резюме подобного рода традиционна для натуральной школы, это обобщение, типизация. Однако Некрасову такой вид наррации необходим и для того, чтобы продемонстрировать внутренний мир героев: «И как кстати я теперь явлюсь к нему, когда он уже предупрежден письмом! – думал Зорин. – Потом мои убеждения подкрепят письмом» [Некрасов Н., 1985]. Так в произведении появляются элементы психологизма.

Для повести характерен и нарратор другого типа, в речи которого постоянны фрагменты такого рода: «Мне показалось, что Леленька сказала своим взглядом: вы бы не были без дамы. Может быть, я и ошибаюсь. Впрочем, я уверен, что она, несмотря на слова свои, рассердилась бы на Зорина и из мщения танцевала бы с гвардейцем... мщение извиняет все» [Некрасов Н., 1985]. Бро-

саются в глаза конструкции с вероятностной модальностью («показалось», «может быть»), а также личные формы глаголов и местоимений. Эти дейктические элементы демонстрируют смену нарратора на эксплицитного, диегетического, не принимающего участия в действии (наблюдателя). Фигура такого нарратора характерна, например, для прозы А. Бестужева-Марлинского, она придает повествованию субъективность, иллюзию достоверности, особенную интимность, не свойственную произведениям, написанным в традициях натуральной школы.

Именно на этом уровне повествования появляется и фигура эксплицитного условного читателя, столь частая в прозе первой половины XIX века: «Нашего чиновника звали Зориным» [Некрасов Н., 1985], «И вот наш Зорин» [Некрасов Н., 1985], «Но зачем веду вас туда?» [Некрасов Н., 1985], «Мы войдем в эту комнату без церемоний» [Некрасов Н., 1985]. Благодаря использованию личных местоимений множественного числа Некрасов моделирует фигуру эксплицитного нарратора, придает повествованию интимность.

Наконец, третий вид нарратора в рассказе – это имплицитный повествователь сказового типа, фрагменты речи которого напоминают о сказовых повестях Н.В. Гоголя, творчество которого было досконально известно Некрасову. Показательно, что в повести, включающей достаточно много интертекстуальных элементов (Некрасов цитирует самые разные источники, от К.Н. Батюшкова и В.Л. Пушкина до Н.-Р. Лесажа и Дж. Г. Байрона) имя Гоголя не упоминается прямо. Однако в явно сказовой манере дано, например, ретроспективное описание господина Случайного. В эпизоде нарратор представлен как непрофессиональный и творящий монолог на глазах слушателей, о чем свидетельствуют повторы и нарушения логики, скачки мыслей: «Ей, то есть жене, 19 лет; впрочем, я сказал уже это, извините за повторение. Теперь несколько слов о его наружности <...> но слышны шаги из другой комнаты» [Некрасов Н., 1985].

На языковом уровне фрагменты выделяются большим количеством инверсий, включением лексики и конструкций разговорного стиля. О безусловном влиянии на раннего Некрасова гоголевского стиля свидетельствует и ряд детализированных опи-

саний героев. Введение сказового нарратора в произведение, построенное по «канону» светской повести, усиливает общую юмористическую направленность «Макара Осиповича Случайного». В целом Некрасов начала 1840-х гг., безусловно, оценивает романтический жанр светской повести как уходящее в прошлое явление. Поэтому вполне целесообразно вести речь не только и не столько о заимствовании Некрасовым ряда героев и сюжетных ходов у писателей-романтиков, сколько о пародийной направленности произведения.

Пародия в «Макаре Осиповиче Случайном» направлена не только на жанровые клише светской повести, но и в целом на проблемное поле, свойственное романтическим текстам. Одними из тех проблем, которые были глубоко разработаны в романтической литературе и получили в них экзистенциальную окраску, были проблемы безумия, таинственного и роли рока в человеческой судьбе. У писателей-романтиков, а впоследствии у Гоголя безумие героя осмысливается как философская проблема. Так, у Гоголя безумная мания чина – один из часто встречающихся мотивов («Нос», «Ревизор», «Записки сумасшедшего»), который свидетельствует о нравственной деградации человека. У Некрасова мотив безумия переосмысливается в комическом ключе за счет несоответствия бытовой ситуации и того контекста, в которой она воспринимается героем. Так, в случае Зорина знаком безумного поведения героя выступает его отказ ангажировать даму на танец.

Пародийно осмысливаются Некрасовым и романтические проблемы роли таинственного и рокового в человеческой жизни. Наиболее очевидны комические намеки на эти проблемы в главе, посвященной маскарладу. Некрасов кажется, говорит словами писателя-романтика, но в сюжете рассказа он полностью выхолащивает их смысл, сохраняя лишь словесную оболочку. Действительно роковому случаю у М. Ю. Лермонтова или Дж. Г. Байрона, когда на кону находится жизнь и судьба героев, Некрасов противопоставляет поиски того, как быстро и без усилий попасть «в случай».

Пародия сама по себе является весьма сильным средством комического, однако Некрасов использует в рассказе и другие дополнительные приемы комизма:

1. Вымышленные автором эпитафии. Например, эпитаф к первой главе: «- Милостивый государь! Как вы смели наступить

мне на ногу и не извиниться?! Вы забываетесь! Из этого может выйти история!

- А по мне хоть география! Разговор на бале» [Некрасов Н., 1985]. В основе эпиграфа – комизм положений («вы смели наступить мне на ногу») и языковой комизм, возникающий за счет каламбура и сниженной разговорной конструкции («а по мне хоть...»).

Кроме того, ко второй, самой абсурдной по содержанию главе о маскарade Некрасов дает почти гротескный эпиграф, который намекает на странность происходящих в главе событий: «Человек есть усовершенствованная обезьяна. Из записной книжки Ф.» [Некрасов Н., 1985]. Эпиграфы – неизменная черта романтической прозы – у Некрасова имеют ярко выраженную юмористическую направленность.

2. Интертекстуальные элементы. Некрасов отсылает читателей к наиболее известным русским и зарубежным писателям-романтикам: К.Н. Батюшкову, Дж. Г. Байрону, Е.А. Баратынскому. Наиболее комична отсылка к творчеству А.А. Бестужева-Марлинского, романтическую прозу которого в основном и пересмысливает пародийно Некрасов. Она звучит в самом начале повести, настраивая «камертон» читателя на комическое восприятие описанных в рассказе событий: ««Извините мою жену!» - зазвенело в ушах Зорина, и, как звук страшной трубы, эти слова, проникая до мозга костей, раздирали, говоря ala Марлинский, тимпан его слуха» [Некрасов Н., 1985]. Некрасов явно иронизирует над языковой манерой Марлинского, ставшей к тому времени одним из самых узнаваемых примет авторского стиля последнего.

Прямая оценка Некрасовым изображенных в рассказе событий морализаторски заканчивает произведение. Характерно, что излагая близкие себе мысли Некрасов выбирает достаточно выразительный язык, для которого свойственно использование повторов («многое, многое»), инверсий («приговор страшный, неумолимый»), сравнений («трясло как в лихорадке»), метафор («сердце его, или, точнее, кусок карельской березы, обточенный наподобие сердца»). С помощью зеркальной композиции Некрасов ясно формулирует нравственный итог, к которому он приходит в рассказе: зло, нанесенное одному из героев (Зорину), возвращается к герою, его совершившему (господину Случайному).

Фактически не изученная исследователями повесть Некрасова «Макар Осипович Случайный» является пробой пера молодого писателя в качестве прозаика. Она основана на реальной истории. Еще В.П. Горленко писал, что в повести «рассказывается действительная история некоего чиновника Сл-ского, наделавшая в то время некоторого шума в Петербурге» [Некрасов Н., 1985]. Однако факт в некрасовской повести получает причудливое преломление, в котором описательность натуральной школы сочетается с комизмом водевиля и динамичным сюжетом мелодрамы. Некрасов еще, безусловно, не вполне самостоятелен, однако разного рода источники формируют в произведении оригинальный синтез.

Основных стилистических пластов в повести два: пародийно-романтический и социально-физиологический. Они не вступают в сложную композиционную связь, а соседствуют, порой даже противопоставляясь один другому. Гетерогенность нарратора заставляет читателя постоянно переключаться из одного стилистового регистра в другой и лишь догадываться об авторской точке зрения до самого финала произведения, когда в морализаторском итоге Некрасов расставит все точки над и. Пародия у Некрасова не самоцельна, а служит для утверждения новых социальных идеалов «от противного». В произведении нет героев, которых можно было бы отнести в разряд «положительных». Эту роль берет на себя автор, выражая свои мысли с помощью фигуры имплицитного недиегетического нарратора.

Стиль ряда эпизодов повести, как и выбор Некрасовым героев-чиновников, указывает на то, что в момент написания повести Некрасов находился под влиянием Гоголя. Однако, несмотря на многие сходства, важно подчеркнуть принципиальную разность подходов писателей к важной для них обоим проблеме природы и форм комического. Если у Гоголя смех – это всегда «смех сквозь слезы», то у Некрасова едкая, а порой и злая насмешка, пронизывает все повествование.

Библиографический список

1. Вершинина Н. Л. Анекдот и идиллия в структуре беллетристической прозы Н. А. Некрасова 1840-х гг. // Некрасовский сборник : к 180-летию со дня рождения Н. А. Некрасова. Санкт-Петербург: Наука, 2001. Т. 13. С. 104–108.

2. Кучерская М. А. Байронизм Некрасова: к постановке проблемы // Карабиха: историко-литературный сборник. 2016. № 9 (9). С. 8–25.
3. Некрасов Н. А. Избранная проза. Москва: Правда, 1985. 480 с.
4. Немзер А. С. Поэт и проза // Некрасов Н. А. Избранная проза. Москва: Правда, 1985. 480 с.
5. Чуковский К. И. Н. А. Некрасов // Некрасов Н. А. Полное собрание стихотворений в 3 т. Т. 1. Ленинград: Советский писатель, 1956. 684 с.
6. Шпилевая Г. А. Беллетристика Н. А. Некрасова в свете эйхенбаумовской концепции "массовой литературы" // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2014. № 4 (265). С. 95–96.
7. Шпилевая Г. А. Динамика прозы Н. А. Некрасова. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2006. 271 с.
8. Шпилевая Г. А. Стилистическая эклектика русской прозы 1840-х годов: путь к реализму (на материале произведений молодого Н. А. Некрасова) // Русская и немецкая литература - взаимодействие культур Материалы осенней научной школы-конференции ВГПУ. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2018. С. 123–127.

Bibliographic list

1. Vershinina H. L. Anecdote and idyll in the structure of the fictional prose of N. A. Nekrasov of the 1840s. // Nekrasov collection: to the 180th anniversary of the birth of N. A. Nekrasov. St. Petersburg: Nauka, 2001. T. 13. P. 104-108.
2. Kucherskaya M. A. Byronism of Nekrasov: to the formulation of the problem // Karabikha: historical and literary collection. 2016. No. 9 (9). S. 8-25.
3. Nekrasov N. A. Selected prose. Moscow: Pravda, 1985.480 p.
4. Nemzer A. S. Poet and prose // Nekrasov N. A. Selected prose. Moscow: Pravda, 1985.480 p.
5. Chukovsky K. I. N. A. Nekrasov // Nekrasov N. A. Complete collection of poems in 3 volumes. V. 1. Leningrad: Soviet writer, 1956. 684 p.

6. Shpilevaya GA NA Nekrasov's fiction in the light of the Eichenbaum concept of "mass literature" // News of the Voronezh State Pedagogical University. 2014. No. 4 (265). S. 95–96.

7. Shpilevaya GA The dynamics of NA Nekrasov's prose. Voronezh: Voronezh State Publishing House. University, 2006. 271 p.

8. Shpilevaya GA Stylistic eclecticism of Russian prose of the 1840s: the path to realism (based on the works of the young NA Nekrasov) // Russian and German literature - interaction of cultures Materials of the autumn scientific school-conference of the Voronezh State Pedagogical University. Voronezh: Voronezh State Publishing House. University, 2018, pp. 123–127.

УДК 372.882.116.11

Г.Ю. Филипповский

МАГИЯ РУССКОЙ ПРИРОДЫ У ДВУХ ВЕЛИКИХ ПОЭТОВ (ПУШКИН И НЕКРАСОВ В ШКОЛЕ)

Тема природы – вечная тема мировой поэзии, но у Пушкина и Некрасова это картины России. Часто «внешний» пейзаж медиативно сочетается с «внутренним» настроем души поэта («Осень», «Евгений Онегин» Пушкина; «Железная дорога», «Рыцарь на час», «Кому на Руси жить хорошо» Некрасова). У обоих поэтов нередко ночной романтический пейзаж погружён в магическое пространство русской зимы, «одушевлённости нечеловеческой и безнадежно далёкой от человеческого мира» (В.М. Маркович). Современного школьника с его интересами в массмедиа (например, книги и сериалы Толкиена и Дж. Роулинг о Гарри Поттере) пейзажная поэзия Пушкина и Некрасова о магических зимних мирах приглашает в не менее увлекательное, таинственное, даже мистическое путешествие в зимнее ночное время и пространство русской природы.

Ключевые слова: романтическая медиация, картины зимней русской природы; Пушкин и Некрасов; Толкиен и Дж. Роулинг; школьники и массмедиа; пейзажная поэзия; таинственное путешествие в магические миры «ночной» романтической поэзии.

THE MAGIC OF RUSSIAN NATURE IN TWO GREAT POETS (PUSHKIN AND NEKRASOV AT SCHOOL)

Nature scenes are eternal topic of world poetry, also in Pushkin's and Nekrasov's context. "Autumn" and "Eugene Onegin" by Pushkin, "Railway", "Knight for an hour", "Who lives well in Rus'" by Nekrasov combine inner imaginative and outer scenic poetic meditative trends. Both of the poets often present magic night scenery of russian snowy winter as driven far away from the human world (V. Markovitch). Schoolchildren in our days who enjoy popular massmedia Western topics of Harry Potter or Tolkien's worlds might have been invited to no less magic travel in Puskin's and Nekrasov's mysterious romantic poetry of russian nights on the background of winter meditative nature scenery.

Key-words: romantic mediation; scenes of russian winter nature; Pushkin and Nekrasov; modern schoolchildren and massmedia; Tolkien and Harry Potter by J. Rowling; mysterious travel to the magic worlds of night and great Russian romantic poetry.

Тема природы – вечная тема мировой поэзии. Мы восхищаемся поэтическими описаниями природы, зимних или осенних, или весенних пейзажных картин и в стихах Пушкина и Некрасова. Многие помнят наизусть: «Мороз и солнце, день чудесный...» [Пушкин, 1936, с.407]; «Октябрь уж наступил, уж роща отряхает последние листы с нагих своих ветвей...» [Пушкин, 1936, с.431]; «Не ветер бушует над бором, не с гор побежали ручьи, Мороз во-евода дозором обходит владенья свои...» [Некрасов, 1984, Т.4, с.103]; «Идёт-гудёт Зелёный Шум, Зелёный Шум, весенний шум...» [Некрасов, 1981, Т.2, с.142]. Пейзажные фрагменты двух великих поэтов воспринимаются часто исключительно эмоционально. Филологи, между тем, понимают важную, и не только эмоционально-эстетическую функцию описаний природы в поэзии Пушкина и Некрасова.

Известное стихотворение Пушкина «Осень (Отрывок)» 1830 года посвящено не только временам года, но прежде всего осени как поре поэтического вдохновения. «Осень» детально и уникально воспроизводит процесс зарождения и возникновения

стихов, сравнивая при этом состояние поэта с отплытием корабля, который постепенно одевает паруса, наполняемые ветром, приходит в движение. Конечно, присутствует и картина осени, поражающая наше воображение: «Унылая пора! Очей очарованье! // Приятна мне твоя прощальная краса - // Люблю я пышное природы увяданье, // В багрец и в золото одетые леса - // В их сенях ветра шум и свежее дыханье // И мглой волнистою покрыты небеса // И редкий солнца луч – и первые морозы // И отдалённые седой зимы угрозы» [Пушкин, 1936, с.431]. Используя термин видного пушкиноведа А.А. Смирнова «романтическая медиация» [Смирнов, 1999, с.40-50], можно усмотреть в приведённых стихах Пушкина не только переходность, пограничье времён года, но и «медиацию» осени и вдохновения поэта, «внешнего» пейзажа и «внутреннего» настроения души поэта.

Или другой пример. Знаменитое описание зимы в начале пятой главы «Евгения Онегина»: «Зима!.. Крестьянин торжествуя // На дровнях обновляет путь;... // Бразды пушистые взрывая, // Летит кибитка удалая; // Ямщик сидит на облучке...» [Пушкин, 1936, с. 132]. Прекрасная картина русской зимы здесь предваряет зимний сон Татьяны с медведем, который оборачивается страшным пророчеством о судьбе главных героев. Налицо и здесь та же упомянутая выше «романтическая медиация», соединение миров, реальное и фантастическое, «внешнее» и «внутреннее», даже запредельное, ирреальное. «Зимняя» пятая глава «Евгения Онегина» представляет собой некий ключ к художественной поэтике романа в стихах в целом. «Зимнее утро» Пушкина представляет эпизод утреннего пробуждения героя и героини на фоне волшебного зимнего пейзажа. Но он также имеет парный, контрастный характер, также «медиативен», соединяет реальное и прекрасное с паранормальным, потусторонним: «Мороз и солнце; день чудесный! // Ещё ты дремлешь, друг прелестный - // Пора, красавица, проснись... // Вечор, ты помнишь, вьюга злилась, // На мутном небе мгла носилась; // Луна, как бледное пятно, // Сквозь тучи мрачные желтела, // А ты печальная сидела - // А нынче... погляди в окно: // Под голубыми небесами // Великолепными коврами, // Блестя на солнце, снег лежит; // Прозрачный лес один чернеет, // И ель сквозь иней зеленеет, // И речка подо льдом блестит» [Пушкин, 1936, с.407].

Ориентированный на школу настоящий материал не может не учитывать вкусов и настроений современного школьника. Как ни странно, учёный термин «медиация» наверняка понравится этому современному школьнику своей «западностью», некоей таинственной связью с массмедиа, популярными в мире сериалами и книгами, наподобие «Гарри Поттера». Но дело не столько в термине «медиация», сколько в том налёте необычного, таинственного, что содержат весьма нередко описания и картины магического мира или магических миров, столь популярных в сознании современного школьника произведений и экранизаций Дж. Р. Р. Толкиена и Дж. Роулинг, автора известного и популярного среди современных школьников «Гарри Поттера». Это что касается современного мира массмедиа.

Однако, таинственные, даже магические миры, образы и картины природы существовали уже давно в поэзии романтиков. Конечно, эта романтическая мода на таинственное и магическое в конце XVIII – начале XIX века пришла из Европы, во многом из поэзии и прозы немецких романтиков Бюргера, Гофмана, Гёте, хотя тогда же возникла некая мода на таинственную в своей запредельности «ночную» поэзию Оссиана шотландского поэта Макферсона. Это тоже были некие магические миры, таинственные, загадочные, погружённые в суровую мрачную по своему колориту природу. Пушкин отчасти вырос из эпохи романтиков: его лицейские баллады «Кольна», «Эвлега», «Осгар», «Гараль и Гальвина» носили яркие черты европейского «оссианского» романтизма. Некрасов в молодые годы отдал дань европейским романтическим традициям в сборнике «Мечты и звуки», да и зрелый поэт вполне может считаться поздним романтиком.

Традиционно в школе изучается стихотворение (или малая поэма) Некрасова «Железная дорога». Как правило, на вступительную его часть, посвящённую русской природе поздней осени, особого внимания не обращается. А напрасно. Пушкинская традиция, как и во многих местах у Некрасова, ощущается здесь весьма сильно. Подобно Пушкину, его энергичному началу: «Зима!...» [Пушкин, 1936, с.132] Некрасов открывает свой текст не менее энергичной фразой: «Славная осень!...» [Некрасов, 1981, Т.2, с.168]. Подобно Пушкину в его «Осени» здесь тоже уже близка зима: «Здоровый, ядрёный // Воздух усталые силы бодрит;

// Лёд неокрепший на речке студёной...» [Некрасов, 1981, Т.2, с.168]. Оба поэта говорят не только о конце осени – начале зимы, о переходе, медиативном пограничьи, но и о стыке времён дня. У Пушкина в «Осени»: «...Звенит промёрзлый дол, и трескается лёд - // Но гаснет краткий день...» [Пушкин, 1936, с.431]. В пространстве «медиации» не только сезоны или времена дня, но и сам герой-повествователь, он как бы перемещается в иное, «ночное» время-пространство: «И забываю мир, - и в сладкой тишине // Я сладко усыплен моим воображеньем, // И пробуждается поэзия во мне...» [Пушкин, 1936, с.431].

Герой-повествователь некрасовской «Железной дороги» тоже погружён в пространство природы, осени-зимы, перехода от дня к ночи, но и в пространство некоего сновидения: «Около леса, как в мягкой постели, // Выспаться можно – покой и простор!... // Славная осень! Морозные ночи, // Ясные тихие дни... // Нет безобразья в природе! И кочи, // И моховые болота, и пни - // Всё хорошо под сиянием лунным, // Всюду родимую Русь узнаю...// Быстро лечу я по рельсам чугунным, // Думаю думу свою...» [Некрасов, 1981, Т.2, с.168]. И у Пушкина в «Осени», и у Некрасова в «Железной дороге» герой-повествователь погружён во время-пространство «медиации», где участвует и природа с временами года и дня-ночи, и, главное, поэзия как процесс и доминанта. У Пушкина вечерняя дума у камина рождает мир поэтических видений, у Некрасова – ночная поездка героя-повествователя «под сиянием лунным... по рельсам чугунным» выводит к эпизоду видений поющих строителей железной дороги – бегущих по сторонам поезда мертвецов. И у Пушкина в его осенней поэме, и у Некрасова в его соотносительном, приведённом выше тексте магия природы, перехода от осени к зиме сочетается с магией перехода от дня к ночи, а с точки зрения сюжетной линии героя – магии перехода от реальности к ирреальному миру грёз, видений или даже сновидений.

Так что современному школьнику, любителю «Гарри Поттера» или иной магии массмедиа американско-европейского образца совсем нет нужды обращаться на Запад. Рассмотренные фрагменты поэзии Пушкина и Некрасова, которые, понятно, не обделены с точки зрения поэтической, словесной магии, в полной мере воспроизводят время-пространство поэтической медиации,

всё той же магии. Почему-то до сих пор к картинам, поэтическим пейзажам наших великих поэтов подходили с декоративными мерками (ах! Как красиво!), то есть чисто внешне, не думая об их глубокой и фундаментальной внутренней поэтико-магической функции. А ведь именно она позволила Пушкину не просто создать пятую главу «Евгения Онегина», но и реализовать, как уже говорилось, весь поэтический план романа в стихах в целом, с опорой на антиномии образов Онегина и Татьяны, Онегина и Ленского, а также композиционно-антиномичной темы Зимы и Весны (Лета). Видениями альтернативного мира наполнены не только сон Татьяны, но и сны Дарьи в поэме-эпосе «Мороз, Красный нос» Некрасова или зимние сны-видения Матрёны Тимофеевны, героини эпопеи «Кому на Руси жить хорошо» [Филипповский, 2010, с.131-149]. В этих последних названных эпосейных текстах Некрасова сильны элементы сказки и даже мифа, впрочем, мифопоэтична и пятая глава «Евгения Онегина».

Сны, видения, мифопоэтические эпизоды филолог Е.Г. Чернышёва отнесла к поэтике ноуменального [Чернышёва, 1999, с.22], как бы противопоставленного феноменальному-реальному (термин И. Канта: непознаваемая или непознанная вещь «сама по себе», трансцендентное, соотносящееся с высшим сакральным объектом, либо трансцендентальное – скрытая часть бытия души личности, - в житейских представлениях номинируется «запредельным», «сверхъестественным», «загадочным», «иррациональным» и т.д.). Хотя барьер между явленным (феноменальным) и запредельным (ноуменальным) и считается непреодолимым для человеческого рассудка, всё же его преодолевает особая форма эстетического освоения мира – художественная фантастика. Её приёмами среди русских романтиков виртуозно владел Гоголь, однако, сам он признавал, что во многом шёл вслед за Пушкиным, а в его поэзии, как отмечалось, особое место занимает зимняя тема. В.М. Маркович пишет об этом так: «Зиме метафорически приписаны волшебство, таинственные чары, какая-то неземная власть над силами природы. Зима предстаёт и как царство движения, бодрости, пробуждения человеческой энергии: крестьянин «торжествует», кибитка «летит», дворовый мальчик «бегает» и т.д. Однако поэтическая трактовка зимы получает в «Евгении

Онегине» не совсем обычный поворот. В сне Татьяны символический пейзаж напоминает о метели, ещё до болдинских «Бесов» наделявшейся в русской поэзии признаками одушевлённости, но одушевлённости нечеловеческой и безнадежно далёкой от человеческого мира» [Маркович, 1982, с.17]. Поэтическая магия и демонология пушкинских «Бесов» воспроизводит видения «ночного», ноуменального: «Мчатся тучи, вьются тучи; // Невидимкою луна // Освещает снег летучий; // Мутно небо, ночь мутна. // ...Вижу: духи собралися // Средь белеющих равнин. // Бесконечны, безобразны, // В мутной месяца игре // Закружились бесы разны, // Будто листья в ноябре... // Сколько их! Куда их гонят? // Что так жалобно поют? // Домового ли хоронят, // Ведьму ль замуж выдают? // ...Мчатся бесы рой за роем // В беспредельной вышине, // Визгом жалобным и воем // Надрывая сердце мне...» [Пушкин, 1936, с.414].

Магия зимней ночи, зимней дороги присуща многим стихотворениям Пушкина. Например, его «Зимняя дорога» 1826 года рисует картину ещё совсем не в ключе демонологии, бесовской вьюги и метели, но вполне волшебную, магическую по своей красоте ночную сцену, где «Сквозь волнистые туманы // Пробирается луна, // На печальные поляны // Льёт печально свет она. // По дороге зимней скучной, // Тройка борзая бежит, // Колокольчик однозвучный // Утомительно гремит. // Что-то слышится родное // В долгих песнях ямщика; // То разгулье удалое, // То сердечная тоска...» [Пушкин, 1936, с.385]. Лирический герой здесь соположен не только с ямщиком, но и с подругой Ниной, встречу с которой он предвкушает после долгого пути.

Наперсницей поэта выступает его няня в стихотворении 1825 года «Зимний вечер». Здесь тоже: «Буря мглою небо кроет, // Вихри снежные крутя; // То, как зверь, она завоет, // То заплачет как дитя, // То по кровле обветшалой // Вдруг соломой зашумит, // То, как путник запоздалый, // К нам в окошко застучит» [Пушкин, 1836, с.382-383]. Магия одиночества в зимней ночи, под завывание бури сопрягается с не менее магическим жужжанием прялки и веретена (пусть это и гётевская Гретхен, но Арина Родионовна – истинная муза поэта): «Наша ветхая лачужка // И печальна и темна, - // Что же ты, моя старушка, // Приумолкла у окна? // Или бури за-

ываньем // Ты, мой друг, утомлена, // Или дремлешь под жужжаньем // Своего веретена?» [Пушкин, 1936, с.383]. Не бесовская магия демонов, не ночной зимний разгул потусторонности, но песня и сказка няни завораживают поэта: «Спой мне песню, как синица // Тихо за морем жила; // Спой мне песню, как девица, // За водой по утру шла» [Пушкин, 1936, с.383].

Народная песня завораживает и любимую героиню Некрасова в его эпосе «Кому на Руси жить хорошо». И, что характерно, происходит всё это тоже в зимнюю пору: «Пришла зима бессменная, // Поля, луга зелёные // Попрятались под снег. // ...И вышла. Ночь морозная... // Из Домниной избы, // Где парни деревенские // И девки собирались, // Гремела песня складная, // Любимая моя... // «На горе стоит ёлочка, // Под горою светёлочка, // Во светёлочке Машенька. // Приходил к ней батюшка, // Будил её, побуживал: // Ты, Машенька, пойдём домой! // Ты, Ефимовна, пойдём домой! // ...Душа, Ефимовна, пойдём домой! // Я иду, сударь, и слушаю: // Ночь светла и месячна, // Реки тихи, перевозки есть, // Леса тёмны, караулы есть» [Некрасов, 1982, Т.5, с.174-176].

Что характерно, для героини, Матрёны Тимофеевны, пережившей смерть младенца-сына, и суровая зима, и снежные картины ночной русской природы оказались спасительны: «Почти бегом бежала я // Через деревню... // За Клином огляделась я; // Равнина белоснежная, // Да небо с ясным месяцем, // Да я, да тень моя... // Не жутко и не боязно // Вдруг стало, - словно радостью // Так и взмывало грудь... // Спасибо ветру зимнему! // Он, как водой студёною, // Больную напоил; // Обвеял буйну голову, // Рассеял думы чёрные, // Рассудок воротил. // Упала на колени я: // «Открой мне, Мать Божия, // Чем Бога прогневила я? // ...Ты видишь всё Владычица, // Ты можешь всё, Заступница! // Спаси рабу свою!...» [Некрасов, 1982, Т.5, с.177]. В отличие от Пушкина спасительной для лирического героя, героини у Некрасова, оказывается не только стихия народной песни, поэзии, но и сама Зима, русская зима с её волшебными чарами: «Молиться в ночь морозную // Под звёздным небом Божиим // Люблю я с той поры. // ... Чем больше я молилася, // Тем легче становилось, // И силы прибавлялося, // Чем чаще я касалась // До белой снежной скатерти // Горящей головой...» [Некрасов, 1982, Т.5, с.177].

Вместе с тем волшебные чары зимы и магия ночи, столь характерная для поэзии европейских романтиков, а также Пушкина, у Некрасова сочетаются со спасительной молитвой героини, обращённой к Богу и Богородице [Филипповский, 2010, с.126-149]. Здесь русская зима показана совсем не гибельной, не царством демонов, а напротив, в союзе с русским Богом и Богородицей, она показана сопричастницей спасения попавшей в беду героини. Хотя в другой поэме Некрасова, «Мороз Красный нос», сказочное царство русской зимы вместе с Морозом увлекает героиню Дарью в иной мир, свободный от бед, смертей и земных горестей: «Нет глубже, нет слаще покоя, // Какой посылает нам лес, // Недвижно бестрепетно стоя // Под холодом зимних небес. // Нигде так глубоко и вольно // Не дышит усталая грудь, // И ежели жить нам довольно, // Нам слаще нигде не уснуть! // ...Ни звука! И видишь ты синий // Свод неба, да солнце, да лес, // В серебряно-матовый иней // Наряженный, полный чудес, // Влекущий неведомой тайной, // Глубоко-бесстрастный... Но вот // Понесёшься шорох случайный - // Вершинами белка идёт. // Ком снегу она уронила // На Дарью, прыгнув по сосне, // А Дарья стояла и стыла // В своём заколдованном сне...» [Некрасов, 1984, Т.4, с.108-109].

Зимний русский заколдованный сон представляет пейзажная картина ночного зимнего пути путника в начале малой поэмы Некрасова «Рыцарь на час»: «Слава Богу! Морозная ночь ... // По широкому полю иду... // Чу! стучит проезжающий воз, // Деготьком потянуло с дороги... // Обоняние тонко в мороз, // ...Отдаёшься невольно во власть // Окружающей бодрой природы...» [Некрасов, 1981, Т.2, с.134-135]. Характерно, что как и в эпизоде Матрёны Тимофеевны «Кому на Руси жить хорошо», зимний русский пейзаж навеивает у лирического героя «Рыцарь на час» молитвенное настроение. Далее почти вся поэма посвящена не только видению ночной зимней русской природы, но другому видению – могилы матери лирического героя (и самого поэта). Темы русской зимы, магия ночи, русского заснеженного поля, вообще зимней русской природы романтически соединяются у Некрасова с темой матери, темой Родины.

Пушкин обрёл свою тему Родины в Михайловском, среди просторов русской зимы, в заснеженной деревне в обществе няни.

Отсюда произошли его стихи с волшебными зимними пейзажами, а затем и «Бесы», как развитие темы ночной зимней русской дороги, - везде мы видим не просто картины природы, но видение зимнего иномирия с его чудесами, а порой и демонами. Как уже говорилось, у Некрасова русская зима и демонологична, сказочна, волшебна, но и вполне своя, родная, чуть ли не спасительная. В любом случае всё это в творчестве двух великих поэтов далеко не ограничивается пейзажной картинностью, но одухотворено, наполнено своей таинственной, магической, загадочной, сокровенной жизнью. Тем эта поэзия Пушкина и Некрасова близка нашей душе и сердцу, дорога нам всем, русским людям, включая, конечно, и молодое поколение, школьников.

Библиографический список

1. Колесническая И.М. Природа в крестьянских поэмах Н.А. Некрасова и народном творчестве / И.М. Колесническая // Русский фольклор. Выпуск III, Москва, Ленинград, изд. АН СССР, 1958, с.166-181.

2. Лебедев Ю.В. Человек и природа в поэме Н.А. Некрасова «Мороз, Красный нос» / Ю.В. Лебедев // Н.А. Некрасов и русская литература. Вып.38, Кострома : изд. КГПИ, 1974, с.33-53.

3. Маркович В.М. Некоторые особенности реализма в романах Пушкина, Лермонтова, Гоголя («Евгений Онегин», «Герой нашего времени», «Мёртвые души») / В.М. Маркович // И.С. Тургенев и русский реалистический роман XIX века. Ленинград : изд. ЛГУ, 1982, с.17.

4. Некрасов Н.А. Полное собрание произведений и писем в 15 тт. / Н.А. Некрасов // Полное собрание произведений и писем в 15 томах. Ленинград : Наука, 1981-1984: Ленинград : Наука, 1981, Т.2, 447 С.; Ленинград : Наука, 1982, Т.3, 511 С.; Ленинград : Наука, 1984, Т.4, 655 С.; Ленинград : Наука, Т. 5, 687 С.

5. Пушкин А.С. Сочинения / А.С. Пушкин // Сочинения. Под ред. Б.В. Томашевского. Ленинград : Государственное издательство «Художественная литература», 1936, 975 С.

6. Смирнов А.А. Романтическая медиация в лирике А.С. Пушкина / А.А. Смирнов // Пушкин. Сборник научных трудов, Москва : изд. МГУ, 1999, с. 40-50.

7. Филипповский Г.Ю. Глубины некрасовского текста / Г.Ю. Филипповский // Глубины некрасовского текста. Ярославль : «Канцлер», 2010, 150 С.

8. Чернышёва Е.Г. Поэтика ноуменального в фантастической прозе А.С. Пушкина / Е.Г. Чернышёва // А.С. Пушкин и мировая культура. Материалы международной научной конференции к 200-летию поэта. Москва : изд. МГУ, 1999, с. 22.

Bibliographic list

1. Kolesnitskaya I.M. Nature in the peasant poems of N.A. Nekrasov and folk art / I.M. Kolesnitskaya // Russian folklore. Issue III, M., L., ed. USSR Academy of Sciences, 1958, pp. 166-181.

2. Lebedev Yu.V. Man and nature in the poem by N.A. Nekrasov "Frost, Red nose" / Yu.V. Lebedev // N.A. Nekrasov and Russian Literature. Issue 38, Kostroma, ed. KSPI, 1974, p. 33-53.

3. Markovich V.M. Some features of realism in the novels of Pushkin, Lermontov, Gogol (Eugene Onegin, Hero of Our Time, Dead Souls) / V.M. Markovich // I.S. Turgenev and the Russian realistic novel of the 19th century. L., ed. Leningrad State University, 1982, p. 17.

4. Nekrasov N.A. Complete collection of works and letters in 15 volumes. / ON THE. Nekrasov // Complete collection of works and letters in 15 volumes. L., Nauka, 1981-1984: L., Nauka, 1981, Vol. 2, 447 S. ; L., Nauka, 1982, Vol. 3, 511 S. ; L., Nauka, 1984, Vol. 4, 655 S. ; L., Nauka, Vol. 5, 687 S.

5. Pushkin A.S. Works / A.S. Pushkin // Works. Ed. B.V. Tomashevsky. L., State Publishing House "Artistic Literature", 1936, 975 pp.

6. Smirnov A.A. Romantic mediation in the lyrics of A.S. Pushkin / A.A. Smirnov // Pushkin. Collection of scientific papers, M., ed. Moscow State University, 1999, p. 40-50.

7. Filippovsky G.Yu. Depths of Nekrasov's Text / G.Yu. Filippovsky // The depths of the Nekrasov text. Yaroslavl, ed. Chancellor, 2010, 150 pp.

8. Chernysheva E.G. The poetics of the noumenal in the fantastic prose of A.S. Pushkin / E.G. Chernysheva // A.S. Pushkin and world culture. Materials of the international scientific conference dedicated to the 200th anniversary of the poet. M., ed. Moscow State University, 1999, p. 22.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

УДК 372.882.116.11

О.Н. Волкова

ОРГАНИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ УРОКОВ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ В 6 КЛАССЕ

Внеклассное чтение – одно из важных направлений в работе учителя литературы. Уроки литературы, связанные с внеклассным чтением, активнее содействуют развитию читательской и творческой самостоятельности учащихся, формированию их читательских интересов. В статье автор представляет систему уроков внеклассного чтения и творческих заданий, полагая, что именно планирование уроков на весь учебный год позволяет предусмотреть их разнообразие, последовательность, связь между ними.

Ключевые слова: уроки внеклассного чтения, развитие творческих способностей, чувство художественного слова, наблюдательность, ассоциативное мышление, эмпатия.

O. N. Volkova

ORGANIZATION OF CREATIVE ACTIVITY OF STUDENTS IN THE SYSTEM OF EXTRACURRICULAR READING LESSONS IN THE 6TH GRADE

Extracurricular reading is one of the most important areas in the work of a literature teacher. Literature lessons related to extracurricular reading actively contribute to the development of students' reading and creative independence, the formation of their reading interests. I present a system of extracurricular reading lessons and creative tasks. It is the planning of lessons for the entire academic year that allows

you to provide for their diversity, consistency, and connection between them.

Keywords: extracurricular reading lessons, development of creative abilities, sense of artistic expression, observation, associative thinking, empathy.

В настоящее время целью образования выступает не просто получение знаний, а развитие ребенка в образовательном процессе и формирование личностных результатов обучающихся. Федеральный государственный образовательный стандарт нацелен на главный результат – социализацию ребёнка, потребность в творчестве, развитие любознательности, мотивацию в достижении успеха.

Огромное влияние на личностное формирование учащихся, развитие их психоэмоциональной сферы и творческого потенциала оказывают художественные тексты.

В современном мире человеку просто необходимо уметь творчески мыслить, принимать нестандартные решения. Перед сегодняшними школьниками растут требования к таким качествам как изобретательность, инициативность, креативность, предприимчивость, решительность. Все эти качества закладываются на базе детского творчества. Воспитание творческой личности – это одна из основных задач педагогической теории и практики в настоящее время.

Задача учителя литературы состоит и в том, чтобы развить творческие способности каждого ребёнка; раскрыть в детях качества, лежащие в основе творческого мышления. Необходимо развивать чувство художественного слова, наблюдательность, ассоциативное мышление, эмпатию. На это направлены задания, которые предлагаю учащимся на уроках внеклассного чтения.

Внеклассное чтение – одно из важных направлений в работе учителя литературы. Уроки литературы, связанные с внеклассным чтением, активнее содействуют развитию читательской и творческой самостоятельности учащихся, формированию их читательских интересов.

Единого требования к списку литературы для внеклассного чтения нет. Есть широкий круг, включающий в себя различные произведения, но выбор книг зависит исключительно от учителя.

Основной принцип планирования уроков внеклассного чтения - принцип связи классного и внеклассного чтения. Выделяются проблемно-тематическая связь; авторская связь; жанровая связь. [Збарский И., 1980].

Предлагая список литературы своим ученикам, мы учитывали ещё и другие принципы:

1) Объем произведения, он должен быть небольшой, иначе дети просто не захотят прочитать предложенное произведение.

2) Текстовую доступность, т. е. способность детей адекватно воспринимать предложенную информацию.

3) Актуальность произведения, т.е. книга должна быть интересна для прочтения детьми определённого возраста.

4) Произведения внеклассного чтения должны быть подобраны с учетом разнообразной тематики. В 5 – 6-м классах выбор определяется близкой темой или проблемой.

Считаю, что на уроках внеклассного чтения детям нужно предоставлять больше творческой свободы, чем на обычных уроках литературы. Именно поэтому была разработана система уроков внеклассного чтения с применением заданий, направленных на развитие творческих способностей.

Предложенное планирование уроков внеклассного чтения составлено в соответствии с программой для общеобразовательных учреждений для 5 – 9 классов, авторами которой являются Г.В. Москвин, Н.Н. Пуряева, Е.Л. Ерохина.

Очень важным считаю вопрос о системе уроков внеклассного чтения, об их планировании на длительный срок. Планирование уроков на учебный год позволяет предусмотреть их разнообразие, последовательность, связь между ними.

В таблице 1 представлено планирование уроков внеклассного чтения.

Таблица 1

№ урока п/п	Раздел (дидактическая единица)	Тема урока внеклассного чтения, предполагаемое для анализа произведение
1.	О чём и о ком рассказывает литературное произведение: Герой	Доброта спасёт мир. (по рассказу Ст. Золотцева «Камышовый кот Иван Иванович»)

	литературного произведения	
2.	О чём и о ком рассказывает литературное произведение: тема литературного произведения	Уроки доброты на фоне злого времени.
(по рассказам В. Чаплиной «Уголёк», «Ежиное семейство»)
3.	Литература: мир вопросов и ответов. Как понимает человек мир и себя	Нравственный выбор - нравственный поступок (по рассказу В. П. Крапивина «Путешественники не плачут»)
4.	Как человек относится к людям и ко всему живому.	Берегите родную природу и живите в согласии с ней! (по рассказу Виктора Петровича Астафьева «Белогрудка»)
5.	«Вечные темы». Социальная проблематика литературного произведения	Чтобы жить – умей побеждать (по рассказу Л. Улицкой «Бумажная победа»)

В таблице 2 представлена система творческих заданий.

Таблица 2

№ п/п	Формируемые качества	Творческая деятельность
1.	Наблюдательность Чувство художественного слова Эмпатия Воображение	Сопоставление поведения и изображения камышового кота в природе и в художественном произведении. Сопоставление пословиц и эпизодов произведения. Могут быть взяты пословицы: «Всякому мила своя сторона», «Без корня и полынь не растёт», «Где родился, там и содился», «Мир не без добрых людей») Каково его отношение к данной истории? Проблемные вопросы. (Например, «Поведение человека в природе – это зеркало его души». Согласны ли?)

		За что должно быть стыдно героям книги?)
		Написание развёрнутого ответа на вопрос: «Почему я советую прочитать эту книгу»
2.	Чувство художественного слова	Анализ эпитафии. Эпитафиями являются слова Виктора Гюго: «Животные – это ничто иное, как прообразы наших добродетелей». (Как вы понимаете слова? Какое значение имеют слова «прообраз» и «добродетель»?)
	Наблюдательность	Составление синквейна к образу Мурки. Сопоставление изображения новорожденных лисят с описанием в тексте. (Найдём описание лисят в тексте и сравним их с иллюстрацией на экране) Нахождение и исправление ошибок в предложениях.
	Эмпатия	1. Уголёк был самым слабым котёнком.
	Воображение	2. Когда Галя впервые открыла крышку домика, чтобы взять и взвесить котят, Уголёк лежал в сторонке и жалобно пищал.
		3. Галя сразу взяла котёнка на площадку молодняка.
		4. Чтобы Уголёк не погиб, Галя положила его на печку.
		5. Галя налила в миску молока, но он не стал кушать.
		6. Раздумье Гали о том, что делать с котёнком прервал стук в дверь.
		7. Через некоторое время из-под дивана показалась Мурка.
		Разгадывание кроссворда.

3. Наблюдательность

Чувство художественного слова, эмпатия

Воображение

Докажем, пользуясь текстом произведения, что Мурка была очень хорошей матерью

Какой эпизод вам показался самым грустным?

Какой вы представляете писательницу Веру Чаплину?

Написание собственного рассказа «Ежиное семейство».

Восстановление сюжета произведения.

Герой книги - мальчик по имени _____, который приехал к _____ на каникулы. Но он считает племянника _____, и решил воспитать в нем сильный характер. Для этого он приводит Володьку в _____.

Мальчишки доверили новому другу _____ по кличке _____.

Володя подружился с псом. Однако вскоре _____.

Володя _____.

Отчаявшись, _____ отправляется _____.

Сидя дежурным у костра, мальчик случайно услышал диалог взрослых _____.

Володя не стал возмущаться. Он просто _____ потому что не мог наказать убийцу невинного пса.

Проблемные вопросы. (Например, как вы оцениваете законы мальчишеской компании, в которую дядя Витя привёл Володю? Почему его приняли? Прав ли дядя Витя, считая Володьку слабым человеком? Почему?)

Составление синквейна к образу Володи.

Написание сочинения «Мой нравственный поступок».

4. Чувство художественного слова
- Сопоставление 2-х произведений на одну тему (отрывок из стихотворения Роберта Рождественского: *Люди-исполины, люди-великаны, Есть у вас винтовки, сети и капканы, Есть у вас бесстрашие, сила есть навечно, И должно быть сердце, сердце человека...* и рассказ «Белогрудка»).
- Воображение.
- Эмпатия
- Наблюдательность
- Воображение
- Составление синквейна к образу Белогрудки.
- Проблемные вопросы (Например, как вы думаете, почему случилось это вторжение, из-за которого рухнул мир маленького зверька?)
Рисование плаката (Нарисовать плакат на тему, которая соответствует выводу нашего урока)
5. Чувство художественного слова
- Воображение, эмпатия
- Ассоциативное мышление, воображение
- Работа над названием рассказа (Почему рассказ назван «Бумажная победа»? Кто кого победил? Победа, о которой идет речь, настоящая или мнимая?)
- Проблемные вопросы (Например, с какой целью Геня делал эти игрушки? Хотел ли он похвастаться? Можно ли назвать героя счастливым человеком?)
- Воображение, чувство художественного слова
- Как вы думаете, после дня рождения все останется по-прежнему или что-то изменится?)
- Подбор ассоциаций к фамилиям героев рассказа.
- Какие приметы времени 1949 года есть в тексте?
- Объяснение смысла пословицы «Слово не стрела, а хуже стрелы».

«Словом пронзишь то, что иглой не проткнешь».

Рассказ называется «Бумажная победа». Можно ли придумать другие названия?

Написание продолжения рассказа.

Целенаправленность, систематичность работы по развитию творческих способностей обеспечивает положительные результаты:

- речь детей обогащается новыми словами, расширяется их лексикон;
- возрастает интерес к предмету;
- развиваются наблюдательность, мышление, воображение, эмпатия.

Результат своей деятельности я вижу в творческой активности учащихся на уроках и внеклассных занятиях, в росте интереса к моему предмету, в коммуникативной активности, стабильности результатов обучения. Мой опыт доступен любому учителю и рассчитан на ученика среднего и высокого уровня интеллектуального развития, его элементы могут быть использованы и в слабых классах. Сухомлинский недаром писал: «Любовь к творчеству не может быть воспитана без творчества».

Библиографический список

1. Акименко В.М. Новые педагогические технологии: Учеб.-метод. пособие. Ростов н / Д., 2008.
2. Бершадская Н.Р., Халимова В.З. Литературное творчество учащихся в школе. Москва : Просвещение, 1986. 176 с.
3. Збарский И. С., Полухина В. П. Внеклассное чтение по литературе (IV – VIII классы). Москва : Просвещение, 1980.
4. Программа по литературе 5 – 9 классы / Г.В. Москвин, Н.Н. Пуряева, Е. Л. Ерохина. Москва : Вентана – Граф, 2014.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования // URL: <https://fgos.ru> (проверено 14.02.2021).

Bibliographic list

1. Akimenko V.M. New pedagogical technologies: Teaching method. allowance. Rostov n / D., 2008.
2. Bershadskaya N.R., Halimova V.Z. Literary creativity of students at school. Moscow: Education, 1986.176 p.
3. Zbarsky I.S, Polukhina V.P Extracurricular reading on literature (IV - VIII grades). Moscow: Education, 1980.
4. Literature program for grades 5 - 9 / G.V Moskvina, N.N Puryaeva, E.L Erokhina. Moscow: Ventana - Graf, 2014.
5. Federal State Educational Standard of Basic General Education // URL: [https:// fgos.ru](https://fgos.ru) (checked 02.14.2021).

УДК 821.161.1

Г.М. Ишанова, Л.Б. Алекешова

ОСОБЕННОСТИ ЮМОРА И ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С. ДОВЛАТОВА

В статье рассматривается художественная литература Сергея Довлатова, известного русско-американского писателя и журналиста последней трети XX века. Основная цель статьи – показать влияние русского фольклора на формирование ведущего типа персонажей в прозе Довлатова. Большое внимание уделяется механизмам юмора в текстах Довлатова. Анализ его прозы показывает, что персонажи С. Довлатова и юмористический мир в целом, имеют подчеркнuto символический характер. Поэтому авторы статьи, наряду с традиционным для изучения рассказов Довлатова историко-генетическим подходом, задействовали мифологические и структурно-семиотические методы, способствующие рассмотрению символической природы юмора и его контрсигнальной функции в художественном тексте.

Ключевые слова: Сергей Довлатов, юмор, русская проза XX века, фольклор.

FEATURES OF HUMOR AND ITS IMPLEMENTATION IN THE WORKS OF S. DOVLATOV

The article deals with the fiction by Sergey Dovlatov, the famous Russian-American writer and journalist of the last third of the 20th century. The main aim of the article is to show the influence of the Russian folklore on the formation of the leading type of characters in Dovlatov's prose. Much attention is attributed to the mechanisms of humor in Dovlatov's texts. The analysis of his prose shows that S. Dovlatov's characters, and the humorous world in general, have an emphatically symbolic character. Therefore, the authors of the article, along with the traditional for the study of Dovlatov's stories historical and genetic approach, involved mythological and structural-semiotic methods that contribute to the consideration of the symbolic nature of humor and its counter-sign function in the literary text.

Keywords: Sergei Dovlatov, humor, Russian prose of the 20th century, folklore, good sense of humor.

Сергей Довлатов (1941 – 1990) – один из самых интересных русских писателей второй половины XX века. В каком-то смысле он стал культовым писателем для российского общественного сознания 1980-90-х годов. Культовые авторы – это те, чья жизнь сливается с литературой, становится ее продолжением, мифологизируется, оказывается объектом поклонения и “культурного язычества”. Вне всякого сомнения, творчество Сергея Довлатова отражает многие ведущие тенденции современной русской литературы и поэтому заслуживает самого пристального внимания.

Среди многочисленных персонажей-действующих лиц в прозе С. Довлатова наибольший вес (и, пожалуй, наибольшую этическую и эстетическую ценность с точки зрения авторской концепции существования) имеет парадигма персонажей, формирующих литературный тип так называемых “чужаков” или “лишних людей”. Критики и литераторы сразу же отметили связь этого типа с русской литературной традицией [Арьев А., 2003]. А. Плотникова отмечала, что в произведениях С. Довлатова переплетаются черты “лишнего”, “смирненного” человека и создается

новый тип характера, связанный с современной писателю действительностью [Плотникова А., 2008].

Однако этот тип примечателен еще и тем, что в нем литературная традиция отчетливо пересекается с фольклором. В то же время фольклорные корни довлатовских образов (в отличие от литературного генезиса) остаются практически неисследованными и по сей день. К таким неисследованным вопросам относятся заимствования из фольклора и специфическое преломление образа дурака в прозе Довлатова.

Дурака (традиционный сказочный персонаж) Е. Мелетинский называл "бесперспективным (безнадежным) героем". Сказочный дурачок характеризуется невзрачной внешностью, ленью, в начале сюжета он либо вообще не предпринимает активных действий, либо действует неуместно (плачет на свадебной церемонии, танцует на похоронах и т. д.). У него низкий социальный статус, что подчеркивается прозвищами: Иван-крестьянский сын, Иван-коровий сын, Иван-вдовый сын. Однако за этими прозвищами скрываются истинные ценности души, дающие главному герою награду в конце сказки. Необходимо внести определенные коррективы в понятия "дурак" и "глупость". А. Панченко указывает, что в изложении и в начальных эпизодах сказки противопоставление дурака миру выглядит как конфликт глупости и здравого смысла, но позже, по ходу сюжета, выясняется, что это фальшивая или мнимая глупость [Лихачев Д. и др., 1984].

Н. Выгон приходит к выводу, что Иван-дурак обладает альтернативным видом мудрости, который высоко ценится в народном восприятии и дает ему все возможные преимущества [Выгон Н., 2008]. Исследователь ссылается на подход О.М. Фрейденберга, где ритуальная фигура безумца (шута) возводится к мифологическим представлениям о временном помешательстве героев, которые впоследствии становятся разумными [Фрейденберг О., 1997].

Однако диалектический характер народного образа дурака предполагает другой способ существования, отраженный, в частности, в творчестве русского религиозного философа Е. Трубецкого, считавшего, что в русской сказке сочувствие к лени и воровству граничит с апофеозом лени и вора. Е. Трубецкой выражает

свою враждебность к тому, что возвеличивание дурака над героем, замена личного подвига надеждой на чудесную помощь являются общими элементами русской сказки [Трубецкой Е., 1990].

Фигуры древнерусских юродивых близки к фольклорным юродивым. По мнению А. Панченко, слова "чокнутый" и "дурак" являются, по сути, синонимами. В словарях 16 – 17 веков слова "глупость", "тупость", "сумасшествие" стоят в одном синонимическом ряду [Лихачев Д. и др., 1984]. Современная литература актуализировала такие черты юродства, как аскетизм, социальное отчуждение (заброшенность), посприятие тщеславия, вскрывая противоречия между глубокой правдой и поверхностным здравым смыслом, истинной нравственностью и показным благочестием, вызывающее поведение юродивого вплоть до скандального "анти-поведения", с подтекстом общественного протеста.

Маргинальные персонажи С. Довлатова вобрали в себя многие черты дурака/юродивого/шута, причудливо сочетая фольклорные и литературные черты.

В своей книге "Довлатов и окружение" А. Генис определил чужаков Довлатова как "эксцентричных" и провел параллели с персонажами Шукшина [Генис А., 2002]. Хотя известный критик указывал прежде всего на литературный генезис этого типа, в современной науке существует достаточно убедительное представление о влиянии народного образа дурака на формирование шукшинских характеров. Резонно поставить вопрос об этом влиянии и по отношению к персонажам С. Довлатова.

Рассказчик довлатовской прозы "друг всякой черни" и питает слабость к плебсу. Этот круг персонажей также представляет много примеров шутовского поведения. Один из самых запоминающихся персонажей-алкоголик Михаил Иванович Сорокин из романа "Пушкинские холмы". Даже внешне он напоминает народного персонажа:

Это был широкоплечий, хорошо сложенный мужчина. Даже потрепанная, грязная одежда не могла по-настоящему обезобразить его. Обветренное лицо, большие, выступающие ключицы под растянутой рубашкой, уверенная, уверенная походка. ... Я не мог не восхищаться им ...

Аристократический алкоголик (он стесняется сдавать пустые бутылки, стесняется будить гостя), Михаил живет в полуразрушенном доме, у него нет ни семьи, ни домочадцев. Примечательно, что сельчане ему завидуют: им приходит в голову, что он живет в свое удовольствие, как и фольклорный Иван-дурак, не прилагая особых усилий и ничего не добиваясь.

Характерной речевой манерой персонаж также приближается к народному образу юродивого/шута (и особенно к агиографическому образу юродивого). Автор описывает свою манеру речи так:

...Речь Миши была организована замечательно. Только существенные и глаголы произносились с ясностью и надежностью. В основном в неподходящих сочетаниях. Все второстепенные части речи Михаил Иванович использовал по своему усмотрению. В зависимости от того, кто внезапно появился. Не обращайтесь внимания на предлоги, частицы и союзы. Он создавал их по ходу дела. Его речь мало чем отличалась от классической музыки, абстрактного искусства или песни щегла. Эмоции явно преобладали над смыслом [Довлатов С.]

Косноязычное бормотание персонажа больше всего напоминает примеры глоссолалии идиотов, о которых А. Панченко заметил, что их высказывания невразумительны, но всегда кратки, это либо крики, междометия, либо афористические фразы [Лихачев Д. и др., 1984]. Речь Михаила Ивановича, как у чокнутого, невнятна (медно-бедовая кисонька бубнит и "Бог знает что в центре..."), избытком парадоксами, логическими нестыковками:

Я был щенком, когда здесь поселились немцы. По правде говоря, они не причинили никакого вреда. Они забрали кур, свинью старика Тимохи, но вреда не причинили... И они даже пальцем не тронули дам. Юбки даже обиделись... Мой старик сам варил себе пиво и обменивал его на еду с нацистами... Но евреев и цыган они все-таки починили...

"Случайность" языка и "случайность" действий персонажа наилучшим образом дополняют друг друга, показывая нам смешную, но свободную и незапрограммированную жизнь. В странстве текста "Пушкинских Гор" фигуру местного шута, фотографа Валеры Маркова, прекрасно дополняет Михаил Иванович:

Длинноволосый, нелепый и тощий, он производил впечатление человека, симулирующего шизофрению. Но с целеустремленной решимостью быть разоблаченным как можно скорее. Он мог бы сойти за сумасшедшего, если бы не его торжествующая улыбка и выражение обычной повседневной глупости. В его безумных монологах чувствовалась хитрая, проницательная наглость. В этой тошнотворной смеси газетных заголовков, лозунгов и незнакомых цитат...

Вся галерея отходящих от социального стандарта персонажей-родственников представлена в книге Довлатова «Наши». Примечательно, что Довлатов избегает изображать тех родственников, которые совершенно правильны, добродетельны и порядочны. Нетрудно заметить, что писатель остается верен ранее выбранной позиции, предполагающей интерес к «причудам действительности», к непредсказуемым людям, девиантному поведению, вырывающимся из «системы». Писатель считает «порядочного» человека идеологическим знаком, вымыслом. «Хорошего человека любить неинтересно», - признается, например, Таня, жена главного героя романа «Пушкинские холмы». Алиханов отвечает на это характерное рассуждение: «Мы живем в удивительную эпоху». «Хороший человек» для нас звучит как оскорбление [Довлатов С.]. В настоящее время уместно вспомнить многих русских писателей, придерживавшихся подобной позиции: от Н. Гоголя к В. Войновичу, который рассуждал о причинах неупотребления образа «добродетельного человека».

Многие персонажи «наших», поведение которых нелогично, парадоксально, необычно или даже шокирует, существуют на значимом содержательном уровне, что позволяет интерпретировать их в диапазоне дурак/шут/юродивый. Дядя Арон, как кажется, копирует в своей биографии все сложные кривые советской истории и проповедует коммунистические мифологемы (прокликает рок-музыку, Барышникову и генерала Андрея Власова), хотя на старости лет меняет свое поведение, говоря, что ему надоело жить и что он не верит в коммунизм в одной стране.

Это изменение в модусе мировоззрения вряд ли можно назвать просветлением. Персонаж Довлатова «идет налево и идет направо», в зависимости от течения его болезни. Комедия исхо-

дит из столкновения семиосферы официальной идеологии и дисидентства (как его контрсигнала). Какая-то неведомая сила перебрасывает дядю Арона из одной семиосферы в другую. Чем хуже его состояние, тем критичнее этот персонаж по отношению к власти и коммунизму. Но временное выздоровление возвращает дядю на ортодоксальные марксистские позиции. Его обращение заставляет читателя скептически относиться к любым идеологическим формулам и стереотипам. С помощью юмора Довлатов создает персонажа, который не только смешон, но и неоднозначен. Юмор ситуации не позволяет читателям воспринимать действия дяди всерьез – никогда он пишет анонимные записки Брежневу (“куда ты ведешь Россию, чудовище?”), ни когда он говорит рассказчику: “Выдвиньте хорошую идею, не связанную с коммунизмом!” Пожалуй, единственный искренний прорыв героя - в следующем восклицании: «как бессмысленна моя жизнь!».

Критики и литераторы уже отмечали сходство в образе старшего поколения семьи писателя с героями мифов. И. Сухих упоминает, что первый дед Довлатова, Исаак, был могуч, как Геркулес, и прозорлив, как Гаргантюа. В следующем описании реализуется и осуществляется метафора: он вместе со своим другом Замараевым сжирает целую винную лавку; он режет хлеб не поперек, а вдоль буханок; он тянет ружье через болото, заменяя уставших лошадей; будучи в гневе, он поднимает и вращает грузовик; он бьет кулаком по столу; он ломает американские раскладушки, когда едва на них садится [Сухих И., 1996]. Ясно видно, что эта гиперболизация комична, карнавальна. Вот как Довлатов описывает физический рост Исаака:

Мой дед был ростом около семи футов. Он мог бы положить в рот целое яблоко. Его усы доходили до погон.

Или: мой дед бросился в атаку ... но пушки молчали. Как оказалось, спину деда заслоняли вражеские укрепления.

Такое описание укладывается в концепцию гротескного реализма Бахтина. Рассмотрим фразу:

Если лошади выбивались из сил, дед тащил оружие по болоту (нашему).

Это не только демонстрация силы, но и создание нелепой картины за счет смысловой подмены: “оживление скота” – дедушка вместо лошади. Мужская привлекательность Исаака также

юмористически подчеркнута: обе невестки были увлечены дедом писателя.

Его второй дед Стефан имеет много общего с Исааком. Стефан осмеливается бороться с Богом, поэтому бросает комический, но в то же время серьезный вызов всей Вселенной. Таким образом, мифологические, архетипические черты расширяют характеры Довлатова. Между тем комические особенности "спускают на землю "этих" гигантов прошлого", делают их ближе каждому читателю. В то же время Довлатов ценит в каждом своем герое какое-то особенное отклонение от нормы, что-то из ряда вон выходящее.

Таким образом, в своих художественных произведениях С. Довлатов создает семиотическое пространство, оперирующее "тоталитарным", "монологическим" духовным порядком с периферии, извне, как бы с позиции "чужого", функции которого выполняют персонажи, типологически соотносимые с образом дурака/шута/юродивого. В пространстве текста постоянно происходят столкновения "себя" и "других", в результате упорядоченная знаковая система подвергается динамической коррекции сферой знаков с иным семиотическим кодом.

Эпоха, в которой работал Сергей Довлатов и которую он описывал, актуализировала формат личности с особенностями, уходящими корнями в фольклорную культуру, с ее архетипическими фольклорными и социально-этическими и философскими перспективами. Проблема "негероического" ("нестандартного") характера, отмеченная ранее Н.В. Гоголем, вышла на первый план в "неофициальной" литературе XX века, противостоящей Советским идеологиям. Свое продуктивное развитие она получила, наконец, в произведениях Довлатова. Герой Довлатова – трикстер, играющий дурака, шутника, бунтаря, изгоя, чье антиобщественное поведение и парадоксальные высказывания истощают систему "ложных знаков" предвзятых идей и очевидных истин, открывает читателю глаза на истинное положение вещей через магию юмора.

Библиографический список

1. Арьев А. История рассказчика. Сергей Довлатов. Сборник в 4-х томах, 1. Санкт-Петербург, 2003

2. Быгон Н. Фольклорные истоки юмористического мироощущения в русской прозе XX века (Тэффи, М. Зощенко, С. Довлатов, Ф. Искандер) / Н. Быгон // Человек смеющийся. Москва : 2008.С. 290.

3. Довлатов С. Пушкинские Холмы. URL: <https://1000vampirenovels.com/pdf>(проверено: 14.02.2021)

4. Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.Ю. Юмор в Древней Руси. Ленинград : Наука, 1984.

5. Плотникова А. Традиции русской классической литературы в творчестве С. Д. Довлатова : автореф. дисс. ... канд. фил. наук. Москва, 2008.

6. Сухих И. Сергей Довлатов: Время, Место, Судьба. Санкт-Петербург, 1996.

7. Трубецкой Е.Н. Иное царство и его искатели в русской народной сказке// Литературная учёба.1990. № 2. С. 100–118.

8. Генис А.Сочинения : В 3-х томах. Москва : У-Фактория, 2002.

9. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. Москва : Лабиринт, 1997.

Bibliographic list

1. Ariev A. The story of the storyteller. Sergey Dovlatov. Collection in 4 volumes, 1. SPb., 2003

2. Bygon N. Folklore origins of humorous attitude in Russian prose of the XX century (Teffi, M. Zoshchenko, S. Dovlatov, F. Iskander) / N. Bygon // Laughing man. Moscow: 2008.P. 290.

3. Dovlatov S. Pushkin Hills. URL: <https://1000vampirenovels.com/pdf> (checked: 14.02.2021)

4. Likhachev D.S., Panchenko A.M., Ponyrko N.Yu. Humor in Ancient Russia. Leningrad: Science, 1984.

5. Plotnikova A. Traditions of Russian classical literature in the works of SD Dovlatov: author. diss. ... cand. phil. sciences. Moscow, 2008.

6. Sukhikh I. Sergei Dovlatov: Time, Place, Fate. SPb. 1996.

7. Trubetskoy E.N. Another kingdom and its seekers in the Russian folk tale // Literary study. 1990. No. 2. P. 100–118.

8. Genis A. Works: In 3 volumes. Moscow: U-Factorya, 2002.

9. Freidenberg O.M. Poetics of plot and genre. Moscow: Labyrinth, 1997.

Э.Т. Какильбаева

**«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» ПУШКИНА
В СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ ШКОЛЕ:
ИННОВАЦИОННЫЕ ПРИЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ**

Статья посвящена возможностям использования информационных технологий при изучении романа Пушкина «Евгений Онегин» на уроках литературы в современной школе. Во главу угла выдвинута идея о том, что применение ИКТ носит инновационный характер и способствует приобретению школьником социально значимых компетенций, необходимых на современном рынке труда. Основное внимание уделено обстоятельному анализу функций инновационных приемов при изучении пушкинского романа в казахстанских школах по обновленной программе.

Ключевые слова: информационно-компьютерные технологии, интернет-ресурсы, интерактивная доска, графическая схема, видеопрезентации.

E.T. Kakilbayeva

"EUGENE ONEGIN" BY PUSHKIN IN THE MODERN KAZAKH SCHOOL: INNOVATIVE TECHNIQUES OF LEARNING

The article is devoted to the possibilities of using information technologies in the study of Pushkin's novel "Eugene Onegin" in literature lessons in a modern school. The main idea is the use of ICT is innovative and contributes to the acquisition of socially significant competencies by schoolchildren, which are necessary in the modern labor market. The main attention is paid to the detailed analysis of the functions of innovative techniques in the study of the Pushkin novel in Kazakhstan schools according to the updated program.

Keywords: information and computer technologies, Internet resources, interactive whiteboard, graphic scheme, video presentations.

Во времена Советского Союза изучение творчества А.С. Пушкина в школах и вузах во многом определялось коммунистической идеологией и атеистическим воспитанием молодежи. Авторы школьных программ при выборе писателей отбирали произведения тех писателей, чье творчество соответствовало задачам воспитания «убежденного строителя коммунистического общества» [Программы..., 1983, с. 5]. В 90-ые годы XX века литературу освободили от идеологии и поставили перед ней новые задачи формирования личности «в непрерывном совершенствовании, в реализации своих творческих возможностей» [Программы..., 1991, с. 8].

Об этом свидетельствуют учебные программы по литературе, которыми традиционно пользовались в казахстанских школах с русским языком обучения. В конце XX века в учебных программах по литературе произошли кардинальные изменения: появились новые авторы, изменились темы, принцип вариативности позволял учителю самому выбирать приемы изучения того или иного текста, много внимания стали уделять православным аспектам произведения. В 5 классе обратились к «Библии для детей», в 6 классе предметом изучения стали «Повесть временных лет», в 7 классе «Поучение Владимира Мономаха» и «Повесть о Петре и Февронии» [3].

А.Г. Кутузов [Кутузов А.] ввел раздел «Духовная литература», куда включил Новый Завет и «Житие Бориса и Глеба», анализ Молитвы Господней и «Молитвы» А.С. Пушкина, «Житие Сергия Радонежского», то есть основной акцент делался на осмысление русской литературы через ее связи с православием.

В последние годы при изучении в школе романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» много внимания уделяется христианским мотивам. В частности, профессор Московской духовной академии М.М. Дунаев объясняет трагедию главного героя Онегина «загадочностью русской натуры»: «...Материальное благополучие как цель земного бытия было изначально отвергнуто нашей литературой. Отсутствие же ясного осмысления собственной жизни создавало в душе человека ничем не заполняемую пустоту, тоскливое восприятие этой жизни как бессмысленного обряда» [Дунаев М., 1996].

В учебниках много внимания уделяется последнему разговору Онегина и Татьяны: «...Но я другому отдана. И буду век ему верна». М.М. Дунаев считает, что Татьяна поступает согласно христианским заповедям: «Татьяна пребывает на уровне религиозного, еще более высокого отношения к жизни. Для Онегина ведь таинства брака не существует как бы, что подтверждается его претензиями на любовь Татьяны, тогда как она, прямо не называя, опирается именно на совершённое Таинство» [Дунаев М., 1996]. Авторы практически всех учебников предлагают учащимся понять суть спора между В.Г. Белинским и Ф.М. Достоевским: Белинский не понял причины отказа Татьяны от своего личного счастья, а Достоевский видит в этом отказе поступок человека-христианина: нельзя строить счастье на несчастье других [Литература..., 2006, с. 241].

В учебниках нового поколения дается более глубокое понимание идейного смысла романа «Евгений Онегин», нежели это было возможно в русле так называемого критического реализма. Г.И. Беленький считает, что «энциклопедичность» романа «не в широте охвата изображаемого мира в его материальном выражении, но в глубинных, сущностных духовных процессах и основах бытия. <...> «Евгений Онегин» - роман о Жизни и Смерти» [Литература..., 1997, с. 178]. То есть российские методисты делают акцент на христианских аспектах романа: «...главная проблема романа – это проблема человека, поставленная Пушкиным в конечном счете как проблема религиозная и раскрываемая им в глубоко христианском духе...» [В мире литературы..., 1999, с. 246]. Ю.В. Лебедев в своем новом учебнике рассматривает «Евгения Онегина» в православном контексте: «...читая роман, ловишь себя на мысли, что пушкинскому гению была приоткрыта тайна Божьего замысла о России и ее судьбе, открыта программа ее прошлого, настоящего и будущего» [Лебедев Ю., 2012, с. 116].

Обзор методической литературы об «Евгении Онегине» не исчерпывает всего богатого опыта освоения романа Пушкина в школе, но ее анализ позволяет выявить основные направления в осмыслении романа в процессе изучения. По мнению методистов и учителей-практиков, самое ценное – стремление учителей создать систему уроков по «Онегину», в которой органически соединились бы различные аспекты изучения романа.

В казахстанских школах долгое время изучение пушкинского романа велось по программам, составленным российскими авторами учебников по русской литературе. Положение изменилось в 90-ых годах XX века, когда были предприняты попытки составить новые программы, ориентированные на национальный стандарт.

В последние годы все школы Казахстана пользуются обновленными программами, разработанными АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы» (НИШ) совместно с Советом оценивания Кембриджа по вопросам международного образования. В этих программах перед школой поставлена «задача развития полного перечня высоких интеллектуальных способностей: воображения, творчества, дедукции, дедуктивного и логического мышления, социальных, вербальных и презентационных навыков» [Руководство для учителя..., 2016, с. 179].

В учебном плане по русской литературе НИШ основной упор делается на то, «учебная деятельность ориентирована на развитие критического мышления, воображения, аналитических навыков через чтение и анализ поэтических текстов, соответствующих возрасту учащихся 15 – 16 лет. Основное внимание уделяется подробному изучению текста и тщательному анализу двух крупных произведений классической русской литературы – роману в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», роману М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» – и проблемам, поднятым в них» [Учебный план..., 2018]. Согласно программе, изучение пушкинского романа предусмотрено в третьей четверти 10 класса в разделе «Герой нашего времени». Цели обучения направлены на то, чтобы научить учащихся характеризовать героев, разбираться в способах их изображения, уметь создавать различного рода планы, делать сопоставительный анализ художественного текста и произведений других видов искусства, уметь создавать творческие проекты по предложенному алгоритму.

Анализ методических разработок поурочных планов, а также посещенных уроков литературы в НИШ Алматы позволил нам сделать следующие выводы: на уроках литературы во время изучения романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» главное – раз-

витие интеллектуальных способностей каждого учащегося, умений интерпретировать художественные тексты и излагать в устном и письменном виде своей позиции.

Прежде всего, нужно учесть, что роман Пушкина входит в программу домашнего задания, к третьей четверти учащиеся должны знать его содержание. На первый урок они получают задание знать 1 главу, чтобы выполнить в классе следующую работу: каждая пара готовит пять вопросов для того, чтобы задать их другой паре, которая должна на них ответить. Для ответа на вопросы они пользуются интернет-ресурсами, которые находятся в портфолио класса. Вопросы касаются личности и творчества поэта: школьники предварительно перед уроком просматривают материалы сайта об А.С. Пушкине, его времени, о среде, которая сформировала его как поэта. При демонстрации на интерактивной доске своих вопросов и ответов ученики пользуются и другими возможностями ИКТ: могут показать портреты поэта и его родных, друзей, включить аудио- и видеозаписи фрагментов того или иного текста Пушкина и т.п.

При выполнении следующего задания: создать полный портрет Онегина в виде графической схемы, используя иллюстрации, им необходимо осветить следующие аспекты этой проблемы:

- Онегин: происхождение, воспитание и образование;
- Онегин в Петербурге: повседневный быт, привычки и занятия, увлечения;
- Онегин в деревне;
- Любовь и дружба в жизни Онегина.

Графическая схема должна строиться по следующей структуре: событие – комментарий – цитата – мнение автора. В центре – имена героев, события, темы, литературные приемы как заголовки подразделов. Обсуждение предыдущих двух интерактивных заданий позволяет учащимся начать заполнение таблицы ЗХУ о Евгении Онегине:

Знаю	Хочу узнать	Узнал
<i>О жизни Онегина до отъезда в деревню</i>	<i>Почему Онегина называют страдающим эгоистом?</i>	<i>Чем занимался Онегин в столице</i>

На каждом уроке по анализу пушкинского романа предлагается ряд творческих заданий, требующих обращения учащихся к интернет-ресурсам: <http://pushkin.ellink.ru/pushkin/push1.asp> - материалы о жизни и творчестве А.С. Пушкина; <http://vadimcc.livejournal.com/76690.html> - Россия во времена А.С. Пушкина; <http://www.youtube.com/watch?v=bjw-1WLSR2U> - лекция Дмитрия Быкова «Онегин – неоконченная повесть»; <http://rvb.ru/pushkin/01text/04onegin/01onegin/0836.htm> - роман А. Пушкина «Евгений Онегин».

Поэтому учащиеся, имеющие под рукой такую обширную информационно-компьютерную базу, опираясь на текст романа, могут легко доказать свои точки зрения по поводу объяснения смысла эпиграфов к каждой главе, составить графические схемы по третьей и четвертой главе, дополнить без подсказки учителя таблицу ЗХУ и разместить ее на интерактивной доске для обсуждения.

Приемы компьютерных технологий эффективно используются учителем и при анализе онегинской строфы. Используя возможности интерактивной доски и других компьютерных программ, учитель предлагает стихи других поэтов, использовавших технику онегинской строфы (строфу из поэмы М.Ю. Лермонтова «Тамбовская казначейша», стихи М. Волошина и др.). Ученикам предлагается выполнить задание: в программе Power Point сравнить пушкинскую онегинскую строфу с такой же формой строфы у Лермонтова и Волошина, Вячеслава Иванова и Игоря Северянина.

Особенно активно используются инновационные технологии на уроках, когда идет разбор поступков Евгения Онегина. Учащиеся, чтобы понять, кто на самом деле этот герой, должны увидеть условия его жизни, особенности светского быта, знать Адама Смита, Ричардсона, любимых балерин Онегина, театр и рестораны, блюда и напитки, то есть составить своеобразный комментарий к 1 и 2 главам романа.

В качестве образца предлагаются созданные учениками слайды, рассказывающие об образе жизни Евгения Онегина. С методической точки зрения, эта самая сложная часть уроков, посвященных роману Пушкина «Евгений Онегин». От учеников требуется знание биографии поэта, а от учителя – грамотно продуманный план выполнения задания. Поэтому необходимо предложить выполнить его дома, составить презентацию и продумать

содержание каждого слайда с опорой на текст романа. Особое внимание уделить языку аристократической молодежи 10 – 20-ых годов 19 века. Понять, чем отличается речь петербургского денди и его окружения, помочь может интернет-ресурс, указанный учителем: <http://www.myshared.ru/slide/194840/>, где размещен «Учебный словарь-комментарий» к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Большую помощь могут оказать этимологический словарь или словарь иностранных слов, где можно найти значения некоторых устаревших или заимствованных слов.

На последующих уроках учитель использует фрагменты британского фильма «Евгений Онегин» режиссера Марты Файнс (1999 год), рекомендованный учащимся для домашнего просмотра в учебных ресурсах: <https://www.youtube.com/watch?v=wv9WcOxdkzI>. В методических указаниях учитель упоминает, что фильм представляет вольную интерпретацию романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин», а главные роли сыграли Лив Тайлер (Татьяна), Рэйф Файнс (Евгений), Тоби Стивенс (Владимир Ленский), но фильм снимался в Петербурге. В английском варианте герои говорят прозой, только письма героев звучат в стихах. Учащиеся делают презентацию и о других экранизациях романа Пушкина: первая экранизация романа (немая черно-белая короткометражка) состоялась 1 марта 1911 года в России. Фильм сохранился без надписей. Вторая экранизация (фильм-опера) – в 1958 году в СССР. Онегина сыграл Вадим Медведев, Татьяну - Ариадна Шенгелая, Игорь Озеров исполнил роль Ленского, а Светлана Немоляева – Ольгу Ларину.

Десятиклассники после просмотра фильма дома и фрагментов на уроке должны подумать над тем, изменилось ли их отношение к герою, сказать, каково их мнение об английской версии фильма. В видеопрезентации, подготовленной учителем, и в слайдах, предложенных самими учениками об экранизациях, есть сведения о том, что Рэйф Файнс признавался, что Пушкин – его настоящая любовь, он влюблен в Чехова, в загадочную «русскую душу» и не раз играл в русских пьесах на английском языке. Учащиеся высказывают свое мнение и приходят к выводу о великолепной игре актеров, но отмечают, что налицо исторический анахронизм: в пушкинском романе показаны 1819 – 25-ые годы, а в

фильме исполняется вальс «На сопках Маньчжурии», написанный в 1906 году. То же самое можно сказать о песне И. Дунаевского «Ой, цветёт калина в поле у ручья» для фильма «Кубанские казаки» (1950-ые годы); песня «Ой, полным-полна коробушка» (стихи Н. А. Некрасова за 1861 г.) написана Я. Ф. Пригожим в 1898 году. Вальс на балу у Татьяны в Петербурге взят из оперы А.Н. Верстовского за 1835 г.

Далее нами представлен анализ функций информационных технологий на примере завершающего урока по роману А.С. Пушкина на тему «А счастье было так возможно...», на котором нужно сделать анализ 3, 4 и 8 глав романа, чтобы ответить на поставленный вопрос. Учитель во главу работы над текстом ставит анализ писем, справедливо считая, что именно они сыграли важную роль в раскрытии чувств главных героев. Первое задание связано с составлением учениками ассоциативной карты к слову ПИСЬМО. Для экономии времени и больше для наглядности учитель печатает на компьютере слова-ассоциации, размещает на интерактивной доске ассоциации, предложенные детьми, и подводит с их помощью результаты.

Использование возможностей интерактивной доски позволяет ученикам видеть также текст писем и дать ответ на волнующий всех вопрос: «Действительно ли это была любовь, не совпавшая по времени?». На доске появляется схема «зеркальной композиции» романа, изучив которую, ученики должны согласиться с утверждением, что любовь героев не совпала по времени, и в этом трагедия их жизни.

Следующий методический прием – просмотр 2 отрывков (1 мин 47 сек + 2 мин 4 сек) из совместного англо-американского фильма «Онегин» для того, чтобы ответить на вопрос, как английский режиссер передает переживания Евгения Онегина и Татьяны Лариной, когда они пишут письмо. Ученики имеют возможность передать словами переживания Татьяны и Онегина.

Следующее задание также направлено на решение поставленной задачи: ученикам розданы конверты с цитатами из писем героев, которые нужно соотнести друг с другом и найти сходства и различия, чтобы ответить на вопрос: «Почему Онегин не доверяет Татьяне? Почему он так считает и прав ли он». Для ответа на этот вопрос учитель предлагает аудиозапись отрывков из романа

в исполнении пушкиниста Валентина Непомнящего (52 сек + 1 мин 40 сек). Учитель предлагает обратить внимание на слова Онегина: «Учитесь властвовать собой...», напоминает слова Достоевского: «...это та же Таня, та же прежняя деревенская Таня!». Его подсказки и услышанные тексты из уст ученого позволяют ученикам сделать верный вывод, что Татьяна и в вихре шумного света не изменилась, она любит Онегина.

Следующий методический прием, построенный на возможностях информационных технологий, направлен на поиск учениками ответа, почему не состоялось их счастье, которое было так возможно...? На экране появляются цитаты из рассуждений трех известных пушкинистов – Г.А. Гуковского, Г.П. Макогоненко, А. Слонимского. Их высказывания помогают детям составить следующие мнения: светская дама Татьяна не поняла и не поверила Онегину, вернувшемуся из путешествий, потому что не знала об изменениях в его душе; Татьяна не верит Онегину, свет отнял у неё веру в человека, в возможность любви; Татьяна, чистая душою, насквозь видит Онегина, а он не научился понимать её, если уговаривает ее уступить его мольбам.

Для подведения итогов на этом уроке учитель может использовать дискуссионную карту: на интерактивной доске появляются две точки зрения в виде ответов на вопрос «Возможно ли было счастье Татьяны Лариной и Евгения Онегина?». Учащиеся должны выбрать одну из них при помощи клише: «Я склоняюсь к позиции «да»; или «Я склоняюсь к позиции «нет». Заданный учителем алгоритм выполнения задания позволяет каждому принять участие в обсуждении проблемы, общаться друг с другом в свободной форме, а учителю высказать свое мнение о дискуссии и подвести итоги урока.

Как видим, в современной казахстанской школе при изучении романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» велика роль компьютерно-информационных технологий. Они расширили образовательное пространство как для учеников, так и для учителя, позволяют в кратчайшие сроки собрать нужный материал к уроку, дополнить новыми сведениями учебники, создавать видеопрезентации, использовать на уроке режим online, то есть осуществлять новые способы включения компьютерных технологий в процесс обучения литературе.

Библиографический список

1. Программы средней общеобразовательной школы. Литература 4 – 9 классы. Москва : Просвещение, 1983.
2. Программы для средних общеобразовательных учебных заведений. Литература / Составители: Т.Ф. Курдюмова, В.Я. Коровина и др. Москва : Просвещение, 1991.
3. Курдюмова Т.Ф. Литература: Программа для общеобразовательных учреждений. 5 – классы Москва : Дрофа, 2010.
4. Программа по литературе для образовательных учреждений (5 класс) / под ред. А.Г. Кутузова // URL: http://ku4mina.ucoz.ru/_ld/0/4_KbQ.pdf
5. Дунаев М.М. Православие и русская литература: учебное пособие в 6–ти частях. Ч. 1. Москва : Христианская литература, 1996.
6. Литература. 9 кл. Учеб.-хрестоматия в 2 ч. Ч. 1 / авт.-сост. В.Я. Коровина и др. Москва : Просвещение, 2006.
7. Литература. Русская классика. 9 кл.: Учебник-практикум для общеобразовательных учреждений (под ред. Г.И. Беленького). Москва : Дрофа, 1997.
8. В мире литературы. 9 кл.: Учебник-хрестоматия для общеобразовательных учебных заведений / Авт.-сост. А.Г. Кутузов, А.К. Киселёв, Е.С. Романичева и др. Москва : Дрофа, 1999.
9. Лебедев Ю.В. Литература. 10 кл. Учебник в 2 ч. Ч.1. Москва : Просвещение, 2012.
10. Руководство для учителя. Работа учителя по обновленной программе. Астана : АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы», 2016.
11. Учебный план по предмету «Русская литература». 10 класс. Астана : АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы», 2018.

Bibliographic list

1. Programs of secondary schools. Literature Grades 4 – 9. M. : Education, 1983.
2. Programs for secondary educational institutions. Literature / Compiled by T.F. Kurdyumova, V. Ya. Korovin et al. M. : Education, 1991.

3. Kurdyumova T.F. Literature: Program for educational institutions. 5– grades. М .: Bustard, 2010.
4. Literature program for educational institutions (grade 5) / ed. A.G. Kutuzov // URL: http://ku4mina.ucoz.ru/_ld/0/4_KbQ.pdf
5. Dunaev M.M. Orthodoxy and Russian literature: a textbook in 6 parts. Part 1. М .: Christian literature, 1996.
6. Literature. 9 cl. Textbook-reader in 2 hours - Part 1 / author-comp. V.Ya. Korovin et al. М .: Education, 2006.
7. Literature. Russian classics. 9th grade: Textbook-workshop for educational institutions (under the editorship of G.I.Belenky). М .: Bustard, 1997.
8. In the world of literature. 9th grade: Textbook-reader for general educational institutions / Avt.-comp. A.G. Kutuzov, A.K. Kiselev, E.S. Romanicheva et al. М .: Bustard, 1999.
9. Lebedev Yu.V. Literature. 10 cl. Textbook in 2 hours - Part 1. М .: Education, 2012.
10. Teacher's Guide. Teacher's work according to the updated program. Astana: AEO "Nazarbayev Intellectual Schools", 2016.
11. Curriculum for the subject "Russian literature". Grade 10. Astana: AOO "Nazarbayev Intellectual Schools", 2018.

УДК 378. 02: 801

А.Н. Карташова

ИЗУЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В статье рассматриваются вопросы обучения студентов казахских групп пониманию художественного текста, содержащего национально-культурный компонент, описываются принципы и формы работы с текстом, направленные на развитие функциональной грамотности обучающихся.

Ключевые слова: поликультурная личность; полиязычная личность; национально-культурный компонент; языковая функциональная грамотность; Абай.

A.N. Kartashyova

Study the national and cultural specificity of artistic text in classes in Russian language as non-native.

In the article are under consideration the points of teaching students from Kazakh groups to understand the literary text, containing a national and cultural component, are under description the principles and forms of working with the text, aimed at developing the functional literacy of students.

Key words: polycultural person; polylingual person; national and cultural component; linguistic functional Literacy; Abai.

В настоящее время в Республике Казахстан при изучении неродного языка большое внимание уделяется формированию языковой функциональной грамотности студентов национальных групп, их умению применять полученные на занятиях знания и навыки для решения практических языковых задач в различных сферах человеческой деятельности и социальных отношений.

В лингвометодической науке под функциональной грамотностью понимается уровень образованности, дающий возможность на основе практико-ориентированных знаний решать стандартные жизненные задачи в различных сферах деятельности, способность к коммуникативной деятельности и к повышению уровня образованности.

Студенты национальных групп осознают, что хорошее знание иностранного языка позволит им, будущим специалистам, быть не только компетентными в своей профессии, не только овладеть умениями приобретать необходимые знания на разных языках, но и передать на этом языке профессиональную информацию и сведения о своей стране, ее особенностях, культуре, истории.

Как справедливо отметил О.А. Корнилов: «Язык – неотъемлемая и важнейшая часть любой национальной культуры, полноценное знакомство с которой обязательно предполагает не только изучение материальной составляющей этой культуры, не только знание её исторической, географической, экономической и прочих детерминант, но и попытку проникновения в образ мышления

нации, попытку взглянуть на мир глазами носителей этой культуры» [Корнилов О., 2003, с. 144].

Так как Республика Казахстан является страной, в которой проживает много этносов, актуальным и важным является вопрос создания модели образования, ориентированной на воспитание поликультурной личности.

Для студентов национальных групп владение русским языком является возможностью средствами этого языка помочь своим сверстникам неказахской национальности освоить ценности родной культуры.

Выработанные на родном языке компетенции позволяют им иметь достаточно высокий уровень знаний по истории, культуре, литературе казахского народа. Но, к сожалению, не всегда учащиеся, особенно приехавших из аулов, достаточно языковых средств, чтобы справиться с этой задачей. Поэтому для преподавателя очень важно подобрать систему заданий для овладения необходимыми навыками.

В данной статье мы приводим пример организации самостоятельной работы студентов при обучении чтению на русском языке текстов, содержащих национально-культурный компонент.

Самостоятельная работа студентов в условиях функционального подхода к общению приобретает особое значение в качестве важнейшего фактора формирования современного специалиста. И этот фактор необходимо учитывать при реализации самостоятельной работы в процессе чтения. По словам Л.В. Щербы, «...для взрослого человека чтение является основным способом научиться языку» [Щерба Л., 1947, с. 17].

Многолетняя практика преподавания русского языка в казахских группах показывает, что у студентов при чтении и восприятии текстов возникают трудности, связанные с непониманием подтекста, с нарушением тематической связности, с непониманием слов с национально-культурным компонентом, с аннотированием и реферированием прочитанного.

Исходя из сказанного, считаем, что для продуктивной и эффективной работы с текстами, преподавателю следует тщательно продумать приемы работы.

Очень важно, чтобы текст на неродном языке содержал информацию, интересную для студента, чтобы он видел определенную пользу в ее освоении, тогда учащийся будет в достаточной мере мотивирован и стимулирован для выполнения соответствующих заданий к тексту.

Чтение с целью извлечения, оценки, овладения, переработки, а затем и последующего использования содержащейся в читаемом материале информации повышает заинтересованность и мотивированность при выполнении заданий, если студенты осознают практический характер самих заданий.

Развитие функциональной грамотности учащихся направлено не на механическое запоминание слов и грамматических правил, а на овладение умениями применения получаемых знаний на практике.

Основная задача преподавателя состоит в том, чтобы научить студентов:

- 1) самостоятельно читать тексты на русском языке с целью поиска в них требуемой информации и ее углубленного изучения;
- 2) выполнять различные виды работ в процессе чтения;
- 3) уметь передать полученную в ходе просмотра текста информацию на русском языке, интерпретировать ее в соответствии с ситуацией, сопровождая ее собственными комментариями.

Самостоятельное чтение должно способствовать развитию и дальнейшему формированию следующих умений и навыков:

- отделять актуальную информацию от второстепенной, разграничивать факты от рассуждений автора;
- выявить логический план текста;
- уметь выделять слова и словосочетания, являющиеся смысловой опорой текста;
- уметь определять тему всего текста и темы каждого смыслового отрывка, объединять их в целое;
- уметь передать на русском языке экстралингвистические особенности текста, связанные с этническими особенностями художественного текста;
- уметь делать самостоятельные выводы относительно практической и теоретической важности фактов, содержащихся в тексте;

- уметь определять свое отношение к изложенному, к выводам автора, опираясь на свои знания, жизненный опыт;

- выделять и понимать основную идею читаемого, замысел автора, формулировать данную мысль на русском языке.

С целью развития перечисленных навыков и умений для самостоятельного чтения было выбрано 38 Слово из «Слов назидания» гениального поэта и мыслителя, одного из крупнейших деятелей казахского просвещения Абая Кунанбаева, 175-летие которого отмечалось в 2020 году.

Литературное наследие Абая имеет огромное значение в культуре казахского народа. Важное место в нем занимают «Слова назидания», представляющие собой философско-моралистические и обличительно-сатирические высказывания поэта.

В «Словах назидания» Абай призывает отказаться от пороков, унижающих человеческое достоинство, и стремиться прежде всего к духовному совершенству, идти по пути приобретения знаний.

Книга состоит из 45 текстов-назиданий на разные темы и разного объема. 38 Слово – одно из самых больших по объему. В нем просветитель рассуждает о роли науки и образования в жизни народа.

Умения по овладению языковым материалом текстов и приемами чтения учащиеся-казахи получают на родном языке. В процессе реального чтения студенты имеют возможности для переноса имеющихся навыков из родного языка в изучаемый, в частности, в русский.

До чтения текста студентам было предложено высказать свое мнение о роли науки и образования в жизни молодежи.

С целью повышения заинтересованности, мотивированности в чтении знакомого текста на неродном языке, желания выяснить информационно-познавательные функции текста для передачи его на русском языке, умения интерпретировать прочитанное на русском языке, для работы над текстом были подобраны следующие задания.

1. Какие две линии рассуждения можно проследить в 38 Слове?

2. Опустите части текста, не имеющие отношение к размышлениям Абая о важности науки в жизни человека.

3. Расчлените текст на смысловые части с указанием основной темы каждой из них.

4. Ориентируясь на следующие вопросы, расположите отобранные абзацы в надлежащем порядке и воссоздайте целостный текст.

- Когда человек может назвать себя действительно человеком?

- Что может стать причиной того, что дети остаются навсегда невеждами?

- При каких условиях человек может овладеть научными знаниями?

- Может ли человек использовать науку в корыстных целях?

- Кого осуждает Абай, в чем он видит несовершенство обучения муллами детей в медресе?

- Для каких целей человек должен использовать плоды науки?

- Какие пороки Абай считает врагами человека?

5. Выделите в каждом абзаце предложения, которые могли бы послужить основой для аннотации.

6. Сравните следующие предложения, переведенные на русский язык, с оригиналом, обратите внимание на то, как передана на другой язык безэквивалентная лексика.

- Поскольку сама жизнь – это аксиома, то значит, существует и сила, которая ведет человека к определенной, им самим избираемой цели.

- Отстранение от науки, разъясняющей смысл мироустройства, выдает крайнее невежество.

- Она (леность) рождает безынициативность, малодушие, бесстыдство и нищету.

- Наука представляется людям не как что-то сверхъестественное и отвлеченное, а существующее для блага человечества

- Однако в большинстве случаев дети остаются недоучками, а то и вовсе невеждами.

7. Прочитайте весь текст, обратите внимание на экстралингвистические особенности текста. Удалось ли автору перевода сохранить особенности национального слога?

8. Переведите на русский язык первый абзац текста оригинала самостоятельно. Какие трудности вы испытали?

9. Обратите внимание на средства внутрифразовой связи в тексте.

10. Как вы сможете объяснить представителям иной национальности, почему Абая так интересовала тема просвещения?

11. Что вы ответите на вопрос автора, поставленный им в конце текста?

12. Сравните свою точку зрения на проблемы науки и образования с высказываниями Абая. Есть ли совпадения во взглядах?

13. Сформулируйте коммуникативную задачу текста.

14. Выделите в тексте микротемы.

15. Найдите в каждой части текста ключевое предложение.

16. Составьте из ключевых предложений микротекст.

17. Считаете ли вы информацию, изложенную в 38 Слове актуальной?

18. Составьте план и конспект текста.

19. Сравните исходный текст с текстом конспекта.

Подобного рода работа над текстом направлена на развитие умения правильно выделять ключевые моменты текста, извлекать из читаемого новую информацию, подвергать ее различным формам переработки, выработыванию у студентов речевых навыков, которые необходимы им в учебной, научной и общественной работе, развивает у обучаемых творческую и познавательную активность.

Коллективное обсуждение выполненных заданий и функциональная направленность обучения студентов неязыковых факультетов русскому языку повышает ответственность учащихся за результаты проделанной работы, так как они приходят к пониманию, что полученные знания в дальнейшем могут быть использованы в реальной жизни.

Таким образом, научное обоснование и разработка системы работы с художественным текстом на занятиях русского языка должны обеспечить развитие функциональной грамотности студентов.

Библиографический список

1. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Москва : ЧеРо, 2003. 349 с.

2. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. Москва – Ленинград: АПН РСФСР, 1947. 95 с.

Bibliographic list

1. Kornilov O.A. Language pictures of the world as derivatives of national mentality. Moscow : CheRo, 2003. 349 p.

2. Shcherba L.V. Teaching foreign languages in secondary school. General questions of the methodology. Moscow – Leningrad : APN RSFSR, 1947. 95 p.

УДК 372.416

Н.А. Косилова, М.О. Лапина

ПОЭЗ-И-Я, ИЛИ НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ ИЗ ОПЫТА ИЗУЧЕНИЯ ЛИРИКИ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Декларируемый в методике изучения лирики в школе тезис о том, что лирическое стихотворение должно быть пережито, неоспорим. Он же в принципе лишает учителя возможности найти нечто принципиально новое в изучении поэзии. Однако новые требования ФГОС к построению учебного занятия и учебного процесса понуждают учителя обновлять содержательно и методически работу с лирикой. В настоящей статье особенно будет представлена имеющая положительный результат работа с детьми старшего подросткового возраста 14 – 15 лет, учениками 8 – 9 классов, которые, как правило, глухи к поэзии, личное переживание для которых гораздо важнее всякого иного.

Ключевые слова: изучение лирики, проектная деятельность, жанры лирики, приемы анализа лирического текста.

N.A. Kosilova, M.O. Lapina

POETRY, OR SOME FACTS FROM THE EXPERIENCE OF STUDYING LYRICS IN BASIC SCHOOL

The thesis that a lyric poem must be experienced, declared in the methodology of studying lyrics at school, is undeniable. He, in

principle, deprives the teacher of the opportunity to find something fundamentally new in the study of poetry. However, the new requirements of the Federal State Educational Standard for the construction of the lesson and the educational process force teachers to update their work with lyrics in a meaningful and methodological way. This article will especially present work with positive results with older adolescent children of 14-15 years old, pupils of 8-9 grades, who, as a rule, are deaf to poetry, for whom personal experience is much more important than anything else.

Key words: the study of lyrics, project activities, genres of lyrics, methods of analyzing the lyric text.

В системе работы с детьми указанного возраста уже чётко могут быть представлены как ресурсы для привлечения внимания к лирике все направления, заявленные ФГОС: урочная и внеурочная деятельность, проектная деятельность.

Возможности работы с лирикой в проектной деятельности учеников 8 – 9 классов. На ступени 8 – 9 классов ученикам предлагается создание одного индивидуального учебного проекта по выбранному направлению. В работе с поэзией из нашей практики это «Центон как литературная игра и поэтический жанр», «Занимательное стихосложение». В обоих случаях авторы работ не только выполняли аналитический обзор форм на примере произведений известных поэтов, но и пробовали собственные силы. Приведём фрагмент из проектной работы по занимательному стихосложению. В одной из глав среди прочих жанров автор, ученик 9 класса, рассматривает понятие о мезостихе («... это стихотворение, в котором буквы, образующие «загадочное» слово, располагаются не в начале, как в акrostихе, а выстроены посередине. При чтении определенной буквы из середины каждой строки последовательно сверху вниз получается слово, или фраза, или имя-посвящение. Мезостих, безусловно, не станет высокохудожественным произведением ... потому, что ориентирован только на зрительное восприятие»), далее приводит в пример «Мезостих» Александра Туфанова, а в другой главе создает свой пример:

Вот Уже перемена кончается,
Вот уж скоРо услышим звонок,
По счету седьмОй начинается,
Седьмой, последний уроК.

Созданный учеником мезостих – результат присвоения не только условий жанра, но и формы стихотворения – ритма, рифмы. Представленный в классе проект может стать основой для проведения урока по созданию игровых форм стихов.

Возможности работы с лирикой во внеурочной деятельности учеников 8-9 классов. Уже в 8 классе в рамках совместной с учениками подготовки классных часов-занятий по курсу «Самосовершенствование личности» (авт. Г.К. Селевко) выявилось, что ребятам в разговоре о любви лирика небезразлична. Из этого вырос первый урок-презентация, где ребята сами предложили представить (мы их только спровоцировали на это) своё поэтическое открытие, сделанное случайно (через песню, через впечатление или совет). Конечно, это во многом напоминало известную с урока литературы форму «Праздника читательских удовольствий», но, поскольку инициативы детской было больше и представляли выбранные произведения не в формате урока литературы, чувство свободы было более ощутимым. Главным оказалось дать настоящую свободу выбора лирики ребятам. Надо отметить, что бояться учителю в этом случае нечего: ничего крамольного или очень оригинального в 8 классе ребята найти не смогут в силу возрастных особенностей.

Подготовленный классный час дал идею классным творческим проектам. Их можно считать результатом работы «Театральной мастерской» (ресурс лицея внеурочной деятельности). Так, к дате смерти А.С. Пушкина ученики сами предложили провести утреннюю встречу для желающих слушать и читать лирику в рамках 1 урока пятницы, отведённого в лицее под классный час в каждом из классов. Сценарий разрабатывали ребята: как в первый раз, так и потом в нём 3 составляющих – удобный сюжет для чтения стихов (имитируемый экзамен, кастинг, редакционный совет по публикации), тематический видеосюжет и свободный микрофон для гостей. Название встречи получили «Поэтические завтраки», существуют они уже 4 года. Роль учителя: работа индивидуальная с инициативным учеником-лидером, контроль всех этапов подготовки. Другой творческий проект «Поэт и театр» - мини-спектакль, результат осмысления философских стихотворений. Надо отметить, что школьная сцена очень важна общения

ребёнка с поэзией: в классе в формате урока чтение у доски многих располагает передавать текст артистично и даже искренне, честно.

Возможности работы с лирикой в урочной деятельности учеников 8 – 9 классов. С 1992 года лицей более 10 лет по предмету «Литература» в 1 – 8 классах работал по авторской программе Г.Н. Кудиной и З.Н. Новлянской «Литература как предмет эстетического цикла», являясь базовой площадкой развивающего обучения Д.В. Эльконина – В.В. Давыдова. От этого курса в наших рабочих программах остались «Праздники читательских удовольствий» - особые уроки самостоятельного чтения. Проводиться они могут как по прочитанной прозе, так и по поэзии. Методически данные уроки можно отнести к урокам-концертам, однако подготовка к ним кропотливая: тема каждого такого урока – результат диалога учителя и учеников, для которого именно учитель должен «подхватить» интересный ученикам образ, использовать его в заданиях на уроках по русскому языку или актуализировать его в работе с литературным произведением на уроках литературы. Темы у нас были разные, например: «В чудесном мире насекомых», «Нет ничего лучше неба», «Мечтай!», «Золото и серебро» (пейзажная лирика об осени и зиме), «Монологи-откровения», для начальной школы урок-игра «Узнай меня по слову» (фрагменты поэтических произведений для младших школьников, представляющие героев). Опыт показывает, что такие уроки нужны, воспринимаются они детьми как весьма ценные, когда нечасто, но регулярно проводятся.

В качестве творческих практикумов проводили мы занятия по освоению восьмиклассниками вопроса спаянности формы и содержания стихотворной речи. На одном из них результатом знакомства с японской лирикой стали созданные на уроке хокку, на другом осваивалась форма центона. Названную работу под руководством учителя организовала на уроке ученица, работавшая с понятием «центон» при выполнении индивидуального проекта. Рассказав о жанре, показав технику создания на примере ею созданного образца, девочка предложила одноклассниками пять стихотворений, чтобы отобрать из них

подходящие строки. Важно было предложить заведомо избыточный материал, поскольку при создании центона необходимо сгруппировать не только тематические и образно близкие строки из разных текстов, но и подобрать ритмически одинаковые, собираемые в пары рифмующихся строки. В результате один из получившихся центонов таков:

- 1 Ещё в полях белеет снег,
- 2 Деньки стоят погожие,
- 3 Бегут и будят сонный брег,
- 4 На праздники похожие.

- 5 Весна, весна! Как воздух чист!
- 6 Зима недаром злится,
- 7 Своей лазурию живой
- 8 Весна в окно стучится.

Составлен из стихотворений Ф. Тютчева «Весенние воды» - 1, 3; Ф. Тютчева «Зима недаром злится...» - 6, 8; М. Пляцковского «Деньки стоят погожие...» - 2, 4; Е. Баратынского «Весна» - 5, 7. Размер – ямб 4-х и 3-х стопный, рифмовка – перекрестная. В ходе работы в группах (обычно у нас в практике 4 человека) были отсеяны тексты «Няне» А.С. Пушкина (размер – хорей, тематическое отличие), С. Есенин «Наступление весны» (ритмическое несоответствие при близости тематической, образной к другим стихотворения).

Работа с формой – мы называем ее «поэтической арифметикой» - очень нравится ребятам. Мы считаем её полезной прежде всего для формирования навыка чуткого восприятия настроения и образов.

В последние 10 лет лицей работает по авторской программе «Литература» под ред. Г.И. Беленького. В программе 8 класса лирика представлена отдельными стихотворениями М.Ю. Лермонтова, А.Т. Твардовского, Н.М. Рубцова и Н.А. Заболоцкого. В 9 классе предлагаются стихотворения М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, Н.А. Некрасова, системно изучаемая лирика А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова. Хотелось бы представить продуктивные техники работы с поэтическим произведением.

Во-первых, в связи с тем, что, по В.Ф. Асмусу, «чтобы чтение оказалось плодотворным, читатель должен сам потрудиться», хотелось бы напомнить о по-прежнему актуальных уроках – стилистических экспериментах, предложенных Н.В. Беляевой. Автор указывает, что «стилистический эксперимент – один из результативных путей, позволяющих детям почувствовать слово, его роль в стихе, его уместность и сочетаемость с другими словами, не говоря уже о ненарушаемости ритма и богатстве рифмы. Задания к текстам могут выполнять не только обучающую, но и контрольную функцию». В разделе экспериментов Н.В. Беляева предлагает для учеников 5 – 7 классов уроки по стихотворениям С.Я. Маршака, которые можно взять за образец как для создания целого урока для 8 класса, так и контролирующих мини-заданий в 9 классе (например, на отработку изученных средств выразительности).

Прежде чем прочитать стихотворение М.Ю. Лермонтова «Пленный рыцарь» в 8 классе ученикам, мы использовали представленные ниже задания, которые подготавливают восприятие стихотворения и его интерпретацию. Звучание мотивов безысходности, обречённой несвободы, желания смерти как избавления от душевных мук будут очевидны ребятам при последующем знакомстве со стихотворением.

Задание 1

1. Подберите подходящие слова, чтобы восстановить фрагмент стихотворения

Молча сижу под окошком _____;

_____ небо отсюда мне видно:

В небе играют всё _____ птицы;

Глядя на них, мне и больно и стыдно.

Нет на устах моих грешной молитвы,

Нету ни песни во славу любезной:

Помню я только _____ битвы,

Меч мой _____ да панцирь _____.

Сопоставьте с оригиналом фрагмент-реконструкцию. Определите, какую мысль помогают актуализировать авторские слова в стихотворении?

Задание 2

В предложенном фрагменте автор стихотворения сначала представляет развёрнутую метафору, а затем раскрывает её. Расшифруйте и вы метафору: самостоятельно подберите слова, следуя логике текста (следите за построением предложений)

В каменный панцирь я ныне закован,
Каменный шлем мою голову давит,
Щит мой от стрел и меча заколдован,
Конь мой бежит, и никто им не правит.

_____ – мой конь неизменный,
Шлема забрало – _____ бойницы,
Каменный панцирь – _____ стены,
Щит мой – _____ двери _____.

С той же целью плодотворного чтения мы используем творческие работы, проводя их за некоторое время до изучения поэтического текста. Так, перед изучением стихотворения Н.А. Заболоцкого «Одинокый дуб» ученикам предлагается создание (домашнее задание) зарисовки «Одинокый дуб», в задачи входит создание образа и передача настроения. Задания на предваряющее самостоятельное осмысления образа, безусловно, продуктивны для комбинированного урока или урока-практикума по поэтическому тексту.

В системной работе по лирике М.Ю. Лермонтова в 9 классе считаем уместным и важным для реализации принципов ФГОС урок-исследование «М.Ю. Лермонтов – переводчик», ядром которого является сопоставительный анализ подстрочного перевода стихотворений И.В. Гёте, Г. Гейне и поэтических переводов, выполненных М.Ю. Лермонтовым. Представленный ниже материал частично можно использовать для актуализации мотива гармонии человека и природы в лирике Лермонтова на уроке решения частных задач.

Например, в работе со стихотворением «Горные вершины» мы сначала сталкиваем учеников с подстрочным переводом с немецкого: «Зная, что это перевод лирического стихотворения, какое настроение назовёте ведущим?»

Этот же вопрос предлагаем детям в работе с текстом Лермонтова, обращая внимание на то, что количество слов подстрочника и перевода Лермонтова почти одинаковое.

<p>Über allen Yipfeln ist Ruh Yn allen Wipfeln Sprest du kaum einen Hauch. Die Vglein schweigen in Walde. Warte nur, balde ruhest du auch.</p> <p>Прежде всего, состояние Йипфель – это отдых. На всех вершинах вы едва дышите. Молчание в лесу. Просто подождите, скоро вы тоже отдохнете.</p> <p>21 слово</p>	<p>Горные вершины Спят во тьме ночной, Тихие долины Полны свежей мглой. Не пылит дорога, Не дрожат листы. Подожди немного, Отдохнешь и ты. 22 слова</p>
---	---

Сопоставляли мы также стихотворение Лермонтова «На севере диком...» с подстрочным переводом из Гейне «Ein Fichtenbaum stellt einsam» со следующим заданием: «Найдите все возможные маркеры, доказывающие, что в стихотворении Лермонтова угадывается его позиция поэта – певца одиночества».

Ein Fichtenbaum steht einsam....Ель-дерево стоит одиноко
Im Norden auf kahler Höh'.....На севере на холодной вершине.
Ihn schläfert; mit weißer Decke....Его клонит в сон, белым покрывалом

Umhüllen ihn Eis and Schnee....Окутывают его лёд и снег.

Er träumt von einer Palme,....Он мечтает о пальме,

Die fern im Morgenland...Которая далеко на востоке

Einsam und schweigend trauert....Одиноко и молча печалится

Auf brennender Felsenwand....На пылающей скале.

Работу с этим стихотворением можно дать с тем же заданием и в другом варианте:

<p>Ель-дерево стоит одиноко.</p> <p>На севере на холодной вершине.</p> <p>Его клонит в сон, белым покрывалом.</p> <p>Окутывают его лёд и снег.</p>	<p>На севере мрачном, на дикой скале Кедр одинокий под снегом белеет, И сладко заснул он в инистой мгле, И сон его вьюга леплет.</p>	<p>На севере диком стоит одиноко На голой вершине сосна И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим Одета, как ризой она.</p>
--	--	--

Он мечтает о пальме, Которая далеко на во- стоке Одинок и молча пе- чалится На пылающей скале. Г. Гейне (подстроч- ный перевод ориги- нала)	Про юную пальму всё снится ему, Что в дальних пре- делах Востока, Под пламенным не- бом, на знойном холму Стоит и цветет, оди- нока... Ф.И. Тютчев	И снится ей все, что в пустыне далекой, В том крае, где солнца восход, Одна и грустна на утесе горячем Прекрасная пальма растет. М.Ю. Лермонтов
---	---	---

Интересной кажется нам и работа, реализующая сразу несколько принципов, о которых говорит в своей статье К.В. Миронova: многомерного исследования поэтического текста, формирования навыков оценки лирического произведения, активизации личноcтно значимого взаимодействия с текстом.

На таком уроке можно наблюдать в действии критериальное оценивание, без которого невозможен важный для реализации ФГОС личноcтно-ориентированный подход. В нашем случае это работа с «Памятниками», во-первых, со стихотворением Г.Р. Державина «Памятник». Мы строим урок как учебный позиционный диалог нескольких групп специалистов: лингвистов, литературоведов, биографов поэта. Урок требует домашней подготовки учащихся. Задание для группы лингвистов: «Применяя известную «теорию трёх штилей» М.В. Ломоносова, оценить соответствие использованной лексики и жанра оды, вольным переводом которой (ода Горация) является стихотворение Г.Р. Державина». Задание для группы литературоведов: «Соберите материал об известных произведениях поэта – оде «Фелица», стихотворении «Властителям и судиям», «Евгению. Жизнь Званская», представьте фрагменты, иллюстрирующие главную мысль каждого произведения, определите, в каких строках «Памятника» и каким образом Державин обращается к этим стихотворениям». Задание для группы биографов: «Соберите сведения о Г.Р. Державине как придворном поэте и опальном поэте, объясните, почему конфликт ролей возник в его жизни и в каких строках «Памятника» поэт делает намеки на факты своей биографии. Задания у групп учащихся разные, но в урок все входят с одним и тем же вопро-

сом: «Можно ли Державина считать поэтом, противопоставляющим себя традиции?» У всех групп есть ответ на вопрос, следовательно, необходимо оценить, услышав товарищей, насколько их и собственное изыскания ценны для полного знания всего класса.

Как результат на следующем этапе обращения к «Памятникам» осознанно выполняется ребятами практическая работа «Бесмертие поэта в его творениях и в памяти людей» («Я знак бесмертия себе воздвигнул...» М.В. Ломоносова, «Памятник» Г.Р. Державина, «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» А.С. Пушкина) с фиксирующим результатом вопросом: «Почему для своего стихотворения, по вашему мнению, о долге и назначении поэта и поэзии А.С. Пушкин взял за образец вольное переложение оды Горация Г.Р. Державиным, а не более точный к по отношению к подлиннику перевод М.В. Ломоносова?»

Работа с поэзией в системе ценностей ФГОС – необходимая часть процесса литературного образования. Это работа на личностный результат. Формирование способности эстетического переживания необходимо, по словам Л.С. Выготского, для «уравновешивания человека с миром в самые критические и ответственные минуты жизни».

Библиографический список

1. Беляева Н.В. Уроки постижения лирики. URL: <http://www.pereplet.ru/obrazovanie/shkola/poezia.html> (дата обращения: 25.01.20)
2. Выготский Л. С. Педология подростка // Собр. соч. в 6-ти т. Т. Детская психология / Под ред. Д. Б. Эльконина. Москва : Педагогика. 1984.

Bibliographic list

1. Belyaeva N.V. Lyrics comprehension lessons. URL: <http://www.pereplet.ru/obrazovanie/shkola/poezia.html> (date of access: 25.01.20)
2. Vygotsky LS Pedology of a teenager // Sobr. op. in 6 volumes. T. Children's psychology / Ed. D. B. Elkonina. Moscow: Pedagogy. 1984.

Е.Н. Мартынова

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЙ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ДНЕВНИК КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Значение семейного чтения трудно переоценить: регулярное чтение вслух с раннего детства знакомит ребенка с самим процессом чтения и способствует овладению им самостоятельным чтением, определяет качество и предпочтения будущего читателя, способствует возникновению особой эмоциональной близости между членами семьи, позволяет контролировать интересы подрастающего поколения, корректировать их духовно-нравственные поиски, закладывает привычку к чтению а, следовательно, и потребность в этом, что является важнейшим условием читательского развития в будущем. Несмотря на это, традиции семейного чтения разрушаются, утрачиваются домашние библиотеки, а молодые родители все реже находят время для совместного чтения со своими детьми. Одним из средств решения сложившейся проблемы, по мнению автора, является детско-родительский читательский дневник, помогающий вовлекать родителей в совместное с детьми чтение. В статье описывается практика ведения подобного рода читательских дневников, анализируются их возможности в регуляции педагогом процесса семейного чтения.

Ключевые слова: семейное чтение, читательский дневник, электронный читательский дневник, детско-родительский дневник.

Е. N. Martynova

PARENT-CHILD READER'S DIARY AS A MEANS OF ORGANIZING FAMILY READING

The value of family reading cannot be overstated: regular reading aloud in early childhood familiarizes the child with the process of reading and the mastery of them promotes independent reading, determines the quality and preferences of the future readers, contributes to

the emergence of a special emotional closeness between family members that allows control of the interests of the younger generation, to readjust their moral and spiritual quest, create a habit of reading and, consequently, the need that is essential to reading development in the future. Despite this, the traditions of family reading are being destroyed, home libraries are being lost, and young parents are less likely to find time to read together with their children. One of the ways to solve this problem, according to the author, is a parent-child reader's diary, which helps to involve parents in reading together with their children. The article describes the practice of keeping such readers' diaries, analyzes their possibilities in regulating the process of family reading by the teacher.

Key words: family reading, reader's diary, electronic reader's diary, parent-child diary.

Путь ребенка как читателя во многом определяет семья, отношения внутри нее. У детей, чьи родители любят читать, скорее развивается вкус к чтению, чем у тех, чьи родители не подают им в этом примера. Важность семейного чтения трудно переоценить. Возникнув еще во времена Древней Руси, вместе с принятием христианства, как совместное чтение вслух сакральных религиозных текстов, оно традиционно носило «душеспасительный» характер. Формируя единое культурное поле через знакомые сюжеты, героев, язык, семейное чтение всегда выступало значимым фактором сближения разных поколений.

Традиция семейного чтения диктовала особые условия и форму, обеспечивающие совместную душевную работу: к систематическому чтению привлекалась семья в полном составе, включая все живущие на одном пространстве поколения. В рамках единого пространства формировался диалог ребенка и взрослого, неформальное общение и общие интересы, что способствовало всестороннему и гармоничному развитию личности ребенка через знакомство с лучшими произведениями художественной литературы, публицистическими и научно-популярными книгами. Чтение предполагало возникновение и особой эмоциональной близости, обмена мнениями, позволяло контролировать интересы подрастающего поколения, корректировать их духовно-нравственные поиски.

Совместное чтение – это не только индикатор семейной близости, но и способ любовного сближения людей. Семья как важнейший социальный институт обладает естественной стабильностью. Семейное чтение не только характеризует стабильный уклад семьи, но и одновременно вносит стабильность в ее существование. Важнейшим стабилизирующим фактором являются обряды, ритуалы, привычки. Так, семейное чтение закладывает привычку к чтению, а, следовательно, и потребность в этом, что является важнейшим условием читательского развития в будущем. Народная мудрость гласит: «Посеешь привычку – пожнешь характер; посеешь характер – пожнешь судьбу» [Мартынова Е., 2015, с. 67].

Регулярное чтение вслух с раннего детства знакомит ребенка с самим процессом чтения и способствует овладению им самостоятельным чтением, определяя качество и предпочтения будущего читателя. Ежедневное общение с детской книгой с помощью «участливых» взрослых способствует созданию «читающей среды», без которой невозможно формирование читающей личности [Макеева С., 2000, с. 70]. Опираясь на собственный читательский опыт, интуицию, эстетический вкус, родители постоянно или от случая к случаю читают ребенку книги, используют их как средство воспитания, развития и обучения основам грамоты. По-особому чуткое отношение близких к ребенку служит им хорошей подсказкой в выборе способа организации совместного с родителями чтения детей. Одним из таких способов, например, может стать чтение-сотворчество – это чтение, когда на равных участвуют взрослый и ребенок. Ребенок совмещает роль слушателя и роль рассказчика, и даже роль критика: можно прочитать произведение с разными интонациями: весело, печально и обсудить, какая из них была правильная; можно устроить чтение по ролям; начав чтение, через некоторое время предложить ребенку придумать, что должно произойти дальше.

Нередко семейные традиции обучения чтению основываются на природной способности детей дошкольного возраста к подражанию, имитированию поведения взрослых, сообразуясь с их, так называемой, возрастной «языковой одаренностью». «Ребенок садится с мамой, мама читает, указывая в процессе чтения

буквы, ребенок прочитывает то, что уже прочитано мамой, называет некоторые буквы, делает попытки прочитать то, что еще не прочитано» [Львов М., 1990, с. 81]. А «чтение заученного на слух», также уходящее корнями в практику домашнего чтения, предполагает обращение к произведениям, известным детям почти дословно или наизусть.

Желание возродить семейное чтение возникло в обществе не случайно. По данным, публикуемых в средствах массовой информации, современная семья не в состоянии самостоятельно организовать семейное чтение. Так, если в 1970-е годы детям регулярно читали в 80% российских семей, то в 2000-е – только в 7%. В большинстве семей книга перестает быть темой для разговора, исчезают домашние библиотеки.

В своей педагогической практике в качестве средства вовлечения родителей в процесс совместного с детьми чтения мы с большим успехом используем детско-родительский читательский дневник, предполагающий ведение записей в связи с совместно прочитанным произведением как взрослыми членами семьи, так и детьми (дошкольниками или первоклассниками). При этом дети могут использовать разные способы графической фиксации речи (письменные и печатные буквы, условные знаки, рисунки) в зависимости от уровня сформированности навыков чтения и письма. Детско-родительский читательский дневник может иметь заданную структуру и включать в себя некоторые разделы (например, название произведения, указание его автора, отклик ребенка и взрослого на прочитанное либо сам процесс чтения, иллюстрации к произведению, ответы на вопросы проблемного содержания и т.д.) либо не иметь таковых и оформляться в свободном стиле в виде альбома, тетрадки или даже книжки-самоделки. Здесь, на наш взгляд, была бы вредна какая-либо общая схема, невозможен единый образец. Гораздо важнее, что родители получают возможность поделиться с детьми собственным опытом ведения читательского дневника.

Помимо традиционных читательских дневников в последние годы появились и электронные их разновидности. Данный способ читательской рефлексии в достаточной степени привлекает современных молодых родителей, проводящих много времени в сети. Особенно эта форма актуализировалась в условиях вынужденного тотального дистанционного обучения. В данном

пространстве у каждой семьи есть возможность вести дневник абсолютно оригинальными способами. Все зависит от воображения, фантазии, смыслового значения дневника чтения и от уровня информационной культуры читателей. При оформлении электронного читательского дневника можно записать собственные пережитые впечатления или мысли, возникшие по ходу осуществления читательского процесса, составить и сохранить список любимых книг, или тех, что хотелось бы прочитать. Такой дневник может делиться на разделы, может быть оформлен в виде таблицы, книжки, презентации, отсканированных картинок, в виде самостоятельно созданных роликов, выложенных на YouTube, это также могут быть собственные вики-странички, блоги и многое другое.

Форма родительского чата, в котором могут обсуждаться среди прочих и вопросы домашнего чтения, подсказала идею ведения группового детско-родительского дневника. В этом случае читательский дневник сможет выполнять наряду с мотивационной, организационной, контролирующей, воспитательной и коммуникативную, просветительскую функции. Первым шагом на пути создания группового детско-родительского читательского дневника может стать использование семейного читательского рюкзака с набором высокохудожественных иллюстрированных детских книг для домашнего чтения и читательским дневником. Рюкзачок-игрушка выполняет свою задачу – продвижение лучших детских книг для совместного чтения родителей и детей в домашней обстановке, а читательский дневник предназначен для записи членами семьи своих впечатлений, наблюдений по поводу прочитанного. Знакомясь с записями, оставленными другими семьями, родители заочно обмениваются опытом, спорят и соглашаются друг с другом. Приведем небольшой фрагмент, иллюстрирующий это.

Виталик М.: *Нам понравились все книги, но больше всего – В. Бианки «Птичьи разговоры»: перечитывали раз десять, Виталик очень смеялся, просил повторить. Стали читать каждый день на ночь. Втянулись. Если почитать не успевали (пора спать), Виталик расстраивался. Некоторые слова на странице пытается прочитать сам.*

Гриша Р.: *Книгу «Ее величество кошка» читали с интересом и увлечением. Читали вместе: Гриша читал некоторые страницы*

сам, некоторые – слушал. После прочтения пересказали, о чем была книга, запомнили названия кошек, их особенности...

Андрей К.: Книга «Русские народные сказки» не заинтересовала, предложила прочитать про животных – отказался... Все книги читали со старшей дочкой (8 лет). Вот она была в восторге от историй Носова, просила перечитать некоторые моменты...

Савелий П.: Читали книгу К.Д. Ушинского «Сумка почтальона». Читал старший брат Арсений (8 лет). Ему рассказы понравились...

Стеша Г.: Читали рассказы Носова. Очень понравились. «Живую шляпу» перечитываем уже в который раз, но Стеша просит прочитать снова, в голос смеется, когда слушает. Рассказы Носова читаются очень легко. Рекомендуюем!

Дима Г.: Книгу Н. Носова «Фантазеры» прочитали за неделю с удовольствием. Когда читали, все смеялись. Диме очень понравилось! Хорошо, что книга с большими красочными картинками. А еще мне понравилось, что Дима во время чтения задавал вопросы: «А зачем он так сделал?» «Почему дети так поступили?»

Даша Г.: «Старуха-говоруха» - сказку обе не поняли! «Как старуха нашла лапоть» - ребенок пожалел старуху...

Анализируя подобные дневниковые записи, педагог сможет регулировать процесс семейного чтения и его качество, подбирая книги в соответствии с читательскими запросами и предпочтениями, направляя родителей и их детей на диалог с автором и его героями с помощью установочных вопросов самого общего содержания: «Какие вопросы возникали при чтении? Что хотелось бы высказать героям произведения? Какие выводы делали для себя?» Проявить субъективные интересы, ценностный мир семей помогут дословные выписки из текста. Значение выписок, выдержек из текста заключается и в том, что они, по определению С.И. Поварнина, составляют «превосходный источник справок и вдохновений» [Поварнин С., 1971]. Этим определяется еще одно из возможных назначений дневника – обеспечивать через дословные выписки, выдержки из текста откладывание в «духовной памяти» (К.Д. Ушинский) почерпнутых при общении с книгой нравственных уроков. Отобранные фрагменты текста должны не

только выражать основную мысль произведения, но и быть со-
звучными мыслям и чувствам детей: *«Помни, что волшебные
слова говорить надо тихим голосом, глядя прямо в глаза тому, с
кем говоришь» (Аня К.)*.

Библиографический список

1. Makeeva S.G. Воспитательное чтение в условиях современ-
ного образования // Начальная школа. 2000. № 9. С. 70.
2. Martynova E.N. Развитие интереса к чтению книг у де-
тей в процессе обучения // Ярославский педагогический вестник.
2015. № 5. С. 66 – 71.
3. Lvov M.R. Забытые страницы методов обучения //
Начальная школа. 1990. № 4. С. 81.
4. Povarnin S.I. Как читать книги. Москва: Книга, 1971. 79 с.

Bibliographic list

1. Makeeva S.G. Educational reading in the conditions of mod-
ern education // Primary school. 2000. No. 9.P. 70.
2. Martynova E.N. Development of interest in reading books in
children in the learning process // Yaroslavl Pedagogical Bulletin.
2015. No. 5.P. 66 – 71.
3. Lvov M.R. Forgotten pages of teaching methods // Eleme-
ntary school. 1990. No. 4. P. 81.
4. Povarnin S.I. How to read books. Moscow: Kniga, 1971.79 p.

УДК 378. 02: 801

А.С. Оралбаева, Л.Б. Алекешова

ПРОЕКТНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В КАЗАХСКИХ ШКОЛАХ

Потребности общества определяют цель современной
школы – воспитать человека, способного и готового к системати-
ческому самостоятельному самообучению и саморазвитию. Педа-
гогической технологией, реализующей вышеназванные задачи,
может служить проектное обучение, которое способствует фор-
мированию коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: проектное обучение, языковая компетенция, коммуникативная компетенция, язык.

A.S. Oralbaeva

Project research in the Russian language as a way to form cultural and linguistic competence

The language policy of Kazakhstan is the most important component of the economic and social modernization of Kazakhstani society. Like any state, Kazakhstan has experienced significant changes in the political, ideological and cultural content of education. At present, it can be stated that multilingualism in Kazakhstan is perceived as a possible phenomenon, and for the successful implementation of this program, a number of significant state and non-state measures are being taken.

Key words: multilingualism, national language, language of interethnic communication, language of integration

Потребности общества устанавливают задачу современной школы – сформировать личность, способную и готовую к систематическому самостоятельному самообучению, а также саморазвитию.

Педагогической технологией, реализующей названные выше проблемы, может быть проектное обучение, что содействует развитию коммуникативной компетенции.

Метод проектов зародился во второй середине XIX столетия в сельскохозяйственных школах Соединенных Штатов Америки, основателем которого был американский философ Джон Дьюи. Он полагал, что задача школы заключается в том, чтобы обучить ребёнка разбираться в мире информации, получить его без помощи других, усваивать в виде знания, целесообразно приступить к процессу познания, то есть научить учиться. Идеи Джона Дьюи широко осуществлялись в различных учебных заведениях его последователями – американскими педагогами Е. Пархерст и В. Кильпатриком. В России проектной деятельностью занимались С.Т. Шацкий, В.К. Сорока-Росинский, А.С. Макаренко.

Проектную деятельность ученые именуют по-разному: метод проектов, проектная технология, проектное обучение.

В нынешней школе метод проектов используется не взамен систематического обучения, а наравне с ним как элемент системы образования.

Приоритетной формой взаимодействия на уроках с использованием проектной деятельности является «учитель – группа».

Работа на уроках русского языка с использованием этой технологии может проводиться как элемент урока, в рамках одного или нескольких уроков, а также выходить за рамки урока.

Проектная деятельность подразумевает применение широкого диапазона проблемных изучений, поиск различных способов, направленных на реальный практический результат, важный для учителя и ученика, но с другой стороны – целостную разработку проблемы, принимая во внимание разнообразные условия ее решения и реализации результатов, а также она предоставляет учителю вероятность ввести учащихся в реальное общение, опирающееся на исследовательскую деятельность, на совместный труд, и увидеть реальные, а не только приобретенные в ходе игры результаты своего труда.

Предполагаемая проектной методикой самостоятельность обучающихся как при поиске данных, таким образом также при её обработке, представлении и обсуждении, если имеется вероятность заметить итоги собственной работы, а затем продемонстрировать их более широкой аудиторией (учителям, родителям, гостям из других классов, школ), активизирует ощущение удовлетворения, расширяет познания в одной или некоторых настоящих сферах, уверяет в практической, реальной важности обладания языком.

Подготовка к языку с использованием метода проектов обретает личностный смысл, приводя в процесс воспитательную стратегию развития личности, формирования «Я – концепции».

В основе методов проектов лежит развитие познавательных способностей учащихся, способность без помощи других получить сведения, связанную в основном со страной исследуемого языка, разбираться в этой информации, обладать способностью подводить её итог, кроме того, обладать способностью демонстрировать своё собственное государство, а

также реализовывать диалог культур, формируя самостоятельность.

Характерные черты применения метода проектов при обучении русскому языку как неродному заключаются в следующем:

- проект в целом бывает тематическим или сравнительным, также требует важных знаний из различных образовательных областей, содействуя тем самым интеграции учебных предметов;

- введение неродного языка в прочие виды деятельности: исследовательскую, трудовую, эстетическую.

Деятельность над этим проектом – это совокупность самостоятельной работы учащегося с работой в паре, команде, коллективе по решению какой-либо проблемы, что требует мастерства установить проблему, наметить способы её решения, спланировать работу, подобрать необходимый материал, систематизировать его, обсудить с членами группы, как лучше представить и, наконец, выступить на самой презентации.

Преграда порождает завершающую стадию данного проекта, когда учащимся предстоит выступить перед всей аудиторией, а также сообщить, донести до неё свои собственные заключения.

Ярким тому доказательством являются открытые уроки учителей русского языка и литературы: урок – общественный проект в 11 классе на тему «Моя родная школа в будущем», урок – проект в 9 классе «По следам поэта-героя», урок- исследование по творчеству М.А. Шолохова, урок – проект «Моя Родина - Казахстан».

Известность и перспективность проектной технологии разъясняется тем, что проектное задание напрямую связывает процесс овладения определённым предметным знанием с реальным использованием этих знаний. Необходимо выделить, что проектная работа носит комплексный, интегрированный характер.

Метод проектов есть целенаправленная, в целом самостоятельная деятельность учащихся, осуществляемая под мудрым, гибким руководством учителя, направленная на решение исследовательской или социально значимой проблемы и для получения конкретного результата. Иными словами, итогом работы ученика над проектом может быть и коллаж, альбом, дневник, письмо, газета, эссе и т. д.

Метод проектов предусматривает сочетание персональной самостоятельной работы с работой в сотрудничестве, в группах,

в коллективе. При обучении языкам это в основном деятельность с разнообразными источниками информации, с использованием поисковых и исследовательских методов, позволяющих выявить вариативные точки зрения на рассматриваемую проблему, а также сформировать свою точку зрения, обобщить собранный материал и предъявить его в наглядной эстетически значимой форме. Например, ученикам среднего звена предлагаются на уроках занимательные задания поисковой направленности. В 5 классе предлагаются такие темы, например: «Русский алфавит», «В мире слов», «Герои популярных детских книг», «Русские народные сказки», «Что лежит у меня в портфеле?», «В мире слов», «Самая редкая буква русского алфавита». В 6 классе темы ещё занимательнее, например: «Эти удивительные части речи», «Откуда пошла русская азбука?». В 7 классе возможные темы для проектов: «Служебные части речи», «Междометие», «Мир синонимов, антонимов, омонимов», «Этимология». 8 класс: «Самые знаменитые словари», «В чём особенности форм глаголов», «Пушкин. Лермонтов. Абай – они жрецы единых муз».

Результатом проектной работы могут быть составленные мини-словаря или разговорника современных неологизмов, туристический проспект о жизни Пушкина, оформление альбомов «Детские писатели», или мини-сборник крылатых выражений, план заочной экскурсии для школьников, оформление коллажа по мотивам русского фольклора, телепередача «АВВГ Дейка».

Проектные работы проходят обычно по завершении учебной темы. Ученикам нравится работать над передовыми, интересными для их возраста проектами, когда темы и проблемы отвечают на насущные вопросы, являются исследовательскими или практико-ориентированными. Совместная разработка проекта позволяет им лучше узнать друг друга, сплачивает и объединяет.

Из анкеты со старшеклассниками на вопрос «Развитию каких личностных качеств способствует работа над проектом в особой степени (любопытство, усердие, коммуникабельность, формирование творчества, обязательность, толерантность, целеустремлённость» К предложенному списку качеств личности, формированию которых способствует работа над проектом, они

добавили способность справляться с комплексом, общения, умение найти общий язык с представителями разных социальных групп.

Кроме того, ученики отмечают, что работа над проектом сближает их с учителями, которые раскрываются с новой для учеников стороны, становятся ближе и роднее.

Школьники отмечали, что за это время они научились работать с информацией, узнали о большом количестве библиотек, Интернет-сайтов, словарей, справочников, познакомились со спецификой некоторых профессий. Однако наиболее серьезным достижением было то, что любой сумел сделать, смог достигнуть этого.

Проанализировав практический опыт разработки мини - проектов, можно сделать заключение, что применение проектной технологии дало возможность любому учащемуся совершенствовать коммуникативную компетенцию во всех видах речевой деятельности. Осуществление данного проекта даёт возможность систематизировать познания обучающихся согласно важным темам курса русского языка и литературы.

Ограниченный временными рамками урок плавно переходит во внеурочную деятельность. Метод проекта ставит учителя в позицию сотрудничества с учащимися. А это главные требования, которые предъявляются к современному процессу обучения.

Проектная технология предполагает организацию овладения русским языком как иностранным в ходе подготовки студентами разного рода проектов.

Это творческая учебная деятельность, проблемная по форме предъявления материала, практическая по способу его использования, интеллектуальная по содержанию, самостоятельная по характеру получаемых знаний, осуществляемая в условиях постоянного сопоставления мнений и предложений.

Проект предполагает наличие значимой в исследовательском и творческом плане проблемы, требующей интегративного знания, исследовательского поиска для её решения; практическую, а также теоретическую, познавательную значимость предполагаемых результатов; самостоятельную (индивидуальную, парную, групповую) деятельность учащихся на уроке и во внеурочное время; структурирование содержательной части проекта

(с указанием поэтапных результатов и распределения ролей); использование исследовательских методов, предусматривающих определённую последовательность действий.

Известность проектной технологии связана с тем, что она:

- актуализирует учебно-познавательную работу, а также и стимулирует учащегося как субъекта данной работы;
- осуществляет индивидуальный потенциал обучающегося и формирует его новаторство;
- обеспечивает продуктивный характер учебной деятельности;
- воплощает идею интегрированного обучения, тем самым обеспечивая целостное восприятие учащимся окружающего мира;
- размывает искусственные барьеры между предметами;
- формирует не только языковое сознание, но и глобальное мышление, обеспечивает развитие личности.

Использование проектной технологии предполагает кардинальное изменение как формы организации образовательного процесса, так и роли его участников. Учащийся выступает в качестве активной стороны, субъекта познавательной деятельности. Преподаватель становится организатором общения, помощником и консультантом. Взаимодействие преподавателя и учащегося требует выработки стиля совместной работы. Этот стиль можно определить как общение на равных. При работе по проектной технологии задействованы все виды мотивов (перспективно-побуждающие, моральные, мотивы общения, эмоционального удовлетворения). Более того, проект позволяет мобилизовать творческое мышление, формирует способность переносить знания и умения из привычной ситуации в новую, предлагать нестандартные решения, модернизировать устоявшиеся подходы. Атмосфера сотрудничества и взаимопонимания становится необходимым условием реализации проекта. Взаимодействие «преподаватель – учащийся» при работе по проекту может быть определено как сотрудничество, сотрудничество и сопереживание.

Библиографический список

1. Обоснование междисциплинарного характера проектной технологии как основы языковой деятельности школьников // Русский язык. Литература. Культура: актуальные проблемы изучения и преподавания в России и за рубежом: I Международная научно-практическая Интернет-конференция: Москва, МГУ; филологический факультет; 5 – 12 октября, 23 ноября – 7 декабря 2009 г.: Труды и материалы. Москва: МАКС Пресс, 2010. С. 506 – 520.

2. Применение информационных технологий в организации учебных филологических проектов // Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы: Материалы II Междунар. конф.: Гранада, 8 – 10 сентября 2010 г.: в 2 т. – 2154 с. Гранада, 2010. Т. 2. С. 1515 – 1520.

3. Проектное исследование по русскому языку как методическая проблема // Forumuldeideipedagogice «DialoguriChişinăuіene». Ch.: Sirius, 2011. 244 p. P. 143 – 145.

4. Проектно-исследовательская деятельность старшеклассников как форма приобщения к открытию тайн современного поэтического слова // Русская литература в мировом культурном и образовательном пространстве. Санкт-Петербург : МИРС, 2008. Т. I, ч. 2. С. 207 – 215.

5. Развитие творческих способностей старшеклассников при подготовке к научно-практической конференции // Тезисы докладов Международной конференции II славянские педагогические чтения 16 – 18 октября 2003 г. Тирасполь: Изд-во Приднестровского государственного университета, 2003. С. 62 – 63.

6. Формы приобщения школьников к эмоциональному восприятию поэтического слова // Русская школа. Новаторство и традиции: Вып. III: Духовно-нравственное воспитание в современной школе. Кишинев: Инесса, 2006. С. 146 – 166.

Bibliographic list

1. Substantiation of the interdisciplinary nature of the design technology as the basis of the language activity of schoolchildren // Russian language. Literature. Culture: topical problems of study and teaching in Russia and abroad: I International scientific and practical Internet conference: Moscow, Moscow State University; philological

faculty; October 5 - 12, November 23 - December 7, 2009: Proceedings and materials. Moscow: MAKS Press, 2010. S. 506 - 520.

2. The use of information technology in the organization of educational philological projects // Russian language and literature in the international educational space: current state and prospects: Proceedings of the II Intern. Conf. : Granada, September 8 - 10, 2010: in 2 volumes. 2154s. Granada, 2010 . T. 2. S. 1515 – 1520.

3. Project research on the Russian language as a methodological problem // Forumuldeideipedagogice "DialoguriChişinăuiene". Ch. : Sirius, 2011. 244 p. P. 143 – 145.

4. Design and research activities of high school students as a form of familiarization with the discovery of the secrets of the modern poetic word // Russian literature in the world cultural and educational space. SPb. : MIRS, 2008. T. I, part 2. P. 207 – 215.

5. Development of the creative abilities of high school students in preparation for the scientific and practical conference // Abstracts of the International Conference II Slavic Pedagogical Readings October 16-18, 2003 Tiraspol: Publishing house of the Pridnestrovian State University, 2003. P. 62 – 63.

6. Forms of familiarizing schoolchildren with the emotional perception of the poetic word // Russian school. Innovation and Tradition: Vol. III: Spiritual and moral education in the modern school. Chisinau: Inessa, 2006. S. 146 – 166.

УДК 82-34

Г. В. Пранцова

ПРИКВЕЛЫ И СИКВЕЛЫ ИСТОРИЙ О ВОЛШЕБНОЙ СТРАНЕ ОЗ

Автором рассматривается серия отечественных книг, ставших продолжением сказочных историй Л. Ф. Баума и А. М. Волкова о Волшебной стране Оз. Особое внимание уделяется произведениям, являющим собой такие варианты книг писателей, как приквел, сиквел и кроссовер.

Ключевые слова: сказочная повесть, художественный пересказ, альтернативная книга, сериал книг, приквел, сиквел, кроссовер.

G. V. Prantsova

PREQUELS AND SEQUELS FROM THE WIZARDING LAND OF OZ

The author examines a series of Russian books that have become a continuation of the fairy tales of L. F. Baum and A. M. Volkov about the Magic Land of Oz. Particular attention is paid to works that are such variants of the writers' books as the prequel, sequel and crossover.

Key words: fairy tale, artistic retelling, alternative book, series of books, prequel, sequel, crossover.

На книгах А. М. Волкова о Волшебной стране Оз выросло несколько поколений российских детей. И только в начале 90-х годов прошлого века буквально вспыхнул интерес к серии сказочных историй Л. Ф. Баума об Изумрудном городе. Художественным пересказом первой из историй писателя и является книга Волкова «Волшебник Изумрудного города». После ее выхода в свет одно за другим издаются произведения отечественных писателей, которые являют собой *приквелы* или/и *сиквелы* историй о Волшебной стране Оз.

Прежде чем перейти к рассмотрению произведений об этой стране, следует обратиться к сравнительно новым для современного читателя (зрителя, поклонника компьютерных игр) понятиям: «приквел» и «сиквел».

«Приквел» (prequel – «до» продолжения, предыстория) – предыстория, сюжетная линия, предвещающая события основной части.

«Сиквел» (sequel – продолжение) – продолжение оригинального произведения.

Есть и другие, более экзотические варианты продолжения некоего художественного произведения, будь то книга, фильм, компьютерная игра историй, при этом обязательно, чтобы сюжет был связан хронологически и логически. Например, *мидквел* развивает сюжетную линию основной истории в тех же временных

рамках. *Интерквел* вклинивается между изданными произведениями, являясь сиквелом для одной части и приквелом для другой. Назовем еще ряд понятий, связанных с творческой переработкой интересных книг, фильмов: триквел, квадриквел, риквел, спин-офф, кроссовер и др. [Что такое сиквел...].

Приквелом произведения А.М. Волкова «Волшебник Изумрудного города» является роман С.С. Сухинова «Гудвин, Великий и Ужасный». Действие происходит до событий, описанных в волковской книге, и предшествует им по внутренней хронологии.

С. Сухинов во вступлении вспоминает, как в детстве встретился со сказочной повестью А. Волкова «Волшебник Изумрудного города», иллюстрированной Л. Владимирским. Эта книга так увлекла его, что он «не раз пытался придумать продолжение приключений Элли и ее друзей <...> разгадать секреты четырех волшебниц – Виллины, Стеллы, Гингемы и Бастинды; узнать, кто же живет в Желтой стране, побывать в Розовой стране, чтобы поближе познакомиться с болтунами и их прекрасной правительницей Стеллой» [Сухинов С., 2001, с. 5].

Со временем С. Сухинов узнал, что «Волшебник Изумрудного города» – это пересказ сказки американского писателя Баума «Удивительный волшебник страны Оз». Сухинов отмечает, что у Баума вслед за названной книгой вышло еще 13 книг, но Волков не стал их переводить и продолжать, а написал «свой собственный сериал, совершенно не похожий на сказки американского писателя». С. Сухинов утверждает, что и он поступил точно так же, как автор «Волшебника Изумрудного города»: «...написал новый сериал, не похожий ни на сказки Л. Ф. Баума, ни на повести А. М. Волкова. Он является продолжением книги «Волшебник Изумрудного города», и не только ее одной!» [Сухинов С., 2001, с. 6].

Позволим себе не согласиться с утверждением С. Сухинова о том, что все одиннадцать книг, написанные им, *продолжают* (курсив наш. – Г. П.) историю Элли и ее друзей. К сиквелам можно отнести (да и то с большой натяжкой, поскольку произведения автора объединяет ярко выраженная собственная сюжетная линия) лишь десять повестей писателя: «Дочь Гингемы», «Фея Изумрудного города», «Секрет волшебницы Виллины», «Меч чародея», «Вечно молодая Стелла», «Алхимик Парцелиус», «Битва

в Подземной стране», «Король Людушка», «Чародей из Атлантиды», «Рыцари Света и Тьмы». Не так давно завершена работа над повестью «Заря над Изумрудным городом» (с сайта писателя: <https://www.sukhinov-sergey.com/post/>).

Основное действие в сериале Сухинова начинается спустя пятьдесят лет после путешествия Элли в Волшебную страну. За это время «за Кругосветными горами должно было много измениться» [Сухинов С., 2001, с. 7]. Вот эти изменения и становятся предметом изображения писателя (отсюда самостоятельная сюжетная линия в сухиновском сериале). Но главное, что позволяет включить произведения С.С. Сухинова в список альтернативных книг о «Волшебной стране», основанных на интерпретации А.М. Волкова, – это герои. Сухинов «переносит» в свой сказочный сериал главных героев из нескольких волковских повестей (Элли, Тотошка, Страшила, Железный Дровосек, Трусливый Лев, Стелла, Виллина, Фарамант, Дин Гиор и другие).

Первая же книга сериала – «Гудвин, Великий и Ужасный» – это приквел. Причем события, описанные в нем, могут считаться предысторией как к книге Баума «Удивительный волшебник страны Оз», так и к книге Волкова «Волшебник Изумрудного города».

Основное содержание приквела Сухинова – это повествование о том, как Гудвин стал Волшебником Изумрудного города. Джеймс Гудвин – молодой человек, энергичный и предприимчивый, искусный во многих ремеслах. Заветная мечта героя – стать миллионером, великим человеком, «генералом или даже президентом». Но на самом деле денег у него никогда не водилось. Он был неудачливым актером, которому доверяли лишь роль короля-призрака. Но Гудвин верил, что когда-нибудь он сыграет настоящего короля так, что его назовут Великим! А пока ему пришлось расстаться с театром. Гудвин сменил много профессий. Став владельцем магазина, в который любили приходить дети, чтобы полакомиться мороженым, герой-фантазер вдруг принялся сочинять для своих юных посетителей истории, происходившие в придуманной им Волшебной стране. И вот однажды Гудвин, работая уже воздухоплавателем в цирке, был подхвачен и унесен ураганом за Великую пустыню, в ту самую Волшебную страну, которую придумал...

Волшебная страна была поделена на несколько других стран, которыми правили ведьмы, злые и добрые. Гудвин попал в Зеленую страну, населенную странными коротышками – арзалами. Они на коленях приветствовали его, называя великим волшебником. Неглупый и предприимчивый Гудвин не растерялся. Узнав, что в Зеленой стране нет волшебников и ею правит обычный арзал, он решил придумать какую-нибудь хитрость, чтобы стать правителем этой страны. Герой очень быстро понял, что коротышки боятся злых волшебниц, и решил сыграть на этом страхе:

«– <...> Я – великий чародей, и потому мне нужно построить самый лучший дворец на свете. Тогда, может быть, я соглашусь править вашей Зеленой страной. Ведь арзалы, наверное, хотят иметь защиту от злых колдуний, верно?»

– Да! Да! Да! – нестройным хором воскликнули коротышки. – Мы очень боимся и Гингему, и Бастинду! Оставайся у нас, Гудвин!» [Сухинов С., 2001, с. 45]

Волшебник Гудвин в повести С. Сухинова обретает более четкий характер, нежели в книге А. Волкова, где читатель видит его сначала несколько странным волшебником, который скрывается от подданных и гостей под разными масками, и только позже писатель открывает в нем авантюриста и (уже совсем неожиданно) добродушного, изобретательного мастерового человека. Волков называет своего героя «Великий и Ужасный». И если определение «Ужасный» у Элли и ее друзей (равно и у читателей) не вызывает никаких вопросов, то характеристика «Великий» в контексте поступков правителя Зеленой страны остается непонятной.

У Сухинова лжеволшебник тоже «Великий и Ужасный», но оба оценочных эпитета имеют вполне определенное наполнение. «Великим» Гудвина его подданные называют потому, что он совершил события, значимые для их жизни: построил, например, удивительный Изумрудный город, слава о котором «разнеслась по всему краю Торна», победил одну из злых волшебниц. Кроме того, Гудвин изобретателен, талантлив (чего стоят только изготовленные им маски!). К тому же лжеволшебник – прекрасный психолог.

«Когда Элли и ее друзья возвратились с победой в Изумрудный город, Гудвин уже придумал, как выполнить их заветные желания.

Он понял, что без всякого волшебства Страшила был умен, Железный Дровосек – добр, а Лев – храбр. Но всем троим просто не хватало уверенности в себе. А уж внушить им такую уверенность Гудвин мог очень даже просто. Ведь сумел же он внушить всем жителям Зеленой страны, и даже волшебницам Стелле с Виллиной, что он – Великий и Ужасный волшебник!» [Сухинов С., 2001, с. 133]

Но при всех этих достоинствах герой вместе с тем и «Ужасный», что хорошо понимают не только Элли и ее друзья, но и волшебница Стелла, и Летучие Обезьяны, а главное – сам Гудвин. Он стал «Ужасным», потому что считал, что это поможет ему как можно дольше оставаться неразоблаченным:

«Вардал открыл дверь, вошел в Тронный зал – и обомлел.

На троне восседало какое-то чудище, напоминающее огромную зубастую рыбу. Она завращала круглыми красными глазами и, щелкнув страшной челюстью, завывающим голосом произнесла:

– Чего испугался, мой верный Вардал? Это же я, Гудвин!

Вардал облизал пересохшие губы и робко промолвил:

– Но вы... выглядите сегодня как-то необычно, мой повелитель!

Рыба снова страшно завращала глазами.

– А откуда ты знаешь, как я выгляжу на самом деле? Не забывай, Вардал, что я – великий волшебник! Могу, если захочу, принимать тысячу разных ликов, превращаться и в человека, и в зверей, и даже в рыб.

Вардан низко поклонился.

– Конечно, вы вправе выглядеть так как пожелаете, мой повелитель. Но эти зубы... они такие большие и острые! Арзалы могут испугаться, увидев вас в таком виде!

Рыба ответила громким хохотом.

– А может быть, этого я и хочу? Мне надоело быть добрым и веселым. Я хочу выглядеть страшным и свирепым! Приказываю, чтобы меня с сегодняшнего дня именовали Великим и Ужасным Гудвином!» [Сухинов С., 2001, с. 119]

Герой лжив, коварен, изобретателен в интригах, ненадежен в своих обещаниях. Все его поступки подчинены лишь одной цели – нажить богатство, обеспечить только себе покой и удобство. Именно поэтому самозванный «чародей» отказывается помочь доброй Стелле в борьбе со злыми правительницами Гингемой и Бастиндой, уваливает от выполнения обещаний, данных Элли и ее друзьям. Гудвин старается предупредить малейшее недовольство со стороны своих подданных: заметив, например, что арзал Фарамант сомневается, нужны ли жителям Изумрудного города зеленые очки, обманщик, боясь разоблачения своей аферы, решает «приручить» его новой должностью: назначает Стражем ворот, в обязанности которого входит следить за тем, чтобы все носили очки.

Обычно, когда читатель открывает книги, где действуют волшебники, уже с первых страниц он понимает, какой перед ним волшебник: добрый или злой. А в книге С. Сухинова (а также и в книгах А. Волкова, и даже Л. Баума) изображен волшебник, о котором нельзя сказать, какой он. Гудвин и добрый, и злой. Он – Великий и Ужасный! И потому восхищает и ... не пугает!

Сказочные повести А.М. Волкова вызывали интерес многих писателей. Помимо С.С. Сухинова, список альтернативных книг о «Волшебной стране», основанных на интерпретации А.М. Волкова и Л.Ф. Баума, продолжил детский писатель-фантаст Ю.Н. Кузнецов. Следуя традициям предшественников, Кузнецов составил свой фантастический мир, в котором происходят невероятные приключения его героев, отличающихся тягой к путешествиям, верностью друзьям и добротой, способной изменить даже злую колдунью («Изумрудный дождь», «Жемчужина халиотиса», «Приведение из элминга», «Пленники кораллового рифа», «Возвращение Арахны», «Карена – повелительница гномов» и другие; всего одиннадцать книг из сказочно-фантастического цикла «Лабиринты Волшебного мира»). Кроме того, Ю.Н. Кузнецов составил Толковый словарь «Волшебный мультимир», в который вошли 785 статей, из них 299 имен и 308 наименований, названий и терминов, придуманных автором.

Николай Бахнов (коллективный псевдоним) продолжает уже цикл не только А. Волкова, но и Ю. Кузнецова («В ловушке морского чудовища», «Змея с янтарными глазами», «Сокровища

изумрудных пчел», «Проклятие драконьих королей», «Ненстоящая Фея», «Невидимые князья», «Колдун из Медного леса», «Украденное царство зверей»; книги изданы на немецком языке, но на сайте писателя (<http://izumgorod.borda.ru/>) можно найти переводы некоторых из них на русский, к примеру, «Сокровища изумрудных пчел»).

Книги о Волшебном мире появляются постоянно. Вот, например, произведения о Волшебной стране и ее героях, которые появились сравнительно недавно: Лиза Адамс «Новые приключения Железного Дровосека и Страшилы», неизвестный автор (не указан в книге) «Элли и Железный Дровосек», А. Барановский «Невеста Урфина Джюса»...

Следует отметить, что наряду с книгами, в которых действуют в основном герои произведений Л.Ф. Баума и А.М. Волкова, появились и появляются книги, которые представляют собой своего рода *кроссовер*, то есть соединяют в одном произведении героев из нескольких канонов. Первый кроссовер из двух канонов был создан не писателем, а художником. Л. Владимирский написал сказочную повесть «Буратино в Изумрудном городе». Как же так случилось, что Буратино «проник» в Волшебную страну и две повести разных писателей стали единым целым? Вот что об этом пишет сам автор, обращаясь к читателям:

«Вы, наверно, удивитесь, как это Буратино очутился в Изумрудном городе?»

Я – художник и в своё время сделал иллюстрации к книге «Золотой ключик» А. Толстого и к шести сказкам А. Волкова о Волшебной стране. Я нарисовал деревянного мальчишку Буратино, куклу с голубыми волосами Мальвину, соломенное чучело Страшилу, Железного Дровосека, Смелого Льва, дуболомов...

Они все мне дороги, эти герои разных сказок, и поэтому я захотел познакомить их друг с другом. А как это сделать? И я написал новую сказку, в которой отправил папу Карло, кукол и Артемона в Волшебную страну в Изумрудный город. Когда все мои герои там встретились, оказалось, что у них много общего. Например, Буратино нашёл родственника – дуболома Руба, а Мальвина так понравилась волшебнице Розовой страны Стелле, что та предложила девочке стать её помощницей – феей!..

В новой сказке произошло ещё много других чудес...» [Владимирский Л., 2011, с. 3]

Действительно, в новой сказке чудес произошло не мало. И благодаря им герои сорвали коварный замысел Карабаса, лисы Алисы и кота Базилио, а также нарушили планы Урфина Джюса, задумавшего узурпировать власть правителя Изумрудного города. Сказочная повесть Л. Владимирского, несмотря на то что в ней действуют персонажи из разных произведений, получилась очень органичной благодаря тому, что автору удалось точно предать особенности характеров действующих лиц. Кроме того, Владимирский верно распределил роли между «старыми» героями жителями Волшебной страны, и «гостями», только что прибывшими в нее за живительным порошком для спасения Буратино. Так, обманщик Гудвин, выдающий себя на сей раз за Великого магистра белой и черной магии в седьмом поколении и продающий бальзам от всех болезней, оказывается опять способным и на доброе дело: он не только рассказывает о живительном порошке, но и на своем шаре доставляет «гостей» в Изумрудный город, правителем которого он когда-то был (в другой книге – книге Волкова).

А в Изумрудном городе случились свои неприятности: коварный Урфин Джюс вновь пытается захватить власть, с помощью людоеда Людика свергнуть правителя города Страшилу и стать королем (как это уже было однажды – в книге Волкова).

Но ничего не получилось у Джюса и Людика, монстров-вредителей в человеческом облики. Жители Волшебной страны и «гости» объединили усилия: папа Карло привлек на свою сторону солдата Дина Гиора и Стража ворот Фараманта и с их помощью оживил Буратино. А уж этот отчаянный деревянный мальчишка, подружившись с поэтом-дуболомом Руфом, вороной Кагги-Карр и орлом, выручил из плена Мальвину и Пьеро, спас Страшилу Трижды Премудрого Правителя Изумрудного города, обманул Людика, подменив ему невесту (подсунул Арахну вместо Мальвины). Но самое главное – друзья победили дуболомов, которых выставил против них возмечтавший стать королем Урфин Джюс, и избавились от него самого. Так была спасена Волшебная страна. И был создан сказочный кроссовер, забавный и увлекательный.

Примеру Л. Владимирского последовал и Д. Алексеев, создавший сказочную повесть «Приключения Оли и Пирата». В произведении-кроссвере действуют герои разных канонов: например, сказочных повестей А.М. Волкова (Элли, Тотошка, Урфин Джюс, волшебницы, Кагги-Карр), Дж.Р.Р. Толкиена (гномы Глорис и Дарин, тролль), русских народных сказок (Баба Яга, Соловей-разбойник, Лихо, Кощей), сказок Ш. Перро (Бабушка Красной Шапочки, Серый волк), сказок братьев Grimm (Белоснежка, гномы). Кроме того, введены в повествование реальные предметы, существа (противолодочный корабль «Адмирал Трибуц», дельфиненок Дэлфи).

Героиня – девочка Оля из Владивостока – похожа на Элли из книги А. Волкова, а также Алису Селезневу из произведений Кира Булычева. Зложелатель подсунул героине туфельки Гингеми. Девочка, решив поиграть в Элли, надевает их, и они переносят ее ... в Голубую страну. Там Оля знакомится с гномом Дарином, который спасает ее от скелетов, слуг Кощея, в чье царство направляется героиня. Сказочная дорога помогает Оле найти надёжных друзей и подготовиться к встрече с главным злодеем – Кощеем. Девочка встречает Элли и Тотошку, добрую волшебницу Виллину, попадает в пещеру злой волшебницы Гингеми, сталкивается с Урфином Джюсом...

Д. Алексеев во вступлении к книге пишет о тех проблемах, с которыми сталкивается юная героиня и в которых, будучи человеком неравнодушным и деятельным, она вольно или невольно принимает участие:

«Оля путешествует по Миру Сказок и помогает попавшим в беду, благодаря чему приобрела много верных друзей. Но перед ней встают вполне реальные проблемы: разобищённость и взаимная неприязнь разных рас и народов; сложные взаимоотношения человека с животными; заброшенность бабушки, живущей на краю леса и забытой даже дочерью и внучкой; трагедия человека, ставшего изгоем в обществе; непримиримая вражда мачехи и падчерицы» [Алексеев Д., 2016, с. 7].

Такое без излишней назидательности внимание автора к реальным проблемам сближает в дидактическом плане книгу Алексеева с книгами А. Волкова. «Дай нам дорогу в мир за порогом»

– это не просто заклинание, которое произносит девочка Оля, отправляясь на поиски флешки, украденной Кощеем с целью «лишить детей сказок, чтобы они выросли злыми». Попасть в «мир за порогом» – значит понять этот мир, сложный, порой опасный, научиться жить в нем, жить, чувствуя рядом других людей, сосуществовая с ними, сопереживая им.

Специалист по детской литературе Л. Головина, характеризуя сказочную повесть Д. Алексеева, отмечает:

«Писатель, как шеф-повар, кидает в котёл многочисленные волшебные истории, бродящие по земле уже десятки и даже сотни лет. Здесь они варятся все вместе, смешиваются, каждая добавляет в варево особый вкус, пикантность или остроту, и на выходе получается прекрасное блюдо. Всего лишь одна его порция насыщает читателей, изголодавшихся по чудесам, и избавляет от сказочного авитаминоза.

Но подобный эксперимент смешения сказок предпринимается автором не для развлечения, а для того, чтобы дать юному читателю возможность переосмыслить уже известные сюжеты, по-новому взглянуть на знакомых героев. Так, Серый Волк из сюжета про Красную Шапочку оказывается вовсе не таким уж страшным и злым и совсем не людоедом. А экскурс в детство Урфина Джюса и психологический разбор его поступков заставят ребёнка по-новому взглянуть на злодея. Д. Алексеев стремится показать диалектику героев, объяснить, что злыми не рождаются, а становятся, и часто в этом виноваты окружающие» [Головина Л., 2016, с. 12].

Эти слова Л. Головиной можно в равной степени отнести и к авторам, о которых мы писали выше. Все они в той или иной степени «насыщают читателей чудесами», дают им возможность подольше «оставаться» рядом с полубившимися персонажами.

Библиографический список

1. Алексеев Д. Приключения Оли и Пирата. Москва : Мультимедийное изд-во Стрельбицкого, 2016. URL: <http://daniilalekseev.ru/books/Priklyucheniya-Oli-i-Pirata/> (дата обращения: 25.02.2020 г.).

2. Владимирский Л. Буратино в Изумрудном городе. Москва : АСТ, 2011. 136 с.

3. Головина Л. Волшебный мир Даниила Алексева // Алексеев Д. Приключения Оли и Пирата. Москва : Мультимедийное изд-во Стрельбицкого, 2016. URL: <http://daniilalekseev.ru/books/Priklyucheniya-Oli-i-Pirata/> (дата обращения: 06.03.2020 г.).
4. Сухинов С. С. Гудвин, Великий и Ужасный. Москва : Эксмо-Пресс, 2001. 140 с.
5. Что такое сиквел, приквел и мидквел? Сайт «Ida-freeware» // URL: <https://ida-freewares.ru/chto-takoe-sikvel-prikvel-i-midkvel.html> (дата обращения: 27.02.2020 г.).

Bibliograficheskij spisok

1. Alekseev D. Priklyucheniya Oli i Pirata. – М.: Mul'timedijnoe izd-vo Strel'bickogo, 2016. URL: <http://daniilalekseev.ru/books/Priklyucheniya-Oli-i-Pirata/> (data obrashcheniya: 25.02.2020 g.).
2. Vladimirskij L. Buratino v Izumrudnom gorode. М.: AST, 2011. 136 s.
3. Golovina L. Volshebnyj mir Daniila Alekseeva // Alekseev D. Priklyucheniya Oli i Pirata. – М.: Mul'timedijnoe izd-vo Strel'bickogo, 2016. URL: <http://daniilalekseev.ru/books/Priklyucheniya-Oli-i-Pirata/> (data obrashcheniya: 06.03.2020 g.).
4. Suhinov S. S. Gudvin, Velikij i Uzhasnyj. М.: Eksmo-Press, 2001. 140 s.
5. CHto takoe sikvel, prikvel i midkvel? Sajt «Ida-freeware» // URL: <https://ida-freewares.ru/chto-takoe-sikvel-prikvel-i-midkvel.html> (data obrashcheniya: 27.02.2020 g.).

ТВОРЧЕСТВО Н.А. НЕКРАСОВА, ЕГО ИЗУЧЕНИЕ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

УДК 372.882.116.11

Е.М. Болдырева

ИНТЕГРАЦИЯ КЛАССНО-УРОЧНОЙ И ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ЮБИЛЕЯ Н.А. НЕКРАСОВА В ШКОЛЕ

Статья подготовлена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета Китайской Народной Республики при Министерстве образования КНР

В статье предлагается система работы по организацию юбилея Н.А. Некрасова в школе, когда системообразующим фактором, интегратором программы становится личность и творчество писателя как сложный и многоаспектный феномен. Программа не ограничивается проведением одного урока, посвященного юбилею писателя, а представляет собой целостную систему, интегрирующую разные аспекты образовательного процесса: актуализация межпредметных связей (интегрированные уроки), интеграция классно-урочной и внеклассной работы и, наконец, переход от отдельных знаний, умений и навыков к сложной системе компетенций в рамках обобщающих уроков литературы, что способствует всестороннему, целостному осмыслению творчества писателя – уникального явления в отечественной литературе и значимой страницы того или иного «регионального текста» русской культуры.

Ключевые слова: интеграция классно-урочной и внеклассной работы, юбилей писателя, интегрированные уроки, организационная модель, системообразующий фактор, литературное краеведение, многоаспектность творчества, интегративный культурологический комментарий.

E. M. Boldyreva

INTEGRATION OF CLASSROOM AND EXTRACURRICULAR WORK DURING THE ANNIVERSARY OF N.A. NEKRASOV AT SCHOOL

The article proposes a system of work to organize the anniversary of N.A. Nekrasov at school, when the personality and work of the writer as a complex and multifaceted phenomenon becomes the system-forming factor, the integrator of the program. The program is not limited to holding one lesson dedicated to the anniversary of the writer, but is a holistic system that integrates different aspects of the educational process: actualization of interdisciplinary connections (integrated lessons), integration of classroom and extracurricular activities and, finally, the transition from individual knowledge, skills and abilities to a complex system of competencies within the framework of generalizing lessons of literature, which contributes to a comprehensive, holistic understanding of the writer's work - a unique phenomenon in Russian literature and a significant page of one or another "regional text" of Russian culture.

Key words: integration of classroom and extra-curricular work, anniversary of the writer, integrated lessons, organizational model, system-forming factor, literary local history, multidimensionality of creativity, integrative cultural commentary

В современной ситуации очевидного падения интереса школьников к предметам художественно-эстетического цикла, особенно к русской литературе, одним из действенных способов возрождения этого интереса становятся значимые исторические юбилеи, в частности юбилеи писателей. Безусловно, в особой ситуации оказываются те регионы, с которыми связано творчество этих писателей, поскольку в данном случае комплекс юбилейных мероприятий становится не просто формальным набором традиционных акций, но и затрагивает важнейшие аспекты литературного краеведения и в целом способствует формированию у подрастающего поколения чувства гордости за свою «малую родину» и органического неразрывного единства со своим родным краем, подарившему отечественной и мировой культуре этот блестящий

талант. Именно поэтому важнейшей задачей тех регионов, которые явились родиной «юбиляров» или с которыми связаны значимые этапы его творческой биографии, реализовать в общеобразовательных учреждениях программы празднования этих событий.

Программа «Миры Николая Некрасова» основывается на принципе интеграции, являющемся одним из основополагающих в современном образовании и выводящем образовательные и воспитательные процессы на новый уровень. Системообразующим фактором, интегратором программы, становится личность и творчество Некрасова как сложный и многоаспектный феномен. Программа не ограничивается проведением одного урока, посвященного юбилею писателя, а представляет собой целостную систему, интегрирующую разные аспекты образовательного процесса: актуализация межпредметных связей (интегрированные уроки), интеграция классно-урочной и внеклассной работы и, наконец, переход от отдельных знаний, умений и навыков к сложной системе компетенций в рамках обобщающих уроков литературы, что способствует всестороннему, целостному осмыслению творчества Некрасова – уникального явления в отечественной литературе и значимой страницы «ярославского текста» [Болдырева, 2011] русской культуры. Именно поэтому целесообразно проведение в средних общеобразовательных школах **недели, посвященной юбилею писателя**, в течение которой реализуется следующая система мероприятий.

1. Общешкольные проекты, осуществляемые в течение недели в системе внеклассной работы и требующие предварительной подготовки:

- Организация в школьной библиотеке выставки книг Н. Некрасова и о Н. Некрасове

- Проведение литературного вечера, посвященного жизни и творчеству Н. Некрасова («Женские образы в поэзии Некрасова». «Подвиг любви бескорыстной: «Русские женщины» Н. Некрасова» и др.)

- Организация экскурсий учащихся по некрасовским местам Ярославля, в музей Н. Некрасова в Карабихе и Грешнево

- Проведение общешкольного конкурса знатоков поэзии Некрасова – некрасовской викторины (методическая литература

располагает большим количеством источников для разработки подобного рода викторины, см, например [Бельская, 2005; Розанова 1988; Скатов 1985; Якушин 2004])

- Организация творческого проекта – конкурса на лучшую электронную презентацию «Экскурсия по некрасовским местам Ярославской области»

- Организация творческого проекта – конкурса чтецов стихотворений Н. Некрасова

- Организация творческого проекта – конкурса иллюстраций к произведениям Н. Некрасова

- Организация творческого проекта – поэтического конкурса (возможные номинации поэтического конкурса памяти Некрасова: «Неразделимые и Муза, и Любовь», «Люби, откуда любится, прощай, пока прощается», «Спасибо, сторона родная, за твой врачующий простор», «Золото, золото – сердце народное» и др.)

- Учебно-практическая конференция, посвященная творчеству Н. Некрасова, предполагающая подготовку учащимися научных докладов под руководством учителей-словесников (примеры тем: «Образ молодого современника в творчестве Н. А. Некрасова», «Загадка русского мужика в поэме «Кому на Руси жить хорошо»», «Праведники и грешники в поэме Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», «Образ Музы в творчестве Пушкина и Некрасова: традиция и новаторство в понимании сущности поэтического творчества», «Концепция любви в лирике Некрасова и Тютчева («денисьевский» и «панаевский» циклы), «Литература была за Некрасовым как за каменной стеной» (собрательская, издательская, журналистская деятельность Н. А. Некрасова)», «Волга в жизни и поэзии Н. А. Некрасова», «Некрасовская традиция в современной лирике», «Счастье в понимании лирического героя Н. Некрасова, А. Пушкина и М. Лермонтова», Тема природы в лирике Н. Некрасова и Ф. Тютчева (сравнительный анализ стихов “Перед дождем” Некрасова и “Перед дождем” Тютчева), «Может, во внуках наших Некрасов и Фет помирятся»: «Муза» Некрасова и «Муза» Фета», «Звуковые образы в поэтике Некрасова и Блока (по поэмам «Кому на Руси жить хорошо» и «Двенадцать»)), « Некрасовские мотивы в творчестве Андрея Белого (сборник «Пепел»)» и др.)

2. Проведение интегрированных уроков по творчеству писателя:

- **«Музыка в творчестве Н.А. Некрасова»** (прослеживание взаимосвязи двух искусств: литературного и музыкального, рассмотрение музыкальности стихотворений писателя, многократного обращения композиторов к его творческому наследию, при организации юбилея Некрасова возможно использование произведений Мусоргского, Бородина, Чайковского, Кюи, Танеева, Глазунова, Хренникова, Шостаковича, обращающихся к таким стихотворениям, как “Тройка” (12 произведений), “Несжатая полоса” (11), “Зеленый шум” (10), “Внимая ужасам войны” (8), “Душно! Без счастья и воли” (7), “Калистрат” (6); поэмам “Кому на Руси жить хорошо” (25), “Коробейники” (15) и др., анализ связи некрасовских стихотворений с жанром песни: «Песня Еремушке», «Песня о труде», «Колыбельная песня», «Песня преступников»; сопоставление инструментального исполнения или аудиозаписи романса «Что ты жадно глядишь на дорогу...» и стихотворения «Тройка», анализ песни на слова Н.Некрасова «Коробейники» и др.).

- **Уроки изобразительного искусства** (работа с репродукциями картин русских художников, с иллюстрациями с различными произведениям писателя). Примеры подобного соотнесения в творчестве Н. Некрасова: Ф.А. Васильев «Деревня» – Н.А. Некрасов «»В деревне», «Деревенские новости», «За городом», «Начало поэмы»: мотив покинутости, заброшенности как отражение крестьянско-деревенской доли, соответствие мотиву состояния природы, мотив дороги, путь через мостик – выход в другой мир, раскрытие красоты в неприглядном, но родном, реалистические детали картины и стихов: две старушки, убогая избенка, развалившийся овин, стая ворон. И.М. Прянишников «Порожняки» – Н.А. Некрасов «Школьник»: смена акцентов в крестьянской проблематике: сельская беднота не как предмет сострадания, а как положительный герой. трудный путь к знаниям – лейтмотив картины и стихотворения. оптимистичность звучания обоих произведений, несмотря на суровые детали, совпадение деталей: книги, бедность одежды, сословная принадлежность, символика

убегающей вдаль дороги, роль пейзажа в образном решении сюжета картины. А.К. Саврасов «Волга под Юрьевцем» – Н.А. Некрасов «На Волге»: панорама реки и ее роль в структуре композиции, место бурлаков в пространственном решении картины, второй план, светотеневая моделировка, переключки фрагментов картины с эпизодами стихотворения, противоречивость поэтического настроения. передача суммарного впечатления и дифференциация образов. В.Г. Перов «Проводы покойника» – Н.А. Некрасов «Мороз, Красный нос» и др.

- **Уроки истории** (рассмотрение своеобразия отражения в творчестве писателя исторических событий: так, в творчестве Некрасова отражено восстание декабристов – «Дедушка» и «Русские женщины», крепостное право – «Кому на Руси жить хорошо» и др.)

3. Проведение уроков литературы, посвященных юбилею писателя

Младшие классы: урок «Первая встреча с Н. Некрасовым», цель урока: дать учащимся младших классов первичную информацию о жизни и творчестве писателя и обобщить имеющиеся у них сведения о нем.

Средние классы: урок-КВН по творчеству Н. Некрасова (например, «Некрасовский эрудит»). Возможные конкурсы в рамках подобного типа урока:

- **Представление команд** (команды заранее готовят названия и девизы, взятые из различных произведений писателя)

- **Разминка.** Каждая команда получает поочередно вопросы: из какого произведения писателя взяты следующие строки.

- **Конкурс чтецов.**

- **Конкурс знатоков биографии писателя:** проводится в форме интервью – пресс-конференции с писателем. Ученикам (по одному из команды) заранее предлагается основательно изучить жизнь и творчество писателя, ориентируясь на указанные преподавателем литературоведческие исследования, критические статьи, мемуары, поэтические сборники. Вопросы, предлагаемые для интервью ученикам, играющим роль поэта, могут затрагивать различные аспекты биографии, творческое кредо, отношения с

современниками и т.д. Критерием оценки является как исчерпывающее знание учащимися тех или иных фактов личной жизни поэта, умение привлекать для ответа в качестве материала его произведения, так и способность смоделировать реакцию писателя с учетом особенностей его мировоззрения.

• **Конкурс «Собери стихотворение».** В двух конвертах находятся задания– разрезанные на отдельные слова строки стихотворений (или названий прозаических произведений) писателя. Их необходимо собрать и прочесть.

• **Конкурс иллюстраций (домашнее задание).** Каждая команда получила равноценное домашнее задание: на большом листе бумаги нарисовать иллюстрацию к произведению писателя. “Художники” защищают свои рисунки, оживляя сообщения выразительным чтением отрывков к иллюстрациям.

• **Конкурс на лучшее исполнение песен на стихи поэта**

Старшие классы: урок-дискуссия «Н.А. Некрасов глазами современного читателя». Для проведения дискуссии выбирается проблемный вопрос: например, он может быть таким: «Способна ли поэзия Некрасова согреть душу человека сегодня, есть ли в ней то «вечное и прекрасное», что составляет суть истинного искусства?» Для направления деятельности можно конкретизировать вопрос в виде ряда тезисов «Есть мнение...»

1. Есть мнение, что поэзия Н.А. Некрасова устарела, осталась в прошлом и не может вызвать интереса у сегодняшнего читателя».

2. Есть мнение, что Некрасов мечтал быть понятным народом и для этого снизил уровень своей поэзии. От этого не выиграл ни народ, ни поэзия.

3. Есть мнение, что Некрасов отказался от светлых сторон жизни и поэзии: как можно писать о радости и счастье, о природе и любви, когда бедствует народ.

4. Есть мнение, что Некрасов стал поэтом «мести и печали» и попытался соединить любовь и ненависть, и его стихи переполнены злобой, а вместо любви выходит сентиментальность.

5. Есть мнение, что стихи Некрасова – это газетная поэзия, репортаж в стихах.

Учащиеся заранее распределяются на две группы, занимающие позиции утверждения и отрицания, и формулируют три аргумента в пользу своей точки зрения. Преподаватель предлагает учащимся различные дидактические материалы для подготовки и ведения дискуссии (стихотворения Некрасова, фрагменты критических статей о Некрасове, высказывания современников и др.). Кроме того, формируется группа экспертов, которые будут оценивать убедительность аргументации.

Урок-семинар «Творчество Некрасова как энциклопедия русской жизни»

Урок проводится после изучения творчества писателя в рамках историко-литературного курса и ставит своей задачей обобщить и систематизировать знания старших школьников о его творчестве, осмыслить его творчество как «энциклопедию русской жизни», поскольку в нем затронуты все темы, которые в литературной традиции становились предметом эстетической рефлексии.

Подготовка к уроку: учащиеся делятся на группы, каждая из которых выбирает для себя определенную тему творчества писателя и тот тип деятельности, который она будет осуществлять, чтобы представить своеобразие реализации данной темы.

Виды и формы деятельности учащихся:

- Презентация тематической папки (названий стихотворений и системы ключевых цитат-афоризмов)
- Электронная презентация
- Выразительное чтение и комментарий стихотворений
- Составление вопросов для анализа стихотворения и организация фрагмента беседы с классом
- Сравнительный анализ произведений писателя с произведениями других писателей на данную тему (например, «Сеятель» Пушкина – «Сеятелям» Некрасова, «Перед дождем» Некрасова и Тютчева, «Элегия» Некрасова и Пушкина, «Муза» Некрасова и Фета, «Пророк» Некрасова, Пушкина и Лермонтова и др.)
- Разработка вопросов для конкурса знатоков данной темы и проведение минивикторины
- Сопоставление стихотворений с репродукциями картин русских художников и иллюстрациями

- Составление проблемных вопросов по данной теме и организация минидискуссии
- Подборка цитат из критической литературы по данной теме
- Составление «поэтического словаря» темы (поиски «ключевых» и «знаковых» слов в процессе словарно-фразеологической работы)

Таким образом, подобная система работы по организации юбилея Некрасова в школе позволит учащимся прийти к выводу о том, что поэзия Н.А. Некрасова – явление более сложное и многогранное, чем об этом принято думать. И в художественно-эстетическом, и в этико-философском плане она намного шире любого узкого аспекта, к которому, казалось бы, можно запросто ее свести. В ней не только получала воплощение тема народных страданий, но и отразились в той или иной степени почти все стороны народного бытия и важнейшие стороны человеческого существования вообще. Эта неоднородность, многогранность поэтического мира Некрасова давали и дают возможность по-разному «прочитывать» как все его творчество в целом, так и почти каждое некрасовское произведение в отдельности, позволяют выделить самые различные аспекты в их содержании, да и сама поэзия Н.А. Некрасова как живое, немеркнущее явление русской культуры по-разному соотносится с духом того или иного времени, с реалиями той или иной эпохи.

Библиографический список

1. Бельская Л.Л. Литературные викторины. 2-е издание. Москва: Просвещение, 2005. 301 с.
2. Болдырева Е.М. Программа «Миры Николая Некрасова» (к 190-летию со дня рождения поэта) URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-81499.html> (дата обращения: 02.01.2021).
3. Розанова Л.А. О творчестве Н. А. Некрасова: книга для учителя. Москва: Просвещение, 1988. 327 с.
4. Скатов Н.Н. «Я лиру посвятил народу своему»: О творчестве Н.А. Некрасова. Книга для учителя. Москва: Просвещение, 1985. 177 с.

5. Якушин В.И. Некрасов в школе: Книга для учителя. Москва: Дрофа, 2004. 320 с.

Bibliographic list

1. Belskaya L.L. Literary quizzes. 2nd edition. Moscow: Education, 2005. 301 p.

2. Boldyreva E.M. The program "Worlds of Nikolai Nekrasov" (to the 190th anniversary of the poet's birth) URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-81499.html> (date of access: 02.01.2021).

3. Rozanova L.A. On the work of N. A. Nekrasov: a book for the teacher. Moscow: Education, 1988. 327 p.

4. Skatov N.N. "I dedicated my lyre to my people": About the work of N.A. Nekrasov. Book for the teacher. Moscow: Education, 1985. 177 p.

5. Yakushin V.I. Nekrasov at school: A book for a teacher. Moscow : Bustard, 2004. 320 p.

УДК 372.882.116.11

А.В. Бутусов

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ-СЛОВЕСНИКУ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С МУЗЕЕМ-ЗАПОВЕДНИКОМ «КАРАБИХА»

Музей-заповедник «Карабиха» может оказать неоценимую помощь учителю-словеснику как в организации уроков литературы и литературного чтения, так и в проведении занятий внеурочной деятельности. Постоянные экспозиции музея и временные тематические выставки откроют современным школьникам поэта как интересную личность с весьма необычным спектром увлечений, привычек, особенностей. Материалы музея дадут понять детям и подросткам содержательную сторону некрасовских текстов, познакомят учеников с поэтическими произведениями, которые не изучаются в школьной программе. Территория усадьбы поможет школьникам составить представление об особенностях дворянского быта XIX

века. На основе материалов музея учащиеся смогут создать интересные, практически значимые проекты.

Ключевые слова: музей-усадьба, экспозиция, уроки литературы, внеурочная деятельность, личность поэта, творчество поэта, проектная деятельность,

A.V. Butusov

LITERARY MUSEUM TO HELP THE TEACHER-LANGUAGE AND LITERATURE: FROM THE EXPERIENCE OF A MUSEUM-RESERVE «KARABIKHA»

Museum-reserve "Karabikha" can provide invaluable assistance to the teacher-language teacher both in organizing literature lessons and literary reading, and in conducting extracurricular activities. The permanent expositions of the museum and temporary thematic exhibitions will open the poet to modern schoolchildren as an interesting personality with a very unusual spectrum of hobbies, habits, and peculiarities. The materials of the museum will make it possible for children and adolescents to understand the meaningful side of Nekrasov's texts, introduce students to poetic works that are not studied in the school curriculum. The territory of the estate will help schoolchildren get an idea of the peculiarities of the noble life of the 19th century. Students will be able to create interesting, practically significant projects based on the materials of the museum.

Key words: museum-estate, exposition, literature lessons, extracurricular activities, personality of the poet, creativity of the poet, project activities.

В 2021 году вся страна отмечает знаменательное для литературы и всей культуры событие – 200 лет со дня рождения Н.А. Некрасова. Фигура Некрасова является особенной, знаковой для ярославского края, и поэтому, наверно, задача каждого учителя-словесника в этом году – обратить особенное внимание учеников на личность и творчество поэта-земляка, пробудить в душах и сердцах воспитанников эмоциональный отклик на его произведения. И в этом педагогу поможет музей-заповедник Н.А. Некрасова «Карабиха», кото-

рый раскрывает перед участниками образовательного процесса огромные возможности. Это шанс приблизиться к личности поэта через самые разные органы чувств, что также немаловажно для современного обучения, что отмечал ещё Я.А. Коменский. В музее представлено огромное количество зрительной наглядности, иллюстрирующей биографию поэта, его творчество. Также это звуковое сопровождение – пение птиц (летом – в парках вживую), песня «Коробушка» на стихи Некрасова. Это многообразие запахов природы, в которые ребёнок погружается, спустившись в усадебный парк. Это игровые объекты в интерактивном музее, которые можно потрогать, пощупать. Особенно это актуально для самых маленьких посетителей.

Огромные возможности раскрывает перед учителем собственно территория усадьбы. В программе по литературе, независимо от учебно-методического комплекса, встречаются произведения, где действие происходит в дворянской усадьбе XIX века (например «Муму» И.С. Тургенева). В то же время представление о том, что такое усадьба, у современных школьников очень условное и приблизительное. В связи с этим прогулка-экскурсия по территории просто необходима. У школьников есть возможность познакомиться с тем, как были устроены при Голицыных – первых владельцах усадьбы – Большой дом, Восточный и Западный флигели, каким образом располагалась хозяйственная часть. К счастью, большинство построек хозяйственного двора сохранилось до наших дней, и у ребят есть уникальная возможность прикоснуться к стенам кирпичной оранжереи, где когда-то даже в самые сильные морозы росли груши, яблоки, персики. Также вниманию школьников представлен перестроенный конный двор, каретный сарай, кузница, дом садовника, винный склад, ледник.

Особенно яркое впечатление оставит прогулка по паркам: по Верхнему - регулярному, и Нижнему – пейзажному, посещение достопримечательностей, связанных с личностью поэта. Например, к таким относится живописная и тенистая площадка Бельвю, откуда поэт и его брат Фёдор любовались

окрестностями; это молодой кедр, посаженный на месте погибшего, того самого, под который Николай Алексеевич впервые прочитал поэму «Русские женщины». Наконец, это место, где стояла любимая скамейка Некрасова, каскад прудов, никогда не замерзающий ручей и водопад «Гремиха». Привязывая каждый объект к биографии Некрасова, к строчкам его стихотворений, в том числе и тем, которые были написаны в Карабихе, экскурсовод музея (или учитель литературы) оживляет в представлении учащихся образ Николая Алексеевича, делает его конкретным человеком со своими предпочтениями, интересами, склонностями.

Несомненную пользу школьникам может принести экскурсия по постоянной экспозиции Большого дома «Не бойся горького забвения», Восточного флигеля. «Экспозиционное пространство музея используется в первую очередь для погружения в атмосферу, связанную с жизнью и творчеством писателя и, таким образом, для создания мотивации к чтению и изучению художественного произведения, а также для лучшего запоминания материала», - отмечает Е.Ю. Колышева [Колышева, 2010]. Музейные залы Карабихи также помогут юным экскурсантам ярче представить личность Некрасова. Мы узнаём, кто из знаменитых людей-современников поэта бывал в Карабихе: М.Е. Салтыков-Щедрин, А.Н. Островский. Творчество данных писателей также изучается в школе. Показательным является зал, посвящённый страстному увлечению поэта – охоте. Материалы этой экспозиции помогут ребятам в изучении таких программных произведений как «Дедушка Мазай и зайцы», «Крестьянские дети». В этом зале мы видим фотографию Гаврилы Яковлевича Захарова – крестьянина деревни Шода Костромской области, которому поэт посвятил свою поэму «Коробейники». Этот человек упоминается в «Крестьянских детях»:

*«...И видно не барин: как ехал с болота
Так рядом с Гаврилой... - «Услышит, молчи!»*

[Некрасов, 1996]

Во время экскурсии по личным комнатам поэта (Восточный флигель) мы видим отражение невероятной любви поэта к собакам – выточенные на спинках стульев и диванов собачьи

мордочки, ножки мебели в форме лап собачки. На столовых приборах – инициалы поэта: «Н.Н». Интересна будет школьникам информация о том, как рождались поэтические строчки Некрасова: поэт сочинял стихи, как правило, стоя, а то и вовсе расхаживая по гостиной, лишь иногда останавливаясь у конторки, чтобы записать строки. Благодаря этой экспозиции современные школьники откроют Некрасова не как абстрактного поэта, а как индивидуальность, человека со своими особенными чертами.

Экспозиция «Класс земского училища» поможет детям понять, как Некрасов относился к образованию, как заботился о том, чтобы крестьянские дети учились грамоте (именно эта позиция раскрывается в стихотворении Некрасова «Школьник»). Неслучайно на средства поэта в селе Абакумцево была выстроена деревянная двухэтажная школа для крестьянских ребятишек. Здания школы в Карабихе, построенное на средства Фёдора Алексеевича, брата поэта, находится совсем недалеко от усадьбы и является по сей день действующим.

К сожалению, спектр произведений Некрасова, рекомендуемых к изучению в школе, очень невелик. Постоянная экспозиция музея познакомит школьников с другими, не менее значимыми творениями поэта, которые учащиеся смогут прочесть самостоятельно и по желанию.

Обновлённая в 2020 году экспозиция детского музея Деда Мазая поможет школьникам младших классов интерактивно окунуться в атмосферу стихотворений для детей «Зелёный шум», «Дядюшка Яков» и, конечно, «Дедушка Мазай и зайцы».

Особую ценность для уроков литературы играют сменные выставки, которые периодически появляются на первом этаже Восточного флигеля. Именно там порой экспонируются редкие документы, фотографии, объекты. Об этих выставках регулярно сообщается в СМИ, в том числе и на страницах Интернет-сообществ [Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник «Карабиха»].

Посещая с детьми постоянные и временные экспозиции, учитель может организовать деятельность детей так, чтобы музей не только вызвал у них интерес, но и полученные знания

были структурированными, глубокими, прочными. Например, это может быть выполнение поисковых заданий прямо во время экскурсии, заполнение листа заданий, выполнение творческих отчётов. Своеобразным отчётом о посещении музея может стать пост на личной страничке в социальной сети или в сообществе. Такое задание может включать и оценку ребёнком посещённой экспозиции, и свои впечатления, и новые знания. К посту могут быть прикреплены фото-, видео- и аудиоматериалы. Данное задание будет, с одной стороны, «модным» и нескудным для современного поколения, с другой стороны оно позволяет учителю получить полноценный отклик на посещение выставки.

Хочется поделиться опытом проведения внеурочных занятий литературной студии «Проба пера» прямо на территории усадьбы. Ребята Красноткацкой школы пробовали сами создавать небольшие тексты-миниатюры, читали и обсуждали их там, где когда-то писал и читал свои стихи сам Некрасов, любясь теми же прекрасными видами, слушая журчание ручьёв и пение соловьёв. Сама атмосфера как в зданиях, так и в парках, во многом способствует созерцательности, неспешному наблюдению за миром. Наверное, одно такое занятие может порой заменить десятки аналогичных, проведённых в стандартном кабинете за партами.

На основе материалов музея-заповедника у творчески работающего учителя и ученика могут возникнуть самые неожиданные проекты. Например, это могут быть виртуальные туры по усадьбе, видеоролики, рассказывающие о загадках усадьбы. В нашей практике был удачный опыт создания игры-бродилки по схеме территории усадьбы. Для того чтобы успешно пройти к финишу, игрокам надо знать усадебные достопримечательности, их названия и связь с творчеством Николая Алексеевича. Также на протяжении всей игры требуется проявить знание стихотворений Н.А. Некрасова, в том числе и тех, которые не входят в школьную программу. Во время игры можно пользоваться текстами произведений; таким образом, через игровой формат школьники приобщаются к серьёзной литературе.

Другой интересный проект, который был создан силами ребят Красноткацкой школы в начале 2010-х – «Детали Карабихи». За основу проекта была взята концепция книги ярославского краеведа Яна Левина – «100 деталей Ярославля» [Левин, 2009]. Суть этой концепции в том, что история, этнография родного края показана не через глобальные памятники природы и архитектуры, а через мелкие детали – страховые таблички на домах, необычные наличники, канализационные люки, фонари, вывески, ограды и заборы. Внимательно изучив Карабиху, мы увидели, что перед нами богатейший материал для исследования. В наше поле зрения попали такие объекты как островок на Верхнем пруду, место, где стояла любимая скамейка Некрасова, кусок кирпичной кладки от храма Казанской Божьей матери, разрушенного в послевоенные годы, лиственница, посаженная племянницей Некрасова, берёзы и липы, которые растут «букетом» - несколько стволов из одного корня – или «беседкой» (по кругу). У каждой детали было точно указано местоположение, к каждой приложено описание и сделано фото.

Проект сработал, его концепция оказалась востребованной среди современной молодёжи: от конкретной детали современности – к детали биографии Некрасова и далее – к пониманию Некрасова как знаковой личности своей эпохи и далее – к пониманию и принятию его творчества. К сожалению, многие «некрасовские» детали уходят в прошлое: старые деревья естественным образом исчезают, пруды обновляются, реставрируются, но при этом их красота, очарование порой теряется.

«Музейная педагогика помогает прожить ребенку не одну свою жизнь, а сотни других жизней, о которых расскажет каждый экспонат музея», - пишут педагоги-практики [Коншалева, 2015]. Музей-заповедник Н.А. Некрасова открывает перед словесниками широкие возможности. В любое время года усадьба – не только материалы в помощь урокам, но и возможность прикоснуться к прекрасному, научиться видеть необычное в привычном. Многое зависит от подхода самого учителя, от его желания использовать имеющиеся ресурсы. Хочется верить, что юбилейный год откроет перед поколением школьников новые горизонты в освоении творчества Н.А. Некрасова.

Библиографический список

1. Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник «Карабиха». URL: <https://karabiha-museum.ru/> (дата обращения: 14.01.2021)
2. Колышева Е.Ю. Московский городской педагогический университет: Музейная деятельность в процессе школьного литературного образования. URL: <https://nenuda.ru/музейная-деятельность-в-процессе-школьного-литературного-о.html> (дата обращения: 14.01.2021)
3. Коншалиева А. Ж. Использование возможностей музейной педагогики на уроках русского языка и литературы URL: <https://multiurok.ru/blog/ispol-zovaniie-vozmozhnostiei-muzieinoi-piedaghoghiki-na-urokakh-russkogho-iazyka-i-litieratury.html>(дата обращения: 14.01.2021)
4. Левин Я. 100 деталей Ярославля. Ярославль: А.М. Рутман, 2009.
5. Некрасов Н. А. «Да, только здесь могу я быть поэтом!...»: Избранное / сост. Н.Н. Пайков. Ярославль: Верхняя Волга, 1996.

Bibliographic list

1. State literary-memorial museum-reserve "Karabikha". URL: <https://karabiha-museum.ru/> (date accessed: 14.01.2021)
2. Kolysheva E. Yu. Moscow City Pedagogical University: Museum activities in the process of school literary education. URL: <https://nenuda.ru/museum-activity-in-process-school-literary-o.html> (date of access: 14.01.2021)
3. Konshalieva A. Zh. Using the possibilities of museum pedagogy in the lessons of the Russian language and literature URL: <https://multiurok.ru/blog/ispol-zovaniie-vozmozhnostiei-muzieinoi-piedaghoghiki-na-urokakh-russkogho-iazyka-i-litieratury.html> (date accessed: 14.01.2021)
4. Levin Y. 100 parts of Yaroslavl. Yaroslavl: A.M. Rutman, 2009.
5. Nekrasov N.A. "Yes, only here can I be a poet! ...": Selected / comp. N.N. Paikov. – Yaroslavl: Upper Volga, 1996.

Г.И. Иутинская

ИЗУЧЕНИЕ ЖИЗНЕННОГО И ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ Н.А. НЕКРАСОВА В СПО

Поэзия Н.А. Некрасова - достояние русской национальной культуры. Жители Костромского края по праву могут считать его своим земляком, так как многое в жизни поэта связано с нашим краем, здесь он находил вдохновение для создания многих известных произведений. В данной работе представлен фрагмент задания «Знатоки: Н.А. Некрасов и Костромской край», которое может быть использовано на этапе актуализации знаний студентов СПО при изучении жизненного и творческого пути поэта, а также викторина, которая проводится на этапе контроля знаний.

Ключевые слова: Н.А. Некрасов, Костромской край, творческий путь, викторина «Знатоки», видеопрезентация.

G.I. Iutinskaya

STUDY OF LIFE AND CREATIVE WAY N.A. NEKRASOVA IN SPO

N.A. Nekrasov's poetry is a treasure of Russian national culture. Residents of Kostroma region can rightly consider him their countryman, because many things in the life of the poet are connected with our region, here he found inspiration for many famous works. In the present this articles presents a fragment of the task "Connoisseurs: Nekrasov and the Kostroma region", which can be used at the stage of actualization of the knowledge of the students when studying the life and creative of the poet, as well as a quiz, which is held at the stage of control knowledge.

Keywords: N.A. Nekrasov, Kostroma region, creative path, quiz "Experts", videopresentation.

Драгоценным достоянием русской национальной культуры является поэзия Николая Алексеевича Некрасова. Жители Костромского края по праву могут считать его своим земляком, так как многое в жизни поэта связано с нашим краем, здесь он находил вдохновение для создания многих известных произведений.

Актуальность нашей работы связана с 200-летием со дня рождения Николая Алексеевича Некрасова. Это важная страница в истории культуры не только нашей страны, но и Костромского края. Не случайно еще в 1921 г., когда отмечалось 100-летие со дня рождения поэта, историк Н.Н. Виноградов отметил, что Н.А. Некрасова по праву можно считать «костромским писателем».

Цель: создание заданий «Знатоки» на знание героев произведений Николая Алексеевича Некрасова, связанных с Костромским краем.

Задачи:

изучить методику использования задания «Знатоки» на вводных занятиях, при анализе произведения, промежуточного контроля знаний;

Методы работы:

-работа с интернет-ресурсами,

-изучение материалов краеведческого музея.

Подготовленная нами видеопрезентация может быть использована преподавателями русского языка и литературы на вводных занятиях при изучении жизненного и творческого пути Н.А. Некрасова.

Основная часть

Теоретическая

Изучение литературы в профессиональных образовательных организациях имеет свои особенности в зависимости от профиля профессионального образования. При освоении специальностей СПО гуманитарного профиля учебная дисциплина изучается углубленно, что предполагает проведение более глубокого анализа предложенных для освоения произведений, формировании представления о литературной эпохе, творчестве писателя, расширении тематики сочинений, увеличении различных форм и видов творческой деятельности.

Творчество Н.А. Некрасова является предметом исследования многих учёных, аспекты его изучения различны: поэтика произведений, наследие Н.А. Некрасова в пространстве культуры, эпистолярика поэта и др. Безусловно, это огромное количество трудов и работ, посвященных жизненному и творческому пути великого поэта Н.А. Некрасова, является большим подспорьем при подготовке к практическим занятиям по изучению поэзии Н.А. Некрасова.

Так, при изучении жизненного и творческого пути Николая Алексеевича Некрасова (с обобщением ранее изученного) на вводном занятии необходимо создать такие условия деятельности обучающихся, при которых материал, отобранный преподавателем, смог бы актуализировать знания студентов, на которые необходимо опираться при изучении нового материала.

Одним из видов заданий на этапе актуализации знаний может быть задание на знание героев – «Знатоки»

Цель этого задания – создать проблему (интересную, актуальную), показать пробел в знаниях, который будет закрыт на уроке или в ходе ближайших занятий.

Практическая часть

Вашему вниманию предоставляем фрагмент задания «Знатоки» по теме «Н.А. Некрасов и Костромской край» вводного занятия по теме «Жизненный и творческий путь Николая Алексеевича Некрасова (с обобщением ранее изученного). Журнал «Современник». Своеобразие тем, мотивов и образов поэзии Н.А. Некрасова 1840 – 1850-х и 1860 – 1870-х годов».

-Итак, на занятии пойдет речь о том, что именно связывало народного поэта с Костромской губернией, в каких произведениях отражена эта связь.

Вам необходимо быть внимательными при прослушивании сообщения и просмотре видеоролика на тему “Некрасов и Костромской край”, так как в предстоящей далее викторине будут вопросы по данному материалу.

Демонстрируется видеоролик, на фоне которого студент выступает с сообщением.

Сообщение обучающегося по теме «Н.А. Некрасов и Костромской край»:

Опять она, родная сторона
С ее зеленым, благодатным летом
И вновь душа поэзией полна...

Да, только здесь могу я быть поэтом, - так писал Н.А. Некрасов в стихотворении «Начало поэмы» в 1864 году.

Родная сторона для Некрасова – это река Волга, дремучие леса и необъятные цветущие луга, бедные деревеньки Ярославской, Владимирской и Костромской губерний. Это летняя охота с друзьями - крестьянами, которые давали постоянную “пищу” его творчеству.

Некоторые стихотворения и поэмы Некрасова почти документальны. В основе их лежат случаи из жизни, рассказанные поэту крестьянами.

Конкретные места описаны поэтом чуть ли не с фотографической точностью. В Костромской низине Некрасов не только стрелял уток, но и “брал на карандаш” все, что видел и слышал от своих друзей...(см видеоролик: <https://cloud.mail.ru/stock/a1PE1tbepbFxxg7vQWNQdQsN>)

На этапе контроля знаний проводится викторина.

Вопросы викторины:

1. Как называлась родовая усадьба Некрасовых, которая находилась вблизи Ярославской и Костромской губерний?

Ответ: Грешнево

2. «Я рос, как многие, в глуши, у берегов большой реки...»

У берегов какой реки «рос» будущий поэт?

Ответ: Волга

3. Однажды мальчик Некрасов был потрясен открывшейся ему картиной: по берегу реки, почти пригнувшись головой к ногам, толпа изможденных бурлаков из последних сил тянула расшиву.

Раскройте лексическое значение слова *расшива*, подобрвав синоним.

Ответ: Баржа (плоскодонное судно)

4. В качестве редактора журнала «Современник» и «Отечественные записки» Н.А. Некрасов сотрудничал с целым рядом литераторов, связанных с Костромским краем. Назовите фамилии этих соратников.

Ответ: Островский А.Н., Писемский А.Ф., Максимов С.В., Плещеев А.Н.

5. На костромском материале Н.А. Некрасов написал ряд наиболее известных своих произведений. Напишите их названия.

Ответ: «Коробейники», «Крестьянские дети», «Дедушка Мазай и зайцы», «Генерал Топтыгин».

6. Какой “подарочек” дарит Н.А. Некрасов своему другу-охотнику костромскому крестьянину Гавриле Яковлевичу Захарову?

Ответ: поэму “Коробейники”

7. Из какого произведения Н.А. Некрасова, написанного на Костромском материале, эти строки? *Назовите персонажа, чьей репликой является данный текст.

За ночь больные мои отогрелись,
Высохли, выпались, плотно наелись;
Вынес я их на лужок; из мешка
Вытряхнул, ухнул – и дали стречка!
Я проводил их все тем же советом:
«Не попадайтесь зимой».

Ответ: «Дедушка Мазай и зайцы»; дедушка Мазай

8. Где сейчас находятся уникальные строения: бани на сваях и церковь из с. Спас-Вежи?

Ответ: С 1956–1957 гг. на территории Ипатьевского монастыря в Костроме.

9. В каком стихотворении Н.А. Некрасов описал действительное происшествие с тройкой лошадей на тракте между ст. Дровинки и д. Антипино?

Ответ: «Генерал Топтыгин»

Заключение

Задания на знание героев «Знатоки», видеоролик и викторина, созданные по произведениям Н.А. Некрасова, способствуют повышению культуры учения, самообразования и познания окружающего мира; содействуют раскрытию творческого потенциала, стремлению проявить эрудированность, познавательную активность.

Библиографический список

1. Акушин Н. Некрасов и охота // Охотничьи просторы. 1972. № 29. с. 124–130.
2. Аникин В. Поэма Н.А. Некрасова “Кому на Руси жить хорошо?” Москва : “Художественная литература”, 1973.
3. Арямнова В. “Не верьте, юноши...” // Северная правда. 1997. 6 января. С. 7.
4. Басманов Б. Где попал “огородник” в медвежий капкан: прообраз // Экологический вестник. 2001. № 12. с. 14.
5. Бочков В. По болотинам вдвоем: охотничьи походы Некрасова по Костромской губернии// В мире книг. 1982. № 12. с. 73-75.

Bibliographic list

1. Akushin N. Nekrasov and hunting // Hunting spaces. 1972. No. 29. p. 124–130.
2. Anikin V. Poem by N.A. Nekrasov "Who lives well in Russia?" M.: "Fiction", 1973.
3. Aryamnova V. “Don't believe, young men ...” // Northern truth. 1997. January 6. from. 7.
4. Basmanov B. Where did the “gardener” fall into the bear trap: a prototype. // Ecological Bulletin. 2001. No. 12. p. 14.
5. Bochkov V. Through the swamps together: Nekrasov's hunting trips across the Kostroma province // In the world of books. 1982. No. 12. p. 73–75.

УДК 372.882.116.11

Н.В. Киселева

ТЕКСТЫ Н.А. НЕКРАСОВА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье автор предлагает систему заданий для работы с некрасовскими текстами в процессе изучения разных тем по русскому языку, показывает возможности комплексного анализа произведений поэта при формировании языковых и коммуника-

тивных компетенций. Материалы, представленные в статье, могут стать основой для создания типовых заданий для уроков русского языка и родного языка.

Ключевые слова: русский язык, Н.А. Некрасов, орфографический и пунктуационный практикум, проектная деятельность, сочинение-рассуждение.

N.V. Kiseleva

TEXTS N.A. NEKRASOV IN RUSSIAN LESSONS

In the article, the author offers a task system for working with Nekrasov texts in the process of studying different topics in the Russian language, shows the possibilities of a comprehensive analysis of the works of the poet in the formation of language and communicative competencies. The materials presented in the article can be the basis for creating typical tasks for the lessons of the Russian language and the native language.

Keywords: Russian, N.A. Nekrasov, spelling and punctuation workshops, project activities, writing-reasoning.

Творчество русского писателя и поэта Н.А. Некрасова тесно связано с Ярославским краем. Это связано не только с тем, что Николай Алексеевич учился в ярославской гимназии с 1832 по 1837 год, но и с тем, что многие сюжеты и образы почерпнуты были именно во время приезда поэта в Ярославль и Грешнево. Здесь написаны поэмы «Сашка», «Мороз, красный нос», «Кому на Руси жить хорошо» «Русские женщины»; стихотворения «Свадьба», «Давно отвергнутый тобою...» «Деревенские новости» «Свобода», «Похороны», «Тургеневу» («Мы вышли вместе...»), «Крестьянские дети», «Дума» и др.

Мы привыкли рассматривать произведения Николая Алексеевича Некрасова на уроках литературы. Но тексты поэта могут стать прекрасным дидактическим материалом и для уроков русского языка. Отрывки из произведений Н.А. Некрасова можно использовать на этапах языковой разминки, закрепления изученного, повторения и обобщения; в качестве домашнего задания или самостоятельной работы.

Рассмотрим несколько вариантов работы с текстами писателя и поэта.

Вариант 1. Тексты Н.А. Некрасова можно использовать в качестве упражнений для проведения орфографических или пунктуационных практикумов. Например, при изучении темы «Однородные члены предложения» в 8 класс предлагаем ученикам проставить знаки препинания в четверостишиях из произведений Н.А. Некрасова

- 1) Покоен прочен и легок
Катится городом возок.
Вся в черном мертвенно бледна
Княгиня едет в нем одна... («Русские женщины»)
- 2) Красавица миру на диво
Румяна, стройна, высока,
Во всякой одежде красива
Ко всякой работе ловка. («Мороз, красный нос»)

При повторении орфографического правила «Правописание Н и НН в разных частях речи» можно предложить ученикам следующие отрывки из произведений:

- 1) Уже два месяца почти
Бессме...о день и ночь в пути
На диво слаже...ый возок,
А все конец пути далек («Русские женщины»)
- 2) Уж вечер настает. Волнуемый мечтами,
По нивам, по лугам, уставле...ым стогами,
Задумчиво брожу в прохладной полутьме,
И песнь сама собой слагается в уме... («Элегия»)

Перед изучением темы «Образование действительных причастий настоящего времени» в 7 классе мы повторяем тему «Правописание личных окончаний глаголов» и здесь в качестве дидактического материала можно взять за основу стихи Н.А. Некрасова.

- 1) Что не весел, Ваня?
В хоровод не встан...шь?
Шапки не залом...шь?
Песни не затын...шь? («Русская песня»)
- 2) Бедная баба из сил выбива...тся,
Столб насекомых над ней колыха...тся,

Жал...т, щекоч...т, жужжит!

(«В полном разгаре страда деревенская...»)

В 10 и 11 классах усложняем задачу. Просим учеников не проставить знаки препинания и пропущенные буквы, а объяснить уже постановку запятых, тире, двоеточие и т.д., т.е. сделать пунктуационный (орфографический) анализ.

Вариант 2. Тексты Н.А. Некрасова богаты средствами художественной выразительности: инверсией, эпитетами, олицетворениями и т.п. Поэтому на уроках при изучении тропов, синтаксических или лексических приемов дидактическим материалом могут стать стихи поэта. Учащимся дается задание: определите, какое(-ие) выразительное(-ые) средство(а) использует автор в следующих четверостишиях

1) Их разве слепой не заметит,

А зрячий о них говорит:

«Пройдет – словно солнце осветит!

Посмотрит – рублем подарит!» («Мороз, красный

нос)

(сравнение)

2) Спору нет: мы различны наружно,

Тот чиновник, а этот корнет,

Тот помешан на тонком приличьи,

Тот играет, тот любит поесть.. («Балет»)

(анафора)

3) «Стой, ямщик! Жара несносная,

Дальше ехать не могу!»

Вишь, пора-то сенокосная –

Вся деревня на лугу («Песня Еремушке»)

(инверсия)

4) Пожелаем тому доброй ночи,

Кто все терпит, во имя Христа,

Чьи не плачут суровые очи,

Чьи не ропшут немые уста,

Чьи работают грубые руки,

Предоставив почтительно нам... («Ночь. Успели мы всем насладиться...»)

(эпитет, анафора)

5) Заунывный ветер гонит

Стаю туч на край небес,
Ель надломленная стонет,
Глухо шепчет темный лес. («Перед дождем»)
(Олицетворение)

Можно предложить другое задание: прочитайте отрывок из стихотворения «Зеленый шум» и выпишите все средства художественной выразительности.

Как молоком облитые,
Стоят сады вишневые,
Тихохонько шумят;
Пригреты теплым солнышком,
Шумят повеселелые
Сосновые леса;
А рядом новой зеленью
Лепечут песню новую
И липа бледнолистая,
И белая березонька
С зеленою косой!..

Усложним задание. Предлагаем ученикам список средств художественной выразительности и просим школьников подобрать по 2 – 3 примера из произведений Н.А. Некрасова.

Вариант 3. Сегодня обязательной частью образовательного процесса является работа над проектом. Такая работа направлена на достижение всех групп планируемые результатов, заявленных федеральным государственным образовательным стандартом: личностных, метапредметных и предметных. В 6 классе при изучении темы «Лексика» можно предложить ученикам мини-проект «Словарь устаревших слов поэзии Н.А. Некрасова», куда войдут такие слова, как таратайка, холоп, косуля и др. На основе собранного материала готовятся карточки, которые можно использовать на уроках литературы, и различные задания (некоторые из них можно сопроводить иллюстрациями) [Бондаренко М., 2019; с. 34 – 35]

Образец оформления задания

Лицевая сторона карточки-задания

- 1) Приподнимая косулю тяжелую,
Баба порезала ноженьку голую –

Некогда кровь унимать! («В полном разгаре страда деревенская...»)

2) Тянет косулю клячонка,
С голоду еле жива! («Дедушка»).

- В каком значении использовано слово «косуля»?
- Какие еще значения есть у этого слова?
- К какой группе лексики (историзмы, архаизмы, диалектизмы, профессионализмы) относится это слово?

Оборотная сторона карточки-задания

КОСУ́ЛЯ¹, косули, жен. (зоол.). Дикая коза из породы оленей.

КОСУ́ЛЯ², косули, жен. (обл.). Вид сохи, отваливающей землю только на одну сторону (Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940.)

Косул/я. (Морфемно-орфографический словарь Тихонова)

Вариант 4. Есть произведения Николая Алексеевича Некрасова, которые можно, на наш взгляд, использовать в качестве основы для написания сочинения-рассуждения по прочитанному тексту: формулирование проблемы, ее комментирование, указания авторской позиции,

Одним из таких текстов может стать стихотворение «Нравственный человек»

1. Живя согласно с строгой моралью,
Я никому не сделал в жизни зла.
Жена моя, закрыв лицо вуалью,
Под вечерок к любовнику пошла.
Я в дом к нему с полицией прокрался
И уличил... Он вызвал – я не дрался!
Она слегла в постель и умерла,
Истерзана позором и печалью...
Живя согласно с строгою моралью,
Я никому не сделал в жизни зла...

Проблема: какого человека можно назвать «нравственным»?

Авторская позиция: нравственный человек – это человек, который не причинять боль близким людям, учитывает их желания, умеет прощать.

Этот текст может стать основой для комплексной работы с текстом.

Итак, произведения Н.А. Некрасова – неиссякаемый источник для создания дидактического материала к урокам русского языка, начиная с 5 по 11 классы.

Библиографический список

1. Бондаренко М.А. Проекты и творческие задания. Рабочая тетрадь. 9 класс / М.А. Бондаренко. Москва : Просвещение, 2019. – 128 с.
2. Некрасов Н.А. Избранные произведения. Москва : Художественная литература, 1985.

Bibliographic list

1. Bondarenko M.A. Projects and creative assignments. Workbook. Grade 9 / M.A. Bondarenko. Moscow: Education, 2019. – 128 p.
2. Nekrasov N.A. Selected works. Moscow: Fiction, 1985.

УДК 372.882.116.11

Н.А. Косилова, М.О. Лапина, Н.А. Подхалюзина

«ХРАНИТЕ СВОЁ ВЕКОВОЕ НАСЛЕДСТВО...»: СТИХОТВОРЕНИЯ Н.А. НЕКРАСОВА В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ (ТЕХНОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ В ГОД ЮБИЛЕЯ ПОЭТА)

Важная составляющая в реализации деятельностного подхода ФГОС – проектная деятельность. Организовать её с пользой для ученика – актуальная задача образовательного учреждения и учителя-предметника.

Год юбилея поэта-земляка Н.А. Некрасова в 2021 году – замечательное время дать представление учащимся о целостности знания в области отечественной словесности за счёт ведения проектной деятельности сразу по нескольким предметам.

Предложенные практически освоенные и давшие результат технологии работы с лирическими произведениями «Крестьянские дети», «Внимая ужасам войны...» в 5 и 8 классах, обучающихся по системе ФГОС, показали, что лирика Некрасова – удобный материал для интегрированного учебного проекта, способного связать классику с современностью, с личной судьбой ученика, историей его семьи.

Ключевые слова: проектная деятельность, ФГОС, межпредметный учебный проект, творческий проект, поэтический текст, стихотворение, образовательные технологии, квест, анализ стихотворения, видеоколлаж, Wiki-газета, инсценирование, литературно-музыкальная композиция.

N.A. Kosilova, M.O. Lapina, N.A. Podkhaliuzina

"KEEP YOUR CENTURAL HERITAGE ...": POEMS OF N.A. NEKRASOV IN THE BASIC SCHOOL (TECHNOLOGIES OF STUDY IN THE POET'S ANNIVERSARY)

Work on projects forms an important part of active approach in Federal State Education Standard. To provide this practice for the benefit of the pupils is an actual aim of educational institution and teacher. The anniversary 2021 year of the poet-countryman N.A. Nekrasov is a remarkable time to give pupils an idea of the knowledge integrity in the field of Russian literature via multidisciplinary project activity. Some techniques in this area effectively applied by the authors are considered in this article. They are based on two lyric works, "Peasant Children" and "Attending to the horrors of war..." proposed for discussion in 5th and 8th grade pupils respectively. Experience in this techniques shows Nekrasov lyrics to be a suitable material for complex educational project connecting the classics with modern life and the histories of pupils families.

Key words: project activity in school, Federal State Education Standard, multidisciplinary educational project, creative project, poetic text, poem, educational technology, quest, analysis of a poem, video collage, Wiki newspaper, dramatization, literary musical composition.

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), как известно, ориентирован не только на достижение предметных образовательных результатов учеником, но и на формирование его личности, овладение универсальными способами учебной деятельности, которое осуществляется в дополняющих друг друга урочной и внеурочной деятельности.

Стремлением реализовать деятельностный подход ФГОС объясняется наличие многочисленных проектных заданий в учебниках по всем предметам, в частности по литературе и русскому языку. Однако активное создание проектов влечёт перегрузку ученика, а часто именно по этой причине такого вида работа во все не выполняется. Немотивированная интересами ребёнка проектная деятельность приводит к неоправданному использованию им чужого материала, к устойчивому неприятию ситуации.

Действительно, проектная деятельность – важная составляющая в реализации деятельностного подхода ФГОС. Организовать такую работу с пользой для ученика – актуальная задача образовательного учреждения и учителя-предметника.

Год юбилея поэта-земляка Н.А. Некрасова в 2021 году – замечательное время дать представление ученику о целостности знания в области отечественной словесности через ведение объединённой проектной деятельности сразу по нескольким предметам. Лирика Н.А. Некрасова – удобный материал для интегрированного учебного проекта, способного связать классику с современностью, с личной судьбой ученика, историей его семьи.

Ниже мы предлагаем практически освоенные и давшие результат технологии работы с использованием лирических произведений поэта – «Крестьянские дети» (5 класс), «Внимая ужасам войны...» (8 класс).

Технология проектной деятельности по стихотворению «Крестьянские дети» (5 класс) – коллективный предметный проект «Путешествие с Н.А. Некрасовым во времени: мир “Крестьянских детей”». Для работы с учениками 6 класса настоящий материал может использоваться учителем в организации работы по созданию индивидуального проекта области «Филология». В обоих случаях «погружение в зону ближайшего развития выводит ребёнка на новый уровень обучения» [Выготский Л., 2019].

С учениками 5 класса целесообразно не сразу осуществлять чтение, а подготавливать его, что подразумевает определение и планирование своих шагов детьми. Глобальная цель проекта – совершенствовать навык восприятия художественного текста. Он становится объектом лингвистического и культурологического анализа.

Стихотворение «Крестьянские дети» непросто читать школьникам 11 – 12 лет, и воспринимается оно детьми поверхностно прежде всего в силу непонимания быта и уклада жизни героев, достаточно большого количества устаревших слов [Кудина Г., 1995]. Часто именно эти причины обуславливают то, что к чувствам лирического героя и даже к сюжетным движениям ученики остаются глухи.

Именно в чём-то непонятный ученикам текст должен стать началом работы над проектом. Ситуация «осознанного непонимания» принудит ребят обнаружить проблему, поставить цель и задачи.

Создавая такую ситуацию, мы, во-первых, предлагали детям поучаствовать в эксперименте [Беляева Н., 2004]: придумать рифмующееся слово и вставить его в пробел.

Кто нянчит сестрёнку, двухлетнюю Глашку,
Кто тащит на **пожню** ведёрко кваску,
А тот, подвязавши под горло ... (рубашку),
Таинственно что-то чертит по песку;
Та в лужу забилась, а эта с обновой:
Сплела себе славный венок,
Всё беленький, жёлтенький, бледно-лиловый
Да изредка красный цветок.
Те спят на припёке, те пляшут впрысядку.

Слово «рубашку» вряд ли можно ожидать от детей. Проблемы с рифмовкой собственных вариантов слов, их неподходящая длина побудят учеников удивиться авторскому слову, да ещё в сочетании «подвязавши под горло», не останется незамеченным ребятами и непонятное слово «пожня».

Во-вторых, на уроке мы просим отыскать слова-маркеры, дающие представление о личностях героев. В этом задании обнаружится детская чуткость – в героях они угадают детей, но не своих современников.

В результате ученикам удастся самостоятельно определить, что для полного понимания автора требуется представление о портретах детей, об укладе их жизни, знание значений *всех* авторских слов.

В этот момент учителю важно подвести ребят к пониманию цели – понять авторскую задачу в стихотворении, а также помочь детям осмыслить каждое их требование как задачу, научить определять вместе с ними практический итог работы по каждой из них:

1) определить устаревшие слова и разъяснить их в созданном «Толковом словаре»,

2) собрать из репродукций полотен русских живописцев «Малую картинную галерею», представляющую образы крестьянских детей,

3) инсценировать фрагменты стихотворения «В сарае», «Мужичок с ноготок»,

4) смоделировать русские народные игры и забавы, восстанавливая уклад жизни крестьян.

Вместе с ребятами следует определить возможные способы введения в учебный процесс решаемых задач и использования продуктов.

Процесс освоения исторического контекста следует начать со знакомства с автором, с особенностями устройства общества времени написания стихотворения. На наш взгляд, выносить этот важный вопрос в задачи не стоит, т.к. с адаптацией сложных исторических текстов детям даже под руководством учителя не справиться. Продуктивна на уроках «Родного языка» устная работа с подготовленным учителем текстом «Крестьянин и барин» (на основе материалов из книги [Федосюк Ю., 1999]): обсуждение, освоение нужных понятий – помещик, барин, дворянин, крестьянин, крепостной человек. Знакомство с автором можно дать через учебный текст для записи «Н.А. Некрасов – поэт-земляк», в котором представлены все изученные случаи постановки знаков препинания.

В начале работы по проекту важно также актуализировать наличие конечного продукта, о чём дети в проектной деятельности часто забывают. В данном случае это либо очень важный «Праздник читательских удовольствий» [Леонов А., 1992], основой которого станет осмысленное выразительное чтение текста,

либо, кроме «Праздника...», учебный квест, фиксирующий достигнутое по поставленной цели и дающий возможность обнаружить личный рост каждому ребёнку. Важно, что квест проводится для учащихся класса, материал заданий подготавливается группами учащихся, которые решают отдельные задачи проекта. Он может содержать следующие задания:

- 1) лингвистическое лото – соотнесение слова и его значения в ходе игры на внимание,
- 2) восстановление последовательности названий эпизодов в головоломке,
- 3) игра в бирюльки или в горелки,
- 4) отгадывание действий детей на предложенных репродукциях картин М. Прянишникова, С. Маковского, В. Перова в ходе решения теста,
- 5) ролевое чтение фрагмента текста в классном голосовом театре,
- 6) отбор оценочной лексики чувств лирического героя в игре типа «Доббль».

В ходе выполнения проекта достижимо многоуровневое чтение текста, его постепенное освоение. Сначала учащиеся знакомятся с фрагментом в несколько строк, определяя задачи проекта, затем как одновременно видят инсценированные эпизоды, так и осуществляют сами лингвистическую работу по нескольким фрагментам, и, наконец, читают полный текст выразительно.

На наш взгляд, важно обратить внимание на возможность включения в учебный процесс этапов выполнения проекта, обеспечивающих «погружение» и продуктивность действий каждого ученика. Технология процесса ведения проектной деятельности межпредметного учебного проекта «Путешествие с Н.А. Некрасовым во времени: мир “Крестьянских детей”»

Таблица 1

Способы включения в учебный процесс	Выполняемые предметные действия	Этапы создаваемого проекта
Установочное занятие. «Родной русский язык»	Творческая работа с фрагментом текста: подбор рифмующегося слова, формирование	Актуализация темы, выдвижение цели, определение задач, распределение ролей

	представления об образах. Работа с учебными текстами «Н.А. Некрасов», «Дворяне и крестьяне»	
Модуль 1. Внеурочное занятие «Театральная мастерская» (группа учащихся класса, посещающих курс)	Работа с фрагментами стихотворения. Создание детьми под руководством учителя сценарного варианта текста эпизодов «В сарае», «Мужичок с ноготок». Осмысление образов охотника и детей, инсценирование.	Выполнение задачи № 3, подготовка одного из продуктов проекта – постановка сцен для представления классу
Модуль 2. Внеурочное занятие «Самосовершенствование личности»	Определение стратегии группы учащихся, отбор и обсуждение художественных произведений	Выполнение задачи № 2, подготовка одного из продуктов проекта – «Малой картинной галереи»
Модуль 3. Внеурочное занятие «Самосовершенствование личности» № 1	Определение стратегии другой группы учащихся по отбору и освоению русских забав и игр, работа с текстами-инструкциями.	Выполнение задачи № 4, подготовка одного из продуктов проекта «Играем вместе в народные игры».
«Русский язык» или «Родной русский язык» (учащиеся класса)	Групповая исследовательская работа с устаревшей лексикой: поиск, отбор во фрагменте текста слов, требующих комментария	Решение задачи № 1 всем классом
«Русский язык» или «Родной русский язык»	Освоение языкового материала. Практикум. Сборка толкового словарика темам или по алфавиту.	Создание продукта «Толковый словарик к стихотворению «Крестьянские дети».
Индивидуальная внеклассная работа	Изучение словарика.	Освоение продукта по задаче освоения устаревшей лексики.

«Литература» или «Родная русская литература»	Праздник «читательских удовольствий». Комментированное чтение стихотворения. Выразительное чтение текста.	Реализация цели. Учебное событие.
Внеурочное занятие «Самосовершенствование личности» № 2	Рефлексия. Выполнение заданий, связанных с пониманием текста (6 человек – кураторы станций, другие учащиеся делятся на группы).	Использование продукта проекта: квест «Путешествие во времени с Н.А. Некрасовым». Подведение итогов проекта.

Предложенный проект нужен ученику 5 класса, чтобы понять тесную связь предметов «Русский язык», «Литература», «Родной язык», «Родная литература», он воспитывает грамотного читателя и человека, способного уважать слово, историю государства и своей малой Родины, что предусматривает ФГОС.

Проектная деятельность в 8 классе – важная часть не только образовательного, но и воспитательного процесса. Мы предлагаем пример организации такой деятельности – «Стихотворение “Внимая ужасам войны...” Н.А. Некрасова – путь к коллективным творческим работам». Анализ поэтического текста позволяет реализовать множество творческих проектов.

Произведение Н.А. Некрасова посвящено Крымской войне 1853 – 1856 годов. В нём нет описания сражения, но психологическая характеристика тыла, изображённое страдание матерей поражает воображение читателя, связывает сказанное поэтом о конкретной войне с вечными образами. Стихотворение напоминает каждому из нас о непреходящей ценности жизни: только мать, дающая жизнь, понимает её святое назначение, а безумцы, втягивающие новые поколения в войны, не слышат голоса разума.

С учениками 8 класса на уроке мы начинаем работу с чтения стихотворения «Внимая ужасам войны...» Н.А. Некрасова, не говоря, кто автор этого произведения. Активизировать мышление ученика, создать сознательную интригу, способствующую исследованиям и открытиям на уроках, – одна из задач учителя, поэтому на первом этапе работы учащиеся предполагают, о какой войне идёт речь. Как правило, в ходе занятия все догадки сводятся к одному детскому мнению, что данное стихотворение посвящено

Великой Отечественной войне. Нам, взрослым, это понятно: детям близки рассказы родственников о воевавших близких, мы ещё раз убеждаемся, что связь поколений не потеряна, и цель педагога на урочной и внеурочной деятельности – помочь сознательно увековечить то, что связывает нас с прошлым. Авторство Н.А. Некрасова удивляет учащихся. На этом этапе работы чётко выстраивается ход дальнейшей деятельности: анализ стихотворения Н.А. Некрасова и создание детских творческих проектов.

Работу с учащимися можно организовать, опираясь на методику обучения анализу и интерпретации лирических стихотворений Н.В. Беляевой [Беляева Н., 2004]. Примерные задания и вопросы для анализа стихотворения:

1. Узнайте историю создания этого стихотворения. (Произведение было написано в последние годы Крымской войны под впечатлением от «Севастопольских рассказов» Л.Н. Толстого.)

2. Какое настроение вызывает это стихотворение? Меняется ли оно по ходу текста? Какие мысли и чувства кажутся вам здесь самыми главными?

3. Какова композиция произведения? На какие две смысловые части можно поделить это стихотворение? (Рассуждение о друге и жене героя, погибшего на войне; рассказ о материнских слезах.)

4. Проследите, как проявляются отношения между центральными образами стихотворения на всех языковых уровнях и как особенности поэтической формы стихотворения помогают понять его содержание.

5. Определите в тексте смысловую роль звукописи. (В некоторых строках эмоциональный фон создаётся при помощи аллитерации. Например, скорбь подчёркивается словами с согласными «с»: «святые, искренние слезы»).

6. Каковы функции поэтической лексики (художественные тропы, глагольная лексика)? (В стихотворении преобладают эпитеты: «лицемерные дела», «святые», «искренние слёзы», «бедные матери», «плачущая ива», метафоры придают чувствам и эмоциям выразительность: «она до гроба помнить будет» (о душе), «кровавая нива», сравнение позволяет автору провести параллель между человеком и природой: «им не забыть своих детей... как не поднять плакучей иве своих поникнувших ветвей»).

7. Какой смысл выявляется при анализе синтаксических особенностей текста? (На строфы произведение не делится).

8. Какую роль играют в стихотворении цветковые образы? Есть ли здесь символика цвета?

9. Как проявляется в стихотворении мотив времени и мотив памяти?

10. К какому виду искусства близко это стихотворение? Объясните свою точку зрения.

11. Как проведённый вами анализ текста помогает глубже понять его содержание?

Вопросы и задания помогают выявить отношение учащихся к тексту, помочь им высказать свои наблюдения, что ведёт к созданию самостоятельной интерпретации стихотворения. Кропотливый анализ произведения приобщает подрастающее поколение к поэтическому творчеству, помогает развить устную и монологическую речь учащихся, формирует и развивает патриотические отношения учащихся к родному краю, истории своей страны.

Вопрос «Как проявляются в стихотворении Н.А. Некрасова «Внимая ужасам войны...» мотивы времени и памяти?» становится для ребят и учителя акцентным. Погружаясь в размышления, учащиеся приходят к выводу: война превращает людей в жертвы всемирного вечного боя, несёт смерть. Стихотворение Н.А. Некрасова может послужить поводом к созданию детских творческих работ.

В реализации проектов учащихся, что важно для решения задач ФГОС, помогает не только урок литературы, но и внеурочная деятельность. В нашем случае частично или полностью использованы форматы занятий по предметам «Родной русский язык», «Литература», «Родная литература» и внеурочных занятий по курсам «Театральная мастерская», «Самосовершенствование личности», «Школа социальной активности». Каждое занятие в системе должно представлять своеобразную ступеньку в продвижении ученика к творческому результату.

На занятиях внеурочной деятельности мы рекомендуем ученикам собрать информацию о родственниках, участвовавших в Великой Отечественной войне. Из собранного материала ученики формируют видеоколлаж «Мы помним! Мы гордимся!», представляющий собой слайды с фотографиями прабабушек и

прадедушек, Wiki-газету «Пока мы помним, они живы...», акцент в которой делается на тяжёлые судьбы близких.

Стихотворение Н.А. Некрасова о войне побуждает учащихся к созданию собственных произведений. Результатом такой работы могут быть авторские сборники стихотворений восьми-классников или один классный тематический сборник «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан...»

В нашей практике собранный материал о воевавших родственниках стал началом театральной деятельности. Ребята с удовольствием создали сценарий (например, можно следовать методике из книги [Маранцман В., 1991]) и поставили фрагмент повести Б. Васильева «Офицеры». Они же предложили объединить собственные стихотворения о войне, видеоколлаж «Мы помним! Мы гордимся!» и инсценировку в одну музыкально-литературную композицию «Офицеры». Подобная работа развивает патриотические чувства, помогает привлечь ребят к изучению основ стихосложения и созданию художественно ценных поэтических произведений, стимулировать творческий потенциал юных чтецов, авторов, актёров. Значим метапредметный результат: ребята демонстрировали свои знания в области электронных ресурсов и уместность использования IT-продуктов в творческом проекте.

Все представленные выше творческие достижения восьми-классников – реализованный системно-деятельностный подход ФГОС, пример решения его задач развития творческих способностей и информационной грамотности ученика, формирования системы ценностных ориентиров личности. Это особенно важно в современном обществе, увлечённом новыми технологиями, где каждый второй ребёнок предпочтёт компьютерную игру книге.

Стихотворение «Внимая ужасам войны...» Н.А. Некрасова – призыв сохранить память о прошлом, о далёких горьких днях, пережитых их прадедами, бабушками и дедушками. Работа с текстом великого поэта даёт возможность понять через детское творчество: каждым молодым человеком должна осознаваться великая ценность жизни.

Представленные проектные формы работы в 5, 8 классах позволяют приобщить учащихся к красоте и глубине классики, примером которой является творчество Н.А. Некрасова.

Библиографический список

1. Беляева Н.В. Уроки изучения лирики в школе: Теория и практика дифференцированного подхода к учащимся: Книга для учителя литературы. Москва : Вербум-М, 2004.
2. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. Москва : Издательство «Юрайт», 2019.
3. Криворучко А.В. «Я лиру посвятил народу своему...». Уроки поэтического мастерства Н. А. Некрасова. «Литература в школе». 2016. № 12.
4. Кудина Г.И., Новлянская З.Н. Литература как предмет эстетического цикла: Методическое пособие. 5 класс. Часть I. Практика читательской работы и детское творчество. Москва : ИНТОР, 1995.
5. Леонов А.А. Театральные игры на уроке литературы // Театр и образование. Москва, 1992.
6. Львова Ю.Л. Творческая лаборатория учителя: Из опыта работы. Москва : Просвещение, 1980.
7. Маранцман В.Г. Театр и школа // Литература в школе. 1991. № 1.
8. Федосюк Ю.А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. 2-е изд. Москва : Флинта: Наука, 1999.

Bibliographic list

1. Belyaeva N.V. Lessons Learning Lyrics at School: Theory and Practice of a Differentiated Approach to Students: A Book for Literature Teachers. M. : Verbum-M, 2004.
2. Vygotsky L.S. Questions of child psychology. Moscow: Yurayt Publishing House, 2019.
3. Krivoruchko A.V. "I dedicated my lyre to my people ..." Lessons of poetic skill by N. A. Nekrasov. "Literature at school" No. 12, 2016.
4. Kudina G.I., Novlyanskaya Z.N. Literature as a subject of the aesthetic cycle: Methodological guide. Grade 5. Part I. Practice of reading work and children's creativity. M. : INTOR, 1995.
5. Leonov A.A. Theatrical games at the lesson of literature // Theater and education. M., 1992.

6. Lvov Yu.L. Teacher's Creative Lab: From Work Experience. Moscow: Education, 1980.

7. Marantzman V.G. Theater and school // Literature at school. - No. 1, 1991.

8. Fedosyuk Yu.A. What is incomprehensible among the classics, or the Encyclopedia of Russian life of the XIX century. 2nd ed. M.: Flinta: Nauka, 1999.

УДК 372.882.116.11

Н.В. Лукьянчикова

**ПИСАТЕЛИ НЕКРАСОВСКОГО КРУГА: УРОК-
ОТКРЫТИЕ ТВОРЧЕСТВА А.Я. ПАНАЕВОЙ «ТЫ ПОД
СВОИМ РОДИМЫМ КРОВОМ ВРАГОВ
ОЗЛОБЛЕННЫХ НАШЛА...»**

В статье автор рассматривает возможности знакомства учеников с личностью и творчеством А.Я. Панаевой, талантливой писательницы, многолетней спутницы Н.А. Некрасова. Знакомство с деятельностью Панаевой в журнале «Современник», самобытной повестью «Семейство Тальниковых» позволяют школьникам открыть для себя яркую творческую индивидуальность.

Ключевые слова: урок-открытие, групповая работа, доклады и сообщения по литературе.

N.V. Lukyanchikova

**WRITERS OF THE NECRASOVSKY CIRCLE: A LESSON-
DISCOVERY OF A.Ya. PANAEVA "YOU, UNDER YOUR
BIRTH BLOOD, THE ENEMIES OF THE ANGRY FOUND ..."**

In the article, the author examines the possibilities of acquainting students with the personality and work of A.Ya. Panaeva, a talented writer, long-term companion of N.A. Nekrasov. Acquaintance with the activities of Panaeva in the *Sovremennik* magazine, the original story "The Talnikov Family" allow schoolchildren to discover a bright creative individuality.

Key words: lesson-discovery, group work, reports and messages on literature.

Авдотья Яковлевна Панаева... Сегодня имя этой замечательной женщины соединено в нашем сознании прежде всего с именем Николая Алексеевича Некрасова. Непростая история любви, замечательный «панаевский» цикл стихотворений, искренняя забота Авдотьи Яковлевны о делах журнала «Современник» (детища Н.А. Некрасова) – все это и еще многое другое было в их жизни. «Милая моя», «мы с тобой bestолковые люди», «страдалница» - эти слова Н.А. Некрасова тоже о ней, об Авдотье Яковлевне. Но кроме того, что Панаева была верной подругой, возлюбленной Н.А. Некрасова, гражданской женой и музой поэта, она еще и очень яркая, самобытная личность, замечательная писательница, сказавшая в истории русской литературы XIX века свое пусть не такое громкое, как Н.А. Некрасов, но очень важное слово, в автобиографической повести «Семейство Тальниковых» по-новому открывшая читателю тему трудных отношений родителей и детей.

Изучая с десятиклассниками творчество Н.А. Некрасова, мы уже много лет стараемся найти возможность познакомиться на одном из уроков с личностью и творчеством Авдотьи Яковлевны Панаевой и проводим занятие по теме **«Ты под своим родимым кровом врагов озлобленных нашла...»: тема детства и семейного воспитания в повести А.Я. Панаевой «Семейство Тальниковых»**. Подобное знакомство с новыми именами, не включенными в школьную программу, мы с учениками называем «урок-открытие». На таких уроках школьники узнают о творчестве писателей так называемого «второго ряда», очень известных в свое время, часто незаслуженно забытых, авторов, во многом определявших литературную атмосферу эпохи, иногда – связанных с нашим родным краем. Проводя урок-открытие, мы не всегда рассчитываем на то, что все ученики прочитают произведение целиком к уроку, зачастую оно становится «открытием» именно на уроке, когда читаются фрагменты романов или повестей, стихотворения. Помогают учителю «открывать» дорогу к новому имени, новому тексту желающие ученики (часто их бывает довольно много).

В процессе подготовки к уроку даем ребятам индивидуальные и групповые задания, посвященные личности и произведениям А.Я. Панаевой.

Первый блок заданий связан с биографией Авдотьи Яковлевны:

1) Прочитать в книге А.Я. Панаевой (Головачевой) «Воспоминания» главу, посвященную родителям писательницы, ее детству, подготовить сообщение.

2) Прочитать в «Воспоминаниях» А.Я. Панаевой (Головачевой) о том, как состоялось ее знакомство с Н.А. Некрасовым, об их совместной работе над романами «Три страны света» и «Мертвое озеро», подготовить сообщение.

3) Найти репродукции портретов А.Я. Панаевой, прочитать отзывы о ней известных современников (графа Соллогуба, А.А. Фета, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Ф.М. Достоевского), подготовить презентацию.

4) Прочитать в «Воспоминаниях» А.Я. Панаевой (Головачевой) об истории создания повести «Семейство Тальниковых», подготовить сообщение.

Другая группа заданий посвящена художественному чтению и анализу фрагментов повести «Семейство Тальниковых». Нам представляется особенно интересным сопоставить фрагменты произведения А.Я. Панаевой с эпизодами повести Л.Н. Толстого «Детство».

1) Какие эпизоды повести, на ваш взгляд, наиболее ярко говорят о характере взаимоотношений между родителями и детьми в «Семействе Тальниковых»? Какие чувства испытывает Наталья (рассказчица), вспоминая о поступках или словах матери и отца? Перечитайте главу 2 повести Л.Н. Толстого «Детство» («Маман»). Какие эмоции вызывает сопоставление отношения матери к детям у А.Я. Панаевой и в повести Л.Н. Толстого?

2) Как ведет себя гувернантка в «Семействе Тальниковых» (глава 2)? Сравните отношение этой женщины к детям с отношением к своему воспитаннику учителя Карла Иваныча из повести Л.Н. Толстого (глава 1).

3) Какие события, встречи, люди примиряют Наталью с тяжелыми впечатлениями детства и юности? Приведите примеры конкретных эпизодов повести.

Готовясь к уроку, ученики открывают для себя не только чрезвычайно интересную личность писательницы, но и мир ее непростого детства, замечают, что до А.Я. Панаевой писатели стремились о своем детстве говорить как о счастливой, безмятежной поре.

Обсуждая на занятии вопросы, предложенные для самостоятельной подготовки, школьники отмечают, что в своих «Воспоминаниях» Панаева более сдержанно рассказывает о детстве и родителях, нежели делает это в «Семействе Тальниковых». Она без особых эмоций дает характеристику своих родителей – известных актеров Якова Григорьевича и Анны Матвеевны Брянских. Упоминает о том, что мать мало заботилась о детях, любила играть в карты, сплетничать и интриговать, но в «Воспоминаниях» писательница не говорит о том, насколько откровенным было равнодушие к детям. Отец в «Воспоминаниях» представляется не только жестким, вспыльчивым, но в некоторых поступках – даже благородным, достойным (Авдотья Яковлевна рассказывает, как он спасал людей во время наводнения). Очевидно, что во главу угла в «Воспоминаниях» Панаева ставит не собственные чувства и эмоции, а стремление рассказать о тех знаменитых, даже великих людях, с которыми она была знакома. Тем не менее, текст «Воспоминаний» дает представление о той нехватке любви и внимания, в которых так нуждается юный человек среди своих близких.

«Воспоминания» включают в себя множество страниц, посвященных Н.А. Некрасову. Несмотря на то, что ко времени их написания отношения Авдотьи Яковлевны с поэтом давно завершились, да и ранее были очень непростыми, чувствуется, что этот человек для нее по-прежнему важен, Панаева понимает масштаб личности, с которой ее свела судьба. Вместе с учениками мы отмечаем, что даже изображение Н.А. Некрасова в его бытовой жизни, упоминание о множестве мелких деталей не снижает значимости и величия образа. Рассказывая о совместной работе над написанием авантюрных романов, которые должны были заполнить страницы «Современника» в годы цензурного кризиса, Авдотья Яковлевна подчеркивает, что ее с Н.А. Некрасовым связывали не только чувства, но и общие творческие интересы.

С интересом ученики узнают о том, как Авдотью Яковлевну оценивали ее знакомые, среди которых было множество

великих людей. Практически все они подчеркивают необыкновенную красоту Панаевой. К.И. Чуковский в своей книге «Жена поэта» приводит восторженные характеристики: «Одна из самых красивых женщин в Петербурге», – вспоминал о ней граф Соллогуб [Соллогуб, 134 - 135]. («Не только безукоризненно красивая, но и привлекательная брюнетка», – писал А.А. Фет [Фет А.А., 32]. Н.Г. Чернышевский характеризует ее: «Красавица, каких не очень много» [Чернышевский, 60]. Ф.М. Достоевский влюбился в нее с первого взгляда: «Я был влюблен не на шутку, теперь проходит, а не знаю еще... – писал он впоследствии брату. – Она умна и хорошенькая, вдобавок любезна и пряма донельзя» [Достоевский, 42]. Но не только красоту Панаевой видят ее знакомые. А.И. Герцен, В.Г. Белинский, Т.Н. Грановский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов считают ее милой, доброй, заботливой. Портреты А.Я. Панаевой свидетельствуют, что современники не зря восхищались ее красотой. Художникам удалось передать не только яркую, романтическую внешность А.Я. Панаевой, но и серьезность, ум, светившиеся в ее глазах. Особое внимание привлекает знаменитый портрет молодой Панаевой, выполненный художником К. Горбуновым. Гладкая прическа подчеркивает правильность черт и обаяние удивительного лица. Акварель неизвестного художника изображает не просто красавицу, но и очень открытого, доброго человека.

Особый интерес вызывает творчество А.Я. Панаевой, которая пишет свои произведения под псевдонимом Н. Станицкий. Женщины в середине XIX века редко писали и печатали произведения под своими именами, поэтому Авдотья Яковлевна выбирает мужской псевдоним. Повесть «Семейство Тальниковых» была запрещена цензурой, так как слишком жестко изображала безнравственность родителей по отношению к детям, подрывала родительский авторитет.

Характеризуя художественные особенности повести, ученые отмечают ряд эпизодов, свидетельствующих о том, что, обратившись к своей любимой со словами: «Ты под своим родимым кровом врагов озлобленных нашла...», - Н.А. Некрасов вовсе не преувеличил. Мать равнодушна к детям настолько, что ее не волнует даже смерть малышей. Женщине более интересны гости, карты, наряды, нежели здоровье и благополучие детей. Детей

наказывают розгами, очень плохо одевают, мать внушает дочери мысль о том, что девочка некрасива и никто не возьмет ее замуж. У постели больной дочери мать размышляет о том, как она будет выглядеть в траурном наряде. Особенно страшным образ матери Натальи выглядит в сравнении с образом «маменьки» в повести Л.Н. Толстого «Детство». «Когда я стараюсь вспомнить матушку такую, какую она была в это время, мне представляются только ее карие глаза, выражающие всегда одинаковую доброту и любовь, родинка на шее, немного ниже того места, где выются маленькие волосики, шитый белый воротничок, нежная сухая рука, которая так часто меня ласкала и которую я так часто целовал», - с такой нежностью Николенька вспоминает, какой была мама.

Сопоставляя образы воспитателей детей в «Семействе Тальниковых» и в «Детстве», ученики отмечают, что Карл Иванович – добрый и милый человек, к которому Николенька относится как к члену семьи (и даже если обижается на учителя, то эта обида недолгая). Гувернантка Натальи и других детей Тальниковых – лживый, жестокий человек, находящий удовольствие в издевательствах над подопечными («С ее вступления детского смеха вовсе не было слышно, а наши беспрестанные слезы доказывали, что люди, которым нас вверили, неусыпно пекутся о нашей нравственности и спокойствии родителей... Дух угнетения был сильно развит в гувернантке...»), рассказчица неоднократно называет ее палачом.

Кажется, что детство, проведенное в тесной комнате, куда родители поселили восемь детей, в состоянии постоянного страха и боли, унижений и оскорблений, не может вызвать никаких положительных эмоций. Наталья на кладбище во время похорон бабушки чувствует себя лучше, чем дома, все дети Тальниковы мечтают вырваться из родительской семьи, но даже уход не делает юношей и девушек счастливыми, настолько искалечены их души. И все же в жизни героини есть и добрые, приятные минуты. Ученики отмечают, например, эпизод, в котором брат Ваня утешает несправедливо наказанную гувернанткой и оставленную без еды Наталью, протягивает ей хлеб, припрятанный для сестры. Даже в таком страшном мире, каким является дом Тальниковых, есть место братской любви и привязанности.

Завершая открытие творчества А.Я. Панаевой на уроке, мы говорим о том, как много еще интересного и важного связано с

Н.А. Некрасовым и кругом писателей, связанных с журналом «Современник».

Библиографический список

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Т. I. Биография, письма и заметки из записной книжки. Санкт-Петербург, 1883.
2. Панаева А.Я. (Станицкий Н.) Семейство Тальниковых // Русские повести XIX века 40 - 50-х годов. Том 2. Москва : ГИХЛ, 1852.
3. Панаева (Головачева) А.Я. Воспоминания. – Москва : Художественная литература, 1972.
4. Соллогуб В.А. Воспоминания. Санкт-Петербург, 1887.
5. Л. Н. Толстой. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 1. Москва : Лексика, 1996.
6. Фет А.А. Мои воспоминания. Ч. 1. Москва, 1890.
7. Чернышевский в Сибири. Т. 3. Санкт-Петербург, 1913.
8. Чуковский К.И. Жена поэта // <http://modernproblems.org.ru/memo/202-chukovsky1.html?start=1#content> (проверено: 30.09.2020)

Bibliographic list

1. Dostoevsky F.M. Full composition of writings. T. I. Biography, letters and notes from a notebook. St. Petersburg, 1883.
2. Panaeva A.Ya. (Stanitsky N.) The Talnikov family // Russian stories of the XIX century 40 - 50-ies. Volume 2. Moscow: GIHL, 1852.
3. Panaeva (Golovacheva) A.Ya. Memories. Moscow : Fiction, 1972.
4. Sollogub V.A. Memories. St. Petersburg, 1887.
5. L.N. Tolstoy. Collected Works in eight volumes. T. 1. Moscow: Lexicon, 1996.
6. Fet A.A. My memories. Part 1. Moscow, 1890.
7. Chernyshevsky in Siberia. T. 3. St. Petersburg, 1913.
8. Chukovsky K.I. The poet's wife // <http://modernproblems.org.ru/memo/202-chukovsky1.html?start=1#content> (checked: 09/30/2020)

Л.П. Перепелкина

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ
ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОСТИЖЕНИИ СТАРШЕКЛАССНИКАМИ
ТЕМАТИЧЕСКОГО СВОЕОБРАЗИЯ ЛИРИКИ
Н.А. НЕКРАСОВА**

В статье предлагается методическое решение уроков литературы по изучению лирики Н.А. Некрасова в 10 классе с использованием таких интерактивных методов, как «сотрудничество в малых группах», деловая игра, метод проектов.

Ключевые слова: диалоговые формы обучения, метод «сотрудничество в малых группах», игровые методы обучения, метод проектов.

L.P. Perepelkina

**USING INTERACTIVE TEACHING METHODS WHEN HIGH
SCHOOL STUDENTS COMPREHEND THEMATIC ORIGI-
NALITY OF THE LYRICS OF N. A. NEKRASOV**

The methodological solution of the literature lessons on the study of the lyrics of N.A. Nekrasov in grade 10 using such interactive methods as «cooperation in small groups», a business game, and a project method is proposed.

Key words: interactive forms of teaching, the method of «cooperation in small groups», game teaching methods, the method of projects.

«Лирика Н. А. Некрасова» – традиционная тема в школьном курсе литературы. Учащимся средних классов в стихах поэта открываются картины жизни крестьянских детей («Крестьянские дети»), тяжелой доли простого народа («Железная дорога», «Размышления у парадного подъезда»), нелегкой судьбы русской женщины («В полном разгаре страда деревенская») мастерство Некрасова в изображении родной природы («На Волге»).

В старших классах Некрасов должен предстать перед учащимися не только как «певец печали и грусти народной», «женской судьбы». Десятиклассникам нужно знать, что лирика поэта не ограничивалась социальной проблематикой, ему принадлежат проникновенные строки о любви, психологически изображенные сцены городской и деревенской жизни, размышления о назначении поэта и роли поэзии в обществе, философские раздумья о смысле жизни человека, о судьбе народа, страны. Современные школьники должны убедиться, что лирика Н. А. Некрасова и в XXI веке не потеряла своей актуальности, потому что основу её составляют нравственные категории: совесть, сострадание, патриотизм, честь, любовь.

Включенные в школьные программы лирические произведения Некрасова предполагают значительные читательские усилия. Следовательно, необходимо найти такое методическое решение, которое позволит школьникам углубить и обогатить знания об идейно-тематическом и художественном своеобразии лирики Некрасова, совершенствовать умение анализа и интерпретации лирического произведения.

На наш взгляд, вовлечение учеников в мир некрасовской лирики целесообразно проводить с использованием интерактивных методов, основу которых составляет диалогическое взаимодействие между субъектами учебного процесса. Диалоговые формы обучения, как справедливо отмечают Н.Ю. Букарева и Н.В. Лукьянчикова, «дают возможность заложить основы читательской культуры, сформировать читателя, внимательного ... к стилю автора, к деталям, мотивам поступков персонажей и т.д.; развивать коммуникативные компетенции школьников; заинтересовать обучающихся исследовательской работой» [Букарева Н., Лукьянчикова Н., 2015, с. 160].

Аналізу стихотворений должна предшествовать лекция учителя о жизни Некрасова и особенностях его творчества. В частности, следует сказать о печальном детстве поэта, разрыве с отцом, двойным деспотом – крепостником и семейным тираном – бросившем юношу почти нищим на мостовой большого города; о неудачном литературном дебюте, вызвавшем «шум» в литературных кругах – «снисходительность» к «юношескому перу» одних

критиков и признание «посредственности» молодого поэта другими; о годах напряженного изнурительного литературного труда; о сближении с В.Г. Белинским, под влиянием которого развивается поэтический талант Некрасова и происходит приобщение к натуральной школе.

Следует отметить, что поэт вступил в литературу в особое время, когда остро ставились прежде всего социальные задачи. Для многих людей решение таких задач было главным делом жизни. Свободное личностное самовыражение, которое всегда составляло смысл и цель искусства, уходило на второй план.

Рассмотрим методические подходы к уроку, посвященному анализу стихотворений Некрасова, в которых раскрывается тема народа и родины: «Изгнанник», «Родина», «В дороге», «В деревне», «Элегия».

В качестве домашнего задания учащимся предлагается подготовить выразительное чтение этих стихотворений.

Основной этап урока – практикум. Его целесообразно провести с использованием метода «сотрудничество в малых группах». Карточки-инструкции для первой и второй групп будут одинаковыми, а произведения для анализа – разными, группы третья и четвертая также будут выполнять одинаковые задания на разном литературном материале. Приводим примеры таких карточек-инструкций.

Карточка-инструкция для группы № 1.

Проанализируйте стихотворение Н. А. Некрасова «Изгнанник».

1. «Лирический герой поэзии Некрасова является частью... всеобщей боли, вселенского страдания. Причины последнего весьма разнообразны и сильно расширяют традиционный образ лирического поэта.

Он несет с собой груз драматического прошлого, мрачного детства и голодной юности. Но к этим мрачным воспоминаниям добавляются и новые источники нервозности...», – писал И. Н. Сухих [Сухих И., 2017, с. 238].

Как наблюдение исследователя творчества Некрасова отразилось в анализируемом стихотворении?

2. «Лирическое стихотворение становится своеобразным исследованием психологии человека, выросшего в условиях помещичьей усадьбы» (М.Г. Качурин) [Качурин М., 1983, с. 117].

Найдите в стихотворении подтверждение словам ученого.

3. Обращаясь к соратникам по творчеству, Некрасов говорил:

Форме дай щедрую дань
Временем: важен в поэме
Стиль, отвечающий теме.

Проанализируйте композицию стихотворения, его стилистические особенности. Как композиция и язык стихотворения раскрывают его содержание?

4. За Некрасовым издавна закрепилась репутация поэта, склонного к трехсложной стопе. К.Д. Вишневский писал по этому поводу следующее: «Что же касается Некрасова, то приблизительность наших оценок еще более показательна: на проверку выходит, что трехсложные размеры в его творчестве занимают всего лишь 27%. А вот и тот "фон", который позволяет судить, много это или мало: Полонский – 23%, Фет – 22%, А. Толстой – 25%, Щербина – 34%, Мей и Никитин – по 38%. А всего больше у Некрасова ямбов – их 48%. Вот вам и "трехсложный" поэт!» [Вишневский К., 1977, с. 133]

Определите размер данного стихотворения, раскройте его смыслопорождающую функцию.

Вторая группа анализирует стихотворение «Родина».

Карточка-инструкция для группы № 3.

Проанализируйте стихотворение Н. А. Некрасова «В дороге».

1. Исследователь русской литературы И.Н. Сухих отмечал, что в поэзии Некрасова «... в рамках одного произведения соединяются и традиционное для поэта сочувствие к русскому народу, и сатира на его гонителей и притеснителей, и покаянное чувство лирического героя-рассказчика. [Сухих И., 2017, с. 240].

Как это наблюдение исследователя отразилось в анализируемом стихотворении?

2. Ученый Е.С. Роговер отмечал, что Некрасов «вводит в ткань стихов драматический элемент», который создается при помощи монологического или поэтического диалога [Роговер Е., 1975, с. 28 – 31].

Как эта особенность поэзии Некрасова отразилась в анализируемом стихотворении?

3. Литературный критик Ю. Айхенвальд отмечал, что в произведениях Некрасова «... слова и обороты прозаические от того, что они удостоились попасть в стихотворение, получают как бы

освящение от поэзии, приобщаются к ней и преобразуются в художественную ценность» [Айхенвальд Ю., 1994, с. 145].

Докажите справедливость слов Ю. Айхенвальда, опираясь на данное стихотворение.

4. В.С. Баевский утверждал, что у Некрасова преобладают три типа строфической организации: а) строго строфический с графическими интервалами; б) строго строфический без интервалов; в) астрофический [Баевский В., 1972, с. 106 – 109].

Определите тип строфики в предложенном для анализа стихотворении, особенности рифмовки, стихотворный размер. Раскройте их смысловую роль.

Четвертая группа анализирует стихотворение «В деревне».

В процессе работы учащиеся приходят к следующим выводам.

Н.А. Некрасов, поэт-гражданин, поэт-трибун, признан непрезойденным певцом народной жизни.

В начале творческого пути Некрасов своеобразно воспринимал родину. Лирический герой раннего стихотворения «Изгнанник» желал разорвать все узы, связывающие его с родиной. Возможно, мотив разрыва обусловлен фактами биографии самого поэта: юный Некрасов порвал с родным гнездом. Наиболее ярким из стихотворений первого периода творчества считается «Родина». В нём поэт акцентирует внимание на конкретных, зримых признаках родного: «Вот тёмный, тёмный сад... / Вот серый, старый дом...»

Далее конкретные воспоминания вырастают до обобщения. Лирический герой утверждает: «Всему начало здесь, в краю моём родном!»

Не светлые воспоминания, а вражда и злоба наполняют сердце героя. Его радует разрушение барской усадьбы: «С отрадой вижу я, что срублен тёмный бор...»

В этом стихотворении образ родины раскрывается через образ матери, их роднит страдание.

В ранних стихах Некрасова нет цельного образа родины. Она запечатлена в пейзажах, нравах и поведении людей, конкретных фактах. Поэт стремился понять и передать противоречия между народом и властью имущими.

Героями стихотворений следующего периода творчества Некрасова стали необычные для современников поэта обездоленные, обиженные, угнетённые и униженные люди. Автор даёт им «право голоса».

Поэт открывает читателю ежедневное бытие, в котором нет ничего, кроме тяжелого труда и несправедливости. Так, непосильная деревенская жизнь надорвала здоровье жены ямщика Груши, которая смолоду воспитывалась в барском доме («В дороге»); героиню стихотворения «В деревне», одинокую старушку, лишившуюся единственного сына, одолевают мысли о смерти как избавлении – ей не под силу крестьянский труд. И только боязнь совершить грех удерживает ее от этого.

Вспомнив стихотворение из курса литературы средних классов «Размышления у парадного подъезда», школьники понимают, что Некрасов не только скорбит о несчастной судьбе своего народа, но и гневно вопрошает: «Ты проснешься ль, исполненный сил, / Иль, судеб повинуваясь закону, / Всё, что мог, ты уже совершил, – / Создал песню, подобную стону, / И духовно на веки почил?»

Поэтическим завещанием Некрасова стало произведение «Элегия». Для осмысления школьниками этого стихотворения предлагаем использовать метод деловой игры – имитацию заседания редакционной коллегии литературно-критического журнала.

Дидактическая цель ставится перед учащимися в форме игровой задачи: «Готовится к изданию очередной номер литературно-критического журнала, посвященный юбилею Н.А. Некрасова. В него войдут статьи о жизни и творчестве поэта, некоторые его стихотворения; в издании есть рубрика «Точка зрения», где размещаются материалы диалога журналиста с исследователем в области литературы. В редакцию журнала поступают интервью о стихотворении «Элегия». На заседании редакционной коллегии будет выбран один из вариантов, который опубликуют в журнале. Каждая группа должна представить на суд редколлегии вариант такой беседы, в которой бы отразилось ваше восприятие, истолкование, оценка данного стихотворения».

Каждой из групп предлагается раздаточный материал, которым учащиеся могут руководствоваться при выполнении задания.

1. В черновой рукописи Некрасова стихотворение начиналось такими строками:

Старо, не правда ли, печь хлеба из муки?
Однако ж из песку, попробуй, напеки!
О русский юноша! Есть темы выше моды:
Не старят их века! И знай: пора народы
Влачатся в бедности, покорствуя бичам,
Как тощие стада, по скошенным лугам...

2. «Понятие *народ* имеет для поэта четкий социальный характер. Народ – это не помещики или чиновники (даже из бедных петербургский углов), не купцы или интеллигенция (включая самого поэта). Народ – это *деревенский мужик*, хранитель и кормилец; это *русская женщина*, баба; это *крестьянские дети*» (И. Н. Сухих) [Сухих И., 2017, с. 237 – 238].

3. «Соотнесение образов «Элегии» с пушкинской «Деревней» помогало установить связь времен, а «Эхо» Пушкина стало фоном, который во многом позволил Некрасову, подтверждая такую связь, четко выявить место именно его, некрасовской, прямо вызывающей к народу поэзии, раскрыть ее социальный и художественный драматизм:

Но тот, о ком пою в вечерней тишине,
Кому посвящены мечтания поэта –

Увы! не внемлет он – и не дает ответа...» (Н. Н. Скатов) [Скатов Н., 1984, с. 253].

4. «... умело владел он еще одним поэтическим жанром: торжественной, ораторской речью. Этот жанр чрезвычайно далек от фольклора. Диапазон некрасовской поэзии отличался такой широтой, что и в этой форме, обычно несвойственной поэтам-певцам, Некрасов мог создавать такие шедевры декламационной, патетической речи, как «Родина», «Элегия», «Муза...» [Чуковский К., 2012, с. 212].

Следующий этап игры – представление школьниками результатов своей работы. Учащиеся, исполняющие роль журналиста и литературного деятеля в каждой группе, озвучивают свой диалог.

Выполнение дидактического задания связывается с игровым результатом, который оценивает группа школьников, являющихся «членами редколлегии» по сформулированным учителем критериям.

В результате такой работы на уроке школьники осмысливают эволюцию темы родины и народа в лирике Некрасова.

Для постижения учащимися своеобразия воплощения темы любви в лирике Некрасова возможно использование метода проекта. К очередному уроку школьникам предлагается разработать групповой мини-проект «Любовная лирика Некрасова» и представить его в формате мультимедийной презентации. Материалом для исследования будут стихотворения, входящие в «панаевский цикл»: «Я не люблю иронии твоей...», «Мы с тобой бестолковые люди...», «Зачем насмешливо ревнуешь...», «Тяжелый труд – сломил меня недуг...» и др. Для осмысления стихотворений школьники обращаются к мемуарам А.Я. Панаевой, исследованиям К.И. Чуковского [Чуковский К., 1986] и другим источникам информации по данной проблеме.

Подобные методические подходы будут эффективны и при рассмотрении других тем в лирике Некрасова.

Таким образом, интерактивные методы эффективны на уроках по изучению лирики Н.А. Некрасова в старших классах, так как школьники получают возможность постичь ее тематическое своеобразие на большом объеме учебного материала; обучение на таких уроках проходит с постоянной сменой режимов: работа в малых группах, игра, защита проектов; формируется интерес к творчеству поэта; совершенствуется коммуникативно-речевая деятельность старшеклассников.

Библиографический список

1. Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. Москва : Республика, 1994.
2. Баевский В. С. Типы строфической организации стихотворений Н.А. Некрасова // Некрасовский сборник. Калининград, 1972.
3. Букарева Н. Ю., Лукьянчикова Н. В. Организация диалога в процессе обучения литературе в школе и в вузе: монография / Н. Ю. Букарева, Н. В. Лукьянчикова. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015.
4. Вишневский К. Д. К вопросу об использовании количественных методов в стиховедении // Контекст-76: Литературно-теоретические исследования. Москва, 1977. С. 130 – 169.
5. Качурин М. Г., Мотольская Д. К. Изучение русской литературы в IX классе: Пособие для учителя. 4-е изд., перераб. Москва : Просвещение, 1983.
6. Роговер Е. С. Драматический элемент в лирике Некрасова // Некрасов и его время: Межвузовский сборник. Выпуск 1.

Калининград. Калининградский государственный университет: Издательство «Калининградская правда», 1975.

7. Скатов Н. Н. Пушкинское стихотворение Некрасова («Элегия») // Русская литература XIX века : хрестоматия литературовед. материалов : книга для учителя / [сост. В. Н. Азбукин, В. Н. Коновалов]. Москва, 1984. С. 247 – 253.

8. Сухих И. Н. Русская литература для всех. Классное чтение! От Гоголя до Чехова. Санкт-Петербург: Лениздат, 2017.

9. Чуковский К.И. Жена поэта / Чуковский К.И. Собр. соч. в 2-х тт. Т. 2.: Критические рассказы. Москва : Правда, 1986.

10. Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 10: Мастерство Некрасова. Статьи 1960–1969 / Предисл. и коммент. Б. Мельгунова и Е. Чуковской. 2-е изд., электронное. Москва : Агентство ФТМ, Лтд, 2012.

Bibliographic list

1. Eichenwald Yu. Silhouettes of Russian writers / Preface. V. Kreid; Artist. V.E. Valerius. M.: Republic, 1994.

2. Baevsky V.S. Types of stanzaic organization of N.A. Nekrasov // Nekrasov collection. Kaliningrad, 1972.

3. Bukareva N. Yu., Lukyanchikova N.V Organization of dialogue in the process of teaching literature at school and university: monograph / N. Yu. Bukareva, N.V Lukyanchikova. Yaroslavl: RIO YAGPU, 2015.

4. Vishnevsky K. D. On the use of quantitative methods in poetry // Context-76: Literary theoretical studies. M., 1977. S. 130 – 169.

5. Kachurin M. G., Motolskaya D. K. Study of Russian literature in the 9th grade: A guide for the teacher. 4th ed., Rev. M.: Education, 1983.

6. Rogover E. S. Dramatic element in the lyrics of Nekrasov // Nekrasov and his time: Interuniversity collection. Issue 1. Kaliningrad. Kaliningrad State University: Kaliningradskaya Pravda Publishing House, 1975.

7. Skatov N.N. Pushkin's poem by Nekrasov ("Elegy") // Russian literature of the XIX century: a reader of literature. materials: a book for a teacher / [comp. V. N. Azbukin, V. N. Konovalov]. M., 1984. S. 247 – 253.

8. Sukhikh I.N. Russian literature for everyone. Great reading! From Gogol to Chekhov. SPb. :Lenizdat, 2017.

9. Chukovsky K.I. The poet's wife / Chukovsky K.I. Sobr. op. in 2 vols. T. 2: Critical stories. M.: Pravda, 1986.

10. Chukovsky K.I. Collected works: In 15 volumes. Vol. 10: Mastery of Nekrasov. Articles 1960-1969 / Preface. and comments. B. Melgunov and E. Chukovskaya. 2nd ed., Electronic. M.: FTM Agency, Ltd, 2012.

УДК: 371.32

М. А. Самедова

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К УРОКУ
«ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ В ПОЭМЕ Н.А. НЕКРАСОВА
«КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО»**

В статье рассматриваются некоторые вопросы изучения взаимодействия фольклора и литературы в поэме Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» на уроке литературы в средней школе. В ней также даны методические рекомендации и предлагаются разные формы по работе с текстом и объяснению материала.

Ключевые слова: Некрасов в школе, фольклорные мотивы, народный поэт, «Кому на Руси жить хорошо».

М. А. Samedova

**METHODICAL RECOMMENDATIONS TO THE LESSON
"FOLKLORE MOTIVES IN THE POEM BY N.A. NEKRASOV
«WHO IS HAPPY IN RUSSIA»**

In article some questions of studying of interaction of folklore and literature in the poem by N.A. Nekrasov «Who Is Happy in Russia» at a literature lesson at high school are considered. In it methodical recommendations are also made and different forms on work with the text and a material explanation are offered.

Keywords: Nekrasov at school, folklore motives, the national poet, «Who Is Happy in Russia».

Для школьников Н.А. Некрасов является одним из самых любимых авторов. Описание жизни народа, его страданий, быта

и семейных отношений такими, какие они есть, дают право называть автора народным.

Большим подспорьем для учителя-словесника будут различные сборники методических материалов, поурочного планирования. Теоретической базой для учителя должны стать работы русских фольклористов, в частности, Ф.И. Буслаева [Буслаев Ф., 1887, с. 3]. Наше внимание привлекла и статья В.И. Бекоева «Изучение взаимосвязей фольклора и литературы в средней школе» [Бекоев В., 2018]. Интересный иллюстративный материал с методическими рекомендациями представлен в книге И.А. Фогельсона «Литература учит» для 10 класса [Фогельсон И., 1990].

К.И. Чуковский в монографии «Мастерство Некрасова» выразился о его таланте так: «Творческое использование фольклора так блистательно удавалось Некрасову оттого, что он сам был народным поэтом и мог наравне с народом создавать подлинные народные песни, поговорки, пословицы, так что словесная ткань, в которую он вводил фольклоризмы, по своей фактуре ничем не отличалась от них» [Чуковский К., 1955, с. 53]. К слову, проведенный К.И. Чуковским анализ поэмы «Кому на Руси жить хорошо» был очень детальным. Он затронул употребление некоторых интересных слов в первоначальном варианте произведения и в конечном. Так, он пишет, что в главе о немце Фогеле в начале было сказано:

Поехал в город парочкой!

Глядим, везет оттудова

Пожиточки свои

После, слово «пожиточки» показалось Некрасову общим и расплывчатым, и он заменил его на «коробки, тюфяки». Этот детальный анализ говорит о глубинном смысле народной поэмы и о том, что каждое слово здесь достойно внимания.

Речь простого люда живая, насыщена диалектизмами и речевыми оборотами, и Некрасов изображает ее во всем многообразии. Так, Матрёна Тимофеевна в «Кому на Руси жить хорошо» – образец хорошей крестьянки. Она рассказывает о сыне Демушке, съеденном свиньями, как о герое из былин.

Краса взята у солнышка,

У снегу белизна,

У маку губы алые,

Бровь черная у соболя,

У соболя сибирского,
У сокола глаза!... [Некрасов Н., 1980, с. 330]

Изучение этой темы следует начать с теоретической части. После небольшого опроса учащиеся должны вспомнить, что такое фольклор, жанры фольклора, рассказать о календарно-обрядовой поэзии и видах эпитетов. Из средств желательно использовать презентацию, работу по карточкам, иллюстративные материалы. Например, в работе по карточкам можно дать учащимся задание прочитать часть «Крестьянка» и определить, какие фольклорные жанры используются в рассказе Матрёны о своей жизни? Почему Некрасов обращается к ним? Какие народные обряды крестьянской жизни упоминаются в этой части?

С помощью презентации можно показать учащимся картины великих живописцев о крестьянской жизни: А.И. Морозов «Сельская бесплатная школа», Б.М. Кустодиев «Балаганы», Ф.А. Васильев «После грозы», К.В. Лебедев «Продажа крепостных с аукциона», И.Е. Репин «Проводы новобранца».

Помимо этого, следует объяснить ученикам, что в поэме прослеживается наличие песенных мотивов, как фольклорных, так и сочинённых самим Некрасовым, то есть перейти уже к практической части, разобрать примеры из текста. Можно провести сопоставительных анализ двух песен. В главе «Горькое время – горькие песни» присутствует красивая песня «Барщинная», которая служит образцом народной песни.

Беден, нечесан Калинушка,
Нечем ему щеголять,
Только расписана спинушка,
Да за рубахой не знать... [Некрасов Н., 1980, с. 456]

В части «Крестьянка» Некрасов обильно использует похоронные причитания, свадебные причитания невесты и лирические семейно-бытовые песни. В главе «До замужества» часто употребляются свадебные причитания из сборника Рыбникова:

Велел родимый батюшка.
Благословила матушка,
Поставили родители
К дубовому столу,
С краями чары налили:
«Бери поднос, гостей – чужак

С поклоном обноси! [Некрасов Н., 1980, с. 380]

Автор использует эти фольклорные материалы для более точного описания быта и жизни крестьян, для изображения их страдающих и немощной ситуации. С помощью песни Матрёны Тимофеевны Некрасов стремится оголить правду по отношению к месту женщины в этом патриархальном крестьянском мире. Фраза «муж меня бил всего один раз» поражает читателя жестокостью, а современника того периода мягкостью. На занятии учащимся нужно показать эту параллель между сознанием людей того периода, которое не было готово к новшествам власти и сознанием нынешнего человека, для которого ударить человека является дикостью.

Некрасов также широко использует в произведении малые жанры народного творчества: пословицы, поговорки, загадки и приметы, которые имеют ярко выраженный социальный характер: «Хвали траву в стогу, а барина в гробу» [Некрасов Н., 1980, с. 358], «Они (господа) в котле кипеть, а мы дрова подкладывать» [Некрасов Н., 1980, с. 380]

Автор также обращает внимание на поверья и обычаи народа. Матрена Тимофеевна повествует о том, как ее сватали:

В первой я поклонилась –

Вздروгнули ноги резвые;

Второй я поклонилась –

Поблекло бело личико;

Я в третий поклонилась,

И волюшка скатилась

С девичьей головы... [Некрасов Н., 1980, с. 341]

Таким образом, проводя урок по теме «Фольклорные мотивы в "Кому на Руси жить хорошо"» для начала следует объяснить учащимся виды фольклорного творчества в произведении и на примере текста раскрыть каждый из них. Некрасов с их помощью изображает жестокую крестьянскую жизнь, такой, какая она есть и использует живой разговорный язык народа.

Библиографический список

1. Бекоев В.И. Изучение взаимосвязей фольклора и литературы в средней школе // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2018. № 3, С. 77–83.

2. Буслаев Ф.И. Народная поэзия. Исторические очерки. Санкт-Петербург, 1887. 501 с.
3. Буслаев Ф.И. Русский богатырский эпос. Русский народный эпос. Воронеж, 1987. 253 с.
4. Некрасов Н.А. Стихотворения и поэмы. Москва: Художественная литература, 1980. 519 с.
5. Чуковский К.И. Мастерство Некрасова. Москва: ГИХЛ, 1955. 688 с.
6. Фогельсон И.А. Литература учит: 10 класс. Москва : Просвещение, 1990. 304 с.

Bibliographic list

1. Bekoev V.I. The study of the relationship between folklore and literature in secondary school // Bulletin of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov. 2018. No. 3, pp. 77 - 83.
2. Buslaev F.I. Folk poetry. Historical sketches. SPb., 1887 . 501 p.
3. Buslaev F.I. Russian heroic epic. Russian folk epic. Voronezh, 1987. 253 p.
4. Nekrasov N.A. Poems and poems. Moscow: Fiction, 1980. 519 p.
5. Chukovsky K.I. Mastery of Nekrasov. Moscow: GINL, 1955. 688 p.
6. Fogelson I.A. Literature teaches: grade 10. M.: Education, 1990. 304 p.

УДК 372.882

М.А. Соловьева

ТВОРЧЕСТВО Н.А. НЕКРАСОВА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ: НОВОЕ В СОДЕРЖАНИИ И ФОРМАХ УРОКОВ

В статье предпринимается попытка представить возможности работы с биографическим материалом, творчеством поэта на уроках в школе. В процессе изучения произведений Н.А. Некрасова автор предлагает знакомить учеников с серьезным литературным контекстом.

Ключевые слова: урок-размышление, литературная анкета, комментарии.

M.A. Solovyova

THE CREATIVITY OF N.A. NEKRASOV IN THE MODERN SCHOOL: NEW IN CONTENT AND FORMS OF LESSONS

The article attempts to present the possibilities of working with biographical material, the poet's work in the classroom at school. In the process of studying the works of N.A. Nekrasov, the author proposes to acquaint students with a serious literary context.

Key words: reflection lesson, literary questionnaire, comments.

В преддверии двухсотлетнего юбилея Н.А. Некрасова представляется особенно важным обозначить новые пути изучения произведений поэта в школе, актуализировать традиционные. В качестве материала, предназначенного в помощь учителю-словеснику, предлагаем разработку урока-размышления «Мысли вслух», посвященного 200-летию со дня рождения поэта. Концепция урока предлагается следующая: рассуждение современного читателя о жизни и творчестве поэта Николая Алексеевича Некрасова. Формулируем основные вопросы, ответы на которые возможно получить в ходе урока:

1) Как воспринимали творчество Некрасова его современники – совершенно различные по своим политическим убеждениям и художественным симпатиям литераторы?

2) Как воспринимают творчество Некрасова читатели сегодняшнего времени, т.е. спустя век?

Участие в этой анкете современного читателя, безусловно, повлияет на формирование собственного взгляда на Некрасова-поэта, на Некрасова-гражданина.

Литературная Анкета «Современные поэты о Некрасове», которую проводил Корней Иванович Чуковский накануне 100-летнего юбилея поэта, в 1919 году, выступает в качестве *методического инструмента*, дает большие возможности для организации лексической, грамматико-орфографической работы; формирования понимания анкеты как метода изучения общественного

мнения, выявления позиции профессионального сообщества; понимания роли и значения диалогового общения.

Перечень произведений Н.А. Некрасова в ответах участников Анкеты, перечень самих участников Анкеты (литераторы) дают возможность учителю повторить и пополнить свои знания о творчестве поэта: есть такие произведения, которые учитель в своей практике не читал; расширить свои знания о литературном поэтическом поле начала двадцатого века (забытые имена Н. Асеева, М. Волошина, Н. Тихонова; необходимо предвидеть, что от обучающихся может прозвучать вопрос: кто это такой?).

Содержание и история литературной Анкеты, проведенной Чуковским, - призыв к чтению книги Корнея Ивановича Чуковского «Мастерство Некрасова». С 1917 по 1926 годы Чуковский трудился над работой о своём любимом поэте Некрасове, в 1962 году он получил за неё Ленинскую премию. «Мастерство Некрасова» - уникальный памятник советского литературоведения, главный труд К. И. Чуковского исследователя-историка литературы, труд, который и до настоящего времени остается крупнейшим фундаментальным трудом о поэтическом наследии Н. А. Некрасова.

Исходя из идей (концепции) урока, можно сказать, что подготовка к такому уроку – совершенствование своих компетенций (профессиональной, общекультурной), школа повышения своей квалификации.

Планируемые результаты проведения урока-размышления «Мысли вслух», посвященного 200-летию со дня рождения поэта Николая Алексеевича Некрасова могут быть сформулированы следующим образом:

Личностные:

- уважение к отечественной культуре;
- коммуникативная компетентность в общении и сотрудничестве со сверстниками, детьми старшего и младшего возраста, взрослыми в процессе образовательной, общественно полезной, учебно-исследовательской, творческой и других видов деятельности.

Метапредметные:

- умение развивать мотивы и интересы познавательной деятельности;

- умение осуществлять развернутый информационный поиск и ставить на его основе новые (учебные и познавательные) задачи;

- умение определять понятия, создавать обобщения, устанавливать аналогии, классифицировать, устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение, умозаключение и делать выводы;

- умение организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками, работать индивидуально и в группе;

- владение устной и письменной речью, монологической контекстной речью.

Предметные:

- расширение представлений о личности и творчестве Н. А. Некрасова, о его роли в развитии русской литературы;

- умение анализировать и интерпретировать художественные произведения;

- умение читать и работать с литературоведческой литературой;

- умение читать и работать с краеведческой литературой; умение работать со справочной литературой;

- интерес к творчеству Н. А. Некрасова, к интерпретациям художественных произведений поэта в других видах искусства;

- умение обобщать и анализировать читательский опыт в устной и письменной форме.

В содержание урока мы предлагаем включить слово о Корнее Ивановиче Чуковском как исследователе творчества Некрасова, как биографе Некрасова; рассуждение о труде биографа, исследователя, учёного, литературоведа; содержание литературной Анкеты «Современные поэты о Некрасове», предложенной К.И. Чуковским в 1919 году; ответы на вопросы Анкеты современных читателей; размышление вслух; выводы о значении поэзии Некрасова для сегодняшнего дня.

Материал для учителя: в конце 1919 года накануне столетнего юбилея Некрасова Корней Иванович Чуковский – неутомимый исследователь и биограф поэта – затеял литературную анкету, в которой приняли участие совершенно различные по своим

политическим убеждениям и художественным симпатиям литераторы: Николай Асеев, Анна Ахматова, Александр Блок, Максимилиан Волошин, Андрей Белый, Сергей Городецкий, Николай Гумилев, Вячеслав Иванов, Михаил Кузьмин, Владимир Маяковский, Фёдор Сологуб, Николай Тихонов, Максим Горький.

Анкета «Современные поэты о Некрасове» давно стала библиографической редкостью. Многие ответы на вопросы анкеты заставляют сегодняшнего читателя увидеть и почувствовать атмосферу литературной жизни начала двадцатого века, услышать голоса известных литераторов, убедиться в том, что неоднозначное отношение коллег по литературному цеху – это нормальное явление.

Впервые Анкета была напечатана частично в «Летописи Дома литераторов» (1921 год), затем в книге К. Чуковского «Некрасов» (1926 год).

Интересную историю литературной Анкеты можно прочитать в статье «Маяковский о Некрасове» В. В. Рымашевского.

Содержание вопросов-ответов и комментариев Рымашевского не только интересны сами по себе, но и практически значимы для учителя: это материал, который можно использовать для организации творчества обучающихся (школьников, студентов), расширения возможных форм изучения творчества поэта – диалогового и дискуссионного общения, интерпретирования, инсценирования, выразительного чтения и др.

Анкета состоит из девяти самостоятельных вопросов. Каждый вопрос-ответ Рымашевский Вячеслав Вацлавович сопровождает комментарием.

Приведем некоторые вопросы Анкеты полностью, оставив ответы лишь некоторых литераторов. Орфография, стиль сохранены.

Вопросы:

1. Любите ли Вы стихотворения Некрасова?

Ник. Асеев. Нет.

Анна Ахматова. Люблю.

Александр Блок. Да.

Максимилиан Волошин. Ценю и люблю глубоко.

Андрей Белый. Да.

Сергей Городецкий. В гимназии я был первым учеником, в литературе первое время – под властью салонных теорий, потому и Некрасова не читал, как следует. Но по немногу(*орфография сохранена*), что я из него знаю, я его любил и люблю.

М. Горький. Не думаю, чтобы любил.

Н. Гумилев. Да, очень!

Вячеслав Иванов. Нет!

М. Кузьмин. Не особенно.

Влад. Маяковский. Не знаю. Подумаю по окончании гражданской войны.

Фёдор Сологуб. Да.

Николай Тихонов. В детстве и позже читал их очень часто, но без большого волнения. Иные из них очень не любил.

Таков первый вопрос Анкеты. Он обнаружил резко противоположные мнения: да и нет.

2. Какие стихотворения Вы считаете лучшими?

Ник. Асеев. Никакие.

Анна Ахматова. «Влас», «Внимая ужасам войны», «Орина, мать солдатская».

Александр Блок. «Еду ль ночью по улице темной», «Умолкни муза...», «Рыцарь на час», и многие другие. «Внимая ужасам войны...».

Максимилиан Волошин. «Вчерашний день, часу в шестом...», «Песня про Якова Верного», «Адмирал-вдовец», «Влас»...

Сергей Городецкий. Про деревню.

М. Горький. «На Волге», «Рыцарь на час», «Ликует враг», «Русским детям», «Уныние». Остальное забыл.

Н. Гумилев. Эпически-монументального типа: «Дядя Влас», «Адмирал-вдовец», «Генерал Фёдор Карлыч фон-Штубе», описание Тарбагатая в «Дедушке», «Княжна Трубецкая» и др.

Вячеслав Иванов. «Власа» люблю и ценю особенно и с детства, следовательно, не за Достоевским. «Ой, полна, полна корбушка» - удивительная песня!

М. Кузьмин. «Кому на Руси жить хорошо».

Владимир Маяковский. В детстве очень нравились строки: «безмятежней аркадской идиллии». Нравились по непонятности...

Фёдор Сологуб. Все.

Николай Тихонов. «Несжатая полоса», «Размышления у парадного подъезда», «Коробейники», «Мороз – Красный нос», «Железная дорога», «Генерал Топтыгин», «Кому на Руси жить хорошо».

Второй вопрос Анкеты выглядел предметнее и «примирил» в основном противоположные мнения: едва ли не каждый нашел возможным назвать лучшие стихи поэта... Подробный комментарий и рассуждение об отношении Николая Асеева, Владимира Маяковского к стихам Некрасова статье Рымашевского В. В.

Ряд вопросов касался, например, стихотворной техники Некрасова, при этом одни поэты считали ее великолепной (С. Городецкий), другие – относились без особого восторга. Но общее мнение сходно: Некрасов – мастер стиха, новатор языка... Подробный комментарий и рассуждение об отношении Горького, Маяковского к стихам Некрасова статье Рымашевского В.В.

Особо выделяются в Анкете вопросы, касающиеся особенностей влияния творчества Н.А. Некрасова на поэтов в детстве и юности. В своем комментарии В.В. Рымашевский объясняет позицию В. Иванова, далекого от общественного движения, и Маяковского, на которого стихи Некрасова произвели огромное впечатление, созвучные его политическим настроениям. Затем исследователь наблюдает, как поменялось отношение многих поэтов к творчеству Н.А. Некрасова в юности. Комментарии В.В. Рымашевского также направлены на решение поэтами вопроса о народности Некрасова, его личном отношении к народу.

Мы полагаем, что учителям и ученикам для понимания личности и творчества Н.А. Некрасова непременно надо познакомиться с комментарием В.В. Рымашевского. Он ссылается на мнения Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, И.С. Никитина и Н.Г. Чернышевского, совершенно противоположные. Кто же прав?

Надо сказать, что задачей В. Рымашевского было проанализировать литературную Анкету, проведенную К. И. Чуковским, и проследить отношения Некрасов – Маяковский.

Безусловно, можно и нужно рассуждать над качеством самого вопроса, над выделенной проблематикой «Некрасов и Маяковский». Но можно эту же задачу обозначить по выявлению проблемы «Некрасов и Ахматова», «Некрасов и Николай Тихонов» и т.д.

Библиографический список

1. Рымашевский В.В. «Маяковский о Некрасове» (Из истории одной литературной анкеты). // О Некрасове. Сборник статей. / Сост. А.Ф. Тарасов. Ярославль: Ярославское книжное издательство, 1958. С. 205 – 224.
2. Рымашевский В.В. Маяковский и Некрасов: литературоведческие очерки. Ярославль: Ярославское книжное издательство, 1959. 214 с.

Bibliographic list

1. Rymashevsky V. V. "Mayakovsky about Nekrasov" (From the history of a literary questionnaire) // About Nekrasov. Digest of articles. / Comp. A.F. Tarasov. - Yaroslavl: Yaroslavl book publishing house, 1958. pp. 205 - 224.
2. Rymashevsky V. V. Mayakovsky and Nekrasov: literary essays. Yaroslavl: Yaroslavl book publishing house, 1959. 214 p.

УДК 372.882

Ф.Е. Соловьёва

ДИСТАНЦИОННЫЙ УРОК ЛИТЕРАТУРЫ: ЕГО ОСОБЕННОСТИ И ПЛАНИРОВАНИЕ (НА ПРИМЕРЕ УРОКА-ЗНАКОМСТВА С БИОГРАФИЕЙ Н.А. НЕКРАСОВА В 5 КЛАССЕ)

Интеграция дистанционной и очной форм обучения в процессе знакомства с биографией Н.А. Некрасова способствует беллетризации описания духовной эволюции поэта, освоению разнообразных видов деятельности, осмыслению информации, полученной в ходе самостоятельной работы учащихся.

Ключевые слова: информационные ресурсы сетевой модели; организационный, методический, контрольный, информационно-обучающий, справочный, интерактивный, управляющий модули дистанционного урока изучения биографии Н.А. Некрасова.

REMOTE LITERATURE LESSON: ITS FEATURES AND PLANNING (ON THE EXAMPLE OF A LESSON-ACQUAINTANCE WITH THE BIOGRAPHY OF N. A. NEKRASOV IN THE 5TH GRADE)

The integration of distance and full-time forms of education in the process of acquaintance with the biography of N. A. Nekrasov contributes to the belectrization of the description of the poet's spiritual evolution, the development of various types of activities, and the comprehension of information obtained in the course of independent work of students.

Keywords: information resources of the network model; organizational, methodological, control, information and training, reference, interactive, control modules of the remote lesson of studying biology by N. A. Nekrasov.

В современных условиях огромную роль играет дистанционная форма обучения, сочетающая в себе традиционные инновационные подходы к организации учебного процесса. «Под дистанционным обучением следует понимать комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения на любом расстоянии от образовательных учреждений с помощью специализированной информационно-образовательной среды, базирующейся на телекоммуникационных средствах обмена учебной информацией (спутниковое телевидение, радиотелефония, интернет-технологии и т.п.)» [Ибрагимов И., 2005, с. 4].

«...Одной из наиболее перспективных моделей в будущем будет модель интеграции дистанционной и очной форм обучения» [Литература..., 2012, с. 7].

Дистанционный урок литературы, так же, как и традиционный, предполагает создание творческой атмосферы диалога, постановку волнующих школьников нравственных, эстетических, политических, психологических вопросов, применение активных методов обучения, адекватных изучаемой теме, ориентацию на развитие активного воображения и культуры контекстного восприятия.

Такой урок открывает широкие возможности для выбора источников информации, способствует формированию умений ориентироваться в информационном пространстве, самостоятельно планировать деятельность.

Для дистанционного урока характерна четкая целевая установка; единство образовательных, воспитательных и развивающих задач; использование разнообразных методов и приемов; тщательный отбор учебного материала; организационная продуманность, предполагающая наличие основной цели и включение урока в систему уроков, объединенных одной темой; *относительная* законченность, предусматривающая решение конкретной познавательной задачи; индивидуальная логика поиска; разнообразные виды деятельности (самостоятельная поисковая, аналитическая, исследовательская работа с ресурсами Интернета; выполнение дополнительных заданий, способствующих усвоению материала учебника, тестов и др. по индивидуальным планам; совместное выполнение творческих заданий; работа со справочными и информационными материалами; выполнение творческих заданий повышенного уровня сложности; работа по индивидуальным планам в рамках профильного курса; консультации с преподавателем; промежуточное тестирование, самопроверка, автоматизированный контроль).

Интерактивные уроки включают формулировку целей урока, короткий видеоролик с лекцией учителя, упражнения для закрепления полученных знаний и отработки навыков, а также проверочные задания для контроля усвоения материала. В рамках сетевой модели дистанционного обучения используются интерактивные электронные учебные пособия, обучающие программы, электронные курсы, включающие аудиотексты, учебные видеofilмы, фрагменты экранизаций произведений русской классической литературы и видеоуроков; иллюстрации и фотографии, видеоинтервью и видеозаписи, тесты и др.

Такое многообразие требует четкой продуманности методического обеспечения учебного процесса, а также способов взаимодействия учителя с учащимися и учащихся между собой и форм контроля.

Информационные ресурсы сетевой модели, включающей организационный, методический, контрольный, информационно-

обучающий, справочный, интерактивный, управляющий модули, должны быть представлены на сайте курса в свободном доступе для учащихся и учителя.

Организационный модуль включает анкеты, задания для входного контроля; *методический модуль* содержит методические рекомендации для учеников и преподавателей, аннотации темы, перечень активных учебных ресурсов; в *контрольном модуле* расположены тесты для текущего и итогового контроля; в *информационно-обучающем модуле* размещён электронный учебник, представлены целевые установки во введении к каждой теме, описание проблемных ситуаций уроков, задания для проектной, исследовательской деятельности; в *справочном модуле* расположены глоссарии, словари, статьи, ссылки на материалы, содержащиеся в виртуальных библиотеках; в интерактивном модуле содержится доска объявлений с контактами для индивидуальных консультаций преподавателя и чат, позволяющий организовать обучение в малых группах, каждый участник которых выполняет задания самостоятельно с последующим обсуждением в группе; в *управляющем модуле* размещена информация о слушателях курса и электронный журнал.

Упражнения и задачи, предложенные для текущего контроля, можно проходить неограниченное количество раз, они не предполагают оценивания и фиксации оценок. Итоговые задания, напротив, не подразумевают повторного прохождения – система фиксирует результаты их выполнения зарегистрированными пользователями и на этой основе формируется статистика успеваемости ученика.

Планируя содержание *методического модуля* дистанционного урока изучения биографии писателя, необходимо учитывать, что одна из функций школьной биографии – формирование у учащихся представлений о писателе как человеке и художнике слова. В ходе уроков, посвящённых изучению этапов его духовной эволюции, учащиеся получают представление о неповторимой уникальной личности с присущими ей достоинствами и недостатками; учатся видеть в авторе человека определённой эпохи, системы взглядов, обусловленных исторически; готовятся к восприятию конкретных произведений через осмысление проблем, волновавших художника слова в период их создания. Исследование фактов жизни и творчества способствует глубокому пониманию

текста, его значения в творчестве писателя. Важнейшей функцией школьной биографии является формирование у школьников представлений о роли писателя в национальном и мировом литературных процессах в ходе изучения круга чтения автора, различных суждений о нём, высказанных единомышленниками и оппонентами; точки зрения русских и зарубежных критиков.

Приоритетным направлением работы на уроке, посвящённом изучению биографии писателя, должно стать осмысление *этапов духовного становления личности* художника слова, нашедшего отражение в творчестве, а не составление хронологической канвы его жизни. Изложение биографии должно стать своего рода художественным произведением, интересным для школьников, поэтому героями такого урока должны быть и сам автор, и учитель, и ученик, стремящийся разгадать загадку гения, осмыслить информацию, полученную в ходе урока.

На дистанционном уроке, посвящённом знакомству с биографией писателя, целесообразно использовать разнообразные виды деятельности. Учащиеся могут подготовить индивидуальные сообщения (рассказ об одном дне писателя, выступление в жанре биографического рассказа о наиболее важных эпизодах из жизни писателя, слово о писателе); выучить наизусть произведения автора; составить программу экскурсии по книжной выставке, предложив рекомендации для учащихся; подготовить презентацию, посвящённую одному из этапов творческой биографии писателя, включив подборку портретов, репродукций картин, иллюстраций к произведениям писателей, цитаты из его произведений, схемы, таблицы; составить обзор сайта, посвящённого жизни и творчеству писателя; подготовить программу виртуальной экскурсии по местам жизни и творчества; сделать подборку мемуарных материалов о личности писателя (обращение к официальному сайту писателя); оформить виртуальный стенд «Писатель и его эпоха»; составить синхронистические таблицы; изготовить виртуальные макеты, дающие представление об памятных литературных местах, связанных с именем писателя; нарисовать литературные карты путешествий писателя и др.

Например, в содержание *организационного модуля урока-изучения* биографии Н.А. Некрасова следует включить «Анкету о Некрасове» В.Я. Брюсова.

«Мне борьба мешала быть поэтом»– вот слова, в которых Некрасов определил свою судьбу. Но несмотря на все помехи, какие он сам ставил своему творчеству, не быть поэтом он не мог... У Некрасова самобытный склад стихотворной речи, свои, ему одному свойственные размеры и рифмы: это внешние, но безошибочные признаки истинного дарования. Некрасовские стихи легко узнать без подписи: у него свое лицо; это не безличный стих нынешних эпигонов гражданской поэзии. После Пушкина и Лермонтова Некрасов запел на особый лад, не подражая своим учителям, – что тоже доступно только большим дарованиям. Некрасов сумел найти красоту в таких областях, перед которыми отступали его предшественники... Как никто, умеет Некрасов пользоваться образами русского сказочного мира. В описаниях природы он достигает иногда почти тютчевской зоркости. Поэзия Некрасова до сих пор не оценена справедливо...»

После коротких комментариев учителя следует предложить учащимся составить собственную «Анкету о Некрасове» и поделиться впечатлениями о произведениях, прочитанных самостоятельно или на уроках литературы в школе.

Методический модуль дистанционного урока, посвящённого изучению биографии Н.А. Некрасова, содержит памятки о том, как подготовить сообщение об одном дне писателя, составить художественно-биографический рассказ и «слово» о писателе. Такие задания учащиеся выполняют под руководством учителя. В классах с невысоким уровнем подготовки учитель сам демонстрирует образцы подобных сообщений.

Сообщение об одном дне писателя

- Найти описание события одного дня в учебнике и дополнительной литературе.
- Найти сходства и различия в изложении материала.
- Сформулировать собственную точку зрения и доказать её справедливость, ответив на вопросы: «Какое описание более отчётливо позволяет представить события?»

Художественно-биографический рассказ о писателе

- Словесное рисование событий, сыгравших важную роль в жизни и творчестве писателя с включением страниц из воспоминаний о писателе, художественных произведений.

- Анализ и оценка событий.

Портретный художественно-биографический рассказ

- Причины обращения художника к портрету поэта.
- История создания портрета.
- Особенности изображения модели на полотне и мастерство художника.

- Отношение поэта (писателя) к портрету.
- Отзывы современников о портрете.
- Судьба портрета.

Объектами рассказа являются прижизненные живописные или графические изображения, принадлежащие кисти и перу выдающихся художников; автопортреты писателей; наиболее известные изображения, получившие высокую оценку критики и самого автора.

«Слово» о писателе обычно является обычно является итогом урока, выражением благодарности современных читателей в адрес художника слова. Учащиеся, получившие такое задание, должны быть эмоциональными в ходе выступления, обращаться к аудитории.

«Слово» о поэте (писателе)

- Гражданская позиция поэта (писателя).
- Значение творчества для современного читателя.

В обучающем модуле размещён электронный учебник, представлены *целевые установки урока* (знакомство с фактами биографии Н.А. Некрасова, оказавшими влияние на становление личности поэта; формирование умения выделять главное в прослушанном сообщении, навыка выразительного чтения, развитие устной речи; воспитание интереса к жизни и творчеству Н.А. Некрасова, формирование гуманистического мировоззрения); содержится описание *видов деятельности учителя и учащихся* (работа с учебником, сообщение учителя и учащихся, заполнение рефлексивной таблицы, выразительное чтение, заочная экскурсия, слайдовая презентация или видео).

Решению учебной задачи, формированию отношения к ней учащихся, осмыслению приобретённого опыта, расширению первоначальных представлений о поэте способствует заполнение «рефлексивных таблиц» с опорой на глоссарий и материалы, содержащиеся в *справочном модуле*.

План	Мои впечатления об услышанном
Родился в местечке Немирове 28 ноября (10 декабря) 1821 года.	
Отец поэта, Алексей Сергеевич Некрасов	
Мать поэта, Елена Андреевна За- кревская	
Общение с крестьянскими детьми	
1832 г. Ярославская губернская гимназия	

Глоссарий: Отечественная война 1812 года, Орловская губерния, Бородинское сражение, военная карьера, дворяне-крепостники, капитан-исправник Брацлавского уезда, столбовой почтовый тракт, Ярославль, Кострома, Ярославско-костромская дорога, «Сибирка», «Владимирка», село Тимохино, «этапный дом».

Деспотический характер, властолюбие, барщина, сословное чванство предрассудки, гимназия, рутина, схоластика, сатира, Дворянский полк.

И.И. Левитан «Владимирка», И. Е. Репин «Бурлаки на Волге», Данте, Шекспир, абакумцевская церковь Петра и Павла.

Дистанционный урок знакомства с биографией Н.А. Некрасова включает следующие этапы, описание которых вместе с ссылками на интернет-ресурсы представлено в *справочном модуле*:

- Знакомство с виртуальной книжной выставкой и сайтом Н.А. Некрасова <http://nekrasov-lit.ru/>

- Родословная Н.А. Некрасова. Художественно-биографический рассказ.

- Комментарии понятий, входящих в художественно-биографический рассказ («Владимирка»).

- Обращение к репродукции картины художника И.И. Левитана «Владимирка» (1892).

<http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/vladimir/i/37-1-0-1112>

- Воспоминания о грешневской усадьбе. Художественно-биографический рассказ.

- Дружба с крестьянскими детьми. Чтение фрагментов произведений Н.А. Некрасова.

• Сообщение учащегося о картине И. Е. Репина «Бурлаки на Волге» <https://yandex.ru/turbo/masterok.livejournal.com/s/3214345.html>

• Годы учёбы в гимназии. Художественно-биографический рассказ.

• Чтение статьи учебника «По некрасовским местам» [4: 249 – 250].

• Виртуальная экскурсия <http://bit.do/fMovE>

Вопросы и задания *текущего и итогового контроля, расположенные в контрольном модуле*, помогут учащимся проверить знания некоторых фактов биографии Н.А. Некрасова.

1. Где прошли детские годы Н.А. Некрасова?

2. Назовите жанр стихотворений, написанных Н.А. Некрасовым в годы учения в Ярославской гимназии.

3. Запишите дату начала литературной деятельности Н.А. Некрасова.

4. Каковы темы стихотворений и поэм Н.А. Некрасова?

5. Какие детские впечатления оказали влияние на мировоззрение будущего поэта?

«Качество любого вида обучения на расстоянии зависит от эффективности опосредованного взаимодействия преподавателя и обучаемого, применяемых педагогических технологий, разработанных методических материалов и способов их использования, а также эффективности обратной связи, появляющейся в результате обмена участниками процесса коммуникации ролями «получатель – отправитель» [Васильев В., 2003, с. 162].

Поэтому, наряду с неоспоримыми преимуществами дистанционного обучения, следует отметить ряд проблем, неизбежно возникающих на практике:

- недостаточная диалогизация процесса освоения информации;
- ограниченные возможности для работы со слабоуспевающими ученикам;

- технические трудности, связанные с уровнем владения компьютером и программами дистанционного обучения;

- несамостоятельность учащихся в процессе выполнения заданий и др.

Устранение проблем возможно при условии создания инновационной модели дистанционного урока, минимизирующей указанные выше недостатки, и повышением компьютерной грамотности учителя и учащихся.

Библиографический список

1. Васильев В. Дистанционное обучение: деятельностный подход // Высшее образование в России. 2003. N 3. С. 162 – 163.
2. Ибрагимов И.М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.М. Ибрагимов; под ред. А.Н. Ковшова. Москва : Издательский центр «Академия», 2005. 336 с.
3. Литература: учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений: в 2 ч. Ч. 1 / авт.-сост. Г.С. Меркин. Москва : ООО «Русское слово – учебник», 2012. 328 с.
4. Педагогические технологии дистанционного обучения : учебное пособие для вузов / Е. С. Полат [и др.] ; под редакцией Е. С. Полат. 3-е изд. Москва : Издательство Юрайт, 2020. 392 с. URL: <https://urait.ru/bcode/449298> (дата обращения: 06.01.2021).

Bibliographic list

1. Vasiliev V. Distance learning: an activity-based approach //Higher education in Russia. 2003. N 3. p. 162-163.
2. Ibragimov I. M. Information technologies and means of distance learning: textbook. manual for students. higher. study. institutions / I. M. Ibra-gimov; edited by A. N. Kovshov. M.: Publishing Center "Academy", 2005. 336 p.
3. Literature: textbook for the 5th grade of general education institutions: in 2 hours of 1 / author-comp. G. S. Merkin. - M.: ООО "Russian word-textbook", 2012. 328 p.
4. Pedagogical technologies of distance learning : a textbook for universities / E. S. Polat [et al.]; edited by E. S. Polat. - 3rd ed. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. 392 p. URL: <https://urait.ru/bcode/449298> (date accessed: 06.01.2021).

Ю.А. Филонова

ИЗУЧЕНИЕ ПОЭЗИИ Н. А. НЕКРАСОВА В КУРСЕ «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» В ВУЗЕ

Статья посвящена изучению творчества Н. А. Некрасова на занятиях по дисциплине «Детская литература» в педагогическом вузе. В основу структуры практического занятия положен анализ тем и жанров произведений поэта, адресованных детям. Автор показывает, как в ходе филологического анализа стихотворений, разрешения проблемных ситуаций студенты выясняют, что и в поэзии для детей Н. А. Некрасов предстает как поэт-гражданин, поднимающий острые социальные темы.

Ключевые слова: Н. А. Некрасов, детская литература, социальные темы и проблемы.

Y.A Filonova

STUDYING THE POETRY OF N. A. NEKRASOV IN THE COURSE "CHILDREN'S LITERATURE" AT THE UNIVER- SITY.

The article is devoted to the studying N. A. Nekrasov's creative work within the children literature course in a teacher training university. The basis of a practical class structure constitutes poet's genre and topic analysis directed to children. The author shows how during the the poem analysis students start seeing N.A. Nekrasov as a poet-citizen touching pressing social issues in children literature as well.

Key words: N.A. Nekrasov, children literature, social issues.

Творчество Н. А. Некрасова традиционно входит в содержание курса «Детская литература». Авторы современного учебника по этой дисциплине И.Н. Арзамасцева и С.А. Николаева [Арзамасцева И., 2005, с. 184 – 191] выделяют изучение его поэзии в отдельную главу, подчеркивая тем самым важность стихотворений, написанных Некрасовым для детей, в круге детского

чтения. В настоящей статье мы ставим цель показать методические пути изучения стихотворений Некрасова будущими учителями литературы на практическом занятии в вузе.

В основу структуры занятия положены тематический и жанровый принципы. Этим наш подход к изучению темы отличается от подхода, принятого в учебнике И. Н. Арзамасцевой и С. Н. Николаевой, которые рассматривают творчество Некрасова с воспитательной стороны. Именно дидактизм поставлен на первый план при изучении стихотворений, входящих в содержание главы. Мы считаем необходимым дополнить его выявлением юмора, сатиры, всего многообразия некрасовского чувства. Сохраняя тот литературный материал, который предложен в главе, мы все-таки считаем дидактическую направленность лишь частью поэтики стихотворений и поэмы «Крестьянские дети» и полагаем, что разрешение основной методической цели занятия будет состоять в показе преобладания социальной тематики в творчестве Некрасова, обращенного к детям. Включая стихотворения для детей в магистральную тему некрасовской поэзии, мы преследуем задачу показать специфику раскрытия этой темы в произведениях, предназначенных маленькому читателю - школьнику или дошкольнику.

Мы выделили следующие темы в творчестве поэта, обращенного к детям: тема любви к природе, тема просвещения народа, политическая тема, тема крестьянского детства.

Основной метод, используемый на занятии – беседа. Определяет содержание беседы филологический анализ стихотворений, сделанный по плану, предложенному для самостоятельной подготовки. На занятии анализ сопровождается работой с текстом, выразительным чтением стихотворений или фрагментов, сообщениями студентов, сделанными по вопросам домашнего задания, разрешением проблемных ситуаций, сопоставлением иллюстраций различных художников с текстом. Эти приемы будущий учитель может использовать и в классе при обсуждении стихотворений Некрасова с детьми.

Первый тематический блок: «Тема любви к природе» - объединяет стихотворения «Дедушка Мазай и зайцы», «Пчелы, Соловьи».

Наиболее подробно рассматривается стихотворение «Дедушка Мазай и зайцы», популярное у читателей младшего возраста. Для

обсуждения стихотворения предлагаются следующие вопросы и задания:

- Какие реальные факты были положены в основу стихотворения? Проследите, как реальные жизненные условия, ситуации, прототипы трансформировались в стихотворении.

- Образ рассказчика и образ дедушки Мазая: черты характера, речь, интонации. Проанализируйте иллюстрации художников. Каким изображают героя иллюстраторы, какие черты характера хотят показать маленькому читателю?

- Дидактизм и юмор в стихотворении. Учет возрастных особенностей читателя.

- Особенности композиции и мастерство ритмического построения (на примерах из текста).

Вопросы в комплексе рассматривают основные уровни поэтики стихотворения, и мы не ставим цель воспроизвести ответы студентов, а лишь остановиться на тех аспектах, которые вызвали наибольший интерес в аудитории.

Таковыми аспектами стали вопрос по истории создания и сопоставление иллюстраций.

При ответе на первый вопрос выяснилось, что существует несколько версий реальной истории, положенной в основу стихотворения. Исследователи называют местом действия деревню Малые Вёжи Костромского уезда, где случались наводнения. Эти сведения основаны на записях Некрасова. Но студенты нашли на просторах интернета историю, возможно, байку, о том, что речь идет о событиях, произошедших в Вятской губернии, в слободе Дымково, где крестьяне занимались мясным кролиководством, там тоже случались весенние паводки и некий Мазай Таранов, чтобы спасти кролика, рекордиста по весу, также отправился за ним на лодке.

И в этом случае меняется идея стихотворения - с улыбкой заметили студенты - герой спасает животных не из чувства жалости, которое заставляет его рисковать своей жизнью, а из чувства корысти: не упустить бы выгоды и не п лучшего производителя.

Остановимся на работе с иллюстрациями. Как правило, иллюстраторы изображают деда Мазая бородатым стариком с добрыми, мягкими чертами, улыбчивыми глазами. Все иллюстрации отображают, в основном, момент счастливого спасения и старика,

проникнутого заботой о животных. Любопытный момент: несколько раз встречались варианты, на которых Мазай был изображён очень схоже с фольклорным образом Деда Мороза.

«Герой и природа – это единое целое, поэтому можно предположить, что сложивший портрет напоминает образ лесного сторожа, который оберегает природу и её представителей» - говорили студенты.

Отметим, что таким предстает герой на иллюстрациях В. Бескаравайного и Д.А. Шмаринова. Однако атмосфера на иллюстрации Шмаринова менее теплая, чем на иллюстрациях Бескаравайного. Она скорее вызывает какую-то тоску по той самой деревне, по природе, может быть, даже ностальгию по детству.

Иллюстрация В. В. Кандинского показывает дедушку Мазая старше и как будто бы мудрее. Он выглядит серьезным, строгим стариком.

Два других стихотворения этой тематической группы рассматриваем менее подробно, в сопоставлении с первым. Вопросы, которые предлагаются для обсуждения стихотворений «Пчелы» [Некрасов Н., 1989] и «Соловьи» [Некрасов Н., 1989]:

- В чем нравственный смысл «притчи», рассказанной мальчику?

- Что объединяет данное стихотворение со стихотворениями «Дедушка Мазай...» и «Соловьи»?

- Проанализируйте особенности речевой характеристики рассказчика.

Студенты выявляют идею, объединяющую стихотворения: «необходимо прийти на помощь к тем, кто в ней нуждается. Если человек пользуется дарами природы, то должен помочь ей в трудное для нее время. За бережное отношение к себе природа обязательно отблагодарит». Однако различие в тематике стихотворений самостоятельно, без наводящего вопроса преподавателя, не было выявлено. Это различие касается социальной проблемы: в историю о соловьях вплетается тема несвободы, несправия, тяжелой участи крестьянства.

Эта тематическая грань позволяет перейти к смежной теме - просвещения народа, которая звучит в стихотворениях «Дядюшка Яков» и «Школьник» [Некрасов Н., 1989]. Предлагаем следующие вопросы и задания:

•Почему героя стихотворения можно назвать «самобытным просветителем»?

•Проанализируйте смену ритма в стихотворении. Объясните изменения ритмического рисунка.

При ответе на первый вопрос важно показать, как за обликом офени, базарного торговца, своими шутками напоминающего скомороха, вырисовывается человек добрый, некорыстный, способный пожалеть сироту и подарить ей букварь: «Коли бедна ты, так будь ты умна!»

Второй вопрос призван обратить внимание на необычный раёшный стих, приближающий стихотворение к фольклору, создать атмосферу рынка, быстрого торгова и зазывания покупателей. Читатель словно слышит рыночный галдёж и шум и прорывающийся сквозь него зазывающий громкий голос офени. Используем здесь выразительное чтение фрагмента, чтобы не только в теории показать особенности стихосложения.

Другими интонациями отличается стихотворение «Школьник». Оно не требует особенного анализа, идея прямо выражена в стихотворении. Поэтому предлагаем вопросы:

•Проследите смену тематических блоков в стихотворении.

•В каких строках звучит идея стихотворения?

В первой части изображена встреча героя с мальчиком, дан портрет школьника. Вторая часть представляет собой рассуждения героя о прошлом и будущем мальчика. Третья часть - обращение к родине, которой герой признаётся в любви и предсказывает ей великое будущее, потому что в ней рождаются славные люди.

Стихотворение «Железная дорога» подробно изучается и в школьном курсе литературы, поэтому свою задачу мы видели в том, чтобы напомнить те направления, по которым ведётся школьный анализ, заострить полемическое понимание Некрасовым народного труда, а в качестве нового аспекта анализа рассмотреть элементы различных жанров, которые введены в стихотворение, и их функции:

- Как отразились в стихотворении раздумья поэта о судьбе народа, его прошлом, настоящем и будущем?

- Полемическое понимание труда.

- Как вы определите идейный пафос стихотворения?

- Проанализируйте образно-художественную структуру стихотворения, найдите приметы поэтических жанров: пейзажные зарисовки, народная песня, причитание, сказка, невзначай подслушанный дорожный разговор, сатира.

- Проследите разнообразие интонационного строя.

Остановимся на втором вопросе, он вызвал наибольшее оживление при обсуждении. Полемическое понимание труда проявляется в том, что, с одной стороны, труд – это благо, приводящее к высочайшим достижениям, грандиозным результатам. Но есть и другая сторона, трагическая: он забирает жизни и приносит мучения.

Студенты с большим чувством горечи говорили еще об одном аспекте: символической деталью цены грандиозной стройки, унесшей жизни тысяч людей, становится бочка водки. . . И люди, счастливые от того, что им выкатили эту бочку, благодарны подрядчику, они сами не ценят свой труд, обесценивают его, не ценят и свою жизнь.

При ответе на вопрос об идее стихотворения студенты сказали, что в школе часто «идея стихотворения сводится только к прославлению Некрасовым народного труда, но необходимо показать и его возмущение рабской пассивностью. Пафос стихотворения о железной дороге заключается именно в этом возмущении. Некрасов отнюдь не умиляется покорным страданием народа, самые мрачные строфы его «Железной дороги» вовсе не те, где изображаются бедствия этих людей, а те, где поэт демонстрирует их терпеливость, их всегдашнюю готовность смиренно прощать своих закоренелых врагов».

Не менее острым по содержанию является и стихотворение «Генерал Топтыгин»

В ответе на проблемный вопрос: «*Что для вас стихотворение: смешная история или политическая сатира?*», - студенты склоняются ко второй точке зрения: «Для меня это скорее сатира. Образ медведя в русском фольклоре, а затем литературе от грозного царя леса перешел к аллегории глупой, но сильной власти. Прежде всего это сатира на власть, которая настолько озверела, что отличить ее от животного человеку становится сложно. Второй момент сатиры – то, насколько народ запуган, может быть, даже присутствует намек на некое подобоострастие в характере обычного русского человека, над чем, в том числе, и смеется автор».

Еще одно мнение: «Комедийная история под пером поэта наполнилась обличительным пафосом, впрочем, умело скрытым за простонародной речью и смешным сюжетом».

Стихотворение «Генерал Топтыгин» является для меня политической сатирой, потому что автор через юмор указывает на проблемы и недостатки.

Автор обличает в произведении, насколько глупо пресмыкаться перед вышестоящим руководством, до какого комизма иногда доходят попытки выслужиться перед богатым "барином". К этому произведению хорошо подходит поговорка "У страха глаза велики".

На вопрос, следует ли изучать стихотворение с подростками, студенты отвечали утвердительно: ««Некрасов в своем стихотворении учит самоуважению, с достоинством вести себя в любой ситуации, не опускаться до самоунижения, до подобострастия». Вместе с тем в произведении есть и юмор, а это смягчает ситуацию для подростка.

Пожалуй, наибольшей силы чувство скорби и гнева достигает в стихотворении «Плач детей»

Предлагаем следующие вопросы для обсуждения:

- *Как решается в стихотворении тема детей, лишенных детства?*

Смысл обращения поэта к современникам.

Этот смысл студенты видят в том, чтобы вынести тему для всеобщего обозрения, не оставить ее скрытой, достучаться до равнодушных, не слышащих даже страдания взрослых, способных громко заявить о них. Нельзя умалчивать и стоять в стороне, когда попирается сама жизнь бесправных и бессильных: «И Некрасов, как истинный патриот своей страны и защитник измученного народа с достоинством отстаивал права детей, утирая слезы с их глаз».

Завершаем занятие на светлой ноте – анализом поэмы «Крестьянские дети». Хотя и в ней, конечно, наряду с изображением мимолетных периодов радости и счастья в крестьянском детстве присутствует печальное, трагическое осознание тяжелой судьбы русского народа.

Вопросы для обсуждения поэмы:

- Пространственная и временная организация. Три временных пласта, нашедших отражение в поэме.

- Включение в поэму драматургических элементов.
- Покажите смену настроений автора-рассказчика. С чем она связана?
- Проследите чередования сцен и картин народной жизни с авторскими раздумьями. Каков идейный пафос авторских размышлений?

В итоге занятия был сделан вывод, что и в стихотворениях для детей Некрасов предстает как поэт-гражданин, поднимает социальные темы. В этом состоит особенность его творчества, отличающая автора от других поэтов второй половины 19 века, чьи произведения отчасти вошли в детское чтение: Ф.И. Тютчева, А.А. Фета, А.Н. Майкова, А.К. Толстого. Он пишет на социальные темы так, чтобы они стали понятны читателю-ребенку или подростку. В стихотворениях, непосредственно предназначенных детям, юмор, выразительный и понятный язык, динамичный сюжет, прямые обращения к читателю способствуют тому, что и сегодня эти стихи интересны и востребованы.

Библиографический список

1. Арзамасцева И. Н. Детская литература. Москва, 2005. С. 184-191.
2. Головин В. В. Николай Некрасов как детский писатель: проект главы учебника // Детские чтения. 2014. Т. 5. № 1. С. 218 – 236.
3. Н. А. Некрасов и костромской край: страницы истории. Стихотворение «Дедушка Мазай и зайцы» // URL: kostromka.ru/zontikov/nekrasov/103.php (дата обращения 21.12 2020)
4. Некрасов Н. А. Стихотворения и поэмы. Москва, 1989.
5. Чуковский К. Мастерство Некрасова. Москва, 1970.

Bibliographic list

1. Arzamastseva I. N. Children literature. M., 2005. P. 184-191.
2. Golovin V.V. Nikolai Nekrasov as a children writer: student book chapter project // Children readings. 2014. V. 5. № 1. P. 218-236.
3. N. A. Nekrasov and Kostroma region: pages of history. The poem «Grandfather Mazai and the hares» // URL: kostromka.ru/zontikov/nekrasov/103.php (reference date 21.12 2020)
4. Nekrasov N. A. Poems. M., 1989.
5. Chukovskiy K. The skill of Nekrasov. M., 1970.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алекешова Ляззат Бисенбаевна, кандидат пед. наук, ассоциированный профессор кафедры русской филологии Атырауского университета им. Х. Досмухамедова. lyazzat.bisenbaevna@mail.ru

Болдырева Елена Михайловна, доктор филол. наук, профессор Института иностранных языков Юго-Западного университета Китайской народной республики. e71mih@mail.ru

Бутусов Алексей Владимирович, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории МОУ Красноткацкая СШ Ярославского муниципального района. 7ABW7@mail.ru

Волкова Ольга Николаевна, учитель русского языка и литературы Козской средней школы Первомайского района Ярославской области. volck.o2012@yandex.ru

Володина Наталья Владимировна, доктор филол. наук, профессор кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций, Череповецкий государственный университет. natalivolodina@mail.ru.

Густякова Дарья Юрьевна, доктор искусствоведения, доцент кафедры культурологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского». dar_gu@mail.ru

Дудова Людмила Васильевна, кандидат филол. наук, профессор кафедры ЮНЭСКО РГПУ им. А.И. Герцена, председатель Координационного совета Общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей литературы и русского языка», член Совета по русскому языку при Президенте Российской Федерации.

Иванов Николай Николаевич, доктор филол. наук, профессор кафедры теории и методики преподавания филологических дисциплин Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского. Claus758@yandex.ru.

Иутинская Галина Ивановна, преподаватель русского языка и литературы Костромского колледжа бытового сервиса. Galina.iutinskaya@mail.ru

Ишанова Гульназик Маратовна, магистрантка кафедры русской филологии факультета полиязычного образования Атырауского университета им. Х. Досмухамедова. guleka.98@mail.ru

Какильбаева Энкар Толымхановна, кандидат филол. наук, доцент кафедры русской филологии и мировой литературы факультета филологии мировых языков Атырауский университет им. Х. Досмухамедова. inkar.kakil@mail.ru

Карпов Денис Львович, кандидат филол. наук, доцент кафедры теории и практики коммуникации Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Карташева Анна Нахемовна, кандидат филол. наук, профессор кафедры русской филологии факультета полиязычного образования Атырауского университета им. Х. Досмухамедова. akartasheva@mail.ru

Киселева Наталия Витальевна, кандидат культурологии, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования». yarkia@mail.ru

Косилова Наталия Александровна, учитель русского языка и литературы лицея № 2 г. Рыбинска. kosilova@bk.ru

Лапина Маргарита Олеговна, учитель русского языка и литературы лицея № 2 г. Рыбинска. margo.lapina.72@mail.ru

Ларионова Анна Николаевна, кандидат филол. наук, доцент кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета. larioanova.ann@bk.ru

Лукьянчикова Наталья Владимировна, кандидат филол. наук, доцент кафедры русской литературы Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования». lunavl@yandex.ru

Лученецкая-Бурдина Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского». lucciano55@yandex.ru

Мартынова Елена Николаевна, кандидат пед. наук, доцент кафедры теории и методики преподавания филологических

дисциплин Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского. martlen2009@yandex.ru

Муртузалиева Екатерина Абдулмеджидовна, кандидат филол. наук, доцент кафедры русской литературы Дагестанского государственного университета. fiona70@mail.ru

Никкарева Елена Викторовна, старший преподаватель кафедры журналистики и медиакоммуникаций Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского.

Оралбаева Арайлым Сайлауовна, магистрантка кафедры русской филологии факультета полиязычного образования Атырауского университета им. Х. Досмухамедова. luym.rai@mail.ru

Перепелкина Лариса Петровна, кандидат пед. наук, доцент кафедры «Литература и методика преподавания литературы» Пензенского государственного университета. larisaperepelkina@rambler.ru

Подхалиузина Наталья Александровна, учитель русского языка и литературы лицея № 2 г. Рыбинска. natalipod@yandex.ru

Пономарева Маргарита Гелиевна, кандидат филол. наук, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского. mgstepanova@mail.ru

Пранцова Галина Васильевна, кандидат пед. наук, профессор кафедры «Литература и методика преподавания литературы» Пензенского государственного университета.

Самедова Милана Айвазовна, студентка Дагестанского государственного университета. Milana2804@inbox.ru

Соловьева Марина Анатольевна, председатель Ярославского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей литературы и русского языка». marina.solov2010@yandex.ru

Соловьева Фаина Евгеньевна, доктор филол. наук, доцент кафедры методики преподавания предметов основного и среднего образования Смоленского областного института развития образования. solovyovafe@rambler.ru

Федотова Анна Александровна, доктор филол. наук, доцент кафедры русской литературы Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского.

Фёдорова Елена Алексеевна, доктор филол. наук, профессор кафедры теории и практики коммуникации Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. sole11@yandex.ru

Филипповский Герман Юрьевич, доктор филол. наук, профессор кафедры русской литературы Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского.

Филонова Юлия Александровна, кандидат пед. наук, доцент кафедры русской литературы Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского. yuliya-filonova@bk.ru

Information about authors

Alekeshova Lyazzat Bisenbaevna, candidate ped. Sci., Associate Professor of the Department of Russian Philology, Atyrau University. H. Dosmukhamedova. lyazzat.bisenbaevna@mail.ru

Boldyreva Elena Mikhailovna, Doctor of Philology Sci., Professor at the Institute of Foreign Languages, Southwestern University of the People's Republic of China. e71mih@mail.ru

Butusov Alexey Vladimirovich, teacher of Russian language and literature of the highest qualification category, Krasnotkatskaya secondary school of the Yaroslavl municipal district. 7ABW7@mail.ru

Volkova Olga Nikolaevna, teacher of the Russian language and literature of the Koz secondary school of the Pervomaisky district of the Yaroslavl region. volck.o2012@yandex.ru

Volodina Natalya Vladimirovna, Doctor of Philology Sci., Professor of the Department of Russian Philology and Applied Communications, Cherepovets State University. natalivolodina@mail.ru.

Gustyakova Daria Yurievna, Doctor of Art History, Associate Professor of the Department of Culturology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky ". dar_gu@mail.ru

Dudova Lyudmila Vasilievna, Ph.D. in Philology. Sci., Professor of the Department of YUNESKO RGPU im. A.I. Herzen, Chairman of the Coordinating Council of the All-Russian Public Organization "Association of Literature and Russian Language Teachers", member of the Council for the Russian Language under the President of the Russian Federation.

Ivanov Nikolay Nikolaevich, Doctor of Philology Sci., Professor of the Department of Theory and Methods of Teaching Philological Disciplines, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky. Claus758@yandex.ru.

Iutinskaya Galina Ivanovna, teacher of Russian language and literature, Kostroma College of Consumer Services. Galina.iutinskaya@mail.ru

Ishanova Gulnazik Maratovna, undergraduate student of the Department of Russian Philology, Faculty of Multilingual Education, Atyrau University. H. Dosmukhamedova. guleka.98@mail.ru

Kakilbaeva Enkar Tolymkhanovna, Ph.D. in Philology. Sci., Associate Professor of the Department of Russian Philology and World Literature of the Faculty of Philology of World Languages Atyrau University named after H. Dosmukhamedova. inkar.kakil@mail.ru

Karpov Denis Lvovich, Ph.D. in Philology. Sci., Associate Professor, Department of Theory and Practice of Communication, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov.

Kartasheva Anna Nahemovna, Ph.D. Sci., Professor of the Department of Russian Philology, Faculty of Multilingual Education, Atyrau University named after H. Dosmukhamedova. akartasheva@mail.ru

Kiseleva Natalia Vitalievna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Humanities, GAU DPO YaO "Institute for Education Development". yarkia@mail.ru

Kosilova Natalia Aleksandrovna, teacher of Russian language and literature at Lyceum No. 2 in Rybinsk. kosilova@bk.ru

Lapina Margarita Olegovna, teacher of Russian language and literature at Lyceum No. 2 in Rybinsk. margo.lapina.72@mail.ru

Larionova Anna Nikolaevna, Ph.D. Sci., Associate Professor, Department of Russian Philology and Applied Communications, Cherepovets State University. larionova.ann@bk.ru

Lukyanchikova Natalya Vladimirovna, Ph.D. in Philology. Sci., Associate Professor, Department of Russian Literature, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Associate Professor of the Department of Humanities, GAU DPO YaO "Institute for Education Development". lunavl@yandex.ru

Luchenetskaya-Burdina Irina Yurievna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Literature of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky". luciano55@yandex.ru

Martynova Elena Nikolaevna, candidate ped. Sci., Associate Professor, Department of Theory and Methods of Teaching Philological Disciplines, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky. martlen2009@yandex.ru

Murtuzalieva Ekaterina Abdulmedzhidovna, Candidate of Philology Sci., Associate Professor, Department of Russian Literature, Dagestan State University. fiona70@mail.ru

Nikhareva Elena Viktorovna, Senior Lecturer, Department of Journalism and Media Communications, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky.

Oralbaeva Arailym Sailauovna, Master's student of the Department of Russian Philology, Faculty of Multilingual Education, Atyrau University named after H. Dosmukhamedova. lyym.rai@mail.ru

Perepelkina Larisa Petrovna, candidate ped. Sci., Associate Professor, Department of Literature and Methods of Teaching Literature, Penza State University. larisaperepjolkina@rambler.ru

Podkhalyuzina Natalya Aleksandrovna, teacher of Russian language and literature at Lyceum No. 2 in Rybinsk. natalipod@yandex.ru

Ponomareva Margarita Gelievna, Ph.D. in Philology. Sci., Associate Professor, Department of Journalism and Media Communications, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky. mgstepanova@mail.ru

Prantsova Galina Vasilievna, candidate ped. Sci, Professor of the Department of Literature and Methods of Teaching Literature, Penza State University.

Samedova Milana Aivazovna, student of Dagestan State University. Milana2804@inbox.ru

Solovieva Marina Anatolyevna, Chairperson of the Yaroslavl Regional Branch of the All-Russian Public Organization "Association of Literature and Russian Language Teachers". marina.solov2010@yandex.ru

Solovieva Faina Evgenievna, Doctor of Philology Sci., Associate Professor, Department of Methods of Teaching Subjects of Basic and Secondary Education, Smolensk Regional Institute for Education Development. solovyovafe@rambler.ru

Fedotova Anna Aleksandrovna, Doctor of Philology Sci., Associate Professor, Department of Russian Literature, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky.

Fedorova Elena Alekseevna, Doctor of Philology Sci., Professor of the Department of Theory and Practice of Communication, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov. sole11@yandex.ru

Filippovsky German Yurievich, Doctor of Philology Sci., Professor, Department of Russian Literature, Yaroslavl State Pedagogical University. K.D. Ushinsky.

Filonova Yulia Aleksandrovna, candidate ped. Sci., Associate Professor, Department of Russian Literature, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky. yuliya-filonova@bk.ru

Научное издание

**Взаимодействие вуза и школы в преподавании
отечественной словесности: стратегии интерпретации
некрасовского текста в школьной и вузовской практике**

Сборник научных статей
X Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

Научные редакторы:
Наталья Владимировна Лукьянчикова
кандидат филологических наук, доцент,
Юлия Александровна Филонова
кандидат педагогических наук, доцент.

Технический редактор выпускных сведений С.А. Сосновцева
Компьютерная верстка – О.В. Первушина
Подписано в печать 30. 06. 2021.
Формат 60х90/16
Объем 17 п. л., 12.7 уч.-изд.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 116

Издано в ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (РИО ЯГПУ)
150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1

Типография ЯГПУ
150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44
Телефоны: (4852) 72-64-05, 32-98-69